9(С)21 63.3(2)37а
И90

ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ ВЕЛИКОГО ОКТЯБРЯ

1917

И КРИТИКА БУРЖУАЗНОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ ВЕЛИКОГО ОКТЯБРЯ

1917

И КРИТИКА БУРЖУАЗНОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

ПОБЕДА ОКТЯБРЯ — ГЛАВНОЕ СОБЫТИЕ XX ВЕКА, КОРЕННЫМ ОБРАЗОМ ИЗМЕНИВШЕЕ ХОД РАЗВИТИЯ ВСЕГО ЧЕЛОВЕЧЕСТВА

Шестидесятилетие Октября является важной вехой в жизни советского народа, в развитии всего мирового освободительного движения. Наша страна, все прогрессивное человечество встречают эту знаменательную дату под знаком новых побед социализма, учения Маркса, Энгельса, Ленина, идей пролетарского интернационализма, ярко демонстрирующих свою великую революционно-преобразующую силу.
Огромным морально-политическим подъемом, новыми патриотическими делами, воплощая в жизнь исторические решения XXV съезда родной Коммунистической партии, отмечают советские люди славный юбилей Октября.

Из постановления ЦК КПСС «О 60-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции»

АКАДЕМИЯ
ОБЩЕСТВЕННЫХ НАУК
ПРИ ЦК КПСС

КАФЕДРА
ИСТОРИИ СССР

Авторы книги:

Введение
профессор Л. С. Гапоненко

Глава первая
академик И. И. Минц

Глава вторая
профессор В. Я. Лаверычев

Глава третья
профессор К. В. Гусев

Глава четвертая
профессор Н. Н. Демочкин

Глава пятая
профессор Е. Г. Гимпельсон
кандидат исторических наук Г. А. Ясковец

Глава шестая
А. Д. Зюзин

Глава седьмая
В. И. Бунин

Глава восьмая
кандидат исторических наук П. Т. Тимофеев
Р. Я. Зейналов

Глава девятая
профессор Л. С. Гапоненко

Глава десятая
А. А. Прохожев

Глава одиннадцатая
В. И. Королев

Глава двенадцатая
В. М. Мусийчук

Глава тринадцатая
профессор Ю. И. Кораблев

Глава четырнадцатая
профессор В. И. Салов

Глава пятнадцатая
кандидат исторических наук Г. Е. Тарасова

Заключение
профессор К. В. Гусев

В главе V использован материал
В. С. Шабалкина

ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ ВЕЛИКОГО ОКТЯБРЯ

И КРИТИКА БУРЖУАЗНОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

Издательство
«Мысль»
Москва · 1977

9(С)21
И90

Редакция научной
и учебной литературы
ВПШ и АОН
при ЦК КПСС

Под редакцией
доктора исторических наук
Л. С. Гапоненко,
доктора исторических наук
К. В. Гусева

Научно-вспомогательная работа
выполнена
А. И. Нарциссовой

И $\frac{10604-128}{004(01)-77}$ 4-77

© Издательство «Мысль». 1977

ВВЕДЕНИЕ

Великий Октябрь открыл новую эпоху — эпоху перехода человечества от капитализма к социализму. Великая Октябрьская социалистическая революция ознаменовала вступление мира в стадию глубочайших социальных перемен. «Победа Октября,— говорится в постановлении ЦК КПСС «О 60-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции»,— главное событие XX века, коренным образом изменившее ход развития всего человечества» [1]. Социалистические революции в ряде стран Европы и Азии привели к образованию мировой социалистической системы. Мощное национально-освободительное движение открывает новые горизонты перед странами, завоевавшими независимость. Усиливается классовая борьба трудящихся капиталистических стран против гнета монополий, против эксплуататорских порядков. Все это в целом знаменует развитие всемирного революционного процесса, в который включаются все новые поколения людей, самые широкие слои населения. Происходит именно то, о чем писал в свое время В. И. Ленин: «По мере расширения и углубления исторического творчества людей должен возрастать и размер той массы населения, которая является сознательным историческим деятелем» [2].

Главное направление социального прогресса человечества ныне определяет развитие стран социализма, рост их мощи, усиление благотворного влияния проводимой ими международной политики. Успехи социалистических стран убедительно говорят о том, что социализму принадлежит будущее.

За шесть десятилетий, прошедших после Великой Октябрьской социалистической революции, Советская страна прошла путь, равный столетиям. Героическим трудом советского народа под руководством Коммунистической партии в СССР построено общество развитого социализма. «Мы создали общество, — говорил Л. И. Брежнев на Берлинской конференции коммунистических и рабочих партий Европы, — свободное от

---

[1] «О 60-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции». Постановление ЦК КПСС от 31 января 1977 года. М., 1977, стр. 3.

[2] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 2, стр. 539—540.

господства монополистической олигархии, свободное от страха перед кризисами, безработицей, свободное от социальных бедствий. Мы создали общество людей равноправных в самом широком смысле слова, не знающих сословных, имущественных, расовых или иных подобных привилегий, общество, которое не только декларирует права человека, но и обеспечивает на деле возможность их использования. Мы создали общество устойчивое, динамичное, сплоченное» [1].

В советском развитом социалистическом обществе сложился подлинно гуманный, проникнутый историческим оптимизмом, товариществом и нерушимой дружбой народов социалистический образ жизни. В полный голос заявил о себе новый советский человек — труженик, борец, патриот, интернационалист. Он формировался и закалялся в ходе революционного созидания и борьбы за свободу, в буднях социалистического строительства, «содержанием всей его жизни стал вдохновенный труд во имя коммунизма» [2]. Вся героическая история советского народа, его боевые и трудовые победы, его выдающиеся свершения неразрывно связаны с деятельностью Коммунистической партии. С каждым новым шагом человечества по пути общественного прогресса все глубже и рельефнее раскрывается величие Октябрьской революции.

Каждая новая революция привносит в мировое революционное развитие свои черты, обогащая тем самым мировой революционный опыт, в то же время она осуществляется на основе общих закономерностей, которые впервые обрели свою плоть и реальность в дни Великого Октября. Опыт Октября убедительно подтверждает вывод марксизма-ленинизма о том, что «революция необходима не только потому, что никаким иным способом невозможно свергнуть *господствующий* класс, но и

[1] «За мир, безопасность, сотрудничество и социальный прогресс в Европе». К итогам Конференции коммунистических и рабочих партий Европы. Берлин, 29—30 июня 1976 года. М., 1976, стр. 15.

[2] «О 60-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции». Постановление ЦК КПСС от 31 января 1977 года, стр. 12.

потому, что *свергающий* класс только в революции может сбросить с себя всю старую мерзость и стать способным создать новую основу общества» [1].

Коммунисты, марксисты-ленинцы, международный рабочий класс в своей борьбе исходят из общих закономерностей развития революции и строительства социализма и коммунизма. Глубокое понимание общих закономерностей, «опора на них в сочетании с творческим подходом и учетом конкретных условий в каждой данной стране были и остаются неотъемлемой особенностью марксистов-ленинцев» [2].

Исторический опыт мирового социализма обогатил сокровищницу марксизма-ленинизма новыми выводами и положениями, раздвинул горизонты революционной теории и практики. «Он неопровержимо доказал всеобщую значимость основных законов социалистической революции и строительства нового общества, открытых марксистско-ленинской наукой и впервые воплотившихся в практике Октября, подтвердил необходимость творческого применения этих законов с учетом конкретных условий и особенностей отдельных стран» [3].

Исторический опыт Великого Октября разоблачает разного рода буржуазные концепции «многовариантности исторического процесса», попытки буржуазных идеологов извратить марксистско-ленинскую теорию общественного развития. «Дорога, которая привела Россию к социализму, — говорит Генеральный секретарь ЦК КПСС Л. И. Брежнев, — это столбовая дорога мировой истории, всей человеческой цивилизации. При всем своеобразии российских условий Октябрьская революция выразила основные, главные тенденции целой исторической эпохи — эпохи перехода от капитализма к социализму...» [4]

---

[1] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс*. Соч., т. 3, стр. 70.

[2] «Материалы XXV съезда КПСС». М., 1976, стр. 31.

[3] «О 60-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции». Постановление ЦК КПСС от 31 января 1977 года, стр. 16.

[4] *Л. И. Брежнев*. Ленинским курсом. Речи и статьи, т. 2. М., 1973, стр. 77.

Идеологи буржуазии и реформисты всех мастей, проповедуя реформистский путь социального развития, либо отрицают, либо замалчивают научную теорию социальной революции. В последнее время на Западе выходит много работ, в которых закономерный процесс революционной смены социально-экономических формаций подменяется рассуждениями об абстрактных «моделях» социального прогресса. Апологеты буржуазии и ревизионисты проповедуют теорию «обновления» капитализма, его «трансформации» в результате социальных реформ. Они заявляют, что нет надобности в революционном сломе капиталистической государственной машины, что социальный прогресс может осуществляться только путем постепенных реформ. Буржуазные идеологи утверждают, что «в современном индустриальном обществе» революция якобы «стала невероятной», стараются затушевать классовые противоречия, сочиняют различные «теории» о бесперспективности революционного движения, об «угасании» революционности рабочего класса.

Идейной и политической опорой буржуазии внутри рабочего движения остается правая социал-демократия. Эклектически соединив старые оппортунистические идеи с «новейшими» буржуазными теориями, она окончательно порвала с марксизмом и противопоставила научному социализму так называемый демократический социализм. Отрицая классовую борьбу в буржуазном обществе, проповедуя теорию «трансформации» капитализма в социализм, правые социалисты выступают против пролетарской революции, против уничтожения частной собственности на средства производства. «Правые социалисты, — говорится в Программе КПСС, — начали с противопоставления социальных реформ социалистической революции, а пришли к защите государственно-монополистического капитализма. В прошлом они внушали пролетариату, что их разногласия с революционным марксизмом касаются не столько конечной цели рабочего движения, сколько средства ее осуществления. Теперь они открыто отрекаются от социализма. Раньше правые социалисты отказывались доводить признание классовой борьбы до диктатуры пролетариата. Сегодня

они отрицают не только классовую борьбу, но и само существование антагонистических классов в буржуазном обществе»[1]. На Берлинской конференции коммунистических и рабочих партий Европы, состоявшейся летом 1976 г., указывалось, что коммунисты готовы вместе с широкими демократическими течениями, в том числе и с социал-демократами, бороться против реакционных кругов империализма[2], однако они решительно отвергают любую политику и мировоззрение, означающие по существу подчинение рабочего класса капиталистической системе.

Империалистическая буржуазия всемерно поощряет ревизионистские концепции, направленные против пролетарского интернационализма, под знаменем которого была одержана победа Великого Октября, укрепились позиции первого социалистического государства, возникла мировая система социализма, крепнет и развивается содружество социалистических государств, растет международное коммунистическое, рабочее и национально-освободительное движение. Пролетарский интернационализм — важнейший, проверенный жизнью принцип деятельности коммунистов — пронизывает все содержание теории и практики научного коммунизма.

Выступая с Отчетным докладом ЦК КПСС на XXV съезде партии, Л. И. Брежнев дал решительный отпор оппортунистам, искажающим сущность пролетарского интернационализма. «С нашей же точки зрения,— говорил он, — отказаться от пролетарского интернационализма означало бы лишить компартии и вообще рабочее движение мощного и испытанного оружия. Это была бы хорошая услуга классовому противнику... Мы, советские коммунисты, считаем защиту пролетарского интернационализма святой обязанностью каждого марксиста-ленинца»[3].

---

[1] «Программа Коммунистической партии Советского Союза». М., 1976, стр. 55.

[2] См. «За мир, безопасность, сотрудничество и социальный прогресс в Европе». К итогам Конференции коммунистических и рабочих партий Европы. Берлин, 29—30 июня 1976 года, стр. 17.

[3] «Материалы XXV съезда КПСС», стр. 31.

Пролетарский интернационализм — ценнейшее достояние и неиссякаемый источник жизненной силы международного коммунистического и рабочего движения. Рабочий класс нашей страны всегда рассматривал дело, за которое он борется, как неотделимую составную часть международной борьбы пролетариев всех стран. С первых своих шагов «он выступает как сила интернациональная. Во имя интернационализма, ради выполнения высокого долга по отношению к своему народу и трудящимся всей земли, который возложила на него история, рабочий класс нашей страны принес немало жертв, проявил величайший героизм, ясность духа и твердость воли» [1].

Важнейшим условием решения исторической задачи революционного преобразования капитализма в социализм является завоевание рабочим классом и беднейшим крестьянством политической власти, установление диктатуры пролетариата — главного орудия социально-экономического обновления общества. Сущность диктатуры пролетариата не только в подавлении сопротивления свергнутых эксплуататорских классов, но прежде всего в ее способности решать созидательные задачи. «Пролетариату необходима государственная власть, — писал В. И. Ленин, — централизованная организация силы, организация насилия и для подавления сопротивления эксплуататоров и для *руководства* громадной массой населения, крестьянством, мелкой буржуазией, полупролетариями в деле «налаживания» социалистического хозяйства» [2]. Опыт показывает, что свергнутые эксплуататорские классы с возрастающей энергией продолжают оказывать сопротивление, пытаются сохранить свои позиции в сфере экономики. «...Социализм никогда не удастся строить в такое время, когда все гладко и спокойно, — подчеркивал В. И. Ленин, — социализм никогда не удастся осуществить без бешеного сопротивления помещиков и капиталистов» [3]. Это со всей убедительностью доказывает история.

[1] *Л. И. Брежнев.* Ленинским курсом. Речи и статьи, т. 3. М., 1973, стр. 484.

[2] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 33, стр. 26.

[3] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 36, стр. 505.

Диктатура пролетариата в области экономики — это «гвоздь» социалистической революции, направленный против хозяйственных основ капитализма[1]. Рабочий класс с завоеванием политической власти сосредоточивает в своих руках командные высоты в экономике, обеспечивает ведущую роль социалистического уклада, который постепенно занимает господствующее положение во всех отраслях народного хозяйства. Диктатура пролетариата обеспечивает активное участие всех трудящихся в борьбе за победу социализма.

Исторический опыт показывает, что народы могут прийти к социализму только в результате социалистической революции и осуществления диктатуры пролетариата, что последняя может проявляться в разных формах. «Но, каковы бы ни были эти формы, — подчеркивает Л. И. Брежнев, — политическая власть рабочего класса во главе с его авангардом — Коммунистической партией есть непременное условие, необходимая предпосылка построения социализма»[2]. Опыт полностью подтвердил основные принципы социалистической революции и социалистического строительства, имеющие всеобщее значение.

Ход мировой истории неопровержимо свидетельствует, что магистральный путь развития человечества определяется победой Великой Октябрьской социалистической революции в России, победой социалистических революций в других странах, созданием мировой социалистической системы. Главной силой революционного преобразования общества выступает рабочий класс. В ленинской революционной теории важнейшим является вопрос о союзе рабочего класса с крестьянством и другими непролетарскими слоями трудящихся при ведущей роли рабочего класса. Только «такой союз, — учит В. И. Ленин, — отметая все и всяческие, прямые и косвенные, открытые и прикрытые попытки вернуться к осужденному жизнью соглашательству с буржуазией и с проводниками буржуазной политики, один лишь

---

[1] См. *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 36, стр. 312.

[2] *Л. И. Брежнев.* Ленинским курсом. Речи и статьи, т. 2, стр. 95.

обеспечит победу социализма во всем мире»[1]. Ведущая роль рабочего класса осуществляется через марксистско-ленинскую партию, которая руководит рабочим классом политически, а через него всеми трудящимися массами.

Историческая действительность полностью опрокинула реформистские постулаты и подтвердила жизнеутверждающую силу марксистско-ленинского учения о революционном преобразовании общества как основном законе социального развития. Великая Октябрьская социалистическая революция подорвала экономическую основу, на которой держался строй эксплуатации и социальной несправедливости, создала новый тип государства — советское государство, новый тип демократии — демократии для трудящихся. На мировой арене возникло государство, которое выдвинуло великий лозунг мира и стало осуществлять новые принципы в отношениях между странами и народами. Человечество обрело надежный оплот в борьбе против захватнических войн, за мир и безопасность народов.

Понятен и закономерен тот интерес, который проявляет международный рабочий класс к историческому опыту Великой Октябрьской социалистической революции. Изучение его вооружает подлинно революционной наукой, помогает разоблачать измышления буржуазных фальсификаторов и ревизионистов, всячески извращающих историю Великого Октября.

Исторический опыт Великого Октября убедительно показывает всю несостоятельность попыток оппортунистов отождествить мирное развитие революции с парламентским путем. Использование парламентских форм борьбы отнюдь не означает отказа от вооруженного насилия. «В условиях, когда эксплуататорские классы прибегают к насилию над народом, — говорится в Программе КПСС, — необходимо иметь в виду возможность немирного перехода к социализму»[2].

Ленинская партия большевиков показала в 1917 г. великий пример исторической инициативы, правильного

---

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 35, стр. 97.

[2] «Программа Коммунистической партии Советского Союза», стр. 40.

учета соотношения классовых сил и конкретных особенностей момента. На разных этапах революции партия применяла гибкую и разнообразную тактику, использовала мирные и немирные, легальные и нелегальные средства борьбы, проявила способность сочетать их, умение переходить от одних форм и методов к другим. В этом одно из принципиальных отличий стратегии и тактики ленинизма как от социал-демократического реформизма, так и от мелкобуржуазного авантюризма.

Исторический опыт подтверждает, что господствующие классы добровольно власти не уступают. В каждой стране реальная возможность, способ завоевания власти пролетариатом определяются конкретными историческими условиями; формы классовой борьбы будут зависеть от силы сопротивления реакционных кругов воле подавляющего большинства, во главе которого идет рабочий класс. Международный пролетариат творчески использует то общее, глубоко интернациональное, что содержится в революционном опыте российского пролетариата. Революционное творчество масс рождает новые формы борьбы. Но в какой бы форме ни совершался переход от капитализма к социализму, он возможен лишь революционным путем.

В условиях непрерывно расширяющегося мирового революционного процесса, когда в борьбу за мир и социализм вовлекаются огромные массы людей, с новой силой выступает необходимость всестороннего и глубокого изучения исторического опыта революционной борьбы рабочего класса России за победу Великого Октября, за победу социализма. В. И. Ленин постоянно указывал на необходимость глубокого изучения борьбы передового класса за передовые исторические задачи человечества, его обобщения, чтобы черпать из него уроки, «которые пригодятся завтра», чтобы всемерно содействовать «сознательному выбору средств, приемов и методов борьбы, способных при наименьшей затрате сил дать наибольшие и наиболее прочные результаты» [1].

В постановлении ЦК КПСС «О 60-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции» го-

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 9, стр. 208.

ворится о необходимости глубоко и всесторонне раскрывать всемирно-историческое значение Октябрьской революции, «широко освещать руководящую, революционно-преобразующую деятельность Коммунистической партии в создании и укреплении первого в истории социалистического государства, решающую роль народных масс в революции и строительстве нового общества...» [1].

Предлагаемая читателю книга, подготовленная коллективом ученых кафедры истории СССР Академии общественных наук при ЦК КПСС, посвящена историческому опыту Великого Октября и критике его фальсификаторов. В ней рассматриваются вопросы влияния Великой Октябрьской социалистической революции на социальный прогресс, исторические предпосылки и движущие силы пролетарской революции. В книге всесторонне показана организаторская деятельность ленинской партии большевиков и крах оппортунистической политики мелкобуржуазных партий; освещается роль рабочего класса как гегемона социалистической революции, процесс сплочения беднейшего крестьянства вокруг революционного пролетариата, завоевания солдатских масс на сторону пролетарской революции и общедемократическое движение за мир; национально-освободительное движение и его значение для победы пролетарской революции. На конкретном историческом материале раскрывается важнейшее положение марксизма-ленинизма о том, что только победа социалистической революции может обеспечить полное торжество дела национального освобождения, в то же время «единство трудящихся всех наций — одна из основных предпосылок победы революции» [2].

В книге раскрыта сущность рожденной Октябрем советской формы социалистической государственности, показана роль Советов в победе пролетарской революции. Отдельные главы посвящены рассмотрению истори-

---

[1] «О 60-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции». Постановление ЦК КПСС от 31 января 1977 года, стр. 28.

[2] *Л. И. Брежнев.* Ленинским курсом. Речи и статьи, т. 4. М., 1974, стр. 45.

ческого опыта рабочего класса в организации управления народным хозяйством, борьбе за привлечение интеллигенции на сторону пролетарской революции. В книге дается критика буржуазной фальсификации истории Великой Октябрьской социалистической революции, исследуется состояние современной буржуазной историографии Октябрьской революции.

ВЕЛИКИЙ ОКТЯБРЬ И ОБЩЕСТВЕННЫЙ ПРОГРЕСС ЧЕЛОВЕЧЕСТВА

Современное состояние мира ярко и образно определено в Программе Коммунистической партии Советского Союза: «Величайший революционный подвиг, совершенный советским народом, всколыхнул и вдохновил народные массы всех стран и континентов. Над миром проносится великая очистительная гроза, знаменуя весну человечества» [1]. Разумеется, в отличие от известного природного явления она отнюдь не кратковременна и не столь неожиданна: величественный очистительный процесс, ликвидирующий отсталые, изжившие себя общественные системы, уничтожающий любые формы эксплуатации, подготовлен всем ходом предшествующего развития общества.

История человечества есть непрерывное, настойчивое, неодолимое стремление к общественному прогрессу. Сменялись социально-экономические формации, каждая из которых была прогрессивнее предыдущей. Богаче и разнообразнее становились производительные силы. Одни классы, стоявшие во главе движения, сменялись другими. Все более сложный и утонченный характер приобретала эксплуатация. Одни формы борьбы уступали место другим. Провозглашались новые лозунги.

В освободительной борьбе гибли многие передовые представители трудящихся. Но, переживая горечь поражения, опираясь на достигнутое, новые поколения включались в неодолимый поступательный процесс общественного развития. Особый размах и глубину приняло это освободительное движение ныне, охватив, словно гигантский весенний паводок, весь мир. Все явственнее определяются три огромные общественные силы, являющиеся его двигателями. Растет и бурно развивается мир социализма в качестве примера и образца общества, не знающего эксплуатации, все более активно влияющего на ход общественного прогресса. Волны мас-

[1] «Программа Коммунистической партии Советского Союза», стр. 5.

сового рабочего движения сотрясают мир капитализма, переживающего один кризис за другим. Завершается крушение колониальных империй, и народы, отброшенные империализмом со столбовой дороги исторического развития, занимают свое место в общем потоке революционной борьбы.

Начало этому могучему освободительному движению положила Великая Октябрьская социалистическая революция. Всемирно-историческое значение Великого Октября сегодня безоговорочно признают даже в лагере ее идеологических противников, там, где еще сравнительно недавно пророчили неизбежную и скорую гибель Советской власти. «Если демократические революции XVIII в., — пишет, например, английский историк П. Дьюкс, — оказали глубокое влияние на пространство от Атлантики до Урала, то воздействие пролетарской революции XX в. ощущается в более широком, даже мировом масштабе» [1]. Признаний такого рода можно привести немало.

Революция — важная веха в истории. Она, как маяк, освещает пройденный путь и выступает ускорителем социального прогресса. Именно революция приводит к смене одной социально-экономической формации другой, более прогрессивной, ставит у власти новые классы, призванные выполнить задачи и цели революции.

Это общеизвестные для марксистов истины, но о них приходится говорить, ибо со стороны буржуазных идеологов наблюдаются попытки поставить их под сомнение. На XIV Международном конгрессе исторических наук, состоявшемся в США в августе 1975 г., проблема революции специально рассматривалась в качестве «большой темы». Представители буржуазной исторической науки пытались найти свое определение революции. Говорилось о таких ее признаках, как применение силы, изменение в короткий срок социальной структуры, участие масс, о субъективных факторах и т. п. Марксисты, участвовавшие в дискуссии, показали, что перечисленные признаки могут быть свойственны той

[1] *P. Dukes.* The Emergence of the Super-Powers. A short Comparative History of USA and the USSR. London, 1970, p. 102.

или иной революции или ряду революций, но ни один из них не является определяющим, ни один из них не помогает отличить революцию от контрреволюции или от дворцового переворота.

Существует лишь одно, марксистское, действительно научное определение революции: если накопившиеся в стране противоречия, прежде всего между выросшими производительными силами и ставшими тесными для их развития производственными отношениями, разрешаются путем перехода власти в руки нового, более прогрессивного класса, то это революция; если же противоречия разрешаются путем сохранения власти в руках старого господствующего класса, то мы имеем дело с реформой независимо от того, применяется ли при этом насилие и имеются ли жертвы. В марксистском определении революции речь идет не о смене власти вообще, а о приходе к власти нового класса. Именно это отличает революцию от контрреволюции (при которой власть возвращается в руки старого господствовавшего класса), от дворцового или военного переворота, что довольно часто происходит в современном мире.

Буржуазные историки и социологи упорно стремятся доказать, что революции не являются обязательным условием развития общества, что те же, если не большие, результаты могут быть достигнуты обычным эволюционным путем, без социальных катаклизмов. Один из столпов американской советологии, С. Хук, угрожающе вещает о том, что «революции... ужасные события в истории» [1]. Такая точка зрения, с одной стороны, показывает, как боятся капиталисты революции, а с другой — раскрывает замысел буржуазных ученых: выполнить социальный заказ своих господствующих классов — убедить народные массы в ненужности революций. С особой настойчивостью тезис о «ненужности», «бессмысленности» революции проводится тогда, когда речь идет о Великом Октябре.

В последние годы на Западе исписали горы бумаги, чтобы показать «позитивные» черты развития царской

[1] Цит. по: *Б. И. Марушкин.* Советология: расчеты и просчеты. М., 1976, стр. 38.

России в экономике, политике и культуре, отыскать альтернативу Февралю и особенно Великому Октябрю на путях мирной «трансформации» и «модернизации» царизма. Большинство западных историков, свидетельствует П. Дьюкс, рассматривают историю царствования Николая II «не как финальную стадию неумолимого движения к революции, а как период, когда у старого режима появилось много возможностей реформировать себя мирным путем и, таким образом, предотвратить свою гибель от рук своих фанатичных противников» [1].

Защитникам капитализма снова и снова приходится напоминать основной урок истории: ни один господствующий класс не уступал власть добровольно, а если шел или идет на уступки, то только под давлением революционной борьбы масс. Даже если революция не удалась и власть осталась в руках прежних классов, они вынуждены идти на решение известной части проблем, вызвавших революцию. «Могильщики революции», как образно охарактеризовал К. Маркс контрреволюционеров, подавивших в Германии революцию 1848 г., вынуждены были стать ее «душеприказчиками» и взять на себя выполнение нерешенных задач революции, прежде всего задачи объединения страны. Царизм в России, подавив революцию 1905—1907 гг., вынужден был ввести Государственную думу, этот суррогат парламента, и приступить к решению аграрного вопроса — основной задачи революции. Он решал ее путем разорения миллионов крестьян, террора и насилия, послав тысячи людей на виселицы, сотни тысяч — в Сибирь, на каторгу.

Теоретически можно предположить, что после победы революции в главных государствах капиталистического мира лидеры господствующих классов других стран предпочтут сохранить свои головы и добровольно откажутся от власти. Но и это будет революция, ибо к власти придет новый класс, строитель нового общества.

Революции — двигатели общественного прогресса. Любая из них неизбежно ведет к его дальнейшему развитию. Великий Октябрь от всех других революций от-

[1] *P. Dukes.* A History of Russia. London, 1975, p. 176—177.

личается характером, задачами и целями, размахом, гигантским воздействием на общественный прогресс всего человечества. С этим как раз и не хотят считаться идеологи империализма, ибо признать неизбежность объективного развития социального прогресса — значит признать неизбежность смены капитализма социализмом. Многие из них не в силах отрицать историческое значение Октябрьской революции, всячески выхолащивают и извращают его содержание. В их интерпретации Октябрь — лишь этап на пути преодоления экономической отсталости России; при определенных условиях революции такого типа могут произойти лишь на периферии западной цивилизации, т. е. в так называемых «модернизирующихся» странах. Отрицаются общие закономерности Великого Октября, неизбежные для социалистической революции, гиперболизируются его частные, специфические черты. Опыт Октября изучается только с точки зрения изыскания путей его предотвращения в странах «третьего мира».

Неодолимость процесса смены умирающего капитализма социализмом, свободным от социальных бедствий предыдущего общества, вынуждает идеологов империализма идти на извращение самого понятия «общественный прогресс», а нередко и на его отрицание. Одни из них сводят его только к техническим успехам, не считаясь с их классовыми последствиями, другие определяют его как субъективный процесс, вкладывая в это понятие произвольное содержание, третьи, вконец запутавшись в своих попытках найти такое объяснение прогресса, которое оправдывало бы современный империализм и говорило о случайности возникновения социализма, вообще отказываются признавать социальный прогресс. От их трудов веет нигилизмом и пессимизмом. «Люди всегда думают и действуют так, — пишет, в частности, Г. Моргентау, — будто справедливость действительно существует... Однако даже если это и так, то человек все равно не в состоянии достигнуть ее по причинам, которые заложены в самой природе человека. Причин этих всего три: человеческое невежество, человеческий эгоизм и человеческое ничтожество» [1].

[1] *H. Morgenthau.* Thrush and Power. New York, 1970, p. 63.

Американские социологи К. Коблерниц, Р. Сэмпсон в одной из статей привели многочисленные высказывания философов и политиков за три века (XVIII—XX), пытаясь найти какое-то общее понимание прогресса. Приводят они и марксистское определение в его противопоставлении концепции Запада: в СССР считают, что прогресс обусловлен объективными законами всеобщей истории, а Запад сводит прогресс к моральным достижениям отдельных поколений разных эпох. «В этом смысле, — пишет Коблерниц, выдвигающий свою концепцию прогресса, — возможно, каждой эпохе свойствен ее собственный специфический прогресс» [1].

Ничего, по убеждению буржуазных социологов, не могут изменить и революции. Конструктивная роль революционных преобразований в истории общества отрицается. Американский социолог К. Бринтон утверждает, например, что развитие всякой, в том числе и пролетарской, революции идет «по кругу», и она неизбежно возвращается в «исходную точку», когда «простой человек» вдруг обнаруживает, что он находится «примерно там же, где находился, когда революция началась» [2].

Только марксизм-ленинизм, опираясь на опыт революционного движения, обобщая его достижения, дал научное объяснение сущности социального прогресса и революций как «локомотивов истории».

Социальный прогресс охватывает все стороны жизни и деятельности общества. Все эти разнообразные аспекты можно свести к трем решающим факторам. Во-первых, социальный прогресс определяется развитием производительных сил. В. И. Ленин всегда рассматривал его как высший критерий общественного прогресса [3], а после победы Октября не упускал буквально ни одной возможности снова и снова подчеркнуть, что производительность труда «самое важное, самое главное для победы нового общественного строя» [4].

---

[1] "Marxism, Leninism and Vestern Socialy", vol. 7. New York, 1973, p. 50.

[2] *C. Brinton.* Anatomy of Revolution. New York, 1956, p. 258.

[3] См. *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 16, стр. 220.

[4] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 39, стр. 21.

Во-вторых, выдвигая на первый план развитие производительных сил как решающий признак общественного прогресса, марксизм-ленинизм рассматривает их в тесной связи с социальными последствиями этого развития. В этом принципиальное отличие марксистского мировоззрения от буржуазного. Известно, что слепое преклонение перед развитием производительных сил привело «легального марксиста» П. Струве к антинаучному выводу, что надо идти «на выучку к капитализму», ибо он развивает производительные силы. К числу основных признаков социального прогресса марксизм-ленинизм относит, кроме того, характеристику производственных отношений: соответствуют ли они производительным силам, не сдерживают ли развитие последних.

В-третьих, социальный прогресс тесно связан с непрерывным расширением его социальной базы, с участием все более широких масс трудящихся в активной общественной деятельности. К. Маркс, отмечал В. И. Ленин, проявлял заботу «о расширении и обострении буржуазно-демократических движений путем участия более широких и более «плебейских» масс, мелкой буржуазии вообще, крестьянства в частности, наконец, неимущих классов» [1].

Исключительно важное значение придавал расширению социальной базы прогресса В. И. Ленин. В 1897 г. в статье «От какого наследства мы отказываемся?», критикуя народников, он разъяснял это положение, называя его одним «из самых глубоких и самых важных» в марксизме. 23 года спустя, в 1920 г. на VIII Всероссийском съезде Советов, В. И. Ленин снова подчеркивал, что Октябрьская революция превосходит все другие революции именно тем, что она подняла миллионы к активному участию в строительстве нового общества. «Чем больше размах, чем больше широта исторических действий, — говорил он, — тем больше число людей, которое в этих действиях участвует, и, наоборот, чем глубже преобразование, которое мы хотим произвести, тем больше надо поднять интерес к нему и сознательное отношение, убедить в этой необходимости новые и но-

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 26, стр. 145.

вые миллионы и десятки миллионов». И вновь В. И. Ленин определил это положение как «одно из самых глубоких положений марксизма» [1]. Какими жалкими выглядят в этой связи потуги современных «советологов», пытающихся представить Великий Октябрь «верхушечным переворотом», совершенным «кучкой решительных экстремистов-большевиков при политической пассивности и апатии масс». Вопреки фактам они упрямо твердят об «элитарном» характере большевистской партии, поднявшейся к власти благодаря «германским деньгам» и т. п. Эти клеветнические утверждения повторяются, «обновляясь» не менее чудовищными инсинуациями о содействии большевистской революции со стороны Уолл-стрита [2].

Выполнение завета К. Маркса о расширении социальной базы прогресса остается целью непрерывных, постоянных усилий международного коммунизма. Можно ли говорить о социальном прогрессе в странах капитала, где военно-промышленные комплексы, используя гигантские силы техники, получают чудовищные барыши, а миллионы трудящихся отстраняются от активного участия в общественной жизни, все более нищают, живут под постоянной угрозой безработицы и инфляции?

Обогатив науку обоснованием сущности социального прогресса, марксизм-ленинизм выдвинул два критерия, необходимых для правильного его определения. Во-первых, исторический подход к вопросу о прогрессе: по сравнению с чем, по отношению к чему? Скажем, по отношению к феодализму с его черепашьими темпами развития, крепостническим способом эксплуатации капитализм — явление прогрессивное, ибо он быстрее и шире развивает производительные силы, в его недрах выковывается тот класс, который возьмет на себя руководство дальнейшей борьбой за социальный прогресс. Во-вторых, классовый подход: какой класс двигает прогресс, каким классам он служит? Буржуазия двигает прогресс в борьбе против феодалов, направляя в свою

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 42, стр. 140.

[2] *M. Pearson.* The Sealed Train. New York, 1975; *A. C. Sutton.* Wall street and the Bolshevik Revolution. New York, 1975.

пользу его достижения и уступая лишь крохи народным массам. Научно-технический прогресс в странах капитала, несомненно, бурно развивает производительные силы, но результатами этих достижений пользуются монополии. Пролетариат, став у власти, коренным образом меняет все содержание прогресса: он направляет его против эксплуататоров в интересах всего народа.

Идеологи империализма пытаются уверить широкие народные массы, будто коммунизм пропитан классовым эгоизмом, защищает интересы только пролетариата. Наиболее распространенными в этом отношении являются противопоставление пролетарских революций XX в. буржуазным революциям XIX в. и противопоставление Великой Октябрьской социалистической революции Февральской буржуазно-демократической. Последняя, заявляют буржуазные историки, была-де общенациональной, а революция в октябре 1917 г. проведена пролетариатом и только в его интересах. Эти построения антикоммунистов разбиваются фактами истории, подтверждающими закономерность освободительной миссии пролетариата. Находясь на самом низу социальной лестницы, он не может освободить себя, не освобождая всех трудящихся. Ни в одном государстве пролетариат не составляет большинства народа, он не может добиться полного успеха в свершении революции и построении нового общества без привлечения всей массы трудящихся, без союза с самыми широкими массами угнетенных. «...Пролетариат, — подчеркивал В. И. Ленин, — есть передовой класс *всех* угнетенных, фокус и центр всех стремлений всех и всяких угнетенных к своему освобождению» [1].

Роль и значение Великой Октябрьской социалистической революции в мировом прогрессе беспредельны. Нет ни одной области материальной или духовной жизни человечества, которая не испытала бы влияния ее животворных идей и вдохновляющего опыта, начиная от революционной инициативы, от смелого почина трудящихся России, первыми прорвавших цепь империализма, и кончая многообразием духовного творчества

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 37, стр. 281.

советского народа. Из всех необозримых форм воздействия Великого Октября на ход мировой истории отметим его влияние на общественный прогресс, и притом лишь на отдельных направлениях.

Веками мечтало человечество о таком общественном строе, который был бы свободен от всех форм эксплуатации. Многие замечательные люди посвятили свою жизнь выработке идей о создании нового общества, но только гений К. Маркса, Ф. Энгельса и В. И. Ленина воплотил их в стройную теорию научного социализма, под руководством В. И. Ленина впервые претворенную в жизнь. Главное воздействие на мировую историю социализм оказывает своими успехами в области экономики. Он покончил с частной собственностью и раскрыл преимущества общественной собственности. Перед миром предстала система, которой неведомы такие язвы старого строя, как кризисы и спады, такой бич трудящихся, как безработица. Рабочий класс, сплотив вокруг себя весь народ, стал ведущей силой общества. Впервые в истории человечества крестьянство не только реализовало свои чаяния о земле, но и заняло равноправное положение в управлении государством. Социализм положил конец национальному насилию и бесправию, ликвидировал существовавшее фактическое неравенство между народами, дал отсталым народам возможность миновать длительный, мучительный путь капитализма, быстро и безболезненно стать вровень с передовыми народами и по экономическому развитию, и по расцвету духовного творчества. Искусство и наука из привилегии господствующих классов стали достоянием народных масс.

Впервые в истории человечества был создан строй, который обеспечил безграничные возможности для развития производительных сил общества. Интервенция и гражданская война помешали Советской России сразу двинуть вперед развитие производительных сил: она вынуждена была все свои ресурсы сосредоточить на обороне, отражении вражеского нашествия. Империализм не добился своей цели — разгромить социалистическое государство, но хозяйство Советской страны было сильно подорвано. Один из активных организаторов

интервенции, У. Черчилль, заявил тогда, что понадобится работа не одного поколения, чтобы поднять Россию из бездны разорения. Но он не учел ни характера нового строя, ни целеустремленной деятельности коммунистов, ни героизма трудящихся, ни их самоотверженной работы по восстановлению народного хозяйства.

По призыву В. И. Ленина Советская власть приступила к спасению и укреплению самой ценной и решающей части производительных сил общества — рабочего класса. Уже через 4—5 лет страна возродилась из руин и пепла. Сегодня даже буржуазные авторы вынуждены признавать величайшую энергию и мастерство политического руководства большевистской партии, сумевшей ликвидировать тяжелейшие последствия господства царизма и буржуазного Временного правительства, разруху гражданской войны и интервенции. Стремясь извратить подлинный смысл творческого, созидательного подвига партии, антисоветчики прибегают к троцкистским фальсификациям о «перерождении» партии, о превращении большевиков из революционеров в профессиональных администраторов [1].

Не сбылись пророчества Черчилля, предвещавшего в своей печально знаменитой фултонской речи, будто обессиленный в борьбе против фашизма Советский Союз надолго выйдет из числа великих держав и не сможет помешать империализму властвовать над миром. Под руководством Коммунистической партии трудящиеся Советской страны во главе с рабочим классом в кратчайшие сроки закончили восстановление народного хозяйства. Уверенно и неуклонно идет в СССР и других странах социализма прогресс производительных сил. По развитию ряда решающих отраслей промышленности Советский Союз занимает первое место в мире. На наших глазах сбывается завет В. И. Ленина — догнать и перегнать передовые капиталистические страны. А ведь на долю советского народа выпали две войны, из которых Великая Отечественная не знала себе равных в истории по количеству жертв и разрушений.

---

[1] *P. Pethybridge.* The Spead of the Russian Revolution. Essays on 1917. London, 1972, p. 169—170.

Такое важнейшее условие социального прогресса, как постоянное, без помех развитие производительных сил, является закономерностью социализма.

Уже не мечта или теоретические расчеты, а реальное их воплощение позволяют человечеству сравнивать две социальные системы, два мира — империализм и социализм и видеть неизлечимые пороки первого и все умножающиеся преимущества второго. «...Влияние стран социализма на ход мировых событий становится все сильнее, все глубже, — подчеркнул Л. И. Брежнев на XXV съезде партии. — И это... — великое благо для человечества в целом, для всех, кто хочет свободы, равенства, независимости, мира и прогресса» [1].

Значение Великой Октябрьской социалистической революции для социального прогресса состоит и в том, что она дала миру новый тип власти, соответствующий новому обществу. В гуще рабочего класса России еще в ходе революции 1905—1907 гг. родились Советы рабочих депутатов. Гений В. И. Ленина увидел в них не только форму организации народных масс, что само по себе было большим достижением, огромным прогрессом в жизни трудящихся, но и форму новой государственной власти. Открытие В. И. Ленина имело выдающееся значение: в 1917 г. Советы стали властью, и именно наличие готовой формы власти явилось одной из решающих причин быстрого успеха социалистической революции.

В. И. Ленин неоднократно заявлял, что без наличия Советов как готовой формы государственной власти социалистическая революция была бы делом безнадежным. «Советская власть, — подчеркивал он, — есть путь к социализму, найденный массами трудящихся и потому — верный и потому — непобедимый» [2]. Это вовсе не означало, что социалистическое общество в любой стране будет построено и будет управляться Советами. Напомним, что, получив известие о социалистической революции в Венгрии в 1919 г., В. И. Ленин рекомендовал не копировать революционную Россию. Не копировать!

[1] «Материалы XXV съезда КПСС», стр. 5.

[2] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 38, стр. 239.

Но это не значит, что и не следовать ее примеру. Подражать великим образцам, развивать и улучшать достигнутое — не значит слепо копировать. Великий Октябрь открыл тип государственной власти, который стал продолжением и развитием в новых исторических условиях опыта Парижской коммуны. На наших глазах родилась новая форма власти в лице народно-демократических органов.

Советы не только форма государственной власти, но и форма организации народных масс, воплощение союза рабочих и крестьян, широких непролетарских масс трудящихся. Исторический опыт подтвердил правильность учения В. И. Ленина о союзе пролетариата и крестьянства как решающей общественной силе, способной совершить революцию и создать новое общество. В течение всей своей жизни В. И. Ленин разрабатывал это учение, тщательно определил этапы развития союза пролетариата и крестьянства, изменение состава и соотношения классовых сил в нем в различные периоды социальных преобразований: в буржуазно-демократической революции пролетариат выступал вместе со всем крестьянством, в социалистической — вместе с крестьянской беднотой, после успешного проведения Октябрьской революции — в союзе с широкими массами крестьянства. «Новое общество, которое основано будет на союзе рабочих и крестьян, — говорил В. И. Ленин в 1921 г. на IX Всероссийском съезде Советов, — неминуемо. Рано или поздно, двадцатью годами раньше или двадцатью годами позже, оно придет, и для него, для этого общества, помогаем мы вырабатывать формы союза рабочих и крестьян...» [1]

С предельной ясностью и глубокой прозорливостью определил В. И. Ленин значение союза пролетариата и крестьянства для социального прогресса человечества. Великий Октябрь — пример и образец осуществления на практике ленинского учения, ярко и убедительно продемонстрировавший один из решающих признаков социального прогресса общества — развитие и укрепление новых общественных отношений.

---

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 44, стр. 329.

Непреходящее влияние на общественный прогресс оказала и все в большей степени оказывает борьба за мир, поставленная на реальную почву Великим Октябрем. Всего за 20 лет, с конца XIX в. до мировой войны, человечество познало семь крупных войн — война против Испании, развязанная монополистами США (1898 г.), англо-бурская война (1899—1902 гг.), война империалистических держав за раздел Китая (1900—1901 гг.), русско-японская война (1904—1905 гг.), итало-турецкая война (1911—1912 гг.), две балканские войны (1912—1913 гг.) и большое количество мелких конфликтов, ставших репетицией мировой кровавой бойни 1914—1918 гг. Каждая из войн принесла огромные жертвы, а первая мировая война обошлась человечеству в 10 млн. человеческих жизней, 20 млн. были ранены и искалечены.

Великий Октябрь призвал народы покончить с разбоем империализма и указал путь избавления от него уже в первом советском законе — Декрете о мире. С этого момента победившая социалистическая революция начала свою смелую, самоотверженную борьбу за мир, сперва в одиночку, а затем вместе с другими странами социализма, при поддержке миролюбивых народов всех континентов. Человечество на опыте убедилось, что борьба за мир не признак слабости нового строя, как уверяли защитники империализма. Это — закономерность социализма. Мир и социализм неотделимы.

Среди вопросов, характеризующих влияние Великого Октября на общественный прогресс, особое значение приобретает вопрос о новых формах отношений между народами, а именно о дружбе народов и пролетарском интернационализме. Истоки дружественных отношений между народами восходят к глубокой древности. Дружба народов всегда, особенно в период их совместной борьбы против агрессоров и поработителей, приносила осязаемые результаты и оставляла неизгладимый след в памяти поколений. Но при классово антагонистическом строе дружба народов не могла стать закономерностью общественного развития. Господствующие классы, видя в ней угрозу своей власти, разжигали национальную вражду. Только с появлением пролетариата, на

которого история возложила освобождение человечества от гнета капитала, родился интернационализм — высшее проявление дружбы народов. «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!» — этот призыв, выдвинутый и всесторонне аргументированный основоположниками марксизма, с приходом к власти пролетариата стал руководящим принципом в отношениях между народами. Сегодня этот лозунг обогатился опытом истории и определяет движущие силы мирового революционного процесса: «Пролетарии и угнетенные народы, соединяйтесь!»

Современные международные отношения, особенно разносторонние связи СССР со странами социализма, социалистических государств — со странами, получившими независимость, убедительно демонстрируют прогресс в отношениях между народами. Европейское Совещание по безопасности и сотрудничеству в Хельсинки (30 июля — 1 августа 1975 г.), Заключительный акт которого подписали 8 президентов, 18 премьер-министров, 3 министра иностранных дел и 6 руководителей коммунистических партий, показало, что вопрос о мирном сосуществовании, впервые выдвинутый Великим Октябрем, является жизненно важным для человечества: от его реализации зависят мир, безопасность и дальнейшее развитие всех народов. Высвобождающиеся средства от гонки вооружений народы смогут направить на совместную борьбу с голодом и болезнями, с загрязнением окружающей среды и угрозой истощения сырьевых ресурсов.

Нет ни одной области деятельности человечества, которая не испытывала бы благотворного влияния Великого Октября. Ярко и впечатляюще отмечена его роль в решениях XXV съезда КПСС. Охарактеризовав значение Советской власти в создании нового общества, раскрыв перед человечеством содержание, место и успехи развитого социализма, Генеральный секретарь ЦК КПСС Л. И. Брежнев назвал свершения советского народа прямым продолжением дела Великой Октябрьской социалистической революции [1].

---

[1] См. «Материалы XXV съезда КПСС», стр. 5.

В первый же день победы вооруженного восстания в Петрограде В. И. Ленин сказал пророческие слова: «Отныне наступает новая полоса в истории России, и данная, третья русская революция должна в своем конечном итоге привести к победе социализма» [1]. Самоотверженным трудом всех народов СССР, под руководством ленинской партии завет великого вождя воплощен в жизнь и оказывает всевозрастающее влияние на социальный прогресс человечества. Уже через год после установления Советской власти Максим Горький с гордостью отмечал: «Есть немало фактов, коими Совет[ская] власть может даже похвастаться, особенно по ведомству Луначарского. Эти факты должны быть известны агитаторам...» [2]

Важнейшими показателями социального прогресса всегда выступали наука и искусство. В антагонистическом обществе плодами творческих достижений пользовались господствующие классы. Владельцы средств производства душили творческую мысль, покупали и подкупали таланты. Господствующие классы превращали науку в средство увеличения прибыли, оставляя трудящимся только тот минимум просвещения, который необходим для обслуживания машин. «Раньше, — говорил В. И. Ленин на III Всероссийском съезде Советов, — весь человеческий ум, весь его гений творил только для того, чтобы дать одним все блага техники и культуры, а других лишить самого необходимого — просвещения и развития» [3]. Не случайно в последние годы в развитых капиталистических странах усиливается разочарование в науке, ее обвиняют в том, что она принесла человечеству новые тяготы и страдания, поставила перед угрозой уничтожения. Это неизбежный итог развития капитализма, использующего науку в целях обогащения кучки монополистов.

Только с ликвидацией эксплуатации человека человеком наука получает возможность свободного, беспрепятственного развития в интересах трудящихся. Это

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 35, стр. 2.
[2] *М. Горький.* Собр. соч. в 30-ти томах, т. 29. М., 1955, стр. 387.
[3] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 35, стр. 289.

стало одним из руководящих принципов строительства нового общества. В подтверждение приведем лишь один из многочисленных примеров коренного изменения роли науки в социалистическом обществе — развитие Академии наук СССР, отметившей свое 250-летие.

Правящие круги царской России с пренебрежением относились к созданию национальных кадров ученых. Под недремлющим оком блюстителей власти Академия наук все более замыкалась в собственных стенах. В начале ее деятельности по инициативе М. В. Ломоносова был создан Московский университет, но с годами академия все более отстранялась от сотрудничества с университетскими учеными, не пытаясь объединить научные силы для решения жизненно важных проблем и тормозя тем самым развитие науки. Под давлением реакционных кругов многим гениальным ученым так и не удалось занять место среди академиков. Игнорируя протесты прогрессивной части ученых, царское правительство делало все для того, чтобы превратить Академию наук в учреждение, оторванное от народа, отстаивающее интересы господствующих классов.

Прозорливый гений В. И. Ленина видел в Академии наук огромные творческие силы. Уже в январе 1918 г. народному комиссару просвещения А. В. Луначарскому было поручено начать переговоры о привлечении Академии наук к активному участию в развитии народного хозяйства. В. И. Ленин раскрыл перед учеными грандиозные перспективы строительства нового общества. В «Наброске плана научно-технических работ», написанном в апреле 1918 г., В. И. Ленин поставил перед научным центром задачу «образовать ряд комиссий из специалистов для возможно более быстрого составления плана реорганизации промышленности и экономического подъема России» [1].

Речь шла не только о привлечении ученых к строительству нового общества (в условиях Советской власти это было само собой разумеющимся), но и об изменении роли и места науки в социалистическом обществе: Академия наук привлекалась к составлению первого плана

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 36, стр. 228.

развития народного хозяйства страны. Подобного рода задачи выдвигались впервые. Вдохновленные размахом и грандиозными перспективами строительства, ученые отозвались на призыв народной власти, приняв активное участие в разработке плана электрификации страны — этой, по словам В. И. Ленина, второй программы партии[1]. Почин первых лет Советской власти стал принципом социалистического строительства.

Классическое ленинское определение интернационализма — проводить «максимум осуществимого в одной стране *для* развития, поддержки, пробуждения революции *во всех странах*»[2] — в применении к современной науке означает: проводить максимум осуществимого в одной социалистической стране для поддержки и развития науки во всех странах. При переходе власти в руки трудящихся наука получила широкие возможности проявить свое стремление к интернациональным связям, к научному обмену и превратить эти стремления в закономерность нового строя. По инициативе АН СССР и при ее поддержке начали создаваться ее филиалы в братских республиках, с течением времени превратившиеся в республиканские академии наук. Ныне 15 академий составляют единую систему советской науки. Академия наук СССР помогла направить деятельность существовавших в странах социализма старых академий наук на службу социалистического строительства, создать новые. Советские ученые участвуют в создании научных центров в развивающихся странах, порвавших с империализмом и вставших на некапиталистический путь развития.

В деятельности Советской власти по строительству социализма проявилась та основная черта, та закономерность, которую В. И. Ленин охарактеризовал как расширение социального базиса. Задача передовых представителей класса, руководящего обществом, состоит в том, чтобы вскрыть эту закономерность, устранить помехи на пути ее дальнейшего углубления и развития. Примером этого является деятельность Коммунистиче-

[1] См. *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 42, стр. 157.
[2] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 37, стр. 304.

ской партии, В. И. Ленина. Уже в первом выступлении после успешного восстания в Петрограде, на II Всероссийском съезде Советов, В. И. Ленин подчеркивал: «...мы должны помочь народам вмешаться в вопросы войны и мира» [1]. Партия, Советское государство сделали это принципом своей политики. Программа дальнейшей борьбы за мир и международное сотрудничество, за свободу и независимость народов, принятая XXV съездом КПСС, выражает интересы и волю всех трудящихся планеты.

Придавая огромное значение расширению социальной базы общественного прогресса, В. И. Ленин говорил: «В последнем счете потому наша революция все остальные революции далеко оставила за собой, что она подняла через Советскую власть к активному участию в государственном строительстве десятки миллионов тех, которые раньше оставались незаинтересованными в этом строительстве» [2].

Основные завоевания революции, пройденный страной путь в строительстве нового общества нашли свое концентрированное выражение в проекте новой Конституции СССР, рассмотренном и в основном одобренном майским (1977 г.) Пленумом ЦК КПСС. Принятие Конституции, говорил на Пленуме Л. И. Брежнев, «будет не только историческим событием для нашей страны, но и событием огромного международного значения. Ее воплощение в жизнь будет оказывать глубокое долговременное влияние далеко за пределами нашей Родины» [3].

Чем шире и глубже развивается неодолимый процесс освобождения человечества от всех форм эксплуатации, тем явственнее выступает значение Великого Октября, освещающего путь к социальному прогрессу.

---

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 35, стр. 16.

[2] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 42, стр. 140.

[3] *Л. И. Брежнев.* О проекте Конституции Союза Советских Социалистических Республик. Доклад на Пленуме Центрального Комитета КПСС 24 мая 1977 года. М., 1977, стр. 14.

ОБЪЕКТИВНЫЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ВЕЛИКОЙ ОКТЯБРЬСКОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

В начале XX в. Россия являлась одним из крупнейших империалистических государств мира. Она развивалась «по тем же законам, как и любая другая капиталистическая страна»[1]. В «Тетрадях по империализму» В. И. Ленин дает дифференцированную характеристику великих капиталистических держав. Он выделил «три главные (вполне самостоятельные) страны» — Англию, Германию и США и три «второстепенные (первоклассные, но не вполне самостоятельные)» — Францию, Японию и Россию[2]. Это не означает, что В. И. Ленин не видел различий между Россией и Францией, между Россией и главными империалистическими хищниками. Он характеризует ее как «страну наиболее отставшую в экономическом отношении... в которой новейше-капиталистический империализм оплетен, так сказать, особенно густой сетью отношений докапиталистических»[3].

Пережитки крепостнических отношений тормозили экономическое развитие страны. Перед первой мировой войной более 76% трудоспособного населения России было занято в сельском хозяйстве и лишь 10% — в промышленности. Доля промышленного производства составляла 42,1% общей совокупной продукции сельского хозяйства и крупной промышленности[4]. Степень экономической отсталости России от передовых капиталистических стран наглядно выявляется при сопоставлении производства важнейших видов продукции на душу населения. В 1913 г. в России производилось на душу населения стали меньше, чем в США, в Германии, Англии и Франции — соответственно в 11, 8, 6 и 4 раза. Добыча угля отставала еще больше: от США — в 26 раз, от

[1] *Л. И. Брежнев.* Ленинским курсом. Речи и статьи, т. 2, стр. 553.

[2] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 28, стр. 178.

[3] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 27, стр. 378.

[4] См. *И. В. Маевский.* Экономика русской промышленности в условиях первой мировой войны. М., 1957, стр. 12.

Англии — в 31 раз, от Германии — в 15 и Франции — в 5 раз[1]. Однако, несмотря на это, царская Россия обладала все же значительным по тому времени промышленным потенциалом. Она занимала шестое место в мировом производстве каменного угля, пятое — по выплавке чугуна и стали, четвертое — по выпуску машин[2]. В стране имелись не только крупные, но и гигантские предприятия, насчитывавшие десятки тысяч рабочих.

По мере неуклонного развития промышленности, торговли и транспорта увеличивалась численность рабочего класса. Количество наемных рабочих, по данным официальной статистики, в пределах тех категорий, которые В. И. Ленин учитывал для конца XIX в., накануне первой мировой войны достигло примерно 15 млн. человек, т. е. возросло в 1,5 раза. Особенно увеличилось количество рабочих в крупной фабрично-заводской и горной промышленности, а также на железнодорожном транспорте. Если в конце XIX в. они составляли 15% всех рабочих, то в 1913 г. — уже 23,4%[3]. Это было наиболее организованное ядро рабочего класса. Преобладающая масса рабочих крупной фабрично-заводской и горной промышленности порвала с землей. После первой русской революции связи с деревней ослабевали у строительных и портовых рабочих, у чернорабочих. Однако некоторые крупные отряды рабочих (сельскохозяйственные, занятые в лесном хозяйстве, на земляных работах, надомные и др.) были еще тесно связаны с деревней, с полупролетарской и бедняцкой частью сельского населения, страдавшей не только от капиталистической эксплуатации, но и от пережитков крепостничества.

Политическое бесправие, произвол царской администрации, помещиков и капиталистов, великодержавная политика самодержавия, превратившая Россию в «тюрьму народов», ухудшали положение трудящихся масс.

[1] См. *И. В. Маевский.* Экономика русской промышленности в условиях первой мировой войны, стр. 9.

[2] См. там же, стр. 8.

[3] См. *А. Г. Рашин.* Формирование рабочего класса России. Историко-экономические очерки. М., 1958, стр. 170.

«К концу прошлого и началу XX века все наиболее существенные противоречия тогдашнего мира — между трудом и капиталом, крестьянством и помещиками-крепостниками, между развитым капиталистическим городом и отсталой, полуфеодальной деревней, между жестокой политикой национального гнета, проводимой царским самодержавием, и возмущением угнетенных наций — достигли в России исключительной остроты. Интересы царизма тесно переплетались с интересами мирового империализма. В результате Россия превратилась в узловой пункт противоречий мирового империализма и стала наиболее слабым его звеном» [1].

Политическое бесправие и непомерная эксплуатация трудящихся масс порождали условия для восстания против власти капитала. Однако, писал В. И. Ленин, «никакое восстание не создаст социализма, если он не созрел экономически» и определял государственно-монополистический капитализм как полнейшую материальную подготовку социализма, как его преддверие, как такую ступеньку исторической лестницы, между которой и ступенькой, называемой социализмом, «*никаких промежуточных ступеней нет*» [2]. Историческая перспектива от государственно-монополистического капитализма вела к социализму. Но этот качественный скачок возможен был лишь при завоевании пролетариатом государственной власти.

Государственно-монополистический капитализм — конечный продукт развития капитализма на его высшей и последней (монополистической) стадии, когда он становится загнивающим и умирающим. Ближайший шаг вперед — социализм. При государственно-монополистическом капитализме достигается наибольшее при капитализме обобществление производства. В результате до крайности обостряются противоречия между общественным характером производства и частной собственностью на средства производства.

---

[1] *М. А. Суслов.* Второй съезд РСДРП и его всемирно-историческое значение. Доклад на торжественном заседании в г. Москве, посвященном 70-летию II съезда РСДРП, 13 июля 1973 года. М., 1973, стр. 5.

[2] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 34, стр. 193.

Февральская буржуазно-демократическая революция не могла устранить этих противоречий и поколебать устои государственно-монополистического капитализма. В Апрельских тезисах В. И. Ленипым был четко определен курс на социалистическую революцию.

Против этого курса выступили эсеро-меньшевистские лидеры, теоретики буржуазии и крупнейшие капиталисты — хозяева экономической жизни России. Все они заклинали против «социалистического эксперимента», утверждали, что Россия не подготовлена к социалистической революции, что ей предстоит еще пройти длительный путь капиталистической эволюции. Выступая вскоре после Февральской революции с речью на I Всероссийском торгово-промышленном съезде в Москве, крупный фабрикант и банкир П. П. Рябушинский пытался с ссылками на Энгельса (!) доказать невозможность построения социализма в России, которой, по его мнению, предстояло «пройти через путь развития частной инициативы» [1]. Тогда же в газете «Утро России» — официозе московских торгово-промышленных кругов — была опубликована серия статей профессора Сиринова, «научно» обосновавших неизбежность развития России по капиталистическому пути. По заказу капиталистов буржуазные профессора и публицисты писали специальные брошюры, тщась убедить народ в невозможности социалистической революции в России (в частности, была издана брошюра известного ренегата Н. А. Бердяева «Возможна ли социальная революция» и профессора Алексеева «Что такое социализм»).

Особенно большое внимание идеологической борьбе уделял орган Всероссийского союза торговли и промышленности еженедельник «Народоправство». Еще в декларации журнала, распространенной до его выхода, утверждалось, что Россия не созрела для социалистической революции, а требования социальных преобразований объявлялись демагогическими. Н. А. Бердяев, активно сотрудничавший в еженедельнике, усердно доказывая этот тезис, даже обвинял большевиков в незнании азбу-

[1] «Всероссийский союз торговли и промышленности. Первый Всероссийский торгово-промышленный съезд в Москве 19—22 марта 1917 г.». М., 1918, стр. 7—13.

ки марксизма. «В России время социализма еще не пришло», — утверждали крупнейшие буржуазные профессора-экономисты Туган-Барановский, Бернацкий, Загорский и др.[1] Попытки «насадить» социализм в России такой «социалистический» авторитет, как А. Ф. Керенский, называл ««бунтом» против экономического развития». По мнению другого «социалистического» лидера, Церетели, в России социализм «в настоящее время неосуществим»[2].

Подобные утверждения резюмировались докладной запиской временно управляющего Министерством торговли и промышленности В. А. Степанова от 8 июня 1917 г.: «Невозможность для России усвоения в настоящее время социалистической организации народного хозяйства, по-видимому, не вызывает сомнений ни среди членов Временного правительства, ни в реалистически настроенных кругах революционной демократии»[3].

Из всех этих рассуждений немедленно следовал сугубо практический политический вывод, отвечающий классовым интересам буржуазии. Наиболее отчетливо его выразил П. П. Рябушинский на II Всероссийском торгово-промышленном съезде, проходившем в Москве в августе 1917 г. Под одобрительные возгласы присутствующих он заявил: «Мы должны сказать, и это признается всеми левыми группами, что настоящая революция была революцией буржуазной... что буржуазный строй, который существует в настоящее время, еще неизбежен, а раз неизбежен, то из этого нужно сделать вполне логический вывод. Те лица, которые управляют государством, должны буржуазно мыслить и буржуазно действовать»[4].

В. И. Ленин в период подготовки Великой Октябрьской социалистической революции неоднократно опро-

---

[1] См. «Биржевые ведомости», 20 апреля 1917 г.; «Русское слово», 3 мая 1917 г.; «День», 4 мая 1917 г.

[2] Государственный архив Костромской области, ф. 171, оп. 2, д. 176, л. 17—18.

[3] «Экономическое положение России накануне Великой Октябрьской социалистической революции». Документы и материалы, ч. 1. М.—Л., 1957, стр. 221.

[4] Там же, стр. 200.

вергал утверждения идеологов буржуазии и лидеров мелкобуржуазных партий об утопичности планов большевиков, намеревавшихся якобы «перешагнуть» через государственный капитализм прямо к социализму, показал их несостоятельность. «Возьмите сахарный синдикат или казенные железные дороги в России или нефтяных королей и т. п., — писал В. И. Ленин. — Что это такое, как не государственный капитализм? Можно ли «перемахивать» через то, *что уже существует*?»[1] Он указывал на необходимость решения тех особых задач, которые обусловливались российской действительностью, ставившей на пути построения социализма дополнительные трудности. Ленин обращал внимание на наличие в России моря мелкобуржуазных хозяйств в деревне. Таким образом, еще в мае — июне 1917 г. В. И. Ленин не ограничился фиксацией материальных предпосылок для социализма в России, а сразу же определил ее специфику — «синдикаты в промышленности и мелкокрестьянское хозяйство в деревнях»[2]. Ленинские работы подводили к мысли о том, что нельзя идти вперед, не идя к социализму.

Более четкое выражение эти идеи получили в августе — сентябре 1917 г. — в период непосредственной подготовки Великой Октябрьской социалистической революции. Обстоятельный теоретический анализ сущности и особенностей государственно-монополистического капитализма был дан В. И. Лениным в работах «Грозящая катастрофа и как с ней бороться», «Удержат ли большевики государственную власть?».

В работе «Грозящая катастрофа и как с ней бороться», написанной 10—14 (23—27) сентября и вышедшей в свет в конце октября 1917 г., В. И. Ленин предложил развернутую систему мер эффективного регулирования экономической жизни и введения действенного и всеобъемлющего рабочего контроля над производством и распределением, осуществляемых в результате национализации банков и синдикатов, принудительного объединения в союзы, регулирования потребления и других

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 32, стр. 293.
[2] Там же.

революционно-демократических мер. Тщательно обосновывая невозможность осуществления этих мер при буржуазном Временном правительстве, В. И. Ленин писал: «В XX веке, в капиталистической стране нельзя быть революционным демократом, *ежели бояться* идти к социализму» [1].

В. И. Ленин разоблачал ухищрения буржуазной, меньшевистской и эсеровской прессы, на все лады кричавшей, что Россия не созрела для социализма. Он указывал, что в этом выражается «реакционная защита отсталого капитализма», что меньшевики и эсеры не понимают теоретического значения таких понятий, как «империализм», «капиталистические монополии», «государство», «революционная демократия». В противном случае они должны были бы признать, что России «нельзя идти вперед, не идя к социализму» [2]. Если в буржуазно-демократическом государстве государственно-монополистический капитализм обеспечивает прибыли буржуазии и каторгу для рабочих, то в действительно революционно-демократическом государстве крупнейшее капиталистическое производство, ставшее государственной монополией, направляется в интересах народных масс, а «*это и есть шаг к социализму*», ибо «социализм есть не что иное, как государственно-капиталистическая монополия, *обращенная на пользу всего народа* и постольку *переставшая* быть капиталистической монополией» [3].

Эти теоретические положения, сформулированные в связи с задачами предотвращения катастрофы, угрожавшей народному хозяйству страны, переплетаются с оценками перспектив социалистической революции. В. И. Ленин указывал, что в России капитализм тоже стал монополистическим и об этом свидетельствуют «Продуголь», «Продамет», сахарный синдикат. России XX в., повторяет В. И. Ленин, идти вперед «*нельзя*, не *идя* к социализму, не делая *шагов* к нему...». Общий вывод о том, что война, «необычайно ускорив превра-

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 34, стр. 190.
[2] Там же, стр. 190, 191.
[3] Там же, стр. 192.

щение монополистического капитализма в государственно-монополистический капитализм, *тем самым* необычайно приблизила человечество к социализму»[1], относился и к России.

Признавая наличие в России определенных материальных предпосылок, необходимых для начала социалистических преобразований в экономике (государственно-монополистические органы, банки, синдикаты, потребительские общества и пр.), В. И. Ленин отмечает их сравнительную слабость. Главной причиной этой слабости являлась социально-экономическая отсталость страны, преобладание мелкобуржуазного капитализма.

Во всех крупнейших империалистических странах война ускорила перерастание монополистического капитализма в государственно-монополистический капитализм. Процесс создания государственно-монополистических органов достаточно интенсивно протекал и в царской России, хотя специфика политического строя порождала здесь своеобразные формы сращивания аппарата монополий с государственным аппаратом, контролировавшимся в конечном итоге крепостниками-помещиками.

Первоначально регулирование сводилось к традиционным мерам административно-ведомственной регламентации и опеки. Особенно рельефно это выразилось в первых попытках общегосударственного подхода к решению проблем регулирования важнейших отраслей народного хозяйства страны весной 1915 г., когда продовольственный вопрос был передан в ведение министра торговли и промышленности (Главный продовольственный комитет), разрешение топливной проблемы поручалось министру путей сообщения, а дело мобилизации промышленности для военных нужд — военному министру.

Самодержавие не хотело допустить более широкие круги крупной буржуазии к активному решению узловых вопросов организации народного хозяйства, опасаясь не только повышения ее роли в экономической сфере, но и укрепления ее политических позиций.

---

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 34, стр. 192, 193.

Вместе с тем в капиталистической стране в эпоху империализма важнейшие нити хозяйственной жизни находились в руках монополий. Без империалистической буржуазии и ее монополистических объединений никакое действительное регулирование в капиталистическом обществе невозможно. Эту истину подтвердила история возникновения и деятельности особых совещаний.

В мае 1915 г., накануне IX съезда представителей промышленности и торговли, московские капиталисты начали кампанию за мобилизацию промышленности и торговли. Газета «Утро России» 23 мая опубликовала статью, в которой говорилось: «Надо не медля ни одной минуты мобилизовать промышленность и приспособить все фабрики и заводы только к нуждам войны. Требования рынка и частного обихода должны быть поставлены на задний план и каждое предприятие, которое нужно для войны, должно быть усилено станками и машинами с тех фабрик, где нет работы для обороны. Все рабочие должны быть мобилизованы, переведены на военное положение и прикомандированы на те предприятия, где они нужны, так как в такое время работа у станка или при машине так же нужна и ответственна, как часовой на передовых позициях» [1].

Тем временем в Государственной думе разгорелись дебаты вокруг правительственного проекта создания при военном министре Особого совещания по усилению снабжения действующей армии, в которое должны были войти представители ведомств, Думы и предпринимательских организаций. Выдвигая проект создания Комитета государственной обороны, московские капиталисты довольно терпимо отнеслись к проектам, обсуждавшимся в Думе. Главное, по их мнению, заключалось в том, чтобы военное министерство прониклось доверием к буржуазным и предпринимательским организациям, опиралось на них и не мешало работать. Поэтому делегаты 1-го съезда военно-промышленных комитетов (ВПК), решение о создании которых принял, по инициативе П. П. Рябушинского, 9-й съезд представителей промышленности и торговли, на частном совещании при

[1] «Утро России», 23 мая 1915 г.

Московском областном ВПК постановили «поддержать на съезде кадетский законопроект (создания Министерства снабжения. — *Авт.*) в убеждении, что этот законопроект получит большинство голосов в Государственной думе, где он будет поддержан и голосами октябристов для проведения на пост главноуправляющего новым ведомством их лидера А. И. Гучкова» [1], которого московские капиталисты прочили и на должность председателя Центрального ВПК. Эта кандидатура устраивала и петроградские финансовые круги.

Сеть местных военно-промышленных комитетов лидеры московской буржуазии стали активно развертывать еще до утверждения Положения о ВПК. Уже 25 июня 1915 г. состоялось торжественное открытие Московского ВПК, председателем которого был избран П. П. Рябушинский. Выступая на этом заседании, определяя принципы регулирования экономики, приемлемые для капиталистов, он заявлял: «Комитет должен быть распорядителем, регулятором производства, а не действовать по инспирациям свыше». С. Н. Третьяков, дополняя эту мысль, указывал, что за образец взаимоотношений представителей промышленности и ведомств следует взять деятельность Главного интендантского управления.

Общество фабрикантов хлопчатобумажной промышленности создало при Московском биржевом обществе Особую интендантскую комиссию, которая состояла исключительно из фабрикантов. Комиссия отбирала образцы хлопчатобумажных тканей, которые поставлялись военному ведомству, устанавливала цены на них, организовывала приемку тканей от изготовляющих предприятий.

После создания военно-промышленных комитетов, целью которых было обеспечение мобилизации всей промышленности, в государственном регулировании текстильной промышленности произошли некоторые изменения. Хотя решение всех важнейших вопросов попрежнему зависело от монополистических союзов, большая часть конкретных мероприятий осуществлялась

[1] ЦГАОР, ф. ДП—IV, 1915 г., д. 42, ч. 9, л. 50.

через хлопчатобумажный, льняной и шерстяной отделы Московского областного ВПК. Все они состояли исключительно из фабрикантов — видных деятелей монополистических союзов. Деятельность всех этих отделов развертывалась в полном соответствии с планами и интересами тех или иных монополистических объединений.

В итоге капиталисты текстильной промышленности фактически оказались полными хозяевами государственного регулирования «своих» отраслей производства. Более того, они предлагали расширять и совершенствовать подобную практику, возведя ее в степень государственной политики. Летние события 1915 г. (утверждение Положения о ВПК, отставка ряда министров, переговоры представителей правительства с «прогрессивным» блоком и пр.) позволяли питать иллюзию, что подобные планы могут осуществиться. Поэтому даже монополисты металлургической промышленности поспешили создать при Центральном ВПК металлургический отдел, включающий «бюро по распределению металлов», во главе которого встали руководители «Продамета».

Но правительство не пошло на уступки. Надежды на создание Комитета государственной обороны или Министерства снабжения оказались беспочвенными. Не осуществились и планы подключения разветвленной сети ВПК к высшему государственному органу регулирования народного хозяйства. Вместо исполнительного органа государственной власти 17 августа 1915 г. было создано четыре громоздких консультативно-совещательных органа (Особое совещание по обороне, Особое совещание по продовольствию, Особое совещание по топливу и Особое совещание по перевозкам). Они обсуждали и готовили вопросы, окончательное решение которых оставалось делом царских чиновников. Вся полнота административной власти по-прежнему сосредоточивалась в руках соответствующих министров, являвшихся председателями особых совещаний. Тем не менее, особенно на первых порах, капиталисты и лидеры буржуазно-помещичьих партий довольно активно участвовали в их работе. Они входили туда в качестве представителей Думы и буржуазных организаций (ВПК, Земгор и др.).

Деятельность четырех особых совещаний сверху донизу была пронизана казенным бюрократизмом с присущим ему решением вопросов не на деле, а лишь на бумаге. Вместе с тем она имела и известный позитивный результат. В рамках особых совещаний складывался и в известной степени развивался определенный общегосударственный учетно-регистрационный аппарат. В частности, при Особом совещании по обороне действовало множество различных комитетов и комиссий, местных подразделений (районных заводских совещаний). Уполномоченные Особого совещания по обороне на местах, возглавлявшие районные заводские совещания, были тесно связаны с монополистами тех или иных отраслей производства и внимательно относились к их пожеланиям. Большое усердие они проявили и в борьбе со стачками. Их «посредничество», сопровождавшееся, как правило, репрессиями на основе требований военного времени (призыв бастующих в армию, отправка на фронт и т. д.), прежде всего отвечало интересам владельцев предприятий, входивших в те или иные монополистические объединения, ибо именно последние особенно усиливали нажим на рабочий класс.

Следует заметить, что районные заводские совещания призваны были выполнять на местах роль своеобразного противовеса системе ВПК. Будущий министр Временного правительства С. А. Смирнов говорил, что «старое правительство создало заводские совещания в противовес общественным организациям и главным образом военно-промышленным комитетам» [1]. Эта сторона их деятельности вызвала серьезную критику на 2-м съезде ВПК. Резко осуждался и бумажно-бюрократический характер совещаний [2].

Более эффективным государственное регулирование было в тех отраслях промышленности, где оно непосредственно опиралось на аппарат монополистических союзов, хотя и здесь элементы традиционного казенно-бю-

[1] Государственный архив Горьковской области, ф. 431, оп. 269, д. 337, л. 11.

[2] См. «Известия Центрального военно-промышленного комитета», 1 января 1917 г.

рократического подхода накладывали определенный отпечаток.

Монополисты металлургической промышленности еще летом 1915 г. пытались сосредоточить в своих руках распределение казенных заказов. Синдикат «Продамет» 22 июня 1915 г. направил в различные ведомства соответствующую записку, а после создания Центрального ВПК пытался осуществить эту цель с его помощью. Однако к концу 1915 г. стало ясно, что ВПК не получат соответствующих прав, и расчет на то, что ВПК смогут оказать какое-либо серьезное влияние на металлургическое производство, не оправдал себя. Деятельность бюро по распределению заказов была явно неудачной вследствие игнорирования его как капиталистами, так и ведомствами-заказчиками. Возникла потребность регулирования металлургической промышленности на иных основаниях. Центральный ВПК разработал проект создания Комитета по делам металлургической промышленности при Особом совещании по обороне. 17 декабря Комитет был утвержден и стал создаваться на базе бюро по распределению металлов Центрального ВПК[1].

Руководители синдиката заняли ключевые позиции в Комитете, но этого им было мало: весной — летом 1916 г. они настойчиво добивались включения аппарата «Продамета» в Металлургический комитет. В известной степени их поддерживали даже представители буржуазных общественных организаций, считая, что синдикат оказывает большую услугу государству, но одновременно они опасались и вредных последствий укрепления позиций монополистов в Комитете. Один из лидеров Земгора откровенно заявлял, что «нельзя закрывать глаза на обратную сторону взаимоотношений между Продаметой и Металлургическим комитетом. Последний может оказаться в положении человека, который кричит, что поймал медведя, в то время как медведь держит его в

[1] См. *К. Н. Тарновский.* Формирование государственно-монополистического капитализма в России в годы первой мировой войны (на примере металлургической промышленности). М., 1958 стр. 57—65.

своих лапах. Напор промышленников силен и очень настойчив»[1].

В дальнейшем роль монополистов в Комитете значительно усилилась. Статистический отдел (учетно-регистрационный аппарат) «Продамета» был включен в Комитет по делам металлургической промышленности. Вслед за тем Комитет вобрал соответствующие подразделения и других металлургических синдикатов («Кровли», синдиката меднопрокатных заводов). Распределение металла между ведомствами фактически осуществлялось синдикатами[2].

Таким образом, в годы первой мировой войны сложилась государственно-монополистическая организация, контролировавшая металлургическую промышленность.

Во второй половине 1915 г. государственно-монополистические тенденции получили дальнейшее развитие и в легкой промышленности. Осенью 1915 г. при Министерстве торговли и промышленности создаются Комитет для снабжения сырьем хлопчатобумажных фабрик (Комитет хлопкоснабжения), Комитет по делам суконной промышленности (Суконный комитет) и Комитет по делам льняной и джутовой промышленности (Льно-джутовый комитет). В Комитете хлопкоснабжения фабриканты имели обеспеченное большинство, а в Суконном комитете явно преобладали[3]. Формально комитеты являлись совещательными органами при Министерстве торговли и промышленности. Министр имел право отменить или приостановить исполнение любого постановления комитетов. Но в действительности в министерстве не было ни средств, ни возможности заниматься существом дела. Здесь, как правило, лишь утверждались решения, принятые в комитетах. Однако и в комитетах происходило не распределение сырья и установление цен, а лишь «огосударствление» тех соглашений, которые были достигнуты по этим вопросам фабрикантами

[1] Цит. по: *К. И. Тарновский.* Формирование государственно-монополистического капитализма в России в годы первой мировой войны (на примере металлургической промышленности), стр. 107.

[2] См. там же, стр. 111—112.

[3] ЦГИА, ф. 1131, оп. 1, д. 2, л. 1.

в их предпринимательских организациях. Комитет хлопкоснабжения, например, производил распределение сырья на основе принципов, выработанных в Обществе фабрикантов хлопчатобумажной промышленности. В январе 1916 г. на шерстяной секции Московского областного ВПК отмечалось, что Комитет по делам суконной промышленности почти слился с обществом суконных фабрикантов.

Первоначально права комитетов ограничивались только регулированием рынка сырья (распределение сырья, установление нормированных цен, ликвидация сделок, совершенных с нарушением принятых норм, и т. п.). Затем их функции расширились, распространились на полуфабрикаты и готовые изделия по военным заказам.

В конечном итоге деятельность государственно-монополистических органов и осуществлявшееся ими государственное регулирование текстильной промышленности обеспечили капиталистам колоссальные военные сверхприбыли, которые достигали 75—110% к основному капиталу [1]. Контроль, учет, надзор за производством и распределением производился лишь постольку, поскольку они соответствовали интересам фабрикантов.

Немалый интерес представляют государственно-монополистические органы, сложившиеся в кожевенной промышленности, где наряду с немногочисленными крупными заводами существовало огромное число кустарных предприятий.

Значительная часть функций по осуществлению государственного регулирования кожевенного производства сосредоточивалась в руках Всероссийского общества кожевенных заводчиков (ВОКЗ), объединявшего крупных и средних кожевенных заводчиков, в рамках которого они заключали соглашение о ценах и распределении сырья. Вторым центром, концентрирующим предприятия кожевенной промышленности, стал кожевенный отдел Всероссийского земского союза (ВЗС), который объединял мелких предпринимателей и кустарей. В це-

[1] См. «Вестник финансов промышленности и торговли», 1917, № 21, стр. 292, 293.

лом государственное регулирование кожевенной промышленности носило отчетливо выраженный классовый характер, проводилось в интересах капиталистов, обеспечивая им получение монопольно высоких военных прибылей.

После Февральской буржуазно-демократической революции классовая природа государственного регулирования экономики в принципе не изменилась. Государственно-монополистические институты, обеспечивавшие регулирование, сохраняли черты ограниченности и неразвитости. Учетно-регистрационный аппарат и распределительные функции не получили сколько-нибудь значительного расширения. Однако если до революции приходилось вести борьбу за руль государственного регулирования с рьяными охранителями незыблемости самодержавного строя, то теперь возникла несравнимо более грозная опасность. Народные массы все настойчивее требовали демократизации органов государственного регулирования. Пролетариат добивался введения действенного рабочего контроля над производством и распределением продуктов. Монополистам с боем приходилось сохранять занятые рубежи. В значительной части этим определялась неудача перестройки центральных регулирующих органов, выразившаяся в реорганизации особых совещаний и в попытках сосредоточить решение принципиальных вопросов экономической политики в Государственном экономическом совете, а затем в Государственном экономическом комитете.

После Февральской революции капиталисты с еще большей силой стремились подчинить деятельность государственно-монополистических органов основной задаче — сохранению и упрочению экономического господства своего класса. Они не могли не сознавать необходимости элементарного регулирования и контроля, но к разрешению этих проблем подходили со своих классовых позиций, пытаясь стабилизировать экономику за счет трудящихся масс. Однако контроль и регулирование в революционной России (как показал опыт первых месяцев после свержения самодержавия) приводили к самым нежелательным последствиям: они затрудняли противодействие революционному пролетариату, ослабляли

борьбу против требований рабочего контроля — самого демократического, последовательного и действенного средства по обеспечению регулирования народного хозяйства. Отсюда декларативные требования восстановления «свободного торгового оборота», являвшиеся следствием определенной растерянности и колебаний в лагере капиталистов, не решавшихся открыто противопоставить лозунгу рабочего контроля лозунг прямого и неограниченного контроля предпринимательских организаций, который не только выдвигался монополистической буржуазией, но и фактически осуществлялся за спиной народных масс. По мере распространения идеи рабочего контроля в массах, усиления борьбы за него промышленники все энергичнее ратовали за «свободную» торговлю, протаскивая под прикрытием этого требования реакционно-бюрократические формы ограниченного государственного контроля и регулирования.

Меры по осуществлению вмешательства государства в экономическую жизнь в годы войны разрабатывались и осуществлялись в значительной степени монополистами, выступавшими от имени различных ведомств. Монополистические союзы овладевали отдельными звеньями государственного аппарата. Вместе с тем все нагромождение беспланово и разрозненно действующих органов, регулировавших экономику России перед Февральской революцией, можно лишь условно назвать «системой» государственно-монополистического капитализма. Хотя она и охватывала важнейшие звенья экономики (номинально государственное регулирование имело даже некоторые координирующие центры), фактически все деловые органы действовали изолированно. В докладной записке Главноуполномоченного Союза городов от 7 февраля 1917 г. содержится яркая характеристика взаимоотношений высших регулирующих органов: «Между деятельностью четырех особых совещаний и комитетами Министерства торговли и промышленности, между которыми искусственно разорваны вопросы народного хозяйства, не было установлено надлежащих связей и согласованности, и в результате мы имеем: зерно на той мельнице, на которой нет топлива, муку, где нет вагонов для ее вывоза, вагоны там, где нет гру-

зов для их наполнения, и маневрирование пустых вагонов при страшной нужде в них»[1].

Оценивая степень зрелости государственно-монополистического капитализма в России, следует иметь в виду, во-первых, определенную недоразвитость самих государственно-монополистических институтов и отсутствие стройной системы согласованно действующих органов. Во-вторых, общую экономическую отсталость России. Удельный вес отраслей народного хозяйства, в которых существовали более или менее сложившиеся государственно-монополистические органы, был значительно меньшим, чем в других странах. Промышленность по объему валовой продукции заметно уступала сельскому хозяйству с преобладавшей в нем мелкобуржуазной стихией. Вместе с тем развитие государственно-монополистического капитализма шло теми же путями, которые характерны для наиболее крупных империалистических государств.

Высокая степень концентрации производства и централизации капитала, развивающиеся монополистические союзы, а также возникшие в годы войны государственно-монополистические институты, создавали определенные материальные предпосылки, необходимые для начала социалистических преобразований.

Ярко выраженный классовый характер государственно-капиталистического регулирования неизбежно вел к обострению классовых противоречий в стране. Вмешиваясь в отношения предпринимателей и рабочих, государственно-монополистические органы неизменно отстаивали интересы капиталистов. Тем самым государственное регулирование и связанная с ним деятельность государственно-монополистических органов содействовали расширению и углублению революционного кризиса. Низы не могли жить по-старому. Они все более сознавали неспособность верхов управлять страной, антинародную направленность проводимой ими политики. Только социалистическая революция могла спасти народ от голода, экономику — от полной разрухи.

[1] ЦГВИА, ф. 12593, оп. 52, д. 39, л. 354.

КОММУНИСТИЧЕСКАЯ ПАРТИЯ — ВДОХНОВИТЕЛЬ И ОРГАНИЗАТОР ВЕЛИКОГО ОКТЯБРЯ

Одной из важнейших закономерностей победы социалистической революции является наличие у рабочего класса марксистско-ленинской партии. «Воспитывая рабочую партию, — писал В. И. Ленин, — марксизм воспитывает авангард пролетариата, способный взять власть и *вести весь народ* к социализму, направлять и организовывать новый строй, быть учителем, руководителем, вождем всех трудящихся и эксплуатируемых в деле устройства своей общественной жизни без буржуазии и против буржуазии» [1].

Это ленинское положение доказано историческим опытом. «Великая Октябрьская социалистическая революция, — подчеркивается в постановлении ЦК КПСС о ее 60-й годовщине, — одержала победу потому, что ее возглавила партия нового типа, созданная великим Лениным, воплотившая в себе революционную энергию самого передового класса современности — рабочего класса» [2]. Противники марксизма-ленинизма пытаются утверждать, будто революционное переустройство общества возможно без руководства пролетариата и его партии. На Западе имеет хождение концепция, согласно которой Великая Октябрьская социалистическая революция не была исторически обусловлена и неизбежна, что социальное переустройство общества, общественный прогресс могли быть обеспечены буржуазией и ее партиями [3]. Однако развитие событий, предшествовавших

---

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 33, стр. 26.

[2] «О 60-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции». Постановление ЦК КПСС от 31 января 1977 года, стр. 14.

[3] "Imperial Russia after 1861. Peakeful modernisation or Revolution?" Boston, 1965; *A. Chambre.* Union Sovietique et development. Paris, 1967, и др. Б. Суварин, например, считал, что для превращения России в первую державу Европы достаточно было созвать Учредительное собрание и провозгласить, хотя бы несовершенную, аграрную реформу (см. «Великий Октябрь в работах советских и зарубежных историков». М., 1971, стр. 163).

свержению самодержавия, показывает, что даже за радикальный, последовательно-демократический переворот, не говоря о социалистическом преобразовании общества, выступала только большевистская партия.

Накануне Февральской буржуазно-демократической революции на политической арене страны выступали три политических лагеря — крепостников-помещиков, либеральной буржуазии и трудящихся во главе с пролетариатом и его авангардом — большевистской партией. Правящая клика, несмотря на явный кризис самодержавной власти, выражавшийся, в частности, в министерской чехарде, еще более расшатывавшей и без того разъеденную ржавчиной правительственную машину, в разложении царского двора, который превратился в прибежище проходимцев и авантюристов, предпринимала бессильные попытки остановить ход событий. Придворная камарилья во главе с Распутиным удалила из правительства всех министров, которые были склонны пойти на соглашение с буржуазией, представленной в думском «прогрессивном блоке». Получили отставку все министры, связанные с думскими кругами. Царизм готовил разгон четвертой и выборы в новую, пятую Государственную думу, составленную из представителей дворянства и духовенства. Урезывались права буржуазных организаций, созданных с целью привлечения промышленников к организации военного хозяйства и снабжения фронта, вынашивались планы заключения сепаратного мира с Германией, введения в городах осадного положения и установления военной диктатуры.

В. И. Ленин очень четко охарактеризовал политику монархического лагеря накануне свержения царской власти. «Перед нами, — писал он, — ясная позиция монархии и крепостников-помещиков: «не отдать» России либеральной буржуазии; скорее сделка с монархией немецкой. Так же ясна позиция либеральной буржуазии: воспользоваться поражением и растущей революцией, чтобы добиться у испуганной монархии уступок и дележа власти с буржуазией» [1]. Главная роль в проведении этой политики лагеря либеральной буржуазии принад-

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 27, стр. 28.

лежала партии кадетов, которая выступала как оппозиционная партия, но в качестве верноподданнической «оппозиции его величества, а не его величеству».

После вступления России в войну ЦК кадетов опубликовал воззвание, в котором призывал отложить внутренние споры, сохранить страну единой и неразделыной и удержать за ней то положение в ряду мировых держав, которое оспаривается ее врагом. Как представители империалистической буржуазии кадеты поддерживали захватнические устремления царизма и призывали поддержать правительство во имя разрешения «вековой национальной задачи» — захвата черноморских проливов Дарданелл и Босфора. Недаром Милюков получил насмешливое прозвище Дарданелльский. Однако поражение на фронте, экономическая разруха, положение, сложившееся при царском дворе, политика самодержавия, не желавшего делить власть с буржуазией, заставили кадетов высказаться за проведение реформ, хотя и очень умеренных.

Кадеты вместе с партией крупной монархической буржуазии — «октябристами» входили в так называемый прогрессивный блок, созданный осенью 1915 г. как оппозиционный блок IV Государственной думы. Обе партии имели большинство в Думе, а один из лидеров «октябристов», Родзянко, был ее председателем. «Октябристы» справедливо считались опорой престола, но и они под влиянием обстановки стали выступать с критикой царского правительства. На сессии Думы летом 1915 г. Родзянко высказал пожелание «изменить самый дух действующей системы» и создать правительство, опирающееся «на доверие всех живых сил страны». Другой их лидер, Гучков, подчеркивал при этом, что они остаются сторонниками монархии. «Не для революции мы призываем власть пойти на соглашение с требованиями общества, — говорил он, — а именно для укрепления власти и в целях защиты родины от революции и анархии» [1]. Когда стало ясно, что царское правительство не в состоянии руководить страной и армией, что на-

[1] «История СССР с древнейших времен до наших дней», т. VI. М., 1968, стр. 602—604.

зревает революция, и опасаясь сепаратного мира с Германией, лидеры буржуазии выступили более решительно. Милюков произнес в Думе нашумевшую речь, в которой каждая фраза с обвинениями в адрес правительства заканчивалась риторическим вопросом: «Что это — глупость или измена?» [1]

Однако эти слова отнюдь не означали готовности к решительным действиям. Либеральная буржуазия стремилась к сделке с самодержавием. Самое большее, о чем мечтали ее лидеры, — дворцовый переворот. Замену Николая II другим лицом считали возможной, целесообразной не только соратники Гучкова и Родзянко, но и отдельные представители генералитета, высшего чиновничества и даже императорской фамилии. Идея дворцового переворота поддерживалась и представителями Антанты, заинтересованными в том, чтобы не допустить сепаратного мира с Германией, сохранить Россию в качестве союзника и активизировать военные действия на русско-германском фронте.

Буржуазные партии, таким образом, не ставили своей задачей установление демократической республики. Они хотели закрепить экономическое господство буржуазии, получить власть в форме «Министерства доверия», ответственного перед Думой при сохранении монархии, покончить с революционным движением и довести империалистическую войну до победного конца.

Иные цели ставил перед собой демократический лагерь, возглавлявшийся рабочим классом, который шел во главе революционного движения, был его решающей силой.

Что представлял собой рабочий класс в период надвигавшейся революции?

Выросла численность промышленных рабочих, их удельный вес в составе рабочего класса достиг почти одной четверти. К началу 1917 г. в крупной промыш-

[1] Эту речь, произнесенную в 1916 г. на ноябрьско-декабрьской сессии Государственной думы, сам Милюков впоследствии ничтоже сумняшеся объявил началом революции в России. Из записок бывшего министра иностранных дел Временного правительства и идеологов буржуазии эта версия перекочевала в труды некоторых буржуазных историков.

ленности и на транспорте насчитывалось 4 253 тыс. рабочих. Более чем на 200 тыс. увеличился отряд рабочих металлообрабатывающих предприятий при некотором сокращении работающих в отраслях легкой промышленности [1]. Ускоренными темпами шли революционизирование и рост политической сознательности рабочих: почти все стачки и политические выступления проходили организованно, под руководством большевистских комитетов. В. И. Ленин учил: для того, чтобы революционная ситуация привела к революции, одних объективных условий мало, необходима еще «способность революционного *класса* на революционные массовые действия, достаточно *сильные,* чтобы сломить (или надломить) старое правительство, которое никогда, даже и в эпоху кризисов, не «упадет», если его не «уронят»» [2].

Руководящей силой назревшей в России революции мог стать только пролетариат как самый революционный класс, призванный возглавить борьбу угнетенных масс и довести революцию до конца, используя колебания и затруднения правительства и буржуазии [3].

Полный революционной решимости, сплоченный и закаленный в классовых битвах, пролетариат был подготовлен к роли вождя революции прежде всего потому, что у него был передовой отряд — большевистская партия, до конца последовательная и наиболее организованная. Она первой в условиях нового революционного подъема, наступившего после нескольких лет реакции, собрала силы, определила стратегию и тактику, выдвинула три основных лозунга демократической революции — демократическая республика, 8-часовой рабочий день, конфискация помещичьей земли, выражавшие интересы народа, подавляющего большинства трудящихся.

Влияние большевиков усиливалось не только среди рабочих, но и среди других слоев населения — демократической интеллигенции, торгово-промышленных слу-

---

[1] См. «История СССР с древнейших времен до наших дней», т. VI, стр. 582.

[2] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 26, стр. 219.

[3] См. *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 27, стр. 28.

жащих, низшего чиновничества, студенчества. Больших успехов достигла партия в интернациональном сплочении трудящихся. Выступления в защиту угнетенных народов, национальной культуры, против русификаторской политики царизма снискали большевикам авторитет последовательных борцов против национального гнета среди трудящихся различных национальностей. В то время как другие партии, охваченные националистическим угаром, кричали о защите монархического отечества, призывали к классовому миру внутри страны во имя победы над внешним врагом, большевистская партия решительно выступила против империалистической войны. Это еще больше усилило влияние ее организаций, в частности, в армии, что имело огромное значение.

В момент революции партия, писал В. И. Ленин, «оказалась с массами, с революционным пролетариатом, *несмотря* на арест и высылку в Сибирь еще в 1914 году наших депутатов, несмотря на отчаянные преследования и аресты, которым подвергался Петербургский комитет за свою нелегальную работу во время войны *против* войны и против царизма» [1].

Зарубежные историки и социологи из числа наших идеологических противников пытаются убедить своих читателей, что в Февральской революции принимали участие все классы и слои общества и все политические партии, кроме большевиков. «Силы большевистской партии были разбросаны и дезорганизованы» [2], — пишут они, и поэтому «в плане крушения империи в феврале 1917 г. большевики не играли основной роли в событиях» [3]. Фальсификаторы истории либо объявляют победу революции результатом стихийного движения масс, либо приписывают роль руководителей и организаторов движения либеральной интеллигенции и «истинно демократическим» буржуазным и мелкобуржуазным партиям. «Меньшевикам, — пишет А. Ашер, — принадле-

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 31, стр. 26.

[2] *M. Feinsod.* Now Russia is Ruled. Cambridge, 1963. p. 60.

[3] *C. Black* and *F. Thornton.* Communist and Revolution. New York, 1964, p. 181.

жала решающая роль в воздействии на ход событий в 1917 г.» [1].

Можно ли говорить о руководящей роли буржуазии и ее партии, если в самый момент революции, когда по Невскому проспекту в Петрограде шли колонны демонстрантов с лозунгами «Долой войну!», «Да здравствует вторая российская революция!», Милюков, выступая в Думе, заявил, что она «будет действовать словом и только словом» [2].

Среди буржуазных политических лидеров царили растерянность и страх перед восставшим народом. Днем 27 февраля представители буржуазных партий и группировок создали Временный комитет Государственной думы, который видел свою задачу в том, чтобы «водворить порядок в Петрограде», иными словами, подавить революцию и попытаться спасти монархию. Лишь когда стало ясно, что Дума либо должна примкнуть к революции, либо обречена на гибель вместе с самодержавием, и боясь, что исполком Петроградского Совета объявит себя новой властью, председатель Думы Родзянко, которого, по его собственному признанию, против воли «сделали революционером», заявил, что Временный комитет берет власть на себя. Но и приняв решение о создании правительства, Комитет вел закулисные переговоры со Ставкой и Николаем II с целью сохранения конституционно-монархического строя.

Однако соотношение классовых сил в стране не оставляло места для компромиссов. При всем желании сохранить царский трон буржуазия была не в состоянии это сделать. Самодержавие не могло ни подавить революцию, ни откупиться реформами, оно было полностью изолировано. «Если бы у нас был хоть один полк, на который мы могли твердо опереться, и один решительный генерал, — сетовал впоследствии лидер монархистов В. В. Шульгин, — дело могло бы обернуться иначе. Но у нас ни полка, ни генерала не было... И более

[1] "The Menshevius in the Russian revolution". Ed. by A. Ascher. London, 1976, p. 28.

[2] «История СССР с древнейших времен до наших дней», т. VI, стр. 635.

того — не могло быть...» [1] Бессильная противостоять натиску революции, монархия пала под ударами народных масс и не благодаря, а вопреки пожеланиям буржуазных политических лидеров.

Нельзя, конечно, отрицать и силу революционной стихии. В стихийности движения В. И. Ленин видел «признак его глубины в массах, прочности его корней, его неустранимости...» [2]. Он подчеркивал, что «стихийные взрывы при нарастании революции неизбежны. Ни одной революции без этого не было и быть не может» [3]. Но при этом надо иметь в виду, во-первых, что февральские стихийные выступления масс были в значительной мере подготовлены предшествующим революционным опытом и самоотверженной работой большевиков, неустанно пропагандировавших свои революционные лозунги. Если позиции мелкобуржуазных партий накануне революции можно охарактеризовать словами меньшевика Суханова: «ни одна партия не готовилась к великому перевороту. Все раздумывали, предчувствовали, ощущали...» [4], то позиции большевиков определялись словами В. И. Ленина, который еще в сентябре 1915 г. писал об очередных задачах партии: «Теперь мы снова идем к революции» [5]. Программа большевиков отражала интересы широких народных масс, и революционное движение развивалось под идейным воздействием ее лозунгов, ставших лозунгом восставшего народа.

Во-вторых, большевистская партия была наиболее организованной политической силой. Она имела свой руководящий орган во всероссийском масштабе — Рус-

---

[1] Цит. по: «Правда», 16 марта 1967 г.

[2] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 34, стр. 217.

[3] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 38, стр. 393.

[4] «История Коммунистической партии Советского Союза», т. 2. М., 1967, стр. 651—652. Почти то же пишет американский историк Р. Голдстон в книге «Русская революция»: «Никто из вождей не ожидал ее — ни большевики, ни меньшевики, ни социалисты-революционеры, ни либералы, ни царская знать. Единственной организацией в России, которая точно предвидела, что должно случиться, была секретная полиция» (цит. по: «Гегемония пролетариата в трех русских революциях». М., 1975, стр. 310).

[5] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 27, стр. 79.

ское бюро ЦК. Партийные органы в России имели налаженную связь с заграницей, отсюда получали они советы и указания В. И. Ленина, нацеливавшие их на подготовку к новым революционным боям. По свидетельству царской охранки, при посредстве Русского бюро ЦК «шла транспортировка нелегальной литературы из-за границы и получались, хотя и с большим опозданием, руководящие указания от находящихся за границей лидеров большевизма» [1]. Большевистские партийные организации и группы действовали более чем в 200 городах, на Северном и Западном фронтах, на кораблях Балтийского флота и во многих тыловых армейских частях. Партийная организация столицы, где решалась судьба революции, объединяла 2 тыс. человек и была связана со многими городами страны. Деятельность Петроградского комитета В. И. Ленин называл образцом работы в самых трудных условиях [2].

Как только начались выступления масс, представители Бюро ЦК, Петроградского комитета и Выборгского райкома, проанализировав обстановку, пришли к выводу, что настало время для практического осуществления лозунга «Долой самодержавие!». 25 февраля Бюро ЦК и Петроградский комитет выпустили листовку: «Поднимайтесь все. Долой царскую монархию! Да здравствует демократическая республика! Да здравствует 8-часовой рабочий день! Вся помещичья земля народу! Долой войну! Да здравствует братство рабочих всего мира! Да здравствует социалистический Интернационал!» [3] Большевики призвали рабочих и солдат выбирать депутатов в Совет, указали на необходимость быстрейшего захвата правительственных зданий, телеграфа, телефона, электростанций. 27 февраля вечером в столице был расклеен манифест ЦК большевиков «Ко всем гражданам России», в котором была изложена четкая революционная программа — создание Временного революционного

[1] Цит. по: *Ф. А. Александров, Л. М. Шалагинова.* День 9 января в России в 1908—1917 гг. (Обзор документов ЦГИАМ).— «Исторический архив», 1958, № 1, стр. 219.

[2] См. *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 27, стр. 48.

[3] Цит. по: «История СССР с древнейших времен до наших дней», т. VI, стр. 640.

правительства республики, защита прав и вольностей народа, конфискация помещичьих земель, 8-часовой рабочий день, прекращение войны.

Что касается партий мелкобуржуазной демократии, которым их лидеры приписывали роль вождя революции, то они находились в состоянии идейного и организационного разброда. Меньшевики представляли собой разрозненные автономные группы, а ЦК этой партии был создан лишь в августе 1917 г. О партии эсеров царская охранка в своем отчете за 1916 г. писала: «...по сведениям департамента полиции, таковой больше не существует» [1]. Возможно, департамент полиции чрезмерно расхвастался, однако о том, что партия находилась в плачевном состоянии, свидетельствуют сами ее руководители. Один из лидеров эсеров, Зензинов, так формулировал цель поездки по провинциальным комитетам эсеров накануне революции: «Мы старались прежде всего, чтобы тлеющий огонек нашей партии не погас окончательно» [2]. Надо обладать немалой фантазией, чтобы предположить, будто от такого тлеющего огонька вспыхнул могучий костер революции.

И дело заключалось не только в организационной слабости. Меньшевики и эсеры не могли встать во главе революции прежде всего потому, что были не в состоянии вести серьезную политическую работу среди широких слоев трудящихся, не имея на своем вооружении подлинно научной теории и революционной тактики. Они не могли встать в авангарде уже потому, что, будучи в плену шовинизма, связывали борьбу с самодержавием, оборончеством, соглашательством с буржуазией. Считая буржуазию руководящим классом революции, они свою задачу видели лишь в поддержке буржуазной оппозиции и призывали ее к взятию власти. Большевики же, вооруженные ленинской теорией революции, твердо занимали интернационалистские позиции, настойчиво боролись за гегемонию пролетариата. И если мелкобуржуазные лидеры не только наблюдали со сто-

---

[1] Цит. по: *А. И. Спиридович*. Партия социалистов-революционеров и ее предшественники. Пг., 1918, стр. 544.

[2] Цит. по: *А. В. Луначарский*. Бывшие люди. М., 1922, стр. 17—18.

роны за бурным подъемом революционных событий, но и старались сдержать его, то большевики делали все возможное, чтобы внести организованность и сознательность в развертывающуюся борьбу масс. Они были с массами в канун Февраля и в ходе восстания на улицах Петрограда, они непосредственно руководили борьбой рабочих и солдат и обеспечили победу Февральской буржуазно-демократической революции.

Вожди партий социалистов-революционеров и меньшевиков проявили свои организаторские способности не на уличных баррикадах, а в закулисных переговорах с буржуазией, которые велись за спиной восставшего народа и привели к установлению двоевластия. Убедившись, что реальная власть находится в руках Петроградского Совета, что только его приказы исполняют войска, ему верят массы, эсеро-меньшевистские лидеры пошли навстречу буржуазным политикам. «Если бы Дума не присоединилась к революции, она была бы арестована и перебита в полном составе бунтующими войсками» [1], — признавался Родзянко.

Эсеро-меньшевистское большинство Петроградского Совета добилось, чтобы формирование правительства было поручено Временному комитету Государственной думы. Соглашение между Исполкомом и Комитетом предусматривало осуществление некоторых демократических преобразований, однако не затрагивало коренных интересов буржуазии. Боясь «отпугнуть» ее, эсеры и меньшевики согласились с тем, чтобы в программе Временного правительства ни слова не было сказано об осуществлении требований масс о 8-часовом рабочем дне, о передаче земли крестьянам. Мир был обещан после доведения войны «до победного конца», а пока провозглашалась «верность союзническим обязательствам». Все это вполне устраивало и российскую, и иностранную буржуазию. Недаром американский посол Френсис с восторгом сообщал своему правительству: «Революция удачна и находится в надежных руках» [2].

---

[1] Цит. по: *Г. З. Иоффе*. Февральская революция 1917 года в англо-американской буржуазной историографии. М., 1970, стр. 154.

[2] Цит. по: «Правда», 16 марта 1967 г.

Мало того, по требованию Милюкова, лидера ставшей правящей партии кадетов, под давлением эсеро-меньшевистского руководства Петроградский Совет принял специальную декларацию о том, что правительство создано с его участием и является законной властью, которую должны признавать все граждане.

Так вожди «революционной демократии» добровольно отдали власть кадетам и октябристам, которые сами, по свидетельству Милюкова и меньшевика Суханова, были удивлены, когда им была преподнесена власть людьми, имевшими полную возможность взять ее в свои руки в качестве представителей пролетариата и крестьянства.

Поведение мелкобуржуазных лидеров соответствовало характеристике К. Маркса, который писал, что часто у «демократических представителей» мелкой буржуазии «оглушительная увертюра, возвещающая борьбу, превращается в робкое ворчание, лишь только дело доходит до самой борьбы; актеры перестают принимать себя всерьез, и действие замирает, спадает, как надутый воздухом пузырь, который проткнули иголкой» [1].

Сговор с Временным комитетом Государственной думы вовсе не являлся просчетом или ошибкой тех или иных эсеро-меньшевистских лидеров. Этот шаг выражал занятую ими в революции политическую линию. Свою политику уступок буржуазии эсеры и меньшевики объясняли тем, что условия для социалистической революции в России еще не созрели и «революционная демократия» не готова к взятию власти. «Власть, идущая на смену царизма, должна быть только буржуазной. Трепова и Распутина должны и могут сменить только заправилы думского «прогрессивного блока», — заявлял Суханов. — На такое решение необходимо держать курс. Иначе переворот не удастся, и революция погибнет», поскольку рабочий класс представляет «реальную силу классовой борьбы, но не реальную силу государственной власти» [2].

---

[1] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс*. Соч., т. 8, стр. 150.

[2] Цит. по: «Героический путь КПСС». К 70-летию II съезда партии. М., 1973, стр. 46—47.

Отрицая возможность установления диктатуры пролетариата, меньшевики особо подчеркивали, что власть должна принадлежать не одному классу, а носить коалиционный характер. «Русская история еще не смолола той муки, из которой будет испечен пшеничный пирог социализма... — заявил Г. В. Плеханов, — пока она такой муки не смолола, участие буржуазии в государственном управлении необходимо в интересах всей страны, а стало быть в интересах самих трудящихся» [1]. Он видел залог успеха революции в «соглашении тех двух классов, совокупные усилия которых одинаково нужны, при нынешних конкретных условиях, для экономического обновления России» [2].

Лидеры эсеров свое стремление к коалиции с буржуазией также пытались оправдать ссылками на то, что только в коалиции, «в сотрудничестве с несоциалистическими элементами», в объединении «всей демократии, на общей основе» заключается спасение России. Они заявляли о необходимости «союза всех партий путем взаимных уступок», ибо «социализм в России слишком молод и обязательно провалится с треском, если попытается сам встать у государственного руля», и предлагали «урезать социальную программу» до пределов, не препятствующих «реальной коалиции» всех классов [3]. Подтверждая добровольность отказа от власти, руководители эсеров категорически отрицали возможность другого решения вопроса.

Заботой о сохранении коалиции с буржуазией и объединении «демократии» лидеры мелкобуржуазных партий объясняли и свой отказ от признания Советов органами государственной власти. Один из вождей эсеров, Авксентьев, говорил на III съезде своей партии, что Петроградский Совет мог взять власть, но такой шаг был бы «поспешностью революционного действия, которая рискует изолировать революционную демократию,

[1] «Единство», 20 июня 1917 г.

[2] «Рабочая газета», 19 сентября 1917 г.

[3] См. *В. Владимирова.* Революция 1917 г. Хроника событий. М., 1922, стр. 205; ЦПА ИМЛ, ф. 274, оп. 1, ед. хр. 49, л. 100.

отбросить те слои, которые идут вместе с ней, и пробудить контрреволюционное чувство» [1].

Против перехода власти к Советам на том основании, что это якобы оттолкнет от революции значительные слои буржуазной демократии и крестьянства, высказалась и Всероссийская конференция меньшевиков. По их мнению, Советы, являвшиеся классовыми органами рабочего класса, не должны брать власть в свои руки, дабы не препятствовать наступлению классового мира и торжества надклассовой «демократии».

Таким образом, идеологи мелкобуржуазных партий стояли на позиции возможности союза антагонистических классов, их примирения. Классовую борьбу, из которой вытекает и необходимость диктатуры пролетариата, они подменяли мелкобуржуазными иллюзиями о «равенстве классов» и «последовательной чистой демократии» как для эксплуататоров, так и для эксплуатируемых. Эта позиция мелкобуржуазных партий практически означала неверие в силы российского пролетариата. В политике их вождей отражались, как указывал В. И. Ленин, колебания мелкой буржуазии, «боящейся довериться рабочим, боящейся порвать с капиталистами» [2]. И даже некоторые представители буржуазной историографии не могут не признать, что эта политика привела мелкобуржуазные партии к краху. «Наверное, один из уроков, который следует извлечь из событий 1917 г., — пишет А. Ашер, — это то, что в обстановке революции умеренные партии должны действовать решительно по самым острым вопросам, если они хотят сохранить политическое влияние» [3].

То, что меньшевикам и эсерам на какое-то время удалось провести свою линию, что благодаря им произошла историческая несправедливость — революцию совершили рабочие и крестьяне, а власть досталась буржуазии, отнюдь не означает, что они стояли во главе революции. В. И. Ленин писал, что революция «*не мо-*

[1] «Третий съезд партии социалистов-революционеров». Пг., 1917, стр. 209.

[2] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 32, стр. 130.

[3] "The Menshevius in the Russian revolution". Ed. by A. Ascher, p. 89.

жет быть ничем иным, как взрывом массовой борьбы всех и всяческих угнетенных и недовольных. Части мелкой буржуазии и отсталых рабочих неизбежно будут участвовать в ней — без такого участия *не* возможна *массовая* борьба, не возможна *никакая* революция — и столь же неизбежно будут вносить в движение свои предрассудки, свои реакционные фантазии, свои слабости и ошибки» [1].

Февральская революция втянула в движение, по выражению В. И. Ленина, «неслыханно громадное количество обывателей» [2]. Миллионы людей, политически спавшие десятки лет, придавленные гнетом царизма и фабрикантов, проснулись. Эти миллионы мелких хозяйчиков, стоявших между буржуазией и пролетариатом, составили «гигантскую мелкобуржуазную волну», которая захлестнула, подавила сознательный пролетариат своей численностью и идейно.

Эта волна вынесла на поверхность партии меньшевиков и эсеров, мелкобуржуазные по своей социальной сущности, выражавшие точку зрения мелких и средних хозяев и части поддавшихся буржуазному влиянию рабочих. Под ее воздействием партия эсеров стала самой многочисленной партией в России. С первых же дней революции в нее устремилась обывательски-мещанская масса, которую привлекали социал-патриотизм, аморфная программа, из которой каждый мог для себя взять то, что ему угодно, рыхлая организационная структура, широко открывавшая двери перед каждым, кто пожелал именовать себя ее членом. Многие из этих «мартовских эсеров», по замечанию самих социалистов-революционеров, мало чем отличались от кадетов. Свое «мартовское» пополнение, хотя и в меньшей степени, получили и меньшевики.

В итоге представители мелкобуржуазных партий оказались в большинстве в Советах, органах местного самоуправления, многих солдатских комитетах, в руководстве ряда профсоюзов. Гордо именуя себя «революционной демократией», они использовали их не для

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 30, стр. 54—55.
[2] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 31, стр. 155.

дальнейшего развития революции, а для того, чтобы отказаться от власти и добровольно вручить ее буржуазии.

Таким образом, волна революционной стихии вынесла мелкобуржуазные партии на поверхность, но, оказавшись наверху, они все равно не могли встать во главе масс в силу своей политики, в силу того, что считали революцию законченной. «Внутри страны нет ничего, против чего надо вести войну» [1], — заявляли эсеро-меньшевистские лидеры и, основываясь на этом, проводили политику свертывания революции.

Какова же была позиция большевистской партии? Она исходила прежде всего из того, что сложившееся в России двоевластие есть переходный момент в развитии революции, которая зашла дальше обычного буржуазно-демократического этапа, но не дошла еще до установления власти трудящихся — диктатуры пролетариата. В первом «Письме из далека» В. И. Ленин указывал, что Временное правительство — это представители классов капиталистических помещиков и буржуазии, а главное, неофициальное, неразвитое еще, рабочее правительство — это Совет рабочих депутатов в Петрограде [2]. Он подчеркивал, что, поскольку коренной вопрос революции решен — власть из рук одного класса перешла в руки другого, — первый этап закончен, Россия стоит перед вторым этапом, т. е. перед социалистической революцией, и предостерегал партию от пагубных настроений «классового мира». «...Полное недоверие, никакой поддержки новому правительству; Керенского особенно подозреваем...» [3] — телеграфировал он 6 марта. Большевики убеждали массы в том, что революция еще не кончилась, что требования восставшего народа поставлены, но не осуществлены, что осуществить их могут только они сами, что революция продолжается [4].

Лидеры мелкобуржуазных партий делали все для того, чтобы переходное состояние завершилось едино-

---

[1] «Третий съезд партии социалистов-революционеров», стр. 151.

[2] См. *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 31, стр. 18.

[3] Там же, стр. 7.

[4] См. «Правда», 5 марта 1917 г.

властием буржуазии. Большевики стремились к единовластию трудового народа. Линия большевиков была линией на развитие революции, на перерастание революции буржуазно-демократической в социалистическую. Эта линия была линией революционной инициативы и означала сохранение за большевистской партией положения руководящей, организующей силы.

Развитие революции вовсе не означало непременного вооруженного захвата власти, как полагают буржуазные историки, изображающие большевиков партией экстремистов [1]. Большевики считали единственно правильным решением вопроса о власти взятие ее Советами и сформирование ответственного перед ними правительства и понимали, что действия эсеро-меньшевистских лидеров, передавших власть буржуазии, создали серьезные трудности на пути развития революции. Однако они учитывали и то, что своими заверениями о стремлении удовлетворить требования масс о мире и земле, обещаниями демократических свобод и ограничения произвола капиталистов мелкобуржуазные партии смогли привлечь значительную часть трудящихся.

Проанализировав конкретно-историческую обстановку и взвесив соотношение сил, В. И. Ленин пришел к выводу, что вооруженное выступление против Временного правительства в тот момент было невозможно: массы не поддержали бы призыва к его вооруженному свержению, и это могло привести к преждевременному разгрому революционных сил. В этих условиях завоевание политической власти пролетариатом возможно было лишь мирным путем. План мирного перерастания буржуазно-демократической революции в социалистическую В. И. Ленин изложил в Апрельских тезисах, которые легли в основу решений VII (Апрельской) конференции РСДРП(б), определившей стратегию и тактику партии.

Взяв курс на мирное развитие революции, большевики не рассчитывали, что буржуазия добровольно усту-

[1] Буржуазная историография Октябрьской революции предпочитает обходить молчанием вопрос о мирном периоде развития революции.

пит политическую власть. Однако у Временного правительства уже не было ни полиции, ни армии, ни стоящего над народом всесильного чиновничества, и если бы Советы заявили о своем полновластии, против них не выступила бы никакая сила. «Временное правительство не располагает какой-либо реальной властью, — характеризовал положение военный министр Гучков, — и его распоряжения осуществляются лишь в тех размерах, как допускает Совет рабочих и солдатских депутатов, который располагает важнейшими элементами реальной власти, так как войска, железные дороги, почта и телеграф в его руках. Можно прямо сказать, что Временное правительство существует, лишь пока это допускается Советом рабочих и солдатских депутатов» [1]. Именно поэтому буржуазия и ее правительство, несмотря на горячее желание подавить революцию и разогнать Советы, не решались на открытое выступление и вынуждены были терпеть двоевластие. «Оружие в руках народа, — писал В. И. Ленин, — отсутствие насилия извне над народом — вот в чем была *суть* дела. Вот что открывало и обеспечивало мирный путь развития вперед всей революции» [2].

Советы были готовой формой власти рабочих и крестьян, самыми массовыми, самыми демократическими организациями трудящихся. Все доводы эсеров и меньшевиков против их полновластия не имели под собой никакой почвы и были лишь предлогом для оправдания той неблаговидной позиции, которую, прикрываясь лозунгами «демократии», заняли мелкобуржуазные партии.

Большевики добивались перехода всей полноты власти к Советам, несмотря на то что большинство в них принадлежало меньшевикам и эсерам. Полновластие эсеро-меньшевистских Советов означало бы компромисс большевиков с непролетарскими партиями, установление революционно-демократической диктатуры рабочих

---

[1] Цит. по: «Великая Октябрьская социалистическая революция. Революционное движение в России после свержения самодержавия». Документы и материалы. М., 1957, стр. 429—430.

[2] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 34, стр. 11.

и крестьян, значительно облегчило бы и ускорило развитие социалистической революции. Образованное из эсеро-меньшевистского большинства правительство было бы ответственно перед Советами, а большевики, не участвуя в нем, находились бы в оппозиции и через свои фракции в Советах добивались удовлетворения требований трудящихся. В этом случае, оказавшись лицом к лицу с народом и лишенные возможности отделываться посулами, вожди меньшевиков и эсеров были бы вынуждены занять более определенную позицию — либо разорвать блок с буржуазией, либо продолжать старую политику и окончательно разоблачить перед трудящимися свою неспособность на решительные действия в защиту их интересов.

Однако требовалось время, чтобы непролетарские слои трудящихся отвергли политику соглашательства с буржуазией и пошли за рабочим классом, надо было помочь им сделать этот выбор. Вот почему завоевание масс на сторону пролетариата, превращение его из гегемона буржуазно-демократической революции в гегемона революции социалистической являлось одним из основных процессов, составлявших содержание развития революции от Февраля к Октябрю. Партия не рассчитывала на стихийность этого процесса. Предстояло неустанной, кропотливой разъяснительной работой поднять уровень сознательности масс, помочь им высвободиться из-под влияния буржуазии, разобраться в истинной сущности политики мелкобуржуазных партий, а также поддерживать и всемерно развивать революционную инициативу трудящихся. Задача большевистской пропаганды состояла в том, чтобы средствами идейной борьбы, убеждения «толкать вперед как пролетарское сознание, так и сознание масс...» [1].

Партия считала необходимым сочетать борьбу за переход всей власти к Советам с укреплением своих позиций в них. Взяв всю власть, Советы могли бы «обеспечить мирное развитие революции, мирные выборы народом своих депутатов, мирную борьбу партий внутри Советов, испытание практикой программы разных пар-

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 31, стр. 158.

тий, мирный переход власти из рук одной партии в руки другой»[1]. На основе мирной борьбы партий в условиях свободно переизбираемых Советов возможен был мирный переход от буржуазно-демократической революции к социалистической. Рабочий класс через Советы должен был принудить буржуазию отказаться сначала от политической, а затем и от экономической власти. Осуществление этого плана обеспечило бы наиболее безболезненный переход к новому общественному строю.

Разработка вопроса о возможности мирного завоевания власти рабочим классом принадлежит к числу величайших заслуг В. И. Ленина. «Мы, марксисты, — писал он впоследствии, — гордились всегда тем, что строгим учетом массовых сил и классовых взаимоотношений определяли целесообразность той или иной формы борьбы. Мы говорили: не всегда целесообразно восстание, без известных массовых предпосылок оно есть авантюра...»[2] Это положение сохраняет свое значение и в современных условиях, когда марксистско-ленинским партиям приходится вести борьбу с волюнтаристским подходом к вооруженному восстанию, с левацкими попытками искусственно создать «революционную ситуацию» и организовать вооруженное восстание, не имея для этого необходимых предпосылок. К чему приводит игнорирование опыта КПСС, наглядно свидетельствуют тяжелые последствия подобных выступлений, спровоцированных в некоторых странах троцкистскими элементами.

Развитие революции пошло в другом направлении. Вина за то, что мирный переход к социалистической революции оказался неосуществимым, падает на мелкобуржуазные партии. Занимая главенствующее положение в Советах, они не изъявляли готовности пойти на предложенный большевиками компромисс, и чем дальше шло развитие революции, тем резче выступало коренное расхождение их политики с интересами народа.

Эсеро-меньшевистское руководство вопреки настоянию большевиков отвергало возможность взятия власти.

---

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 34, стр. 237.
[2] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 35, стр. 348.

Более того, во время апрельского кризиса, вызванного нотой министра иностранных дел Милюкова о намерении России продолжать войну, лидеры Совета пошли на создание коалиционного правительства из десяти «министров-капиталистов» и шести «министров-социалистов». Обманув массы, они спасли Временное правительство, прикрыв «контрреволюционность буржуазии блестящей, эффектной вывеской «социалистического» министериализма» [1].

Это был многообещающий шаг. Недаром орган кадетов газета «Речь» расценивала его как «отмежевание руководителей от крайне левых», оставалось только, чтобы они окончательно «отреклись... не от революционной фразеологии, пусть способ выражения остается за кем угодно, — но от революционной идеологии» [2]. Под прикрытием коалиции, которая порождала иллюзию, будто в стране создана власть, способная дать народу мир и хлеб, буржуазия накапливала силы.

Новый кризис вспыхнул в июне 1917 г. Июньская демонстрация, в которой участвовало около полумиллиона человек, задуманная эсеро-меньшевистскими лидерами как демонстрация доверия Временному правительству, прошла под руководством большевиков. Массы недвусмысленно заявили в те дни: «Мы доверяем Совету, но не тем, кому доверяет Совет».

Во время третьего кризиса, 3—4 июля 1917 г., связанного с провалом затеянного Керенским наступления на фронте, вновь создалась ситуация, благоприятная для перехода власти к Советам. Однако вожди меньшевиков и эсеров стремились во что бы то ни стало сохранить коалицию с буржуазией. Во имя этого руководимые ими Петроградский Совет и ВЦИК санкционировали вызов в Петроград с фронта реакционно настроенных воинских частей, и по приказу Временного правительства мирная демонстрация трудящихся была расстреляна. После этого акта ВЦИК Советов рабочих и солдатских депутатов и ЦИК Советов крестьянских депутатов объявили Временное правительство «прави-

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 32, стр. 311.
[2] «Речь», 4 июля 1917 г.

тельством спасения революции» и признали за ним «неограниченные полномочия».

Двоевластие кончилось. По вине мелкобуржуазных партий, которые встали на защиту буржуазной революции от революции социалистической, оно кончилось в пользу буржуазии. «Вожди Советов и партий социалистов-революционеров и меньшевиков, с Церетели и Черновым во главе, — писал В. И. Ленин, — окончательно предали дело революции, отдав его в руки контрреволюционерам и превратив себя и свои партии и Советы в фиговый листок контрреволюции» [1]. С падением двоевластия была утрачена и возможность мирного развития революции. Перед большевистской партией, единственной партией, действительно развивавшей революцию, встала задача выработать новую тактику применительно к изменившимся условиям, определить пути дальнейшего движения вперед.

Лидеры меньшевиков и эсеров не скрывали торжества. «Ленин теперь конченный человек, — кощунствовал эсер Святицкий, — его моральный авторитет подорван, идеи большевизма дискредитированы и, по крайней мере, на ближайший период опасности представлять не могут» [2]. И сейчас историки из лагеря наших идеологических противников, используя подобные откровения обанкротившихся политиков вчерашнего дня, пытаются утверждать, будто после июльских дней партия была разбита, раздроблена, «вообще исчезла из виду» [3].

Однако уже 26 июля собрался исторический VI съезд РСДРП(б), на котором присутствовало 267 делегатов. Съезду предшествовала большая организаторская и пропагандистская работа. После июльских событий до съезда были проведены 4 областные, 1 окружная, 4 губернские, 14 городских партийных конференций. Кроме того, на уровне конференций прошли 36 общегородских

---

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 34, стр. 2.

[2] «Рабочий путь», 8 сентября 1917 г.

[3] *A. Moorhead.* The Russian Revolution. New York, 1958, p. 213; *L. Fischer.* The Life of Lenin. New York, 1964, p. 125.

партийных собраний [1]. Конференции и собрания состоялись в Петрограде и Москве, на Украине и в Сибири, на Урале и на Кавказе. На них обсуждались ленинские установки, изложенные в работах «К лозунгам», «Ответ», «Начало бонапартизма», «Уроки революции», «О конституционных иллюзиях», разъяснявшие и дополнявшие написанные сразу после июльских событий тезисы «Политическое положение», в которых анализировались уроки июльских событий, обосновывались коренные вопросы тактики, указывалось на необходимость усиления агитационно-пропагандистской работы в массах, сплочения их и подготовки к вооруженному восстанию.

К VI съезду партия значительно выросла. Если в апреле 1917 г. в 78 организациях насчитывалось 80 тыс. человек, то в июле — уже 240 тыс., объединенных в 162 партийные организации. При этом только в Петроградской организации за три недели в партию вступили 3800 человек. На 1 июля в ее составе было 32 200 членов, а к VI съезду — 36 тыс. Уральские организации в течение июля увеличили свои ряды на 3938 человек. Именно в это время были созданы первые самостоятельные большевистские организации в Белоруссии — минская (600 человек) и витебская (400 человек). Налицо был бурный рост большевистских организаций, который шел в первую очередь за счет лучших представителей рабочего класса. В Петрограде из 500 тыс. рабочих 41 тыс. и в Москве из 400 тыс. рабочих 15 тыс. были членами большевистской партии. По отдельным организациям картина еще более разительна. На Уральских заводах и руднике Алапаевском из 6 тыс. рабочих было 1300 большевиков, на Кушвинском из 1800 — 888, Сысертском из 2500—1060 и т. д. [2]

Приведенные факты опровергают измышления о том, что VI съезд якобы был съездом разбитой партии, собирающей свои силы. И рассуждения по этому поводу на-

[1] См. «Большевики в борьбе против мелкобуржуазных партий в России (1910—1920 гг.)». М., 1969, стр. 71.

[2] См. там же, стр. 90, 91.

шим идеологическим противникам нужны для того, чтобы можно было сказать, будто Октябрьская революция — результат заговора кучки большевиков, случайного стечения обстоятельств, а не движения масс, возглавляемого большевистской партией.

Съезд определил тактику партии в новых условиях. «В настоящее время, — говорилось в принятой им резолюции, — мирное развитие и безболезненный переход власти к Советам стали невозможны, ибо власть уже перешла на деле в руки контрреволюционной буржуазии.

Правильным лозунгом в настоящее время может быть лишь полная ликвидация диктатуры контрреволюционной буржуазии». Это был курс на вооруженное восстание. Съезд выразил твердую уверенность, что «новый неизбежный подъем русской революции поставит у власти рабочих и беднейших крестьян...» [1].

Период между Февралем и Октябрем был временем проверки на практике политических платформ и тактики всех партий России. Эти восемь месяцев свидетельствовали, что по всем коренным вопросам внутренней и внешней политики эсеро-меньшевистские лидеры принимали сторону буржуазии, поддерживали Временное правительство. Критические моменты развития революции неопровержимо доказывали массам правильность политики большевистской партии.

Меньшевики и эсеры, занимая «среднюю» позицию, обвиняли большевиков в том, что они своими крайностями «помогают контрреволюции», и в то же время признавали контрреволюционность кадетской партии, с которой находились в коалиции. Мелкобуржуазные идеологи хотели обойтись без классовой борьбы и боялись ее обострения, «вместо решительной политической оппозиции — всеобщее посредничество; вместо борьбы против правительства и буржуазии — попытка уговорить их и привлечь на свою сторону; вместо яростного сопротивления гонениям сверху — смиренная покорность...» [2].

---

[1] «Шестой съезд РСДРП (большевиков). Август 1917 года». Протоколы. М., 1958, стр. 256, 254.

[2] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс*. Соч., т. 19, стр. 172.

Мелкобуржуазные партии отошли от революции и от демократии к продолжению империалистической войны, к уступкам кадетам и в вопросе о власти, и в вопросе о земле, и в вопросе национальном. От такой политики оставался один шаг до прямой контрреволюции.

В. И. Ленин накануне июльских событий писал в статье «Из какого классового источника приходят и «придут» Кавеньяки?», что суть классовой позиции и стремлений мелкой буржуазии, «мечтательно и фразисто-«социалистической»», охотно именующей себя «социалистической демократией», состоит в том, чтобы хотеть невозможного, стремиться к невозможному. Она хочет занять «среднюю» линию, хотя в обществе ожесточенной классовой борьбы между буржуазией и пролетариатом, особенно обостряющейся во время революции, такой средней линии быть не может [1]. Боязнь довериться руководству революционного пролетариата неизбежно заставляла ее довериться руководству буржуазии, а «средняя» линия означала подчинение трудящихся тому классу, который поставляет Кавеньяков. И хотя сами эсеро-меньшевистские лидеры и даже Керенский не были призваны сыграть эту роль, они являлись «вождями такой мелкобуржуазной политики, которая делает возможным и необходимым появление Кавеньяков...

Было бы болото, а черти найдутся» [2].

Во время июльских событий мелкобуржуазная демократия сделала последний шаг, завершивший «цикл партийного развития», начавшийся 28 февраля. «Победа контрреволюции, — писал В. И. Ленин, — вызывает разочарование масс в партиях эсеров и меньшевиков и открывает дорогу для их перехода к политике поддержки революционного пролетариата» [3]. Он оценивал июльский кризис как начало общего краха политики соглашательства с буржуазией, что и было подтверждено всем ходом дальнейшего развития революции.

Влияние мелкобуржуазных партий катастрофически падало. Так, тираж меньшевистской «Рабочей газеты»

---

[1] См. *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 32, стр. 344, 345, 346.

[2] Там же, стр. 345—346.

[3] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 34, стр. 47.

снизился со 100 тыс. экземпляров в марте 1917 г. до 10—15 тыс. в августе. «Мы терпим удар за ударом, поражение за поражением...» — констатировали меньшевистские деятели, вынужденные признать причиной падения престижа своей партии то, что «широкие круги поняли — от коалиционного правительства проку нет и быть не может» [1]. На состоявшемся 23 августа в Петроградском комитете совещании эсеров представители 14 районов доложили, что июльские события усилили влияние большевиков, которое «берет перевес» вследствие «левого настроения рабочей массы». Они сообщали, что «социалисты-революционеры теряют почву» и «выход из партии мотивируется неудовлетворенностью программой, а главным образом тактикой партии», что «многие уходят к большевикам», обвиняя партию и Временное правительство «в уклоне вправо» [2].

Внутри мелкобуржуазных партий, особенно среди эсеров, стала быстро расти левая оппозиция, тяготеющая к союзу с пролетариатом и отвергающая коалицию с буржуазией, — еще одно свидетельство всеувеличивающейся трещины между верхами и низами мелкобуржуазных партий. В. И. Ленин, отмечая демократизм эсеровских и меньшевистских масс, писал, что «об их вождях этого сказать нельзя, и поэтому мы наблюдаем, что между с.-р. и меньшевистскими массами, с одной стороны, и их вождями, с другой, открывается глубокая пропасть. Вожди этих масс постепенно освобождаются не только от социализма, но и от демократизма» [3]. Усиление после июльского кризиса левого крыла мелкобуржуазной демократии указывало, во-первых, на ускорение процесса полевения масс, во-вторых, на ускорение и углубление процесса распада и разложения внутри мелкобуржуазных партий, и, в-третьих, являлось объективным признаком несостоятельности утверждений идеологов соглашательской политики об «изоляции про-

[1] Цит. по: «Большевики в борьбе против мелкобуржуазных партий в России (1910—1920 гг.)», стр. 80, 81.

[2] См. *К. В. Гусев, Х. А. Ерицян.* От соглашательства к контрреволюции. М., 1968, стр. 119, 120.

[3] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 32, стр. 363.

летариата», которая якобы не позволяет ему взять власть в свои руки.

Истощенному войной и узаконенным мародерством буржуазии народному хозяйству угрожала катастрофа. На карту была поставлена судьба всей страны, но из всех политических партий только большевики имели разработанную В. И. Лениным развернутую программу спасения страны от национальной катастрофы. Она предусматривала проведение мер, которые вполне назрели и были реальны, осуществимы и понятны самым широким массам.

Основополагающим принципом подхода партии к решению экономических проблем было обеспечение руководящей роли государства в хозяйственной жизни и привлечение трудящихся к управлению производством и распределению материальных благ. Главным средством борьбы с экономической разрухой и голодом В. И. Ленин считал контроль, надзор, учет, регулирование со стороны государства, экономию и правильное распределение рабочей силы [1]. Он подчеркивал в работе «Грозящая катастрофа и как с ней бороться», что проведение этих мер доступно революционно-демократическому правительству, если оно привлечет массы трудящихся к осуществлению контроля и не остановится перед наказанием уклоняющихся от него капиталистов.

Одной из важнейших мер оздоровления и преобразования экономики должно было стать объединение всех банков страны в один и установление контроля над его операциями, т. е. национализация банков. Эта мера, проведение которой не затрагивало капитала вкладчиков и поэтому не представляло больших трудностей, давала государству реальную возможность контролировать все главные денежные операции, регулировать хозяйственную жизнь страны, наконец, финансировать крупные государственные операции, не платя «за услуги» огромных комиссионных владельцам банков. Отмена коммерческой тайны позволила бы через союзы служащих и союзы рабочих, через все политические партии организовать действенный, подлинно демократический

[1] См. *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 34, стр. 156.

контроль. Насущной мерой было и принудительное объединение в союзы (синдицирование) крупных и средних предприятий, что способствовало бы увеличению производства и дало возможность более полно использовать и правильно распределять силы под контролем государства. В. И. Ленин предлагал объединить население в потребительские союзы, ввести трудовую повинность для буржуазии, раздел поровну среди населения продуктов потребления, возложив контроль за ним на трудящихся.

Ленинская экономическая платформа поднимала инициативу, развивала революционную энергию всех демократических элементов. Она вселяла в рабочих и крестьян уверенность в своих силах, показывала, что они могут и должны взять в свои руки распределение материальных благ, подготавливала их к управлению производством. Вместе с тем В. И. Ленин подчеркивал, что лишь в условиях перехода власти в руки трудящихся «рабочий контроль *может* стать всенародным, всеобъемлющим, вездесущим, точнейшим и добросовестнейшим *учетом* производства и распределения продуктов» [1]. Проведение Советами мер, предложенных большевиками, означало бы громадный шаг вперед, который без насилия над народом, при сохранении полной демократии исключал возможность возврата к старым порядкам.

Наличие четко обоснованной, ясной экономической платформы было одним из факторов, выдвинувших большевиков в авангард революции. Весь ход событий убеждал массы, что спасти страну от падения в пропасть, куда ее толкала буржуазия, можно лишь путем осуществления разработанной В. И. Лениным программы. Собственный опыт убеждал их в этом. Большевики выступали как представители интересов всего народа, за улучшение снабжения и ликвидацию продовольственного кризиса, за удовлетворение насущнейших нужд рабочих и крестьян, предлагали кардинальные меры спасения страны от национальной катастрофы, в то время как меньшевики и эсеры вели нерешительную, колеблющуюся, по сути дела изменническую политику.

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 34, стр. 306.

Опыт доказал антинародную сущность и бесперспективность их коалиционной политики, тщетность надежд на реформы. Не случайно «именно после июльских дней, — подчеркивал В. И. Ленин, — большинство народа стало быстро переходить на сторону большевиков» [1].

Об ускорившемся процессе левения масс можно судить по материалам выборов в органы местного самоуправления. 14 августа во время выборов волостных земств в Московской губернии большевики получили 27% голосов, а 29 августа при выборах уездных земств — уже 37% [2]. Эсеры за эти две недели потеряли половину избирателей. Во время выборов в Московскую городскую думу в июле 1917 г. из 635 тыс. избирателей за большевиков проголосовало 75 тыс., а при выборах районных дум они получили 52% голосов.

Особенно усилилась эволюция масс влево осенью 1917 г. Мощным ускорителем послужили события, связанные с разгромом корниловского мятежа. Буржуазия, требовавшая установления «сильной власти», способной «провести хирургическую операцию» и навсегда избавить страну от «большевистской опасности», выдвинула в качестве русского Кавеньяка генерала Корнилова. Получив поддержку на так называемом Государственном совещании, которое В. И. Ленин, выражая его сущность, назвал «коронацией контрреволюции», Корнилов 21 августа потребовал введения в Петрограде военного положения, передачи ему всей гражданской и военной власти и двинул войска на революционную столицу. Однако сыграть роль Кавеньяка ему не удалось и прежде всего потому, что организатором защиты революции выступила большевистская партия.

27 августа ЦК, ПК РСДРП(б), Центральный совет фабзавкомов, большевистские фракции ЦИК и Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов обратились с призывом к рабочим и солдатам. В нем говорилось: «В братском союзе, спаянные кровью февральских дней, покажите корниловым, что не корниловы задавят

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 34, стр. 399.

[2] См. «Героический путь КПСС». К 70-летию II съезда партии, стр. 56.

революцию, а революция сломит и сметет с земли попытки буржуазной контрреволюции» [1]. По зову партии 60 тыс. красногвардейцев, солдат и матросов образовали вокруг Петрограда стену, о которую разбились волны контрреволюции. В мятежные войска шли большевистские агитаторы. К 30 августа все воинские части корниловцев были деморализованы — они отказались наступать на революционный Петроград. Корниловский мятеж был подавлен без единого выстрела. Опыт его ликвидации подтвердил точность и историческое значение вывода В. И. Ленина, что «исключительно от стойкости и бдительности, от силы революционных рабочих России зависит то, победа или поражение ждет русских Кавеньяков...» [2].

Борьба с корниловщиной помогла рабочим и крестьянам освободиться от соглашательских иллюзий, способствовала оживлению Советов, активизации революционного творчества масс. Их переход на сторону пролетариата и его партии был не только результатом реакционной политики Временного правительства, но и огромной притягательной силы большевистской программы, которая выражала интересы и требования гигантского большинства населения. Это был не стихийный, а сознательный поворот. Опираясь на революционный опыт масс, большевики настойчиво подводили их к пониманию политики партии, призывали трудящихся революционным путем добиваться осуществления лозунгов «Власть Советам!», «Мир народам!», «Хлеб голодным!», «Земля крестьянам!», раскрывали перспективы развития революции, разоблачали антинародную сущность политической линии лидеров мелкобуржуазной демократии.

Левение масс и провал коалиционной политики усилили процесс разложения и распада мелкобуржуазных партий. О назревшем политическом банкротстве меньшевиков и эсеров свидетельствовали и отказ масс от

[1] «Великая Октябрьская социалистическая революция. Революционное движение в России в августе 1917 г. Разгром корниловского мятежа». Документы и материалы. М., 1959, стр. 475.

[2] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 32, стр. 346.

поддержки их политической линии, и массовый выход из партий, и рост левой оппозиции. Левое крыло эсеров выступило против коалиции с буржуазией, за выход России из империалистической войны, обвинило свой ЦК в предательстве и практически стало вести себя как самостоятельная партия. За левыми эсерами во многих организациях шло большинство. Так, в Петрограде их поддерживали 40 тыс. из 45 тыс. членов партии. На Урале из 90 эсеровских организаций 17 полностью перешли к левым эсерам, 33 раскололись и у правых эсеров осталось лишь 40. При выборах в Учредительное собрание левые эсеры на Балтийском флоте получили 30 тыс. голосов из 44 тыс., поданных за эсеров, а в Казанской губернии — 180 тыс. голосов из 270 тыс.

Левые эсеры не были последовательны в своей политике. В. И. Ленин так характеризовал позицию «сторонников Спиридоновой»: «Я не пойду агитировать за Коммуну, не могу заранее обещать биться в ее рядах, как сделает всякий большевик, но я должен все же сказать, что *если* Коммуна, *вопреки* моим усилиям, вспыхнет, я скорее помогу ее защитникам, чем ее противникам...» [1] Главное заключалось в том, что левые эсеры в этот момент были ближе к пролетариату, чем к буржуазии, и прежде всего в основном вопросе — вопросе о власти. «Быть против коалиции,—подчеркивал В. И. Ленин, — это значит *на деле* идти за большевиками» [2].

Резко сократилась численность меньшевистской партии. Даже по официальным данным, количество ее членов с августа по ноябрь 1917 г. уменьшилось почти на 50 тыс. [3] Московская организация меньшевиков осенью того же года сократилась более чем в 2 раза [4]. Партия распалась на ряд группировок. Один из ее лидеров, Дан, заявил о выходе из состава избранного в августе 1917 г. ЦК, который «превращается в регистратора партийного

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 34, стр. 138.

[2] Там же, стр. 400.

[3] См. «История Коммунистической партии Советского Союза», т. 3, кн. 1. М., 1967, стр. 281.

[4] См. *Л. М. Спирин.* Классы и партии в гражданской войне в России (1917—1920 гг.). М., 1968, стр. 54.

раскола... и лишен возможности играть роль не только политического руководителя партии, но и хранителя ее единства» [1].

Одновременно возрастал авторитет большевистской партии в массах. «Большевики, — писал В. И. Ленин, — имели за собой в ноябре 1917 года гигантское большинство пролетариата. Конкурирующая с ними, среди пролетариата, партия, партия меньшевиков, была разбита к этому времени наголову...» [2]. Этот факт вынуждены признать буржуазные историки, которые выставляют меньшевиков и эсеров в качестве вождей революции. Например, в западногерманском «Ежегоднике по истории Восточной Европы» говорится, что «меньшевики не смогли действовать решительно, и это привело к быстрому падению их поддержки в народе. К осени 1917 г. их политическое влияние практически испарилось» [3].

Уже после VI съезда РСДРП(б) численность большевистской партии выросла более чем на 100 тыс., а по сравнению с февралем 1917 г. — в 10 раз. В ее ряды вступали и выходцы из партий меньшевиков и эсеров. Только в Ростове к большевикам перешли 900 шахтеров-эсеров. К октябрю партия насчитывала 350 тыс. членов, 60% составляли кадровые рабочие. Даже меньшевики признавали, что «ядро большевистской партии составляет цвет российского рабочего класса, самая сознательная, самая стойкая и творчески одаренная часть его» [4]. В Петроградской организации в марте было 2 тыс. членов, а накануне вооруженного восстания — 50 тыс., в Донецко-Криворожском бассейне — соответственно 3 тыс. и 30 тыс. В Москве и Центрально-промышленной области число членов большевистских организаций к октябрю 1917 г. достигло 70 тыс. [5]

---

[1] Цит. по: *К. В. Гусев.* Крах мелкобуржуазных партий в СССР. М., 1966, стр. 31.

[2] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 40, стр. 5.

[3] "Jahrbücher für Geschichte Osteuropas", Bd. 23, 1976, N 2, S. 268.

[4] «Новая жизнь», 25 октября 1917 г.

[5] См. «История Коммунистической партии Советского Союза», т. 3, кн. 1, стр. 244—247.

В ходе подготовки Октябрьской революции большевики оказались единственной силой, в которую верили массы и за которой шли. «Товарищи! Надо действовать самостоятельно, не ждите еще сотни лет, — писали во ВЦИК сибирские солдаты. — Вы сами прекрасно знаете, что наши вожатые изменяют, потому что ведь им не нравится наша идея и они совершенно идут с нами напротив, а не то чтобы рука об руку, потому что их интересы защищать капитал, и не трудовой народ... Товарищи, помните, что наша революция провалится, а социалисты-революционеры спящая партия, они еще будут спать сотни лет. Нам нужно держаться только большевиков, которые ведут прямым путем к социализму, и *Ленин* должен быть выше всех *остальных*» [1]. Этот факт должна была признать и левая оппозиция в мелкобуржуазных партиях. Так, лидер партии левых эсеров Спиридонова прямо говорила, что ее партия поддерживает большевиков «потому, что за ними идет масса, выведенная из состояния застоя» [2]. Такое положение большевиков было, с одной стороны, итогом огромной работы партии среди трудящихся, ее политики, а с другой — результатом закономерного идейно-политического банкротства мелкобуржуазных партий, оказавшихся по ту сторону баррикады, в лагере контрреволюции.

Сложившаяся революционная ситуация обеспечивала одно из сформулированных В. И. Лениным условий победы вооруженного восстания: чтобы быть успешным, оно должно опираться не на заговор, а на передовой класс, на революционный подъем народа. В развитии революции наступил момент наибольшей активности передовых отрядов народа и наиболее сильных колебаний в рядах половинчатых, нерешительных друзей революции [3], которых большевики повели за собой в конце концов тем, что не колебались сами. Мы знаем, говорил В. И. Ленин, «что нельзя предсказать хода революции, что нельзя ее вызвать... Если работаешь последователь-

[1] «История СССР», 1959, № 2, стр. 77.

[2] «Протоколы первого съезда партии левых социалистов-революционеров (интернационалистов)». Пг., 1918, стр. 37.

[3] См. *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 34, стр. 242—243.

но, если работаешь беззаветно, если эта работа связана с интересами угнетенных масс, составляющих большинство, то революция приходит, а где, как, в какой момент, по какому поводу, сказать нельзя» [1].

Этот исторический момент наступил. При этом речь шла не о заговоре «кучки большевиков», не о «дворцовом перевороте», как это утверждает буржуазная историография [2], а о вооруженном восстании народа, сознающего свою цель и руководимого облеченной его доверием политической партией.

Сам ход подготовки свержения власти буржуазии исключает версию об узком заговоре. 10 октября состоялось историческое заседание ЦК РСДРП(б), которое после обсуждения ленинского доклада о текущем моменте приняло резолюцию, констатировавшую, что «вооруженное восстание неизбежно и вполне назрело», и предлагавшую партийным организациям «руководиться этим и с этой точки зрения обсуждать и разрешать все практические вопросы...» [3].

Решение о восстании было принято Московской городской конференцией большевиков, съездом Советов Северной области и другими собраниями, съездами, конференциями. 12 октября по инициативе В. И. Ленина был создан легальный штаб по руководству вооруженным восстанием — Военно-революционный комитет при Петроградском Совете, в который вместе с большевиками вошли левые эсеры. ВРК располагал 20 тыс. красно-

---

[1] См. *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 36, стр. 458.

[2] «Исследователи 1917 года знают, — пишет, например, американский историк Р. Петибридж, — что на своей ранней стадии «русская революция», начавшаяся 25 октября, не была ни всероссийской, ни революцией. В сущности это был петроградский переворот. Затем, в процессе длительной гражданской войны, заговор превратился в национальную революцию» (цит. по: «Гегемония пролетариата в трех русских революциях», стр. 339). Другой американский историк, Р. Даниэлс, назвал свою книгу об Октябрьской революции «Рискованное предприятие большевиков», где изображает ее как «переворот меньшинства» (*R. Daniels.* The Bolshevic Gamble.—"Russian review", October 1967).

[3] «Протоколы Центрального Комитета РСДРП(б). Август 1917—февраль 1918». М., 1958, стр. 86.

гвардейцев и 150 тыс. солдат петроградского гарнизона, заявивших о готовности выполнять его распоряжения.

16 октября состоялось расширенное заседание ЦК с участием представителей Петербургского комитета, Военной организации, большевистской фракции Петроградского Совета, фабрично-заводских комитетов. С докладом выступил В. И. Ленин. Был избран Военно-революционный центр. Собрание призвало всех рабочих и солдат к всесторонней подготовке восстания, к поддержке создаваемого Центральным Комитетом центра и выразило полную уверенность, что «ЦК и Совет своевременно укажут благоприятный момент и целесообразные способы наступления» [1].

Буржуазные фальсификаторы, искажая историческую действительность, утверждают, будто в большевистской партии не было единства взглядов по вопросу вооруженного восстания. В качестве аргумента они используют штрейкбрехерское выступление Каменева и Зиновьева, умалчивая при этом, что их позиция так и осталась позицией одиночек, а не стала позицией даже меньшинства членов ЦК. Восстание произошло в сроки, определенные партией, и борьба разворачивалась в соответствии с разработанным планом [2].

---

[1] «Протоколы Центрального Комитета РСДРП(б). Август 1917—февраль 1918», стр. 104.

[2] По версии Л. Кочэна, весьма распространенной в исторической литературе Запада, партия не была готова к боевым действиям, а сама постановка вопроса о восстании разделила ЦК на три группы—ленинскую, троцкистскую и зиновьевско-каменевскую. Измена Зиновьева и Каменева, пытавшихся сеять в партии неверие в победу пролетарской революции, преподносится как выступление в защиту многопартийной системы государственного управления в отличие от позиции Ленина, который якобы настаивал на власти одной партии. Ленин предстает в книге Л. Кочэна в облике «неограниченного экстремиста» и отвергателя всего разумного и демократического, что было в большевистском Центральном Комитете (*L. Kochoin.* Russia in Revolution 1890—1918. New York, 1966, p. 273—274). А. Улам, Л. Шапиро, А. Мурхед, Ю. Лайонс и другие утверждают, что партия не располагала планом вооруженного восстания, что она не могла квалифицированно руководить восставшими, а поэтому сами операции по захвату стратегических пунктов правительственных войск, в том числе и штурм Зимнего, рисуются ими как нечто сумбурное, неорганизованное, хаотическое.

25 октября столица была в руках восставших. Вечером открылся исторический II Всероссийский съезд Советов. Его состав и деятельность еще раз подтвердили организующую и руководящую роль большевистской партии в социалистической революции. «Используя богатейший арсенал средств классовой борьбы, опираясь на глубоко познанные законы общественного развития, историческую инициативу рабочего класса и революционное творчество масс, творчески развивая революционное учение марксизма-ленинизма, наша партия оказалась на высоте великих задач эпохи...» [1] Меньшевики и правые эсеры, составлявшие меньшинство, покинули съезд, «ушли неизвестно куда и зачем, — сказал впоследствии меньшевик Суханов, — смешав себя с элементами контрреволюции и уничтожив себя в глазах масс». Левые эсеры, составлявшие вторую по численности (179 делегатов) фракцию съезда, остались на нем.

Съезд сформировал Советское правительство, целиком состоявшее из большевиков во главе с В. И. Лениным. С этого момента в корне изменилось положение большевистской партии. Она, став правящей партией, на которую легла ответственность за судьбы страны, революции, за осуществление вековых чаяний народа, «продолжает великое историческое дело, во имя которого боролась ленинская гвардия Октября, незабываемая когорта большевиков-ленинцев, составлявших цвет и гордость российского пролетариата» [2].

---

[1] «О 60-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции». Постановление ЦК КПСС от 31 января 1977 года, стр. 14.

[2] «О 60-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции». Постановление ЦК КПСС от 31 января 1977 года, стр. 26.

СОВЕТЫ В ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

Созданные революционным творчеством рабочего класса, Советы сыграли огромную роль в победе Великого Октября. «Если бы народное творчество русской революции, прошедшее через великий опыт 1905 года, не создало Советов еще в феврале 1917 года, — говорил В. И. Ленин, — то ни в каком случае они не могли бы взять власть в октябре, так как успех зависел только от наличности уже готовых организационных форм движения, охватившего миллионы» [1].

Советы родились в 1905 г. в ходе массовых политических стачек, по собственному почину рабочих, как беспартийные организации. «Эти органы, — отмечал В. И. Ленин, — создавались исключительно *революционными* слоями населения, они создавались вне всяких законов и норм всецело революционным путем, как продукт самобытного народного творчества, как проявление самодеятельности народа, избавившегося или избавляющегося от старых полицейских пут» [2]. Они были созданы в Иваново-Вознесенске, Петербурге, Москве, Ростове, Саратове, Баку, Киеве, Екатеринославе, Севастополе, Костроме, Чите, Красноярске, Смоленске, во многих других городах и поселках для руководства стачечной борьбой и вооруженным восстанием. Всего в 1905 г. было создано 55 Советов: 44 из них возглавлялись или находились под влиянием большевиков, 10 — меньшевиков, 1 — эсеров [3].

Возникновение Советов — логическое следствие всего предшествующего этапа классовой борьбы российского пролетариата. Высокий уровень его классового сознания в значительной степени объяснялся теоретической и практической деятельностью большевистской партии. Созданная на II съезде РСДРП в 1903 г. партия большевиков в революцию 1905—1907 гг. вступила сплоченной и авторитетной революционной организацией рабочего класса, имеющей свои прочные программные, так-

---

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 36, стр. 6.

[2] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 12, стр. 317.

[3] См. «Вопросы истории КПСС», 1965, № 1, стр. 70—86.

тические, организационные и идеологические основы, разработанные великим Лениным. Неустанная работа большевиков среди пролетарских и других слоев трудящихся масс, направленная на подготовку их к сознательной политической борьбе за свое освобождение, явилась в конечном счете основным фактором, вызвавшим к жизни Советы.

Советы представляли собой качественно новую форму организации рабочего класса. Будучи наиболее доступными массовыми организациями пролетариата, они способствовали объединению рабочего класса со всеми слоями революционного народа, осуществляли на практике гегемонию пролетариата в буржуазно-демократической революции.

Наряду с Советами рабочих депутатов осенью 1905 г. возникли Советы рабочих и крестьянских депутатов, Советы крестьянских депутатов, Советы солдатских, матросских и казачьих депутатов. Это явилось важнейшим средством укрепления связи рабочих, крестьян, солдат и матросов, вовлечения их в революционную борьбу. Кроме того, это свидетельствовало о том, что новая форма революционной организации, возникшая вначале среди рабочих, становилась доступной, наиболее близкой для широких масс трудящихся.

Большевики и меньшевики по-разному оценивали роль и значение Советов. Большевики рассматривали Советы как органы вооруженного восстания, нарождавшейся новой революционной власти, революционно-демократической диктатуры пролетариата и крестьянства; меньшевики, проводя оппортунистическую политику в революции, всячески умаляли значение Советов, пытались свести их значение до роли стачечных комитетов, не считали их зачатками революционной власти [1].

Практическая деятельность Советов наглядно свидетельствовала, что они представляли собой конкретную политическую форму революционно-демократической диктатуры пролетариата и крестьянства. Сам факт появления Советов в 1905 г. давал ответ на вопрос, чем заменить свергаемую самодержавно-полицейскую госу-

[1] См. *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 41, стр. 372.

дарственную машину: в случае победы революции они могли стать временным революционным правительством. В силу поражения революции 1905—1907 гг. Советы не стали тогда органами власти в общегосударственном масштабе, однако их революционное творчество имело большое значение для последующей революционной борьбы.

Идею Советов народные массы пронесли через годы жесточайшей царской реакции и нового революционного подъема и осуществили ее в первые же дни Февральской революции. В течение всего нескольких дней после свержения самодержавия в стране было создано 600 Советов, в том числе 242 Совета рабочих депутатов, 116 Советов солдатских депутатов, 91 Совет рабочих и солдатских депутатов, 45 территориальных Советов. Возникли Советы крестьянских депутатов, Советы рабочих и крестьянских депутатов, Советы рабочих, солдатских и крестьянских депутатов [1].

Начало образованию Советов по всей стране было положено пролетариатом столицы, который приступил к их созданию еще до того, как определилась окончательная победа над царизмом. На многих предприятиях Петрограда выборы депутатов были проведены уже 24—25 февраля. Во главе революционного творчества масс стояли большевики. В листовке, выпущенной 27 февраля, большевики призвали всех рабочих столицы выбирать своих представителей в Совет рабочих депутатов, который «возьмет на себя организующую роль в движении» и «создаст Временное революционное правительство» [2].

В то время как на фабриках и заводах, в войсках Петроградского гарнизона проходили массовые митинги и собрания, на которых проводились выборы депутатов в Советы, лидеры мелкобуржуазных партий поспешили захватить руководство Советами рабочих и солдатских

[1] См. *И. И. Минц*. История Великого Октября, т. 1. М., 1967, стр. 913—914.

[2] См. «Великая Октябрьская социалистическая революция. Революционное движение в России после свержения самодержавия». Документы и материалы, стр. 5.

депутатов, чтобы сделать их придатком буржуазной власти. 27 февраля около трех часов дня в Таврическом дворце собралась группа заседавших там меньшевистско-эсеровских депутатов Государственной думы, а также прибывших туда ликвидаторов-гвоздевцев и некоторых представителей буржуазного кооперативного движения, членов редакций ряда легальных изданий. Эта группа в составе Н. Чхеидзе, А. Керенского, К. Гвоздева, М. Скобелева, Н. Соколова, Б. Богданова, А. Гриневича и других объявила себя Временным исполкомом Совета рабочих и солдатских депутатов и от его имени заявила о созыве в Таврическом дворце первого заседания Совета.

Это был незаконный акт захвата руководства столичным Советом, который создавался революционными рабочими и солдатами. Установленные исполнительным комитетом нормы представительства в Совет давали преимущества рабочим мелких предприятий, а также солдатским делегатам, состоявшим в основном из крестьян, что затруднило осуществление промышленным пролетариатом ведущей роли, усиливало мелкобуржуазную стихию, которая объективно помогла меньшевикам и эсерам захватить руководство Петроградским Советом, а затем и многими Советами в других городах и населенных пунктах страны.

Имея в своем распоряжении средства связи Государственной думы, Военно-промышленного комитета, редакций легальных изданий и т. п., меньшевики и эсеры заблаговременно оповестили своих сторонников и обеспечили их прибытие в Таврический дворец ко времени открытия первого заседания. Основная же масса рабочих была занята уличными боями и не успела откомандировать своих представителей. Большевики предложили отложить открытие заседания до прибытия рабочих депутатов. Однако меньшевистско-эсеровские лидеры ждать не стали.

В 9 часов вечера 27 февраля в Таврическом дворце открылось первое заседание Совета. В начале заседания на нем присутствовало не более 50 человек. Рабочие депутаты непосредственно от заводов и фабрик составляли явное меньшинство. Как рассказывал на Апрель-

ской конференции РСДРП(б) представитель Петербургского комитета партии В. В. Шмидт, «меньшевики кинулись в Государственную думу, где распределялись роли и посты, чувствуя, что их там будет преобладающее большинство, и сумели избрать свой исполнительный комитет» [1].

Заседание проходило под руководством меньшевистско-эсеровских лидеров. Меньшевик Н. Соколов от имени Временного исполнительного комитета открыл заседание и сразу поставил вопрос о выборах исполкома Совета. Председателем исполкома Совета был избран меньшевик Н. Чхеидзе, товарищами председателя — эсер А. Керенский и меньшевик М. Скобелев. В составе членов исполкома подавляющее большинство принадлежало меньшевикам и эсерам: из 15 членов исполкома, избранных на первом заседании, было только два большевика.

Меньшевистско-эсеровское большинство избранного исполкома рассматривало Совет лишь в качестве органа, содействующего утверждению буржуазной власти. «Власть учредительная, идущая на смену царизма, — говорил меньшевик Н. Суханов, — должна быть только буржуазной. Трепова и Распутина должны и могут сменить только заправилы думского Прогрессивного блока. На такое решение необходимо держать курс» [2]. После выборов исполкома Совета Чхеидзе и Керенский немедленно отправились в правое крыло Таврического дворца, где заседал Временный комитет Государственной думы, чтобы договориться о сформировании Временного правительства.

Петроградский Совет возник в тот момент, когда царская власть была низложена, а буржуазное правительство еще не было создано. Единственной государственной властью фактически был Петроградский Совет. Однако меньшевистско-эсеровские лидеры, захватившие руководство исполкомом Совета, отказались взять власть и добровольно помогли сформированию Временного пра-

[1] «Петроградская общегородская и Всероссийская конференция РСДРП (большевиков) в апреле 1917 г.». М.—Л., 1925, стр. 124.
[2] *Н. Суханов.* Записки о революции, кн. 1. Пг., 1922, стр. 17.

вительства, ставшего органом диктатуры буржуазии. В стране возникло двоевластие — одновременное существование двух диктатур.

Руководимый большевистской партией революционный пролетариат с первых дней революции выступил с требованием передачи всей полноты власти в стране Советам рабочих и солдатских депутатов. Никакой другой власти рабочие не хотели признавать. Узнав о создании буржуазного правительства, рабочие и солдаты Петрограда выразили решительный протест. На митинге, состоявшемся 3 марта, они заявили, что Временное правительство не является действительным выразителем народных интересов, что «Совет рабочих и солдатских депутатов должен немедленно устранить это Временное правительство либеральной буржуазии и объявить себя Временным революционным правительством» [1].

Под руководством большевиков в марте 1917 г. по всей стране создавались Советы рабочих, солдатских, а затем и крестьянских депутатов, которые выступали как органы революционной власти на местах. 1 марта был создан Совет рабочих депутатов в Москве. Вслед за Москвой Советы возникли во всех губерниях Центрально-промышленного района. Уже к концу марта здесь было создано 70 Советов рабочих депутатов и 38 Советов солдатских депутатов.

В марте 1917 г. организация Советов развернулась во всех районах страны. Повсеместно создаются Советы в городах Поволжья. На Урале в конце марта действовало около 100 Советов [2], в Сибири — более 60 [3]. На 1-м краевом съезде Советов Туркестана, проходившем в Ташкенте с 7 по 15 апреля 1917 г., было представлено 38 Советов [4]. Советы рабочих и солдатских депутатов

[1] «Великая Октябрьская социалистическая революция. Революционное движение в России после свержения самодержавия». Документы и материалы, стр. 458.

[2] См. «Из истории рабочего класса Урала». Сборник статей. Пермь, 1961, стр. 291.

[3] См. *В. П. Сафронов*. Октябрь в Сибири. Красноярск, 1962, стр. 658—669.

[4] См. *Д. М. Рудницкая*. Из истории строительства Советов в Туркестане (1917—1920 гг.). Ташкент, 1964, стр. 103—104.

организуются в большинстве городов и крупных рабочих поселках Украины. Только в Донецко-Криворожском бассейне их было образовано более 150. Возникли Советы в Минске, Бобруйске, Борисове, Витебске, Могилеве, Орше, Полоцке, Риге, Ревеле, Тарту, Валке, Валмиере, Елгаве, Цесисе, Хапсулу, в других городах и населенных пунктах. 4 марта был создан Тифлисский Совет рабочих депутатов, 7 марта — Совет рабочих депутатов в Баку. Наряду с Советами рабочих и солдатских депутатов в ряде мест стали образовываться Советы крестьянских депутатов.

Вопросы образования Советов в 1917 г., их практическая деятельность всячески фальсифицируются буржуазной историографией. «Советологи» пытаются доказать, что главенствующую роль в образовании Советов играли меньшевики. Так, Л. Шапиро в своем пасквиле на нашу Коммунистическую партию пишет: «По иронии истории «ликвидаторам» выпало сыграть более значительную роль в свержении монархии, чем любой другой фракции внутри социал-демократической партии. Верные меньшевистским традициям, они предприняли немедленные меры для того, чтобы организовать Совет» [1]. На аналогичных позициях стоит западногерманский историк О. Анвайлер. Он утверждает, будто идею образования Петербургского Совета высказал меньшевик Череванин, а в жизнь она была воплощена «рабочей группой при Центральном военно-промышленном комитете» [2]. Той же точки зрения придерживается и Г. Катков. В книге «Россия в 1917 г. Февральская революция» он пишет, что инициатива выборов депутатов в Петроградский Совет «и контроль над ними твердо находились в руках меньшевиков, которые были тесно связаны с рабочей группой Военно-промышленного комитета» [3]. Имеются и другие направления в оценке причин воз-

[1] *L. Schapiro.* The Communist Party of the Soviet Union. New York, 1960, p. 150.

[2] *O. Anweiler.* Die Rätebewegung in Russland. 1905—1921. Leiden — Köln, 1958, S. 94.

[3] *J. Katkow.* Russia 1917. The February Revolution. London, 1967, p. 357.

никновения Советов в 1917 г. Сторонники одного из них стремятся, в частности, представить трудящихся России анархиствующей силой, далекой от любых политических партий.

Однако история, факты свидетельствуют об обратном. В создании Советов нашли яркое выражение революционное творчество народных масс, сознательность и организованность российского пролетариата. «Рабочие своим классовым инстинктом поняли, — писал В. И. Ленин, — что в революционное время им нужна совсем иная, *не только* обычная организация, они правильно встали на путь, указанный опытом нашей революции 1905 года и Парижской Коммуны 1871 года, они создали *Совет рабочих депутатов,* они стали развивать, расширять, укреплять его привлечением *солдатских* депутатов и, несомненно, депутатов от сельских *наемных* рабочих, а затем (в той или иной форме) от всей крестьянской бедноты» [1].

Советы, которые возглавлялись большевиками или находились под их влиянием, действуя как органы революционной власти, разоружали полицию, жандармов, арестовывали представителей царской администрации на местах, создавали рабочую милицию, отряды Красной гвардии, поддерживали революционный порядок, вводили 8-часовой рабочий день, вели борьбу с продовольственными трудностями. Под давлением рабочих и солдат, руководимых большевиками, устанавливали революционный порядок даже те Советы, во главе которых находились меньшевики и эсеры. Вместе с тем практическая деятельность последних характеризовалась слабой активностью, непоследовательностью в решении задач, стоявших перед ними как органами новой революционной власти.

Большевики, рассматривая Советы как органы новой революционной власти, боролись за их создание по всей стране, за объединение Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, за усиление своего влияния в них. В. И. Ленин уже 17 марта 1917 г. в письме к А. М. Коллонтай поставил вопрос о том, что главной и

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч. т. 31, стр. 38.

первоочередной задачей большевиков является борьба за завоевание власти Советами рабочих депутатов [1]. В «Письмах из далека» В. И. Ленин всесторонне раскрыл роль, задачи и значение Советов в борьбе за победу социалистической революции. По своей классовой сущности они являлись конкретным выражением революционно-демократической диктатуры пролетариата и крестьянства, органами союза рабочих и крестьян. Возникновение Советов В. И. Ленин рассматривал как необходимую общественно-политическую предпосылку перерастания буржуазно-демократической революции в социалистическую.

Обобщив в Апрельских тезисах опыт народных масс по созданию Советов, В. И. Ленин призвал трудящиеся массы к организации советской формы власти. «Не парламентарная республика, — возвращение к ней от С. Р. Д. было бы шагом назад, — писал он, — а республика Советов рабочих, батрацких и крестьянских депутатов по всей стране, снизу доверху» [2]. В. И. Ленин дал конкретный ответ на вопрос о том, какую политическую форму должно принять государство диктатуры пролетариата в условиях России.

Буржуазные историки, извращая ленинское положение о Республике Советов, пытаются противопоставить Апрельские тезисы В. И. Ленина марксистскому учению о социалистическом государстве. Так, Р. Абрамович заявляет: «Русские марксисты (под которыми он подразумевает меньшевиков, в том числе и себя как одного из активных деятелей меньшевизма. — *Авт.*) считали, что Апрельские тезисы Ленина и выдвинутый лозунг «Вся власть Советам!» противоречат научному социализму» [3].

В писаниях буржуазных авторов выдвинутый В. И. Лениным лозунг «Вся власть Советам!» рассматривается всего лишь как средство для захвата большевиками власти. Это и понятно, поскольку правдивое раскрытие сущности этого лозунга опрокинуло бы их

---

[1] См. *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 49, стр. 402.

[2] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 31, стр. 115.

[3] *R. Abramovitch.* The Soviet Revolution. 1917—1939. New York, 1962, p. 45—46.

измышления о «враждебности» большевиков к Советам.

Объясняя, почему В. И. Ленин выдвинул идею о Республике Советов вместо буржуазно-парламентарной демократической республики, авторы книги «Современные политические идеологи», изданной в начале 60-х годов в Нью-Йорке, пишут: «Большевики понимали, что подчинить своему контролю избранный народом парламент не удается. Но они думали, что сумеют установить контроль над Советами, состоящими преимущественно из представителей городских рабочих, среди которых влияние большевиков было особенно сильным» [1].

Американский историк Д. Тредгольд заявляет, что якобы В. И. Ленин рассматривал Советы, как и любую другую организацию, помимо большевистской, в качестве простого средства захвата власти [2]. То же по сути пишет Ф. Левенталь. Он утверждает, что большевики выдвинули лозунг «Вся власть Советам!» потому, что в условиях свободных, всеобщих и равных выборов в парламент они не имели бы никаких перспектив на большинство» [3]. О. Анвайлер пытается доказать нецелесообразность выдвижения этого лозунга: Советы, по его мнению, не были представительными организациями всего народа, и завоевание ими власти усилило бы центробежные силы [4].

Несостоятельность подобных утверждений показала победа Великой Октябрьской социалистической революции, образование многонационального Советского государства.

Открытие В. И. Лениным в Советах новой политической формы диктатуры пролетариата имело программное значение и сыграло огромную роль в подготовке и победе пролетарской революции в России.

---

[1] "Contemporary Political Ideologies". Ed. by J. S. Rauser. New York, 1961, p. 31.

[2] *D. Treadgold.* Twentieth Century Russia. New York, 1959, p. 134.

[3] *F. Lowenthal.* Das Kommunistische Experiment. Köln, 1957, S. 132.

[4] *O. Anweiler.* Die Rätebewegung in Russland. 1905—1921, S. 138, 173—174.

Республика Советов как государственная форма диктатуры пролетариата, высший тип демократии явилась новой, пролетарской формой демократической республики. Республика Советов — государство того же типа, что и Парижская коммуна, но она шире и глубже раскрывает особенности диктатуры пролетариата, являясь новой ступенью в развитии государственной власти.

В условиях двоевластия установить Республику Советов можно было, только передав всю полноту власти в руки Советов. Лозунг «Вся власть Советам!» означал в тот период ликвидацию двоевластия, уничтожение старого чиновничье-бюрократического государственного аппарата и создание нового типа государства в лице Советов сверху донизу.

В. И. Ленин писал: ««Власть Советам» — это значит радикальная переделка всего старого государственного аппарата, этого чиновничьего аппарата, тормозящего все демократическое, устранение этого аппарата и замена его новым, народным, т. е. истинно демократическим аппаратом Советов, т. е. организованного и вооруженного большинства народа, рабочих, солдат, крестьян, предоставление почина и самостоятельности большинству народа не только в выборе депутатов, но и в управлении государством, в осуществлении реформ и преобразований» [1].

Выдвигая лозунг «Вся власть Советам!», В. И. Ленин не призывал к немедленному осуществлению непосредственно социалистических задач. В «Письмах о тактике» он разъяснял, что этот лозунг не есть призыв ««перепрыгнуть» через незавершенную — неизжившую еще крестьянского движения — революцию буржуазно-демократического характера к революции социалистической...» [2]. Основная задача сводилась «к *борьбе за влияние внутри* Советов рабочих, батрацких, крестьянских и солдатских депутатов» [3].

Это указание В. И. Ленина легло в основу резолюции VII (Апрельской) Всероссийской конференции

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 34, стр. 202.
[2] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 31, стр. 137.
[3] Там же, стр. 138.

РСДРП(б) «Об отношении к Временному правительству». В ней указывалось, что для обеспечения перехода всей государственной власти из рук Временного правительства в руки Советов «необходима всесторонняя работа внутри Советов рабочих и солдатских депутатов, увеличение их числа, укрепление их силы, сплочение внутри их пролетарских, интернационалистских групп нашей партии» [1].

Выдвигая лозунг «Вся власть Советам!», В. И. Ленин, большевистская партия не призывали к немедленному вооруженному восстанию с целью свержения Временного правительства. В статье «О двоевластии» В. И. Ленин, разъясняя тактику большевистской партии по отношению к Временному правительству, писал: «1) его надо свергнуть — ибо оно олигархическое, буржуазное, а не общенародное, оно *не может* дать ни мира, ни хлеба, ни полной свободы; 2) его нельзя сейчас свергнуть, ибо оно держится прямым и косвенным, формальным и фактическим *соглашением* с Советами рабочих депутатов и главным Советом, Питерским, прежде всего; 3) его вообще нельзя «свергнуть» обычным способом, ибо оно опирается на «*поддержку*» буржуазии *вторым* правительством, Советом рабочих депутатов, а это правительство есть единственно возможное революционное правительство, прямо выражающее сознание и волю большинства рабочих и крестьян» [2].

С переходом всей полноты власти в руки Советов большевистская партия связывала возможность мирного развития революции, так как в условиях, сложившихся в первые месяцы после свержения самодержавия, «сопротивляться Советам рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, — подчеркивал В. И. Ленин, — капиталисты не смогут» [3]. Кроме того, «борьба классов и партий *внутри* Советов могла бы тогда, при условии своевременного перехода к ним всей полноты государ-

[1] «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК» (далее — «КПСС в резолюциях и решениях...»), т. 1. М., 1970, стр. 441.

[2] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 31, стр. 147.

[3] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 32, стр. 304.

ственной власти, уживаться наиболее мирно и наиболее безболезненно»[1].

Говоря о мирном развитии революции, В. И. Ленин предвидел возможные пути перехода государственной власти из рук Временного правительства в руки Советов. Переход всей полноты власти Советам, которые возглавлялись тогда лидерами меньшевиков и эсеров, привел бы к разрыву мелкобуржуазных соглашательских партий с буржуазией и образованию эсеро-меньшевистского правительства. Переход государственной власти в руки соглашательских Советов означал бы, что в России безраздельно установилась революционно-демократическая диктатура пролетариата и крестьянства в форме Республики Советов. Это обеспечило бы дальнейшее развитие революции в направлении к социализму. Большевики, находясь внутри Советов, идя во главе революционных масс, добивались бы на основе прямых выборов и перевыборов изменения состава Советов, большевизация последних дала бы возможность создать советское большевистское правительство, перейти от революционно-демократической диктатуры рабочего класса и крестьянства к диктатуре пролетариата. Как известно, меньшевики и эсеры, видя в Советах временные организации, которые должны были существовать только до созыва Всероссийского Учредительного собрания, выступили против взятия Советами всей полноты власти.

Претворяя в жизнь ленинскую программу борьбы за перерастание буржуазно-демократической революции в социалистическую, большевистская партия проводила большую работу по изменению социального и партийного состава Советов, усилению своего влияния в них. С апреля по июль 1917 г. шел непрерывный процесс большевизации Советов. В результате перевыборов, проведенных в мае 1917 г. в Петроградском Совете, большевики завоевали в рабочей секции Совета около половины мест. В Саратовском Совете рабочих и солдатских депутатов в марте 1917 г. среди 120 депутатов было 40 человек большевиков, в июне из 338 депута-

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 34, стр. 11.

тов — 101 человек. В Московском Совете в начале июня из 625 депутатов 205 являлись большевиками[1]. В Екатеринбургском Совете в рабочей секции большевики имели две трети голосов[2]. В Кронштадтском Совете в июле из 320 депутатов большевистская фракция насчитывала 106 человек[3]. В Иваново-Вознесенском Совете рабочих и солдатских депутатов в марте среди 113 депутатов было 65 большевиков, в июне из 100 депутатов — 90 большевиков. В числе 20 членов исполкома Совета 15 являлись большевиками.

Произошли значительные изменения в партийном составе Минского, Киевского, Костромского, Ярославского, Владивостокского, Выборгского, Бакинского, Царицынского и некоторых других Советов. Так, например, в марте в Минском Совете рабочих и солдатских депутатов насчитывалось всего 13 большевиков, а в июне из 265 депутатов было 194 большевика и им сочувствующих. 18 из 36 членов исполнительного комитета Совета являлись большевиками. В Екатеринбургском Совете рабочих и солдатских депутатов среди 160 членов рабочей секции было 95 большевиков[4].

Однако прошедшие перевыборы Советов в мае — июне 1917 г. еще не дали перевеса большевикам над представителями соглашательских партий в большинстве городов страны. В то же время изменения, происшедшие в партийном составе Советов, позволили образовать в ряде Советов большевистские фракции, которые проводили большую работу по разоблачению соглашательской политики меньшевиков и эсеров. Если в начале революции большевистские фракции были созданы лишь при Петроградском, Московском, Екатеринбургском, Екатеринославском, Екатеринодарском, Сара-

---

[1] См. «Известия Московского Совета рабочих депутатов», 17 (30) июня 1917 г.

[2] *Б. М. Морозов.* Партия и Советы в Октябрьской революции. М., 1966, стр. 61, 63.

[3] «Шестой съезд РСДРП (большевиков. Август 1917 года». Протоколы, стр. 319.

[4] См. «Уральская правда», 26 мая 1917 г.

товском и Тверском Советах, то к началу июля они действовали уже в 58 Советах [1].

Июньская демонстрация рабочих, солдат и матросов столицы усилила влияние большевистской партии среди широких народных масс, ускорила большевизацию Советов. Произошли значительные сдвиги полупролетарских и мелкобуржуазных слоев населения в сторону революционного рабочего класса. Соглашательские партии стремительно теряли авторитет в массах. В этих условиях буржуазия стала непосредственно готовиться к ликвидации двоевластия и установлению военной диктатуры в стране.

С согласия эсеро-меньшевистского ЦИК Советов Временное правительство расстреляло начавшуюся 4 июля в Петрограде мирную демонстрацию трудящихся. Мирное развитие революции кончилось. В результате контрреволюционной деятельности руководителей ЦИК Советов, а также представителей меньшевиков и эсеров в правительстве Советы превратились в придаток Временного правительства.

Эсеро-меньшевистский ЦИК Советов и исполком Всероссийского Совета крестьянских депутатов приняли официальные решения о передаче всей полноты власти Временному правительству, юридически закрепив тем самым ликвидацию двоевластия в стране. В условиях утвердившегося единовластия контрреволюционной буржуазии партия большевиков наметила новую линию по отношению к Советам. Установление единовластия буржуазии свидетельствовало о том, что Советы перестали быть органами революционно-демократической диктатуры пролетариата и крестьянства и уже не могли взять власть в свои руки. По предложению В. И. Ленина большевистская партия временно сняла лозунг «Вся власть Советам!».

Однако это не означало отказа от советской формы правления, от государства, построенного «по типу Советов». Речь шла о конкретных Советах, об учреждениях типа ЦИК Советов, превращенных соглашателями в

[1] См. *Ф. А. Гусейнов.* О большевистских фракциях в Советах 1917 г. — «Вопросы истории КПСС», 1968, № 10, стр. 117—120.

придаток контрреволюционных сил. Большевистская партия считала, что в условиях нового подъема революции Советы опять станут органами революционной власти. Подчеркивая это, В. И. Ленин писал: «Советы могут и должны будут появиться в этой новой революции, но *не* теперешние Советы, не органы соглашательства с буржуазией, а органы революционной борьбы с ней. Что мы и тогда будем за построение всего государства по типу Советов, это так. Это не вопрос о Советах вообще, а вопрос о борьбе с *данной* контрреволюцией и с предательством *данных* Советов» [1].

VI съезд партии одобрил предложение В. И. Ленина о временном снятии лозунга «Вся власть Советам!». «Правильным лозунгом в настоящее время, — подчеркивалось в резолюции «О политическом положении», — может быть лишь полная ликвидация диктатуры контрреволюционной буржуазии. Лишь революционный пролетариат, при условии поддержки его беднейшим крестьянством, в силах выполнить эту задачу, являющуюся задачей нового подъема» [2].

В соответствии с решением VI съезда большевистская партия по-прежнему продолжала вести работу внутри и вне Советов по сохранению и укреплению позиций, завоеванных в условиях мирного развития революции. Большевики выступили за перевыборы Советов. Прошедшие в июле — августе во многих городах страны перевыборы свидетельствовали о возросшем влиянии и авторитете большевистской партии среди широких народных масс. Так, например, в апреле в Харьковском Совете было 30 большевиков, в августе большевистская фракция насчитывала 120 человек [3]. В Ярославском Совете в мае — июне было всего 16 большевиков, в июле его большевистская фракция состояла из 75 человек [4].

---

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 34, стр. 16—17.

[2] «КПСС в резолюциях и решениях...», т. 1, стр. 488.

[3] См. *В. Я. Борщевский.* Рабочий класс и Советы Донецко-Криворожского бассейна в Октябрьской революции, ч. 1. Днепропетровск, 1962, стр. 189.

[4] См. «Очерки истории Ярославской организации КПСС». Ярославль, 1967, стр. 149.

А в это время буржуазное правительство, при поддержке меньшевиков и эсеров, готовилось окончательно ликвидировать завоевания революции. Ставка делалась на контрреволюционный мятеж Корнилова.

Однако надеждам буржуазии не суждено было сбыться. Выступление Корнилова всколыхнуло всю трудовую Россию. В стране неуклонно росли недовольство, возмущение, озлобление не только среди рабочих, но и среди солдат и крестьян. Развернувшаяся борьба против корниловщины оживила Советы. «...Достаточно было «свежего ветерка» корниловщины, обещавшего хорошую бурю, — писал В. И. Ленин, — чтобы все затхлое в Совете отлетело на время прочь и инициатива революционных масс начала проявлять себя как нечто величественное, могучее, непреоборимое» [1]. В ряде городов страны Советы фактически становились органами власти.

31 августа Петроградский Совет, в котором к этому времени значительно усилилось влияние большевиков, принял предложенную ЦК большевистской партии резолюцию «О власти». В резолюции указывалось на необходимость отстранения от власти кадетов, принимавших активное участие в организации корниловского мятежа, и создания революционной власти из представителей рабочего класса и крестьянства [2]. 5 сентября большевистская резолюция о власти была принята Московским Советом. Вслед за столичными Советами эту резолюцию приняли многие Советы страны.

Прошедшие в сентябре — октябре 1917 г. перевыборы Советов продемонстрировали растущее влияние в них большевиков. Об этом наглядно свидетельствовал партийный состав Советов [3]:

---

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 34, стр. 204.

[2] См. «Рабочий путь», 2 сентября 1917 г.

[3] Таблица составлена на основании следующих источников и исследований: «Великая Октябрьская социалистическая революция. Революционное движение в России в сентябре 1917 г. Общенациональный кризис». Документы и материалы. М., 1961; «Борьба за власть Советов на Киевщине (март 1917 г. — февраль 1918 г.)». Сборник документов и материалов. Киев, 1957; «Победа Советской власти в Белоруссии». Минск, 1967; «Борьба за

Советы	Всего депутатов	В том числе			
		большевиков	меньшевиков	эсеров	членов других партий и беспартийных
Владимирский	—	40	8	4	—
Екатеринодарский	245	108	—	—	—
Иваново-Вознесенский	214	Преобладали большевики			
Ижевский	220	57	27	26	99
Киевский	500	200	111	54	135
Костромской	160	120	—	—	—
Кронштадтский	419	136	128	124	31
Луганский	120	82	—	—	—
Минский	337	184	21	60	72
Московский	Более 600	Более 250	—	—	—
Нижегородский	250	48	50	60	—
Нижне-Тагильский	Около 80	27	33	18	—
Одесский	Свыше 1000	65	Влияние меньшевиков и эсеров		
Петроградский	Более 1000	650—700 вместе с сочувствующими	300	350	—
Ревельский	268	102	15	97	44
Самарский	390	155	59	32	144
Севастопольский	500	60	25	230	185
Саратовский	533	320	76	103	34
Сызранский	250	225	25	—	—
Тверской	159	Преобладали большевики			
Томский	Более 250	Влияние большевиков			
Уфимский	350	Влияние большевиков			
Харьковский	320	120	40	150	10
Ярославский	250	115	34	31	70

Кроме того, большевики преобладали в Красноярском, Барнаульском, Екатеринбургском, Челябинском, а с середины октября в Бакинском Советах. Руководящую роль они играли в Советах Урала. В Пермской губернии, например, в октябре 1917 г. 70 из 97 Советов возглавляли большевики, в Уфимской губернии — 11 из 15 [1].

Перевыборы Советов привели к изменению партийного состава исполнительных комитетов Советов. В них значительно укрепилось влияние большевиков. Так, из 60 членов исполнительного комитета Московского Совета 32 являлись большевиками. Председателем Совета был большевик В. П. Ногин. В Минском Совете среди 38 членов исполнительного комитета насчитывалось 23 большевика. Возглавлял Совет большевик К. И. Ландер. В Саратовском Совете из 30 членов исполнительного комитета 18 являлись большевиками. Во главе Совета стоял большевик В. П. Антонов-Саратовский. Большевики возглавляли Бакинский Совет (С. Г. Шаумян), Барнаульский (М. К. Цаплин), Екатеринодарский (Я. В. Полуян), Иваново-Вознесенский (Ф. Н. Самойлов), Костромской (С. С. Данилов), Красноярский (А. И. Окулов), Кронштадтский (Л. А. Брегман), Луганский (К. Е. Ворошилов), Самарский (В. В. Куйбышев), Томский (Н. Н. Яковлев), Челябинский (С. М. Цвиллинг), Ярославский (Н. Я. Доброхотов). Повсеместная большевизация Советов означала превращение их из мелкобуржуазно-демократических в пролетарско-социалистические, из органов соглашения с

власть Советов на Дону 1917—1920 гг.». Сборник документов. Ростов-на-Дону, 1957; «Борьба за Советскую власть в Самарской губернии». Куйбышев, 1957; «Очерки истории Ярославской организации КПСС». Ярославль, 1967; *И. И. Минц*. История Великого Октября, т. 2. М., 1968; *А. М. Андреев*. Советы рабочих и солдатских депутатов накануне Октября, кн. 1. М., 1967; *Л. Ф. Карамышева*. Борьба большевиков за Петроградский Совет (март — октябрь 1917 г.). Л., 1964; «Установление Советской власти на местах в 1917—1918 годах». Сборник статей. М., 1953; *В. Я. Борщевский*. Рабочий класс и Советы Донецко-Криворожского бассейна в Октябрьской революции, ч. 1—2. Днепропетровск, 1962.

[1] См. «Очерки истории коммунистических организаций Урала», т. 1. Свердловск, 1971, стр. 293.

Партийный состав областных съездов Советов и исполкомов областных и окружных Советов (август—октябрь 1917 г.)

Название съездов	Время проведения	Общее число делегатов	Из них			Общее число членов исполкома	Из них		
			большевиков	меньшевиков	эсеров		большевиков	меньшевиков	эсеров
I съезд Советов Средней Сибири в Красноярске	6—10 сентября	33	21	—	—	5	3	—	—
III Областной съезд Советов Финляндии в Гельсингфорсе	9—14 сентября	—	69	2	48 левых эсеров	65	37	1	2 левых эсера
II съезд Советов Туркестанского края в Ташкенте	30 сентября—10 октября	—	50 большевиков и сочувствующих	43 меньшевика и эсера, 4 члена Туркестанского Комитета Временного правительства		—	—	—	—
II Московский областной съезд Советов рабочих и солдатских депутатов	30 сентября—5 октября	230	122	31	49	45 в объединенном исполкоме	18	5	22
						В том числе: в рабочей секции 15	11	2	2
						в солдатской секции 15	6	3	6
						в крестьянской секции 15	1	—	14
Московский областной съезд Советов крестьянских депутатов	30 сентября	150	9	—	131				
Областной съезд Советов Донбасса и Криворожья в Харькове	6—12 октября	146	49	44	42	9	3	3	3
II съезд Советов Восточной Сибири в Иркутске	10 октября	115	32	—	—	—	3	Большинство меньшевиков и эсеров	
Съезд Советов Северной области в Петрограде	11—13 октября	90	51	5	24 левых эсера, 10 правых эсеров	17	11		6 левых эсеров

II съезд Советов Эстонского края в Ревеле	12—14 октября	34	24	1	9 левых эсеров	Подавляющее большинство большевиков			
Съезд Советов Северного Кавказа в Армавире	12—15 октября	35	10	15 (меньшевики и эсеры)	10 левых эсеров	—	—	—	—
Пермский окружной съезд Советов в Перми	13—16 октября	108	47	56	5	25	7	9	9
Уральский окружной съезд Советов в Екатеринбурге	13—15 октября	110	82	—	21	7	5	—	2 левых эсера
Областной съезд Советов Поволжья в Саратове	15—16 октября	40	20	8	12 (из них 8 левых эсеров)	5	2	1	2
Съезд Советов Западной области в Минске	16 октября	22	Большинство большевиков			5	3	—	2 левых эсера
Общесибирский съезд Советов в Иркутске	16—24 октября	184	65	84 (меньшевики и эсеры)	35 левых эсеров	14	9	—	4 левых эсера, 1 эсер-максималист
II Конференция Советов Юго-Камского района в Сарапуле	17—21 октября	34	Большинство большевиков			—	—	—	—

Источники: «Великая Октябрьская социалистическая революция. Революционное движение в России в августе 1917 г. Разгром корниловского мятежа». Документы и материалы. М., 1959; «Великая Октябрьская социалистическая революция. Революционное движение в России в сентябре 1917 г. Общенациональный кризис». Документы и материалы. М., 1961; «Великая Октябрьская социалистическая революция». Хроника событий, т. 3. М., 1960; т. 4. М., 1961; «История гражданской войны в СССР», т. 2. М., 1943, стр. 48; «Победа Советской власти на Украине». М., 1967, стр. 208; «Известия Московского Совета», 22 августа, 3 октября, 7 октября 1917 г.; «Рабочий путь», 21 сентября, 20, 22 октября 1917 г.; «Красноярский рабочий», 10 сентября 1917 г.; «Пролетарий Поволжья», 17 октября 1917 г.; *И. И. Минц.* История Великого Октября, т. 2, стр. 973; *А. М. Андреев.* Советы рабочих и солдатских депутатов накануне Октября, кн. 1, стр. 355—370; *Г. А. Трукан.* Октябрь в Центральной России. М., 1967, стр. 200; *В. Сафронов.* Октябрь в Сибири. Красноярск, 1962, стр. 448—449; 452—455; *З. Л. Серебрякова.* Московское областное объединение Советов рабочих и солдатских депутатов в период подготовки Великого Октября. — «Советы и союз рабочего класса и крестьянства в Октябрьской революции». М., 1964, стр. 73.

буржуазией в органы борьбы с ней, в органы пролетарской власти, какими они стали с победой социалистической революции.

Об усилении влияния большевиков наглядно свидетельствовал также партийный состав прошедших в сентябре — октябре 1917 г. областных и окружных съездов Советов: почти на всех бо́льшую часть делегатов составляли большевики. Им принадлежала и бо́льшая часть мест в составе исполнительных комитетов областных и окружных Советов (см. табл. на стр. 108—109).

В результате неустанной деятельности большевистской партии по превращению Советов в подлинно революционные органы власти абсолютное их большинство накануне Октябрьской революции занимало твердую большевистскую позицию и выступало за передачу всей власти Советам. Большевизация Советов, повсеместно начавшаяся в ходе борьбы с корниловским мятежом, позволила большевистской партии вновь выдвинуть лозунг «Вся власть Советам!». В новых условиях он означал победу социалистической революции вооруженным путем и установление Республики Советов как государственной формы диктатуры пролетариата.

25 октября под руководством большевистской партии в Петрограде победило вооруженное восстание. Открывшийся в этот день в Смольном II съезд Советов провозгласил установление Советской власти на всей территории страны. Съезд принял постановление о переходе власти на местах к Советам. Он учредил новую форму правления — Республику Советов, установил новый, советский государственный строй.

С победой Великой Октябрьской социалистической революции Советы стали политической формой пролетарского государства. «Лишь благодаря Советам, — говорил В. И. Ленин в речи на I Всероссийском съезде военного флота 22 ноября 1917 г., — удалось в России то, что не удавалось ни в одной из европейских революций: народ выдвинул и дал опору подлинному народному правительству» [1].

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 35, стр. 112.

Взяв всю полноту государственной власти в свои руки, Советы быстро превращались в органы утвердившейся в стране диктатуры пролетариата. Началась ликвидация старых органов власти и одновременно осуществлялся процесс создания нового, советского государственного аппарата, основу которого составила система Советов в центре и на местах.

Большую роль в становлении и упрочении пролетарского государства, укреплении его классовой основы — союза рабочих с трудящимся крестьянством играло слияние Советов крестьянских депутатов с Советами рабочих и солдатских депутатов. Этот процесс, начавшийся еще в ходе подготовки и проведения Октябрьской революции, завершился в январе 1918 г. 10 января 1918 г. в Петрограде открылся III Всероссийский съезд Советов рабочих и солдатских депутатов. Одновременно был созван III Всероссийский съезд Советов крестьянских депутатов, делегаты которого приняли решение об объединении со съездом Советов рабочих и солдатских депутатов. Отмечая всемирно-историческое значение съезда, В. И. Ленин говорил: «...третий съезд Советов открыл новую эпоху всемирной истории... Этот съезд, закрепивший организацию новой государственной власти, созданной Октябрьской революцией, наметил вехи грядущего социалистического строительства для всего мира, для трудящихся всех стран» [1].

Советскую власть трудящиеся массы признали единственной формой власти, которая олицетворяла собой последовательно демократический характер рожденного Октябрем первого в мире социалистического государства. Советы открыли широкий простор для революционного творчества масс. Через Советы стало возможным привлечь к управлению страной многомиллионные массы трудящихся, осуществить полное народовластие. В условиях зрелого социализма получают «дальнейшее развитие демократические принципы формирования и деятельности Советов» [2].

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 35, стр. 286.

[2] *Л. И. Брежнев.* О проекте Конституции Союза Советских Социалистических Республик. Доклад на Пленуме Центрального Комитета КПСС 24 мая 1977 года, стр. 7.

РАБОЧИЙ КЛАСС — ВЕДУЩАЯ СИЛА ВЕЛИКОЙ ОКТЯБРЬСКОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

Великая Октябрьская социалистическая революция дала классический образец ведущей роли пролетариата, ценный как для рабочего класса промышленно развитых стран, где он составляет значительную часть населения, так и для стран экономически слаборазвитых, где его удельный вес невелик.

Россия, являясь в целом страной среднего уровня капиталистического развития, сочетала в себе разнообразие экономических структур. Наряду с промышленно развитыми районами (Петроградский, Центральный, Урал, Прибалтика, Донбасс), выделявшимися большой концентрацией пролетариата, были обширные регионы, где господствовали еще докапиталистические отношения и почти не было промышленного пролетариата (Средняя Азия, Казахстан, Северный Кавказ). Если в одних регионах борьба пролетариата против господства буржуазии носила непосредственно антикапиталистический характер, то в других на первый план выступали задачи общедемократические, национально-освободительные. Именно гегемония пролетариата обеспечивала слияние в единое русло различных революционных потоков: борьбы рабочего класса за социализм, крестьян за решение аграрного вопроса, национально-освободительного движения угнетенных народов и общедемократического движения за мир.

Ведущая, решающая роль рабочего класса в революции осуществлялась, несмотря на его относительную малочисленность. В 1913 г. общая численность лиц наемного труда составляла около 20 млн. человек. Промышленных рабочих вместе с рабочими железнодорожного и водного транспорта и строительными рабочими насчитывалось 9,5 млн. Костяк пролетариата — индустриальные рабочие — насчитывал всего 3,5 млн. человек[1].

[1] См. *Л. С. Гапоненко.* Рабочий класс России в 1917 году. М., 1970, стр. 71—72.

Удельный вес российского пролетариата в общем составе населения страны едва превышал 10%. Тем не менее рабочий класс России выступил гегемоном трудящихся в борьбе за социальное и национальное освобождение. Он был хорошо организован, политически подготовлен к выполнению исторической миссии вождя всех эксплуатируемых и угнетенных.

Октябрьская революция неопровержимо доказала беспочвенность утверждений меньшевиков и их западноевропейских социал-демократических собратьев о том, что малочисленность пролетариата не позволяет ему стать гегемоном революции. В. И. Ленин, опровергая этот тезис, указывал, что ждать численного преобладания пролетариата в составе населения вовсе не обязательно, и исходил при этом из того факта, что сила пролетариата в любой капиталистической стране несравненно больше его удельного веса в общей массе населения. «Это — потому, — писал Ленин, — что пролетариат экономически господствует над центром и нервом всей хозяйственной системы капитализма, а также потому, что пролетариат, экономически и политически, выражает действительные интересы громадного большинства трудящихся при капитализме» [1].

Не численность превращает пролетариат в класс-гегемон, а его качественные особенности, его объективное положение в обществе, делающее его самым последовательным и решительным борцом за демократию и социализм.

У российского пролетариата к тому же были особо благоприятные факторы, способствовавшие осуществлению им роли гегемона. Это его высокая концентрация (в 1915 г. 60% всех промышленных рабочих были заняты на крупных предприятиях с числом рабочих свыше 500 [2]), размещение основных сил пролетариата в важнейших экономических районах и политических центрах страны. Рабочий класс России располагал таким могучим союзником, как многомиллионное беднейшее кре-

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 40, стр. 23.

[2] «ЦСУ СССР», т. VII, вып. 1. Статистический сборник за 1913—1917 гг. М., 1921, стр. 37.

стьянство, у него был и такой союзник, как угнетенные царизмом народы, боровшиеся за свое национальное освобождение. Ни в одной из существовавших колониальных империй пролетариат метрополий не оказал такого сильного организующего и идейно-политического влияния на освободительное движение народов, как русский рабочий класс в пределах Российской империи. Рабочий класс России выступил в качестве основной цементирующей силы в борьбе против царизма и империализма.

Главным условием организованности и политической зрелости российского пролетариата явилось наличие последовательно марксистской, подлинно революционной партии большевиков — боевого авангарда класса. Большевистская партия соединила рабочее движение России с научным социализмом. Под ее руководством пролетариат прошел большую школу политического воспитания, классовой борьбы, приобрел опыт революции. Партия большевиков придавала борьбе пролетариата силу и уверенность в достижении конечной цели. «Закаленный в суровых классовых боях, российский пролетариат, руководимый партией большевиков, отличался высоким политическим сознанием, организованностью и стойкостью в борьбе против всех видов эксплуатации и гнета, оказался способным повести за собой трудовое крестьянство. Он воплотил в себе замечательные революционные традиции народа, явился преемником и продолжателем дела славной плеяды борцов за счастье трудящихся» [1].

Вследствие особенностей развития капитализма в России слой рабочей аристократии, являвшийся социальной базой оппортунизма, был очень невелик. «Общее положение в нашей стране, — писал Ленин, — враждебно процветанию «социалистического» оппортунизма в среде рабочих масс. Мы видим в России целый ряд оттенков оппортунизма и реформизма среди интеллигенции, мелкой буржуазии и т. д. Но он — в ничтожном меньшинстве среди политически активных слоев рабо-

[1] «50 лет Великой Октябрьской социалистической революции». Тезисы ЦК КПСС. М., 1967, стр. 6.

чих. Слой привилегированных рабочих и служащих у нас очень слаб»[1]. Это обстоятельство имело огромное значение — российский пролетариат был наименее восприимчив к оппортунистической идеологии и особенно непримирим к своим классовым врагам.

Немаловажным фактором было и усвоение российским рабочим движением, по словам В. И. Ленина, «опыта Европы»[2]. Пролетариат и его партия имели богатые международные связи. В. И. Ленин в своей теоретической и политической деятельности изучал и обобщал опыт международного революционного движения, извлекая из него все ценное, тщательно анализируя ошибки.

Весь ход исторического развития, само объективное положение российского пролетариата создавали необходимые условия для осуществления рабочим классом ведущей роли в революции. Но этого было недостаточно. Требовался еще ряд субъективных условий для того, чтобы возможность претворилась в действительность, стала реальностью. Эти условия были созданы благодаря неустанной героической работе партии большевиков. Первое из них — пролетарская организованность, политическая сознательность рабочего класса. Партия вела систематическую борьбу против соглашательских партий, стремившихся подчинить пролетариат буржуазии. Второе — ясность классовых целей и путей их достижения. Российский пролетариат шел к социалистической революции с четкой революционной программой, научно обоснованными стратегией и тактикой, разработанными В. И. Лениным, большевистской партией. Третье — идейная и организационная самостоятельность авангарда рабочего класса. Большевистская партия вела постоянную борьбу против «объединительных» тенденций, против любых ревизионистских, оппортунистических течений в собственных рядах. Четвертое — требования рабочего класса должны отвечать не только его интересам, но также интересам всех трудящихся. Именно с такими требованиями выступал российский пролетариат.

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 26, стр. 331.

[2] См. *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 41, стр. 8.

Главными из них были: превращение империалистической войны в войну гражданскую, 8-часовой рабочий день, конфискация помещичьей земли, обеспечение права наций на самоопределение вплоть до отделения и образования самостоятельных государств. Эти требования отвечали чаяниям рабочих, крестьян, солдат, трудящихся всех угнетенных народов России и способствовали их сплочению вокруг пролетариата, созданию союза рабочего класса с многомиллионным беднейшим крестьянством.

Под руководством ленинской партии большевиков рабочий класс России осуществил гегемонию и в буржуазно-демократической, и в социалистической революциях. Еще в 1905 г. В. И. Ленин писал: «Кто хочет идти к социализму по другой дороге, помимо демократизма политического, тот неминуемо приходит к нелепым и реакционным, как в экономическом, так и в политическом смысле, выводам» [1]. Борьба за демократию в эпоху империализма, учил В. И. Ленин, находится в неразрывном единстве с борьбой за социализм — такова диалектика революционного процесса. Решение демократических задач невозможно без подрыва устоев империализма, без уничтожения господства монополий. «Ни одно коренное демократическое требование, — писал Ленин, — не осуществимо сколько-нибудь широко и прочно в передовых империалистских государствах иначе как *через* революционные битвы под знаменем социализма» [2]. В то же время В. И. Ленин предупреждал, что борьба за осуществление только демократических задач не приведет к социализму — «думать так значит принципиально перейти на позицию реформизма и покинуть точку зрения революции социалистической» [3].

В 1905 г., учитывая условия новой эпохи — эпохи империализма, В. И. Ленин пришел к выводу, что пролетариат может и должен быть вождем не только социалистической, но и буржуазно-демократической революции, что уже на этом этапе он должен возглавить

---

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 11, стр. 16.

[2] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 27, стр. 274.

[3] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 30, стр. 386.

борьбу всех трудящихся, мелкобуржуазных масс. Гегемония пролетариата обеспечивала возможность вести битву за демократию, за решение общедемократических задач, не упуская из виду необходимость перехода к высшему, социалистическому этапу революции. Но для этого пролетариат, возглавляя общедемократическое движение, должен был проводить твердую, самостоятельную линию. Гегемония рабочего класса и последовательное проведение самостоятельной пролетарской классовой политики были решающими условиями перерастания буржуазно-демократической революции в социалистическую.

В. И. Ленин создал теорию перерастания буржуазно-демократической революции в социалистическую, показал движущие силы и их расстановку на каждом этапе перехода. «*Пролетариат*, — писал он, — *должен провести до конца демократический переворот, присоединяя к себе массу крестьянства, чтобы раздавить силой сопротивление самодержавия и парализовать неустойчивость буржуазии. Пролетариат должен совершить социалистический переворот, присоединяя к себе массу полупролетарских элементов населения, чтобы сломить силой сопротивление буржуазии и парализовать неустойчивость крестьянства и мелкой буржуазии*» [1].

Свержение самодержавия и победа буржуазно-демократической революции, образование Советов рабочих и солдатских депутатов, представлявших собой революционно-демократическую диктатуру рабочих и крестьян, создали условия для перехода от первого этапа революции ко второму, от буржуазно-демократической революции к социалистической.

Идя в авангарде всех трудящихся — крестьян, солдат, мелкобуржуазных масс города, рабочий класс обеспечил свержение царизма в феврале 1917 г., добился того, что революция с самого начала пошла дальше обычной буржуазной революции. Выступая с инициативой организации Советов, рабочий класс тем самым подчеркивал свою решимость бороться не только за полное осуществление задач буржуазно-демократической рево-

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 11, стр. 90.

люции, но и за переход всей власти в руки рабочих и крестьян. Несмотря на то что в первые дни после победы Февральской революции мелкобуржуазная волна захватила широкие круги рабочих мелкобуржуазными взглядами на политику, рабочий класс России под руководством ленинской партии большевиков сумел обеспечить выполнение своей исторической роли гегемона революции, вождя всех трудящихся и опрокинуть соглашательские планы мелкобуржуазных партий меньшевиков и эсеров, выступавших в защиту буржуазии.

Передовой отряд рабочего класса — большевистская партия определила программу, стратегию и тактику перерастания буржуазно-демократической революции в социалистическую. В «Письмах из далека» В. И. Ленин констатировал, что рабочие заняли «руководящее место во всей революционной борьбе народа...» [1]. Упорная борьба партии большевиков за решительный разрыв с политикой соглашательства, за высвобождение классовой линии «из мелкобуржуазного болота» способствовала упрочению ведущей роли рабочего класса в революционном движении.

Победа социалистической революции требует подавляющего превосходства сил пролетариата над буржуазией. Прочным союзником российского пролетариата в борьбе за победу социалистической революции являлось беднейшее крестьянство. Гегемония пролетариата в период подготовки и проведения социалистической революции предполагала его активное влияние на широкие мелкобуржуазные массы. Пролетариат, подчеркивал В. И. Ленин, должен быть вождем всех трудящихся и эксплуатируемых масс, которые буржуазия эксплуатирует, гнетет, давит не меньше, а сильнее, чем пролетариев, но которые не способны к самостоятельной борьбе за свое освобождение. В ходе классовых сражений рабочий класс подводил эти массы к социалистической революции.

Большевистская партия и рабочий класс руководствовались ленинской теорией социалистической революции, которая предусматривает необходимость привлече-

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 31, стр. 43.

ния на сторону пролетариата широких мелкобуржуазных масс путем преодоления антагонизма «между отрицающим демократию империализмом и стремящимися к демократии массами» [1]. После свержения самодержавия оставались нерешенными многие задачи буржуазно-демократической революции. Большевики выдвигали программу и лозунги, отражавшие самые широкие демократические проблемы. При этом они подчеркивали, что только победа социалистической революции, приход к власти пролетариата обеспечат решение всех наболевших вопросов.

Рабочий класс мог выполнить роль ведущей силы в общенародной борьбе прежде всего в силу своей организованности, которая находила наиболее яркое выражение в деятельности его авангарда — большевистской партии. А ее авторитет все возрастал, ширились ряды. Если в конце февраля 1917 г., после выхода из подполья, партия насчитывала всего 24 тыс. членов, то к концу апреля — 100 тыс., в июле — 240 тыс., а осенью — 350 тыс. Ядро партии — 60,2% — составляли рабочие [2]. Однако, подчеркивал В. И. Ленин, «дело не в числе, а в правильном выражении идей и политики действительно революционного пролетариата» [3]. Идеи и политика партии выражали интересы всех трудящихся. Но чтобы широкие массы восприняли политику партии как свою собственную, мало вести пропаганду и агитацию, «для этого нужен собственный политический опыт этих масс. Таков — основной закон всех великих революций...» [4].

Рабочий класс, трудящиеся всех национальностей России на собственном опыте убеждались в правильности политики большевиков. Особенно ярко это проявлялось в большевизации Советов, процессе, который шел неуклонно на протяжении всего 1917 года, а осенью принял массовый характер — преобладающая часть Советов по составу и проводимой политике стала больше-

---

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 30, стр. 71.

[2] См. «История Коммунистической партии Советского Союза», т. 3, кн. 1, стр. 20, 21, 24.

[3] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 31, стр. 177.

[4] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 41, стр. 78.

вистской. Тот же процесс шел и в такой массовой организации, как профсоюзы: к октябрю 1917 г. они объединяли около 3 млн. человек — большинство промышленного пролетариата [1]. VI съезд большевистской партии осудил меньшевистский тезис о «нейтральности» профсоюзов и указал, что профсоюзы свои задачи выполнят «лишь в том случае, если они будут оставаться *боевыми классовыми организациями* и вести свою борьбу в тесном органическом сотрудничестве с политической классовой партией пролетариата...» [2]. Развернув упорную борьбу с соглашателями за влияние в профсоюзах, большевики шаг за шагом отвоевывали руководящие позиции в этих массовых организациях рабочего класса.

Рабочий класс имел и такие боевые организации, как фабрично-заводские комитеты (фабзавкомы), объединявшие всех рабочих предприятия независимо от их профессии. К осени 1917 г., ведя за собой большинство пролетарских организаций, имея решающее влияние в рабочем классе, партия большевиков добилась его единства.

«С пролетарской точки зрения, — говорил В. И. Ленин, — гегемония в войне принадлежит тому, кто борется всех энергичнее, кто пользуется всяким поводом для нанесения удара врагу, у кого слово не расходится с делом, кто является поэтому идейным вождем демократии, критикующим всякую половинчатость» [3]. Именно так действовал рабочий класс, завоевывая огромный морально-политический авторитет у трудящихся, увлекая их за собой.

Рабочий класс выступал как главная сила общественнно-политической жизни страны. Он решительно боролся за улучшение экономического положения трудящихся. Еще весной 1917 г., сразу после свержения самодержавия, рабочий класс явочным порядком, вопреки Временному правительству стал вводить 8-часовой рабочий день на предприятиях Петрограда, а затем и по

---

[1] См. *Л. С. Гапоненко.* Рабочий класс России в 1917 году, стр. 444.

[2] «Шестой съезд РСДРП (большевиков). Август 1917». Протоколы, стр. 262.

[3] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 9, стр. 186.

всей стране. Рабочие упорно добивались повышения заработной платы. Однако победы, одержанные в экономической борьбе, не давали серьезных результатов. Война, антинародная политика Временного правительства вели к развалу хозяйства, инфляции, голоду. Экономическое положение трудящихся ухудшалось. Эта полная безвыходность ускорила процесс революционизирования. Росла стачечная борьба. Если в первой половине года стачки в основном возникали на экономической почве и были разрозненными, то во второй половине года и особенно осенью они охватили целые отрасли, промышленные районы и протекали преимущественно как политические. В августе во всеобщей политической стачке в Москве участвовало около 400 тыс. человек. Всеобщая забастовка текстильщиков в октябре охватила 300 тыс. рабочих [1]. В сентябре бастовало около одной трети промышленных рабочих, в октябре волна забастовочного движения продолжала нарастать. Под руководством большевиков рабочие устанавливали на предприятиях рабочий контроль, нередко отстраняли капиталистов от управления. Это была новая и весьма действенная форма классовой борьбы пролетариата.

Ведущая роль рабочего класса в революции ярко проявилась в создании своих вооруженных сил. Уже весной 1917 г. из передовых, наиболее сознательных рабочих началось формирование отрядов Красной гвардии. Накануне Октября общая численность красногвардейцев составила около 75 тыс. человек [2]. В дни восстания отряды Красной гвардии насчитывали до 200 тыс. вооруженных рабочих [3]. Предпочитая мирные формы борьбы, рабочий класс готов был в случае необходимости перейти к вооруженному взятию власти.

Руководствуясь ленинской теорией социалистической революции, российский пролетариат под руководством большевистской партии отвоевал у своих классовых

---

[1] См. «Великая Октябрьская социалистическая революция». Хроника событий, т. IV. М., 1961, стр. 532.

[2] *И. И. Минц.* История Великого Октября, т. 2, стр. 985.

[3] «История Коммунистической партии Советского Союза», т. 3, кн. 1, стр. 264.

врагов демократическое большинство армии, прежде всего солдатские массы. Объективной основой решения этой задачи являлась общность коренных интересов пролетариата и трудящихся масс, одетых в солдатские шинели. На сторону рабочего класса и его авангарда — Коммунистической партии переходила многомиллионная масса солдат. В. И. Ленин высоко оценивал результаты работы по революционизированию армии. Большевики, писал он, всей своей пропагандой, агитацией, нелегально-организационной работой с августа 1914 г. подготовили использование армии против империалистической буржуазии [1].

Отвоевывая у буржуазии солдат, рабочий класс обезоруживал армию и в то же время приобретал вооруженного союзника в борьбе за победу социалистической революции. Успешная борьба за армию являлась важнейшим условием осуществления ведущей роли рабочего класса в революции.

Гегемония рабочего класса осуществлялась на всех этапах революции. В моменты политических кризисов буржуазной власти (апрель, июнь, июль) рабочие выходили на массовые демонстрации, протестуя против контрреволюционной политики Временного правительства. Когда в конце августа 1917 г. контрреволюция сделала ставку на генерала Корнилова, организовав заговор с целью установления военной диктатуры, рабочий класс выступил главной силой в разгроме корниловщины. Не менее 60 тыс. вооруженных рабочих, революционных солдат и матросов встали на пути движения корниловцев на Петроград [2]. Всюду рабочие составляли ядро вооруженных сил, готовых выступить против мятежников.

Рабочий класс решительно поддержал борьбу крестьян за ликвидацию помещичьего землевладения. Выступая в мае 1917 г. на I Всероссийском съезде крестьянских депутатов, В. И. Ленин развернул подлинно революционную аграрную программу: объявление земли

---

[1] См. *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 40, стр. 8.

[2] См. «История Великой Октябрьской социалистической революции». М., 1967, стр. 127.

всенародной собственностью и передача ее без выкупа крестьянам, не дожидаясь созыва Учредительного собрания [1].

Рабочий класс, его большевистская партия придавали большое значение политическому просвещению и революционизированию крестьян. В деревню шли рабочие агитаторы, велась работа в городах, где было много вчерашних крестьян, еще тесно связанных с землей. Принимались эффективные меры к установлению сотрудничества Советов рабочих депутатов с Советами крестьянских депутатов. Особенно большая работа проводилась в армии, состоявшей преимущественно из крестьян.

Осенью 1917 г. крестьянское движение охватило более 90% уездов Европейской части России. Крестьяне захватывали земли и инвентарь помещиков. Только в сентябре было зарегистрировано 958 таких случаев [2]. Временное правительство, эсеровские министры направляли против крестьян карательные экспедиции. Сама жизнь показывала крестьянам, что их интересы отстаивают только рабочий класс и его авангард — большевистская партия. В статье «Из дневника публициста», написанной в конце августа 1917 г., В. И. Ленин писал: «Доверьтесь рабочим, товарищи крестьяне, рвите союз с капиталистами! Только в тесном союзе с рабочими вы *можете* начать осуществлять на деле программу 242-х наказов» [3].

С борьбой пролетариата за социалистическую революцию сливалась и нараставшая освободительная борьба народов национальных окраин России. Временное правительство жестоко подавляло национальные движения народов, стремившихся к ликвидации национального гнета, к самоопределению. Национальная буржуазия, тесно связанная с империалистической русской буржуазией и смертельно боявшаяся нараставшей пролетарской революции, выступала как сила антинародная, как

---

[1] См. *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 32, стр. 174.

[2] «История СССР с древнейших времен до наших дней», т. VII. М., 1967, стр. 111.

[3] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 34, стр. 116.

агентура русского монополистического капитала. «Аннексионистская, грубо насильническая политика бонапартиста Керенского и К° по отношению к неполноправным нациям России принесла свои плоды, — писал В. И. Ленин в сентябре — октябре 1917 г. — Широкая масса населения угнетенных наций, т. е. масса мелкой буржуазии среди них, доверяет пролетариату России больше, чем буржуазии, ибо на очереди дня история поставила здесь борьбу угнетенных наций против угнетающих за освобождение. Буржуазия подло предала дело свободы угнетенных наций, пролетариат верен делу свободы» [1].

Борьба пролетариата против царизма, а затем против Временного буржуазного правительства была в то же время борьбой за национальное и социальное освобождение всех народов страны. Это явилось основой создания союза российского пролетариата и трудящихся крестьян угнетенных народов.

Впервые в истории человечества пролетарская революция слилась с крестьянской борьбой против помещиков и национально-освободительным движением угнетенных народов. Объединение в общий поток пролетарского движения с крестьянской борьбой за землю, национально-освободительным движением и общедемократическим движением за мир придало социалистической революции народный характер и непреодолимую силу. Самым существенным, самым главным выражением народного характера Октябрьской революции были союз рабочего класса и беднейшего крестьянства, совместная борьба и братское сотрудничество трудящихся всех наций против угнетателей.

Являясь ведущей силой революционного процесса, выражая интересы всех трудящихся, рабочий класс завоевывал на свою сторону широкие массы. Партия большевиков строго придерживалась марксистского положения: социалистическая революция — дело не узких групп, даже не одного рабочего класса, а большинства трудящихся. Ленину, ЦК партии большевиков в 1917 г. неоднократно пришлось давать решительный отпор ле-

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 34, стр. 299.

вацким элементам, которые выставляли требования, не учитывавшие политические настроения масс.

Партия отнюдь не считала, что для свержения Временного буржуазного правительства и взятия власти пролетариатом на его стороне обязательно должно быть абсолютное большинство народа, выявленное голосованием. В. И. Ленин резко критиковал оппортунистов в партии (Каменева, Зиновьева), которые осенью 1917 г. заявляли, что, поскольку партия не имеет большинства в народе, восстание безнадежно. Не считаясь с реальной обстановкой, они хотели иметь гарантии, чтобы «во всей стране партия большевиков получила ровнехонько половину голосов плюс один голос. Таких гарантий история никогда и ни в одной революции не представляла и представить абсолютно не в состоянии» [1].

История всех революций убедительно показывает, что для победы требуется не простое арифметическое большинство, а революционное большинство народа. Исход революции решается не голосами избирателей, а решительными, активными действиями противостоящих друг другу классов и их союзников. Революционное большинство — это большинство политически активных масс, участвующих в борьбе. В. И. Ленин в июле 1917 г. писал: «...простое большинство мелкобуржуазных масс еще ничего не решает и решить не может, ибо организованность, политическую сознательность выступлений, их централизацию (необходимую для победы), все это в состоянии дать распыленным миллионам сельских мелких хозяев *только* руководство ими либо со стороны буржуазии, либо со стороны пролетариата» [2].

Когда В. И. Ленин осенью 1917 г. сделал вывод о том, что за коммунистической партией идет большинство народа, он исходил из целой суммы фактов, свидетельствовавших о процессе быстрого перехода на ее сторону широких масс: выборы в августе — сентябре в городские думы Петрограда и Москвы показали продолжающийся рост популярности большевиков; большинство крестьянских Советов, почти полностью находив-

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 34, стр. 399.

[2] Там же, стр. 41.

шихся в руках эсеров, вопреки своему руководству высказалось против линии соглашательских партий на коалицию с буржуазией; все решительнее переходили на сторону большевиков солдаты; охватившие страну крестьянские восстания против Временного правительства также свидетельствовали об успехе политики большевиков. Наконец, большевизация Советов осенью 1917 г. являлась прямым показателем того, на чьей стороне симпатии масс.

Борьба партии большевиков в 1917 г., ее тактика на различных этапах революции неопровержимо доказывают, что партия стремилась использовать все возможности для победы рабочего класса мирным путем: в период двоевластия она ориентировала рабочий класс на взятие власти без вооруженной борьбы, после июльских дней взяла курс на вооруженное восстание, после разгрома корниловщины в начале сентября на самое короткое время вновь появилась возможность мирного перехода власти к Советам. Партия большевиков предложила меньшевистско-эсеровским лидерам тогдашних Советов передать всю полноту власти Советам рабочих и солдатских депутатов. Однако лидеры соглашательских партий открыто пошли на сделку с империалистической буржуазией. Осенью ситуация сложилась таким образом, что рабочий класс мог взять власть только путем вооруженного восстания.

Готовясь к восстанию, партия учитывала, что за нею идет большинство политически активных масс, что продолжается процесс перехода на ее сторону всех трудящихся. Партия большевиков практически поставила вопрос о восстании только тогда, когда убедилась, что на ее стороне революционное большинство народа. В письме Центральному Комитету партии, написанном 12—14 сентября, В. И. Ленин указывал: «Получив большинство в обоих столичных Советах рабочих и солдатских депутатов, большевики могут и *должны* взять государственную власть в свои руки...

Ждать «формального» большинства у большевиков наивно: ни одна революция *этого* не ждет» [1].

---

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 34, стр. 239, 241.

Анализируя опыт Октябрьской революции, В. И. Ленин спустя два года указал на следующие условия ее победы: 1) на стороне партии было подавляющее большинство пролетариата; 2) почти половина в армии; 3) подавляющий перевес сил в решающий момент в решающих пунктах, а именно в столицах и на фронтах, близких к центру. Но тут же В. И. Ленин добавляет, что эти условия могли бы дать лишь самую кратковременную и непрочную победу, если бы большевики не сумели привлечь на свою сторону большинство непролетарских трудящихся масс [1]. Последняя задача решалась тем, что пролетариат, овладев государственной властью, сразу удовлетворил насущные экономические нужды крестьянства и других мелкобуржуазных масс. «...Пролетариат, — подчеркивал В. И. Ленин, — даже когда он составляет меньшинство населения (или когда сознательный и действительно революционный авангард пролетариата составляет меньшинство населения), способен и низвергнуть буржуазию и привлечь затем на свою сторону многих союзников из такой массы полупролетариев и мелких буржуа, которая никогда заранее за господство пролетариата не выскажется, условий и задач этого господства не поймет, а только из дальнейшего своего опыта убедится в неизбежности, правильности, закономерности пролетарской диктатуры» [2].

Огромный перевес сил на стороне большевиков в решающих пунктах и в решающий момент, решительное и твердое руководство обеспечили быструю победу социалистической революции в Петрограде и в других важнейших районах страны. Принятые II Всероссийским съездом Советов декреты о мире, о земле, об образовании Советского правительства, опубликованные Совнаркомом «Декларация прав народов России», «Обращение к трудящимся мусульманам России и Востока» и другие исторические акты Советской власти сыграли огромную роль в повороте на сторону рабочего класса все новых и новых масс трудящихся. «...Подавляющее большинство населения оказалось на нашей стороне, и вследствие

[1] См. *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 40, стр. 10.

[2] Там же, стр. 23.

этого победа давалась нам необычайно легко»[1], — констатировал В. И. Ленин.

Опорными пунктами борьбы за власть Советов являлись промышленные центры с их многочисленным рабочим населением и крепкими партийными организациями большевиков. Рабочая Красная гвардия выступала в качестве главной вооруженной силы революции. Вместе с переходившими на сторону революции войсками она создавала Советам превосходство в силе, вынуждая контрреволюцию отступить. В 80 крупных городах из 97 Советская власть установилась мирным путем[2]. В целом по стране переход власти к Советам произошел без больших потерь.

Победа Великой Октябрьской социалистической революции коренным образом изменила положение рабочего класса в обществе. Из угнетенного он стал правящим, господствующим классом. С установлением диктатуры пролетариата, писал В. И. Ленин, рабочий класс «держит в руках государственную власть, он распоряжается обобществленными уже средствами производства, он руководит колеблющимися, промежуточными элементами и классами, он подавляет возросшую энергию сопротивления эксплуататоров»[3]. До конца выполнив свою историческую миссию гегемона социалистической революции, рабочий класс стал осуществлять новую историческую роль — ведущей силы социалистического строительства.

Опыт российского пролетариата, который первым начал «восстание за освобождение народов от империализма, за прекращение войн между народами, за свержение господства капитала, за социализм»[4], имеет международное, всемирно-историческое значение. В этом опыте с исключительной наглядностью проявилась всеобщая закономерность социалистических революций — гегемония рабочего класса, руководимого его

---

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 36, стр. 5.

[2] См. *И. И. Минц.* История Великого Октября, т. 3. М., 1973, стр. 704—705.

[3] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 39, стр. 279.

[4] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 37, стр. 171.

авангардом — Коммунистической партией. Этот опыт, обобщенный в трудах В. И. Ленина, помогает коммунистическим и рабочим партиям решать сложные вопросы современного мирового революционного процесса: о роли рабочего класса капиталистических стран в антимонополистической борьбе и национально-освободительных движениях, о тесной связи борьбы рабочего класса за мир и демократию с борьбой за социализм, о путях подвода широких мелкобуржуазных масс к штурму капитализма. Наконец, опыт российского пролетариата дает ответ на вопрос о путях завоевания рабочим классом революционного большинства народа, необходимого для победы революции, и абсолютного большинства народа, необходимого для закрепления победы и упрочения пролетарского государства.

Международный пролетариат внимательно изучает исторический опыт рабочего класса России, который совершил в 1917 г. героический подвиг, выступив против милитаризма, за прекращение войн между народами, за мир и социализм.

Сила воздействия Великой Октябрьской социалистической революции на развитие мирового революционного процесса не может не беспокоить идеологов империализма. С каждым годом возрастает поток литературы, в которой всячески фальсифицируется история Великого Октября, история формирования российского рабочего класса, пролетарское движение в России в конце XIX — начале XX в. Можно со всей определенностью сказать, что история рабочего класса России встала ныне в ряд центральных вопросов современной буржуазной «советологии». История рабочего движения в России всячески фальсифицируется в работах, посвященных социально-экономическому развитию страны в предоктябрьский период [1], а также политическим течениям,

[1] *F. Kaplan.* The Bolshevik Ideology and the Ethicks of Soviet Labor. New York, 1968; *E. H. Karr.* 1917: Before and After. London, 1969; *L. Kochan.* Russia in Revolution 1890—1918. New York, 1966; *S. M. Schwarz.* The Russian Revolution of 1905. The Working Movement and the Formation of Bolshevism and Menshevism. Chicago—London, 1969; *G. Grossman.* The Industrialization of Russia and the Soviet Union. London, 1971.

и прежде всего деятельности буржуазно-либеральных группировок и мелкобуржуазных партий[1]. История рабочего движения искажается в работах, посвященных послеоктябрьскому развитию советского общества[2].

Посвятив истории Октябрьской революции большое количество книг и статей, буржуазные авторы проявляют поразительную беспомощность в выяснении ее природы, движущих сил и характера. В настоящее время буржуазным авторам приходится иметь дело с читателем, который является непосредственным свидетелем глубокого революционного преобразования в мире. Одна страна за другой выходят из сферы влияния мирового капитализма. Процесс ликвидации капиталистического общества, начатый Октябрьской революцией в России, не только не зашел в тупик, о чем твердят буржуазные идеологи, а, наоборот, набирает силу, овладевает сознанием миллионов людей, убеждает их в необходимости и превосходстве нового социального строя.

Буржуазные идеологи, выполняя социальный заказ правящих кругов, всеми средствами пытаются отрицать неизбежность революционного преобразования капиталистического общества. При всем многообразии объяснения истоков Октябрьской революции апологеты капитализма сходятся на одном: они пытаются обосновать неповторимость русского опыта, объявляют случайным, исключительным характер Октябрьской революции.

Определения «случайный», «исключительный» вошли в обиход американских и западноевропейских «советологов» давно. Однако с годами содержание этих понятий

---

[1] *S. H. Baron.* Plekhanov. The Father of Russian Marxism. Stanford (Calif.), 1963; *A. Ascher.* Pavel Axelrod and the Development of Menshevism. Cambridge (Mass.), 1972; *S. Calai.* The Liberation Movement in Russia 1900—1905. Cambridge (Mass.), 1973; *R. Pipes.* Struve: Liberal on the Left. 1870—1905. Cambridge, 1970.

[2] *A. Brodersen.* The Soviet Worker. New York, 1966; *M. Brinton.* The Bolsheviks and Workers' Control 1917 to 1921. The State and Counter-Revolution. London, 1970; *J. Deutscher.* The New Urban Society. The Soviet Experience. New York, 1971; *D. Lane.* The End of Unequality? Stratification under State Socialism. Harmondsworth, 1971; *R. Wesson.* The Soviet Russian State. New York—London, 1972.

изменилось. Если раньше буржуазные авторы, следуя за концепциями белоэмигрантских историков и политиков, объясняли Октябрь главным образом «ошибками», «просчетами», «неуравновешенностью», «неспособностью» русской буржуазии и «личными» свойствами деятелей буржуазного Временного правительства, то в литературе 60—70-х годов диапазон «случайного» значительно расширился. От субъективистских трактовок определяющей роли персональных качеств отдельных личностей царского и буржуазного Временного правительства «советологи» перешли к поиску «исключительных» свойств российского общества, послуживших якобы главной причиной социальных переворотов.

Буржуазные историки утверждают, что социальная революция, подобная Великой Октябрьской, возможна лишь в условиях экономически неразвитой страны с немногочисленным, духовно и политически слабым пролетариатом. Именно поэтому столь распространенными стали сегодня в западной литературе попытки изобразить Октябрь как «революцию модернизации», «революцию обновления». Английский историк П. Дьюкс, например, заявляет, что социалистическая революция в России сделала то же, что и гражданская война 1776 г. в США: обеспечила выход страны на уровень современного развитого капитализма [1]. Выдвинув концепцию «революции модернизации», буржуазные историки отказываются рассматривать ее социальные последствия, пытаются умалить историческое значение Октябрьской революции, заявляя, что советский строй якобы не представляет собой новой системы, отличной от известных ранее в мировой цивилизации. Американский социолог Г. Робертс прямо говорит, что «русская революция и ее последствия мало чему положительному могут научить нас» [2].

В ряде работ буржуазных историков проповедуются концепции «преемственности», которые оставляют в

[1] *P. Duces*. The Emergence of the Supper-Power: A. Short Comparative History of the USA and USSR, p. 19.

[2] "Revolutionary Russia". Ed. by R. Pipes. Cambridge (Mass.), 1968, p. 298.

стороне проблемы классов и классовой борьбы, отрицают социальный характер революции. Так, например, английский историк Э. Карр утверждает, что, как бы ни были велики перемены, вызванные к жизни революцией, они со временем подвергаются «неуловимой эрозии внутренней перемены». «Чем больше расстояние во времени от начального толчка революции,—пишет он,— тем более решительно принцип преемственности утверждает себя против принципа изменения» [1].

В конце 60-х — начале 70-х годов широкое распространение получила концепция «исторического воздействия капиталистического Запада на перемены в общественных отношениях России». Примером тому может служить вышедшая в 1971 г. в Чикаго книга Мелвина Рена под названием «Влияние Запада на царскую Россию». Автор задался целью «доказать», что русские революции были лишь продуктом влияния «западной цивилизации» [2].

Буржуазные историки и социологи, отрицая объективные предпосылки Октябрьской революции, всячески замалчивают или искажают внутреннее социально-экономическое развитие России. В частности, многие годы на страницах западноевропейской буржуазной литературы проповедовалась версия о том, что в России не было промышленного пролетариата, который был бы способен осуществить социалистическую революцию [3]. Однако в новейшей буржуазной историографии встречаются работы, в которых признается наличие российского пролетариата. Так, Мелвин Рен пишет, что уже в конце XIX в. в России существовал значительный класс наемных рабочих, и отмечает некоторые объективные предпосылки роста их революционной активности. Он указывает, например, что сосредоточение промышленных рабочих на крупных и крупнейших предприя-

---

[1] *E. H. Karr.* A History of Soviet Russia. Socialism in one Country 1921—1926, Vol. 1. London, 1958, p. VI.

[2] *M. Wren.* Western Impact upon Tsarist Russia. Chicago, 1971, p. 229.

[3] *Georg von Rauch.* Geschichte des Bolschevistischen Russland. Wiesbaden, 1955.

тиях способствовало политической и экономической организации класса [1].

Английский исследователь Дм. Поспиловский признает развитие рабочего класса в пореформенный период. Он называет даже число промышленных рабочих в конце XIX в. — 1,4 млн. человек, но вместе с тем считает, что в стране не было социальных и других причин для «политического брожения» среди рабочих. Несмотря на отставание промышленной революции, заявляет он, Россия значительно опережала Европу по части трудового законодательства, а русский рабочий якобы пользовался более широкими правами, чем европейский [2].

Американский историк Р. Суни изображает рабочее движение в России как борьбу «за постепенное облегчение частных трудностей, а не за коренные преобразования». В этом, заявляет автор, тенденция «рабочего движения до и в течение 1917 года» [3]. Западногерманский социолог Руди Дучке, считая российский пролетариат «социально-экономически слабым», категорически отрицает его руководящую роль в революционном движении [4].

Буржуазные идеологи проповедуют «исключительность», «неповторимость» Октябрьской революции, изображают рабочее движение в России как «самобытное». Вот уже более 40 лет в кругах западных буржуазных историков по существу повторяется выдвинутая меньшевиком С. Туриным «концепция», согласно которой «рабочее движение в России сильно отличается от движения в главных европейских странах с самого начала до последнего этапа. Если на Западе существовал сложившийся класс промышленного пролетариата, то рус-

---

[1] *M. Wren.* Western Impact upon Tsarist Russia, p. 205, 206.

[2] *Dm. Pospielorsky.* Russian Police Trade-Unionism. Experiment or Provocation. London, 1971, p. 21, 12—13.

[3] *R. Suny.* The Baku Commune. Class and Nationality in the Russian Revolution. Princeton, 1972, p. 11.

[4] *R. Dutschke.* Veruch Lenin auf die Füße zu Stellen. Über den halbasiatischen und Westeuropaischen Weg zum Socialismus. Berlin, 1974, S. 132.

ский рабочий... прежде всего являлся крестьянином. Он не терял связей с селом в период расцвета капитализма в России, в канун революции 1905 года. Даже пять лет спустя после революции 1917 года он рассматривал свою занятость в промышленности как дело второстепенной важности...» [1].

Подобной точки зрения придерживаются У. Мосс, Л. Шапиро, Дж. Кларксон и др. [2]

Проповедуя концепцию «крестьянского характера российского рабочего класса», стремясь навязать российскому рабочему классу «физическую и духовную слабость», буржуазные идеологи преследуют вполне определенную цель: убедить читателя в том, что для свершения социальной революции в России не было соответствующих политических сил.

Советская историография дает достойный отпор буржуазным фальсификациям. В многочисленных исследованиях всесторонне показано, что в пореформенной России в связи с бурным развитием капитализма шло становление нового класса российского общества — промышленного пролетариата. Согласно переписи 1897 г., 50,7% населения страны являлось пролетариями и полупролетариями [3]. В 1913 г. доля живущих за счет продажи своей рабочей силы возросла до 64,4% [4]. По уровню концентрации пролетарских масс на крупных и крупнейших предприятиях капиталистическая Россия опережала развитые страны Европы.

Эти и многие другие факты истории России опрокидывают вымыслы буржуазных авторов. «Развитие товарного хозяйства, — писал В. И. Ленин, — означает... отделение все большей и большей части населения от земледелия, т. е. рост промышленного населения на счет

---

[1] *S. Turin.* From Peter the Great to Lenin. New York, 1968, p. V, 143—144.

[2] *W. Mosse.* The February Regime: Prerequisits of Succes.— "Soviet Studies", vol. XIX, N 1, July 1967, p. 102; *L. Schapiro.* The Communist Party of the Soviet Union. London, 1959, p. 174; *J. Clarkson.* A History of Russia. New York, 1961, p. 407, 433.

[3] См. «История Коммунистической партии Советского Союза», т. 1. М., 1964, стр. 182.

[4] См. *И. И. Минц.* История Великого Октября, т. 1, стр. 17.

земледельческого»[1]. Такова закономерность капиталистического развития любой страны, в том числе и России. Данные советских исследований свидетельствуют, что уже в 80—90-е годы XIX в. процесс воспроизводства пролетариата в тяжелой промышленности возрос до 50—60%, из них потомственные рабочие составляли две пятых[2].

В конце XIX — начале XX в. пролетариат России вполне сложился как самостоятельный класс капиталистического общества. Последующая история показала, что он представлял собой хорошо организованную силу, вооруженную революционной теорией. Рабочий класс России высоко пронес знамя пролетарского интернационализма через классовые бои трех революций.

Великий Октябрь — детище российского рабочего класса и его политического авангарда — ленинской большевистской партии. Пытаясь «опровергнуть» историческую закономерность Октябрьской революции, идеологи империализма всячески искажают подлинную роль рабочего класса в ее победе. Неправомерно утверждать, заявил на Гарвардской конференции «советологов» в 1967 г. Х. Сеттон-Уотсон, что «рабочие совершили Октябрьскую революцию»[3].

Будучи единодушными в отрицании руководящей роли рабочего класса в Октябрьской революции, буржуазные авторы прибегают к различной аргументации. Одни считают, что в Октябрьском вооруженном восстании решающей силой выступало крестьянство. Эта концепция берет свое начало в буржуазной литературе 20—30-х годов, когда была выдвинута идея «ограниченно-национального характера Октября». Указанная концепция, уходящая своими корнями в теории народнических и эсеровских группировок, продолжает жить и поныне как средство опровержения пролетарского характера социалистической революции. Буржуазные истори-

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 3, стр. 24.

[2] Подробнее об этом см. *Л. М. Иванов.* Преемственность фабрично-заводского труда и формирование пролетариата в России. М., 1966.

[3] "Revolutionary Russia". Ed. by R. Pipes, p. 19.

ки Р. Даниэлс, Д. Анин, О. Радки, Дж. Френкель, С. Поссони, Р. Абрамович и другие объявляют рабочий класс «элементом пассивным». Выступая на международном конгрессе «советологов» в Западном Берлине (1967 г.), американский историк Р. Лейрд заявил, что большевизм пришел к власти вследствие того, что в деревне произошла крестьянская (в большинстве своем стихийная) революция. Эту мысль он подтвердил и в книге «Советский коммунизм и аграрная революция». «Захват власти крестьянами, — пишет он, — был главной революцией» [1]. Отсюда делается вывод: Октябрьская революция своей победой обязана не организованному рабочему классу во главе с марксистской партией, а крестьянству; российская революция носила не пролетарско-социалистический, а крестьянско-демократический характер.

Представители другого направления в буржуазной историографии отстаивают концепцию «множества революций», имеющую целью размыть историю Великого Октября в бесконечном числе «революций», которыми американский «советолог» Э. Адамс, например, называет отдельные забастовки, крестьянские движения, волнения солдат, национально-освободительную борьбу угнетенных народов и т. д. Он заявляет, что в Октябре 1917 г. в России было несколько революций, «и каждая из них в той или иной мере шла в своем направлении, развивалась со своей скоростью» [2]. Иными словами, в России не было «единой» пролетарской революции, и то, что произошло в октябре 1917 г., представляло собой сумму общественных движений, разнопорядковых по своим целям и содержанию.

В трудах советских историков на конкретном историческом материале всесторонне раскрыта история Великой Октябрьской социалистической революции, показаны расстановка классовых сил, организаторская роль ленинской партии большевиков, ведущая роль рабочего

---

[1] *R. Laird, B. Laird.* Soviet Communism and Agrarian Revolution. Harmondsworth, 1970, p. 33.

[2] "The Russian Revolution and Bolshevik Victory". Ed. by E. Adams Lexington, 1972, p. X.

класса как гегемона революции, союзники пролетариата (прежде всего беднейшее крестьянство), революционизирование солдатских масс, их участие в революции [1]. Победа революции и социализма, указывал В. И. Ленин, непосредственно зависит от того, насколько способен рабочий класс привлечь на свою сторону всех угнетенных и эксплуатируемых, прежде всего беднейшее крестьянство. Обеспечение тесного союза рабочего класса и беднейшего крестьянства явилось решающим условием победы социалистической революции, поистине триумфального шествия Советской власти по всей стране. История Октября свидетельствует, что социалистическая революция могла восторжествовать лишь как революция пролетарская, в которой крестьянство выступало в союзе с рабочим классом и под его руководством. Именно гегемония пролетариата, организующая и направляющая роль большевистской партии обеспечили не только победу Октября, но и быстрое и относительно бескровное утверждение Советской власти во всех уголках огромной страны.

Такова историческая закономерность, против которой упорно выступают буржуазные идеологи, стремящиеся разорвать единый революционный процесс и представить события как бессвязную серию восстаний в различных городах России, стихийно возникающих и никем не управляемых.

Наиболее законченное выражение эта концепция получила в выступлении английского историка Дж. Кина на Гарвардской конференции в 1967 г. Изображая революционные события в России как нечто хаотическое, случайное, а действия революционных масс экстремистскими и анархическими, Дж. Кин заявляет, что «местные организации партии хотели вести свои дела без большого вмешательства сверху» [2]. В том же ключе ха-

---

[1] См. *И. И. Минц.* История Великого Октября, т. 1—3. М., 1967—1973; *Л. С. Гапоненко.* Рабочий класс России в 1917 году. М., 1970; *П. А. Голуб.* В. И. Ленин, революция и армия. М., 1970; «Октябрьская революция и армия. 25 октября 1917 г. — март 1918 г.». Сборник документов. М., 1973; «Военно-боевая работа партии большевиков. 1903—1917». М., 1973, и др.

[2] "Revolutionary Russia". Ed. by R. Pipes, p. 181—182, 188.

рактеризуют Октябрь 1917 г. Р. Даниэлс, А. Инкельс, У. Мосс, Р. Петибридж[1]. Р. Петибридж, например, пишет, будто «столица не была чутким барометром политического климата в остальной России», что события 25 октября якобы не были всероссийской революцией, что это был всего лишь «петроградский переворот».

Исследования советских ученых убедительно говорят о несостоятельности подобного рода интерпретаций Октябрьской революции. К октябрю 1917 г. в России созрели все объективные предпосылки для окончательного слома диктатуры буржуазии и установления власти трудового народа. В. И. Ленин указывал, что большевики «побеждали с необыкновенной легкостью именно потому, что плод созрел, потому, что массы уже проделали весь опыт соглашательства с буржуазией»[2]. Несколько месяцев правления буржуазного Временного правительства со всей наглядностью показали антинародную сущность его политики, его неспособность решить коренные вопросы революции. Объясняя причину полевения трудящихся масс, В. И. Ленин в сентябре 1917 г. писал, что буржуазное правление ровно ничего не сделало для народа. В то же время оно успело возобновить тайные грабительские договоры, продолжить империалистическую войну. В борьбе против революции, отмечал В. И. Ленин, Временное правительство начало «организацию промышленников, фабрикантов, заводчиков, которые вынуждены были делать уступку за уступкой под напором рабочих, но в то же время начинали саботировать (портить) производство и подготовлять остановку его, выжидая для этого удобный момент»[3].

Таким образом, сам буржуазный правопорядок, построенный на сохранении в незыблемости системы эко-

---

[1] *R. Daniels.* Red October. The Bolshevik Revolution of 1917. London, 1968, p. 206—207; *A. Inkels.* Social Changes in Soviet Russia. Cambridge, 1968, p. 42; *W. Mosse.* Revolution in Saratow (October—November 1917).—"The Slavonic and East—European Review", October 1971, N 117; *R. Pethebridge.* The Spread of the Russian Revolution. Essays on 1917. London, 1972, p. 55.

[2] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 36, стр. 5.

[3] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 34, стр. 62.

номического и политического подавления народных масс, делал объективно неизбежным единодушный подъем против ненавистного режима. Нужен был лишь сигнал к всеобщему восстанию — и он прозвучал. Пролетариат и массы беднейшего крестьянства под руководством большевистской партии довели социалистическую революцию до конца. Организованно начатое и искусно проведенное вооруженное восстание победоносно завершилось.

КЛАССОВАЯ БОРЬБА В ДЕРЕВНЕ. СПЛОЧЕНИЕ БЕДНЕЙШЕГО КРЕСТЬЯНСТВА ВОКРУГ ПРОЛЕТАРИАТА

Главным условием победы Октябрьской революции явился союз рабочего класса и беднейшего крестьянства. Под руководством пролетариата классовая борьба в деревне приняла организованный и целенаправленный характер, в лице городского пролетариата, призванного ниспровергнуть буржуазный порядок, крестьяне нашли своего естественного союзника и вождя. Вместе с тем исход борьбы пролетариата с буржуазией в решающей степени зависит от позиций мелкой буржуазии, которую в России в основном представляло крестьянство, составлявшее большинство населения страны. Слова К. Маркса о том, что благодаря участию крестьян в революции на стороне рабочих «*пролетарская революция получит тот хор, без которого ее соло во всех крестьянских странах превратится в лебединую песню*»[1], со всей очевидностью подтвердила Великая Октябрьская социалистическая революция.

Опыт большевистской партии по руководству крестьянскими массами в социалистической революции не потерял своей актуальности в наши дни. Поэтому не случайно и вполне закономерно внимание советских историков к его обобщению.

Особенностью России, как указывал В. И. Ленин, было то, что на протяжении всей ее пореформенной истории шла «борьба крестьянских и помещичьих интересов», «борьба за тот или другой тип буржуазной аграрной эволюции»[2]. Эта борьба не увенчалась победой одного из них даже после Февральской буржуазно-демократической революции. И потому аграрный вопрос, будучи одним из главных вопросов русского общества, по-прежнему оставался острым и требовал безотлагательного решения.

---

[1] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс*. Соч., т. 8, стр. 607.

[2] *В. И. Ленин*. Полн. собр. соч., т. 16, стр. 218.

Крестьянство в период империализма составляло три четверти населения России. Накануне первой мировой войны оно производило 92,6% всей продукции земледелия и животноводства, тогда как помещичьи хозяйства — лишь 7,4% [1]. Более того, и во всей товарной массе продукция помещичьего хозяйства составляла незначительную часть [2]. Играя огромную роль в экономике страны, крестьянство оставалось самым угнетенным и бесправным классом русского общества.

Малоземелье крестьян являлось прямым результатом сохранения средневековых латифундий в России, паразитический характер которых с наибольшей полнотой проявился в способе эксплуатации земель, в своей значительной части сдаваемых в аренду крестьянам. Для безземельного и малоземельного крестьянства аренда была неминуемой и вынужденной полукрепостнической формой кабалы, помещикам же она обеспечивала господство феодального землевладения.

Из этого, однако, не следует, что в сельском хозяйстве России и в начале XX в. преобладали полукрепостнические или вообще докапиталистические формы производства. При анализе аграрного строя следует исходить не из внешних форм организации сельскохозяйственного производства, а из его сущности, из тех объективно-экономических закономерностей, которым данное производство подчинено [3]. Представляется аргументированной точка зрения исследователей, которые квалифицируют аграрный строй России того времени как буржуазно-капиталистический [4]. И все же, несмотря на это,

---

[1] См. *А. М. Анфимов.* В. И. Ленин о российском крестьянстве. — «В. И. Ленин о социальной структуре и политическом строе капиталистической России». М., 1970, стр. 81.

[2] См. *И. Д. Ковальченко.* Соотношение крестьянского и помещичьего хозяйств в земледельческом производстве капиталистической России. — «Проблемы социально-экономической истории России». М., 1971, стр. 190.

[3] См. «Развитие советской исторической науки. 1970—1974». М., 1975, стр. 46.

[4] См. *С. М. Дубровский.* К вопросу об уровне развития капитализма в сельском хозяйстве России и характере классовой борьбы в деревне в период империализма (две социальные войны).—

производительные силы деревни были еще слаборазвитыми, сельское хозяйство в целом оставалось отсталым.

Особый урон развитию производительных сил деревни нанесла первая мировая война. В результате многократных мобилизаций мужского населения в деревне возник острый кризис рабочей силы. Положение осложнялось и тем, что сельское хозяйство лишилось ко второй половине 1917 г. вследствие реквизиций из крестьянского хозяйства свыше 5 млн. рабочих лошадей основной тягловой силы русского земледелия.

С началом войны усугубилось рутинное состояние сельского хозяйства: производство инвентаря и машин к 1917 г. оказалось почти ликвидированным, а ввоз их из-за границы стал невозможным. Резко сокращались посевные площади. Только под зерновыми культурами в 49 губерниях Европейской России они уменьшились на 6,5 млн. десятин[1]. Земля плохо обрабатывалась. Сельское хозяйство накануне Октябрьской революции давало лишь половину довоенного количества товарного хлеба[2]. Голод угрожал не только городу, но и деревне. Продовольственный кризис, который был прежде всего следствием земельного голода крестьян, принимал катастрофический характер.

Социально-экономическая структура России XX в. наряду с системой крупнокапиталистического производства и монополистических объединений сохраняла феодально-крепостнические пережитки. Связующим звеном между новейшими империалистическими формами хозяйствования и помещичьим латифундизмом были бан-

«Особенности аграрного строя России в период империализма». М., 1962; *его же*. Сельское хозяйство и крестьянство России в период империализма. М., 1975; *П. Г. Рындзюнский*. Экономический строй крестьянского надельного хозяйства России в пореформенное время. — «Вопросы истории», 1971, № 11; *И. Д. Ковальченко, Л. В. Милов*. Всероссийский аграрный рынок. XVIII — начало XX века. М., 1974.

[1] См. «Экономическое положение России накануне Великой Октябрьской социалистической революции». Документы и материалы, ч. 3. Л., 1967, стр. 55.

[2] См. *Ю. К. Стрижков*. Продовольственные отряды в годы гражданской войны и иностранной интервенции. 1917—1921 гг. М., 1973, стр. 32.

ки. Эти обстоятельства создавали, по выражению В. И. Ленина, предпосылки двух одновременных, тесно переплетавшихся социальных войн: «одна — общенародная борьба за свободу (за свободу буржуазного общества), за демократию, т. е. за самодержавие народа, другая — классовая борьба пролетариата с буржуазией за социалистическое устройство общества» [1].

Февральская революция, сохранив сословное помещичье землевладение, не устранила причин первой социальной войны. Поэтому в борьбе против помещиков по-прежнему выступало все крестьянство. Это было относительное единство крестьянства как класса-сословия в борьбе с ненавистными остатками крепостничества и сословного неравенства. Но уже в ходе этой борьбы все яснее выявлялась абсолютная противоположность целей различных социальных слоев крестьянства. По-разному представлялось им будущее, по-разному они стремились к нему. Партии большевиков предстояло вести одновременно две войны, совершенно разнородных по характеру и целям, а также по составу социальных сил, способных к решительному действию. Обострение классовой борьбы российского пролетариата с буржуазией за социалистическое устройство общества и сплочение вокруг него беднейшего крестьянства накануне Октябрьской революции усиливало вторую социальную войну в деревне, создавало предпосылки для перерастания при благоприятных условиях демократического этапа революции в социалистический.

Процесс разложения русского крестьянства начался задолго до Октябрьской революции. Проникая в суть социально-экономических явлений, В. И. Ленин показал, что этот процесс означал не простое обеднение и разорение, не простую имущественную дифференциацию, а «коренное разрушение старого патриархального крестьянства и создание *новых типов* сельского населения» [2].

Разложение крестьянства как класса-сословия на классы капиталистического общества — сельскую бур-

---

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 11, стр. 283.

[2] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 3, стр. 165.

жуазию и сельский пролетариат («класс товаропроизводителей в земледелии и класс сельскохозяйственных наемных рабочих» [1]) — неизбежный спутник и непременное условие капиталистической аграрной эволюции. «Промежуточным звеном между этими пореформенными типами «крестьянства», — писал В. И. Ленин, — является *среднее крестьянство*. Оно отличается *наименьшим* развитием товарного хозяйства» [2]. При этом важно отметить, что В. И. Ленин рассматривал процесс «раскрестьянивания» в тесной связи со степенью развития капитализма в деревне [3].

Разложение крестьянской общины ускорила столыпинская реформа. К 1 января 1916 г. из нее вышли 22% домохозяев, укрепивших в личную собственность 14% общинной земли [4]. Имея достаточно средств для приобретения и выгодного использования земли, кулацкие слои часто прибегали к услугам крестьянского поземельного банка. К 1917 г. купчие крестьянские земли составляли не менее 34,2 млн. десятин, или 24,6%, по отношению к надельным [5]. Разумеется, не все «укрепленцы» были зажиточными крестьянами. Но все они порвали с общиной и связанной с ней круговой порукой. Все они стали полноправными хозяевами своих земельных наделов и могли распоряжаться ими по своему усмотрению.

Особенно ярко социальная дифференциация крестьянства проявлялась в земельной аренде, суть которой В. И. Ленин выразил так: «По числу арендующих дворов, несомненно, большинство арендаторов арендует из нужды. Для громадного большинства крестьян аренда есть кабала. По количеству арендуемой земли, несомненно, не менее половины ее находится в руках зажиточного крестьянства, сельской буржуазии, организующей ка-

---

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 3, стр. 166.

[2] Там же, стр. 173.

[3] См. *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 6, стр. 312.

[4] См. *С. М. Дубровский.* Сельское хозяйство и крестьянство России в период империализма, стр. 191.

[5] См. *П. П. Першин.* Аграрная революция в России. Историко-экономическое исследование, кн. 1. М., 1966, стр. 81.

питалистическое земледелие»[1]. Накануне первой мировой войны в ее руках сосредоточивалась «примерно половина из имевшихся в крестьянских хозяйствах рабочих лошадей, коров, земли (надельной и купчей), посева»[2].

Война еще более усилила расслоение деревни. Вся тяжесть ее обрушилась на бедняцко-середняцкие массы. Кулачество, наоборот, быстро обогащалось в результате роста цен и спекуляций. В. И. Ленин, характеризуя этот процесс, определял число крестьянских земледельческих семей в дореволюционной России примерно в 15 млн. Из них едва ли больше 2 млн. (13,3%) кулаков, богатеев, спекулянтов хлебом, около 3 млн. (20%) середняков и около 10 млн. (66,6%) бедноты, «живущей продажей своей рабочей силы или идущей в кабалу богатеям или не имеющей излишков хлеба и особенно разоренной тяготами войны»[3]. Кроме того, в деревне насчитывалось 5 млн. человек сельскохозяйственного пролетариата[4]. Экономические трудности дополнялись политическим угнетением крестьян. Они оставались низшим сословием, лишенным самых элементарных гражданских прав. Особенно тяжелым было положение сельскохозяйственных рабочих.

Весть о свержении царя деревня восприняла с восторгом. Февральская революция явилась как бы сигналом к продолжению и усилению крестьянского движения. В условиях политических свобод, дотоле невиданных в России, она вселяла в крестьян надежду на успех их борьбы. Показательны следующие данные. В 1915 г. в стране было 96 крестьянских выступлений, в 1916 г. — 283, а за один только март 1917 г. их произошло 183[5].

Несомненно, буржуазным партиям с помощью соглашателей, и прежде всего эсеров, удалось на первых

---

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 17, стр. 90.

[2] «Советское крестьянство». Краткий очерк истории (1917—1970). М., 1973, стр. 20.

[3] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 37, стр. 40.

[4] См. *Л. С. Гапоненко.* Рабочий класс России в 1917 году, стр. 66.

[5] См. «Советское крестьянство». Краткий очерк истории (1917—1970), стр. 25.

10 Заказ 1568

порах посеять в крестьянстве иллюзии, будто вопросы о земле и мире могут быть решены Учредительным собранием — надо только подождать до его созыва. Эсеры призывали к союзу с буржуазией, убеждая, что уравнительный раздел земли возможен и при сохранении ее власти. Однако и это не могло остановить крестьянского движения, волна которого нарастала с каждым днем. Только в великорусских губерниях Европейской России число крестьянских выступлений в марте —июле 1917 г. достигло 2944 [1].

Несмотря на некоторый количественный спад выступлений крестьян в августе, что было связано главным образом с уборкой урожая, мощь крестьянского движения не ослабла. Менялся его характер. Оно все больше развивается под непосредственным влиянием рабочего движения, воспринимает от пролетариата методы революционной борьбы. Массовый захват помещичьей земли и инвентаря к осени 1917 г. становится главной формой крестьянского движения. Об этом говорят следующие данные: в мае таких случаев было 152, в июле — 387, в августе — 440, в сентябре — 958 [2].

После корниловщины классовая борьба в деревне достигла наивысшей остроты. Она охватила более 90% уездов Европейской части страны. В течение сентября—октября в 28 губерниях Европейской России произошло свыше 3,5 тыс. выступлений против частного землевладения. Наиболее мощным крестьянское движение было в Центрально-земледельческом районе (1349) и губерниях Поволжья (1670) [3]. Вторая социальная война полыхала по всей стране, уже в апреле — августе антикулацкие выступления составили от 20 до 30% [4].

Крестьяне все отчетливее осознавали, что Временное правительство не может и не хочет решать аграрного

---

[1] См. «Советское крестьянство». Краткий очерк истории (1917—1970), стр. 27.

[2] См. «История СССР с древнейших времен до наших дней», т. VII, стр. 111.

[3] См. *Т. В. Осипова.* Классовая борьба в деревне в период подготовки и проведения Великой Октябрьской социалистической революции. М., 1974, стр. 225.

[4] См. там же, стр. 169.

вопроса в их пользу. В этих условиях крестьянские выступления перерастают в восстание крестьян не только против помещиков, но и против Временного правительства. Крестьянская беднота теснее сплачивается вокруг рабочего класса, крестьянская война против помещиков соединяется с восстанием пролетариата против буржуазии. Коренным образом меняется социально-политическая сущность аграрной революции — крестьянское движение становится составной частью пролетарской социалистической революции. Оно развивалось во взаимосвязи со всем революционным движением в стране, и формы его борьбы соответствовали тому общему соотношению классовых и политических сил, которое сложилось к этому времени.

Важную роль в усилении классовой борьбы в деревне и укреплении союза рабочего класса и беднейшего крестьянства сыграли Советы крестьянских депутатов, которые стали образовываться в деревне с победой Февральской революции и ликвидацией старых органов власти. В течение марта — мая 1917 г. были созданы губернские Советы крестьянских депутатов в центральных районах Европейской России. Одновременно возникали уездные крестьянские Советы. Правда, организация их отставала от организации губернских Советов: если в июле губернские Советы существовали в 52 губерниях из 78, то уездные — лишь в 371 уезде из 813[1]. В ряде мест появились волостные Советы крестьянских депутатов, сельские же Советы в этот период почти не создавались. Зато велика была популярность среди крестьян идеи революционных комитетов: к сентябрю 1917 г. в 54 губерниях России действовало 11 680 волостных земельных комитетов, или в 80% волостей этих губерний[2]. «При этом, — пишет В. И. Кострикин, — крестьяне стремились создавать волостные земельные комитеты до организации уездного, а не после него и не под его контролем. Поэтому в ряде местностей волост-

[1] См. *А. М. Андреев.* Советы рабочих и солдатских депутатов накануне Октября, стр. 127.

[2] См. *В. И. Кострикин.* Земельные комитеты в 1917 году. М., 1975, стр. 137.

ные комитеты возникали раньше губернских и уездных»[1]. Назывались они по-разному: комитеты народной власти, общественной безопасности, временные, исполнительные, общественные, распорядительные и т. п. Некоторые исследователи склонны считать эти комитеты «по существу разновидностью Советов»[2]. Однако более правильной представляется точка зрения, согласно которой крестьянские комитеты сближались с Советами крестьянских депутатов в решении задачи организованного захвата помещичьих земель, «но выступали как сопутствующие организации»[3].

Стремясь сдержать революционную инициативу крестьянства, Временное правительство пыталось подчинить себе крестьянские комитеты, придать им всесословный характер, направить деятельность этих стихийно возникавших крестьянских организаций в русло политики защиты земельной собственности помещиков и превратить их, таким образом, в низовое звено государственных органов в деревне.

В советской исторической литературе нет единого мнения по вопросу о волостных и сельских комитетах. Одни авторы считают, что волостные и сельские комитеты являлись крестьянскими органами власти, другие делают вывод, что волостные комитеты были наиболее демократичными органами власти в системе буржуазного государства, ее низовыми звеньями, третьи оценивают крестьянские комитеты как органы борьбы крестьян за землю.

Определение этих организаций не может быть однозначным, ибо неоднозначным был характер их деятельности[4].

Важную роль в аграрном движении и развитии революционной инициативы крестьянства сыграли крестьянские съезды. Абсолютное большинство губернских и уездных съездов высказалось за бесплатное отчужде-

---

[1] *В. И. Кострикин.* Земельные комитеты в 1917 году, стр. 133.

[2] Там же, стр. 25.

[3] *П. П. Першин.* Аграрная революция в России, кн. 1, стр. 350.

[4] См. *И. И. Минц.* История Великого Октября, т. 1, стр. 858—866.

ние всех земель и передачу их во всенародное пользование [1]. Однако, находясь в первые месяцы после Февральской революции под влиянием эсеров, делегаты большинства крестьянских съездов, состоявшихся в марте — апреле, призывали отложить окончательное решение аграрного вопроса до Учредительного собрания, что объективно было направлено на сохранение частного землевладения. Поэтому решения, принятые большинством съездов, правомерно характеризовать как компромиссные.

Но уже и в это время некоторые крестьянские съезды отвергли официальную политику правительства и верхов эсеровской партии. В докладе по аграрному вопросу на VII (Апрельской) конференции РСДРП(б) В. И. Ленин особенно высоко оценил резолюцию Пензенского губернского крестьянского съезда, в которой говорилось, что крестьяне берут помещичий инвентарь, но не делят по дворам, а обращают его в общественную собственность. Подчеркивая организованный характер захватов помещичьего инвентаря, стремление крестьян к общественному использованию его для обработки всей земли, В. И. Ленин подчеркивал: «Этот факт имеет гигантское принципиальное значение, вопреки помещикам и капиталистам, кричащим, что это анархия» [2].

Крестьянские съезды чаще всего созывались эсерами. Однако трибуну этих съездов большевики стремились использовать для пропаганды лозунга немедленного организованного захвата помещичьих земель. Они были единственной политической партией, которая выступала с решительной поддержкой крестьянского движения под этим лозунгом. «Аграрную революцию мы одни сейчас развиваем, — подчеркивал В. И. Ленин, — говоря крестьянам, чтобы они брали землю сейчас же... Те, кто советует крестьянам ждать Учредительного собрания, обманывают их» [3].

---

[1] См. *Т. В. Осипова.* Классовая борьба в деревне в период подготовки и проведения Великой Октябрьской социалистической революции, стр. 82.

[2] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 31, стр. 420.

[3] Там же, стр. 241, 242.

Создание крестьянских Советов на местах и проведение губернских крестьянских съездов вызывали необходимость созыва Всероссийского съезда Советов крестьянских депутатов. Съезд состоялся в мае. Абсолютное большинство делегатов составляли эсеры, захватившие инициативу еще в период подготовки съезда. Большевиков поддерживала только так называемая группа «14 беспартийных», организованная М. В. Фрунзе [1]. Тем не менее эсеровские лидеры, опасаясь воздействия аграрной программы большевиков, в своих докладах и выступлениях пытались убедить крестьян в необходимости идти в союзе с буржуазией, не производить в деревне «беспорядков», поставлять хлеб армии и т. п. Однако делегаты из деревень и с фронтов привезли на съезд 242 наказа, в которых решительно требовали безвозмездной отмены частной собственности на все виды земель, в том числе на купчие, общественные и товарищеские земли крестьян, обращения их в общенародное достояние, уравнительного раздела.

На одном из заседаний съезда с большой речью по аграрному вопросу выступил В. И. Ленин. Он призывал крестьян не платить помещикам никакой арендной платы и, не дожидаясь Учредительного собрания, «тотчас брать всю землю, делая это как можно более организованно». В. И. Ленин доказывал, что для того, чтобы «вся земля досталась трудящимся, для этого необходим тесный союз городских рабочих с беднейшими крестьянами (полупролетариями). Без такого союза нельзя победить капиталистов», а без победы над капиталистами, «одним переходом земли к народу, нельзя устранить нужды и нищеты» [2].

Ленинские слова оказали огромное воздействие на присутствовавших. Делегаты требовали передачи земель до Учредительного собрания в ведение земельных комитетов.

Чтобы ослабить впечатление от речи В. И. Ленина, эсеры заверили делегатов съезда, что они будут доби-

---

[1] См. «История Коммунистической партии Советского Союза», т. 3, кн. 1, стр. 112.

[2] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 32, стр. 43, 44.

ваться немедленного запрещения купли-продажи земли и сосредоточения всего дела подготовки аграрной реформы в руках земельных комитетов. Ценой обещаний эсерам удалось склонить съезд к согласию отложить решение земельного вопроса до Учредительного собрания. Но это вовсе не означало, что все крестьянство думает так, как лидеры эсеров: именно после съезда во многих местах началась массовая борьба против помещиков.

Отмечая наличие материальных предпосылок социалистической революции в России, возникших в ходе социально-экономического и политического развития страны, В. И. Ленин с особой силой подчеркивал необходимость создания благоприятных субъективных факторов. Речь шла о формировании политической армии социалистической революции, о завоевании пролетариатом непролетарских трудящихся масс, об установлении теснейшего союза с беднейшим крестьянством.

В борьбе за социалистическую революцию главной ударной силой и руководящим ядром ее мог быть только пролетариат, руководимый революционной марксистской партией, — ведь коренным вопросом социалистической революции был вопрос о переходе власти в руки рабочего класса, об установлении диктатуры пролетариата. Еще задолго до Великой Октябрьской социалистической революции, изучив опыт западноевропейского революционного движения и первой русской революции 1905—1907 гг., В. И. Ленин писал, что если союзником пролетариата в буржуазно-демократической революции могло быть все крестьянство, то в социалистической — лишь его беднейшая часть [1].

Сразу после Февральской революции уже в первом «Письме из далека» В. И. Ленин обращает внимание партии на то, что союзником пролетариата в социалистической революции будет «широкая, много десятков миллионов насчитывающая, громадное большинство населения составляющая масса полупролетарского и частью мелкокрестьянского населения в России» [2].

---

[1] См. *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 11, стр. 90.

[2] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 31, стр. 21.

Развивающийся в России государственно-монополистический капитализм сближал по социально-экономическому и политическому положению разорявшихся крестьян и мелких хозяйчиков с промышленным пролетариатом. Поэтому мелкобуржуазные трудящиеся массы, в первую очередь беднейшее крестьянство, были заинтересованы в союзе с пролетариатом и могли поддержать его в борьбе за свержение капитализма.

Такой союз не мог возникнуть стихийно. Необходимо было покончить с колебанием этих масс между пролетариатом и буржуазией, для чего, подчеркивал В. И. Ленин, следовало воспользоваться относительной свободой нового порядка и Советами рабочих депутатов для просвещения и организации этих масс. Партия должна была стремиться к тому, чтобы «сельскохозяйственные рабочие выделили свои особые Советы», а «неимущие и беднейшие крестьяне организовались *отдельно* от зажиточных крестьян» [1].

Одновременно В. И. Ленин обращал внимание на то, что речь не идет о немедленном и обязательном раскалывании Советов крестьянских депутатов. Но, подчеркивал он, без разъяснения необходимости особых Советов батрацких депутатов и особых Советов депутатов от беднейших (полупролетарских) крестьян или по крайней мере отдельных фракций или партий внутри общих Советов крестьянских депутатов нельзя успешно вести борьбу с буржуазией и с мелкобуржуазными соглашательскими партиями.

Таковы были конкретные задачи, которые встали перед большевистской партией в ее повседневной деятельности по укреплению союза рабочего класса с его ближайшим союзником в предстоящей социалистической революции — беднейшим крестьянством. На Апрельской конференции В. И. Ленин вновь с особой силой подчеркивал необходимость такого союза как решающего условия победоносной социалистической революции [2].

---

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 31, стр. 22.

[2] См. там же, стр. 426.

Последовательная борьба за осуществление этой важнейшей политической задачи обеспечивала в период борьбы за диктатуру пролетариата нейтрализацию среднего крестьянства. При правильном отношении к среднему крестьянству со стороны пролетариата оно не могло быть враждебным к социалистической революции, так как победивший пролетариат давал ему «непосредственное улучшение его положения, уничтожая арендную плату и ипотеки» [1]. Более того, нейтрализация середняка не только не означала его изоляцию и отстранение от революции, а, напротив, предполагала привлечение его на сторону пролетариата по мере просвещения и убеждения на собственном опыте. Иное дело верхние слои крестьянства — кулачество. Их цели ограничивались доведением до конца лишь буржуазно-демократической революции. Поэтому В. И. Ленин неоднократно подчеркивал, что кулаки — те же капиталисты [2], и характеризовал их как прямых и решительных врагов революционного пролетариата [3].

Задача большевистской партии по работе в деревне в этой связи состояла в том, чтобы вести непримиримую борьбу за освобождение трудящегося и эксплуатируемого большинства сельского населения из-под идейного и политического влияния кулачества, разъяснять крестьянству, что главным условием выполнения его требований является переход политической власти к пролетариату.

Важную роль в развитии революционной инициативы крестьянских масс сыграла ленинская аграрная программа. Она, определяя социалистическую перспективу развития сельского хозяйства, учитывала нерешенность буржуазно-демократических задач, что создавало относительную общность интересов всех слоев крестьянства, боровшихся против сословности и феодальных форм землевладения. Именно поэтому при обсуждении на Апрельской конференции резолюции по аграрному вопросу В. И. Ленин на первое место поставил требова-

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 41, стр. 174.

[2] См. *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 31, стр. 188, 202.

[3] См. *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 41, стр. 174—175.

ние о немедленном переходе всех земель в руки крестьянства, организованного в Советы крестьянских депутатов или в другие действительно демократические и независимые от помещиков и чиновников органы местного самоуправления, а уже потом — требование о национализации всех земель [1].

Такая постановка вопроса не только способствовала созданию прочного союза рабочего класса и беднейшего крестьянства, но и позволяла сплотить вокруг большевиков абсолютное большинство крестьян в их борьбе за землю и под руководством пролетариата довести до конца решение задач буржуазно-демократической революции.

Однако в первые месяцы после Февральской революции массы крестьянства находились еще под влиянием эсеров, которые на словах выступали за отмену частной собственности на землю и уравнительный раздел ее, а на деле отстаивали неприкосновенность этой собственности. Из них «одни официально, а другие фактически оценивали Февральскую революцию как буржуазную. На этом основании они, как и меньшевики, в полном противоречии со своей теорией, отрицавшей возможность буржуазной революции в России, делали вывод, что и власть должна принадлежать буржуазии» [2], а потому стремились решить аграрный вопрос таким образом, чтобы сохранить с ней коалицию. В этих условиях большевики разъясняли крестьянам, что при сохранении власти буржуазии разрешить аграрный вопрос нельзя ни до, ни после Учредительного собрания.

Таким образом, в решении аграрного вопроса налицо были две линии: революционная пролетарская линия большевистской партии и буржуазно-реформистская линия блока буржуазных и мелкобуржуазных партий. Борьба между ними и определяла содержание классовой борьбы в деревне в период подготовки и проведения Октябрьской революции. Она развертывалась в государ-

---

[1] См. *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 31, стр. 425—427.

[2] *К. В. Гусев.* Партия эсеров: от мелкобуржуазного революционаризма к контрреволюции (Исторический очерк). М., 1975, стр. 106.

ственных и общественно-политических организациях, которые возникали и функционировали в это время в деревне. Для осуществления руководства агитационной и организационной работой в них при некоторых Советах рабочих депутатов были созданы специальные крестьянские комиссии или секции.

Борьба большевиков за крестьянские массы не ограничивалась непосредственной работой в деревне. Разобщенность крестьянства и все еще недостаточная его организация требовали поисков различных форм влияния на крестьян. Сразу после выхода из подполья значительная часть большевиков была направлена для работы в армию. Уже в июне там работали 26 тыс. большевиков, а к октябрю — около 50 тыс. Кроме того, партия располагала почти сорокатысячным резервом сочувствующих солдат [1]. В течение нескольких месяцев большевики отвоевали у буржуазии и мелкобуржуазных партий почти половину армии [2]. Это был актив крестьянской бедноты, который нес идеи большевистской партии в деревню.

В сентябре 1917 г. в «Письме И. Т. Смилге» В. И. Ленин писал: «Надо из отпускаемых в деревню на побывку составить отряды агитаторов для систематического объезда всех губерний и агитации в деревнях, как вообще, так и для Учредительного собрания» [3]. Осенью более 100 тыс. революционно настроенных солдат двинулись в деревню для работы в качестве агитаторов [4]. Не случайно поэтому расширение и углубление аграрного движения было непосредственно связано с активным участием в нем солдат и матросов.

Большую работу по политическому просвещению и организации бедноты проводили не только военные организации, но и землячества: поставляя кадры авторитетных агитаторов и организаторов для деревни, они

---

[1] См. «История Коммунистической партии Советского Союза», т. 3, кн. 1, стр. 123, 243; *П. Голуб.* Партия, армия и революция. М., 1967, стр. 180.

[2] См. *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 40, стр. 10.

[3] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 34, стр. 266.

[4] См. *П. Голуб.* Партия, армия и революция, стр. 193.

также способствовали укреплению союза рабочего класса и беднейшего крестьянства. Только в Петрограде землячества объединяли около 30 тыс. человек [1].

Борьба беднейшего крестьянства против всех видов частного землевладения, усилившаяся с развитием революции, затрагивала интересы не только помещиков, но и кулаков. Стремление сохранить частное землевладение толкало кулачество к союзу с помещиками. Помещики, надеясь с помощью кулацких элементов отстоять свои интересы, охотно принимали в союзы земельных собственников даже таких крестьян, которые имели 1 десятину купчей земли [2]. Всероссийский союз земельных собственников имел довольно значительную сеть местных организаций. Их деятельность, направленная на защиту частновладельческих земель, вызывала противодействие бедноты и обостряла классовую борьбу в деревне.

В связи с этим менялась и политика эсеров. Теперь они отказались от своей аграрной программы, о чем свидетельствовал реакционный проект земельного закона министра земледелия эсера С. Л. Маслова. «Партия эсеров, — писал В. И. Ленин, — обманула крестьян: она переползла со своего земельного проекта на помещичий, кадетский, план «справедливой оценки» и сохранения помещичьей собственности на землю» [3]. В. И. Ленин разъяснял, что эсеры, представляя не массу бедноты, а меньшинство зажиточных хозяев, «ведут крестьянство не к союзу с рабочими, а к союзу с капиталистами» [4], что после июля 1917 г. они стали «*противонародной, противокрестьянской, контрреволюционной* партией...» [5].

Целеустремленная и последовательная работа большевиков среди крестьянства, опыт истекших месяцев

---

[1] См. «История Коммунистической партии Советского Союза», т. 3, кн. 1, стр. 271.

[2] См. *Т. В. Осипова.* Классовая борьба в деревне в период подготовки и проведения Великой Октябрьской социалистической революции, стр. 171.

[3] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 34, стр. 428.

[4] Там же, стр. 114.

[5] Там же, стр. 277.

революции убедили крестьян в том, что Временное правительство и не думает решать аграрного вопроса, что эсеры, называя себя крестьянской партией, обманывают крестьян, пишут лишь проекты для спасения помещиков, для успокоения начавшегося крестьянского восстания путем ничтожных уступок, сохраняющих главное за помещиками. Остановить крестьянское восстание было уже невозможно. Общенациональный кризис назрел и стал неопровержимым фактом. Партия большевиков не могла допустить расправу над крестьянским восстанием, так как это означало бы потерю всякого доверия крестьян [1].

В условиях, когда вместе с левыми эсерами партия Ленина имела большинство и в Советах, и в армии, и в стране, в чем не было ни тени сомнения, большевики приступили к практической подготовке вооруженного восстания за власть Советов. В эти дни В. И. Ленин с особой решительностью выступал за вооруженное восстание, гневно разоблачал тех, кто еще оставался в ловушке конституционных иллюзий. «Если даже при таких шансах, как теперь, — писал он, — не брать власти, тогда все разговоры о власти Советам превращаются в *ложь*» [2].

Необходимо было вырвать крестьянские Советы из-под влияния эсеров, которое еще оставалось сильным, превратить их в подлинные органы вооруженного восстания. Несмотря на то, что на Демократическом совещании они высказались против коалиции с буржуазией, в то же время в большинстве своем отказывались послать своих делегатов на II Всероссийский съезд Советов, делая по-прежнему ставку на Учредительное собрание.

В партии эсеров к этому моменту возник раскол, и к октябрю 1917 г. внутри нее фактически сложилась крупная и влиятельная партия левых эсеров. Поэтому вопреки ожесточенному противодействию соглашателей большевикам удалось добиться того, что за переход власти к Советам вместе с подавляющим большинством

[1] См. *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 34, стр. 280—281.
[2] Там же, стр. 282.

Советов рабочих и солдатских депутатов высказался и ряд Советов крестьянских депутатов.

Суть разногласий между правыми и левыми эсерами составляли не программные, а тактические вопросы. Левые эсеры были лишь более последовательными в соблюдении основных положений и принципов программы и считали, что для ее осуществления надо разорвать коалицию. Верные своим народническим теориям, левые эсеры отрицали диктатуру пролетариата, поскольку вообще отрицали руководящую роль рабочего класса в революции и ратовали за «народовластие», за «чистую демократию» [1]. Однако, поскольку они встали на платформу признания власти Советов и обещали полную поддержку большевикам в случае революционных выступлений вне Предпарламента, возникла возможность привлечь их к подготовке вооруженного восстания.

Это было очень важно, так как усиливающаяся левая оппозиция была объективным показателем поворота колеблющейся мелкобуржуазной демократии от соглашательства с буржуазией к поддержке пролетариата [2]. Левые эсеры хотя и вошли в состав ВРК по подготовке вооруженного восстания в Петрограде и Москве, но продолжали колебаться, их позиция по-прежнему не отличалась последовательностью.

Ясная, твердая и последовательная борьба большевиков за создание прочного союза рабочего класса с беднейшим крестьянством при нейтрализации середняка против буржуазии города и деревни позволила пролетариату России завоевать политическую власть в стране, а соединение пролетарской революции с крестьянской войной за землю, против помещиков и Временного правительства «придало невиданный размах, стремительный натиск и мощь Октябрьской революции, ускорив и облегчив ее победу» [3].

---

[1] См. *К. В. Гусев.* Партия эсеров: от мелкобуржуазного революционаризма к контрреволюции (Исторический очерк), стр. 158—159.

[2] См. *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 34, стр. 130.

[3] *С. П. Трапезников.* Ленинизм и аграрно-крестьянский вопрос, т. 1. М., 1974, стр. 359.

Анализируя в работе «Пролетарская революция и ренегат Каутский» опыт Великой Октябрьской социалистической революции, В. И. Ленин писал: «Вышло именно так, как мы говорили. Ход революции подтвердил правильность нашего рассуждения. *Сначала* вместе со «всем» крестьянством против монархии, против помещиков, против средневековья (и постольку революция остается буржуазной, буржуазно-демократической). *Затем,* вместе с беднейшим крестьянством, вместе с полупролетариатом, вместе со всеми эксплуатируемыми, *против капитализма,* в том числе против деревенских богатеев, кулаков, спекулянтов, и постольку революция становится *социалистическою*»[1]. Крестьянские восстания накануне Октябрьской революции свидетельствовали о выделении пролетарской линии в крестьянском движении.

Крестьянство в целом представляло себе переворот лишь на началах уравнительного землепользования[2]. Поэтому Декрет о земле, который на второй день Октябрьской революции был принят II Всероссийским съездом Советов, в основе своей имел наказ земельным комитетам, составленный по 242 наказам местных Советов крестьянских депутатов. Декретом о земле, писал В. И. Ленин, «пролетариат *отвоевал* у эсеров *крестьянство* и отвоевал буквально *через несколько часов* после завоевания пролетариатом государственной власти»[3].

На замечание о том, что крестьянский наказ был составлен социалистами-революционерами, Ленин отвечал: «Пусть так. Не все ли равно, кем он составлен... Суть в том, чтобы крестьянство получило твердую уве-

---

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 37, стр. 311—312.

Уяснение ленинской концепции о движущих силах социалистической революции имеет принципиальное значение, тем более что в начале 70-х годов в отдельных работах допускалось ошибочное суждение о том, что будто союзником пролетариата в борьбе за власть выступало все крестьянство, а не только деревенская беднота. Подобные утверждения были подвергнуты справедливой критике (см. «Вопросы истории КПСС», 1972, № 9; «Вопросы истории», 1972, № 8; «История СССР», 1973, № 1; «Правда», 13 октября 1972 г.).

[2] См. *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 37, стр. 142.

[3] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 40, стр. 13.

ренность в том, что помещиков в деревне больше нет, что пусть сами крестьяне решают все вопросы, пусть сами они устраивают свою жизнь»[1]. Это обеспечило пролетариату поддержку со стороны абсолютного большинства крестьянства в его борьбе за упрочение Советской власти.

Установив и упрочив Советскую власть как одну из форм диктатуры пролетариата, рабочий класс России уверенно повел многомиллионные массы трудящегося крестьянства по пути социализма.

---

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 35, стр. 27.

ОБЩЕДЕМОКРАТИЧЕСКОЕ ДВИЖЕНИЕ ЗА МИР И ЗАВОЕВАНИЕ СОЛДАТСКИХ МАСС НА СТОРОНУ ПРОЛЕТАРСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

Борьба рабочего класса и беднейшего крестьянства за социалистическую революцию органически сливалась с общедемократическим движением за мир, с борьбой солдатских масс за революционный выход из империалистической войны.

Царизм, помещики и капиталисты бросили неподготовленную ни в военном, ни в материальном отношении Россию в пучину мировой империалистической войны и тем самым привели страну на грань национальной катастрофы. Ленинская партия большевиков оказалась единственной организованной силой в стране, которая развернула борьбу за предотвращение потери Россией национальной независимости путем революционного выхода из войны.

Опираясь на ленинское учение о справедливых и несправедливых войнах, большевики раскрывали народным массам истоки войн, коренящиеся в самой сущности классово-неравноправного общества. «Всякая война, — писал В. И. Ленин, — нераздельно связана с тем политическим строем, из которого она вытекает» [1]. Она не только продолжение политики, но и средство достижения определенных целей.

Цели организаторов империалистической войны 1914—1918 гг., начавшейся ради подавления революции и грабежа других народов, были глубоко чужды всем демократическим слоям населения многонациональной России. Она тяжким бремени легла на плечи рабочего класса и трудового крестьянства, обострила и без того глубокие социальные противоречия, несла смерть и горе сотням тысяч людей в солдатских шинелях и матросских бушлатах.

В первые дни начавшейся человеконенавистнической всемирной бойни партия обратилась к народным массам с манифестом «Война и Российская социал-демократия», в котором гневно разоблачалась сущность

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 32, стр. 79.

развязанного империалистами кровавого злодеяния, срывались маски с изменивших пролетарской борьбе вождей II Интернационала. В работе В. И. Ленина «Задачи революционной социал-демократии в европейской войне», в ряде его статей и выступлений была разработана большевистская стратегия борьбы против империалистической войны. Большевики разъясняли, что в этой войне интересы пролетариата, совпадающие с интересами огромного большинства народа, требуют поражения своих правительств, и звали массы к превращению войны империалистической в войну гражданскую.

Массовыми антивоенными выступлениями встретили войну рабочие и крестьянская беднота. В день объявления войны в Петрограде прекратили работу 27 тыс. рабочих 21 предприятия. 4 тыс. призывников стали участниками антивоенных демонстраций рабочих заводов «Эриксон», «Айваз», «Новый Лесснер» и др.[1] Антивоенные выступления рабочих имели место в Москве, Риге, Твери, Самаре, Киеве, Харькове, Нижнем Новгороде, Баку, Екатеринославе и других городах.

Война вызвала волнения и части трудового крестьянства, особенно мобилизованных крестьян. Их антивоенные выступления тесно переплетались с борьбой против помещиков и сельской буржуазии, против самоуправства царских властей. Выступления мобилизованных и немобилизованных крестьян в июле 1914 г. охватили 40 губерний России[2]. Наиболее массовый характер носили крестьянские волнения в Поволжье, Белоруссии, Сибири, на Правобережной Украине и Урале. Они сопровождались самовольными покосами помещичьих и кулацких посевов, захватом помещичьего зерна, порубками помещичьих и казенных лесов.

Репрессиями и националистической пропагандой господствующим классам удалось в начале войны притушить крестьянское движение, но остановить его было невозможно. Лишенные кормильцев, обреченные на полуголодное существование крестьянские семьи

---

[1] См. *И. И. Минц*. История Великого Октября, т. 1, стр. 210.
[2] См. там же, стр. 387.

бедняков все чаще выступали против тех, кому война была выгодна.

Тяжелые страдания и бедствия обрушила война на трудящихся национальных районов, где шовинизм царизма сопровождался неприкрытой дискриминационной политикой в отношении коренного населения. Под влиянием революционной борьбы русского пролетариата усиливалось национально-освободительное движение.

Армия по своему социальному составу в основном была крестьянской. За годы войны было мобилизовано 15 798 тыс.[1] человек, из них 81,4% — из сельской местности. В подавляющем большинстве это были представители бедняцких и средних слоев деревни. Значительную армейскую прослойку составляли ремесленники, сельские пролетарии и полупролетарии. Царские власти отправляли на фронт наиболее сознательную и революционную часть рабочего класса, надеясь тем самым нанести удар революционному движению в стране. Но эта мера привела к широкому проникновению в армию революционных идей: промышленный пролетариат, призванный в армию, хотя и был в численном меньшинстве, однако своей организованностью, политической закалкой, полученной в горниле классовых сражений с царизмом и буржуазией, он оказывал решающее влияние на рост политического самосознания крестьян, переодетых в солдатские шинели.

Царь, помещики, буржуазия и духовенство, стремясь отравить сознание масс шовинизмом и национализмом, убеждали солдат в том, что кровь они проливают за «веру, царя и отечество», войну ведут ради «защиты братьев славян» от «немецкого варварства и ига». Активную помощь в воспитании доблестного православного русского воинства оказывали социал-шовинисты. Фактически способствовали этому и центристы с их политикой «непротиводействия войне».

В результате правящей клике в начале войны удалось заразить шовинизмом значительную часть населения — городскую мелкую и среднюю буржуазию, интел-

[1] См. «Россия в мировой войне 1914—1918 года». (В цифрах). М., 1925, стр. 4.

лигенцию, крестьянство. И только рабочий класс сумел в обстановке оголтелой пропагандистской шумихи сохранить верность принципам пролетарского интернационализма. На пролетариат и опиралась партия в своей антимилитаристской борьбе.

В противоборстве силам войны пролетарская партия руководствовалась марксистско-ленинским положением о том, что милитаризм никогда и ни в коем случае не может быть побежден каким-либо иным способом, как только победоносной борьбой одной части армии против другой [1]. Созданная В. И. Лениным большевистская партия первой увидела в революционизировании войск необходимый компонент политической армии пролетарской революции, разработала стратегию и тактику пролетариата и его боевого авангарда по отношению к миллионам крестьян в солдатских шинелях. «...Если революция не станет массовой и не захватит самого войска, — подчеркивал В. И. Ленин, — тогда не может быть и речи о серьезной борьбе» [2].

Уже в первые годы своей деятельности большевики вели агитационно-массовую работу среди солдат и матросов, призывая их вместе с рабочим классом сражаться за свержение самодержавия, против всех форм угнетения трудящихся. Но особенно широко эта работа была развернута в годы первой мировой войны: партия смело проводила политическую работу в войсках, поднимала солдат на классовую борьбу, призывала направить оружие против монархии и буржуазии. Большевики разъясняли солдатам, что в интересах рабочих и всех трудящихся России наименьшим злом было бы поражение царизма в войне, что лозунг поражения своего правительства в империалистической войне не означает отказа от военной службы, что необходим не саботаж войны, а превращение ее в войну гражданскую, что без проведения социальной революции не может быть демократического мира. Они разоблачали социал-патриотов и социал-шовинистов, которые призывали трудящихся всех стран стрелять друг в друга «во имя защиты отечества».

---

[1] См. *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 30, стр. 319.

[2] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 13, стр. 372.

Настойчиво проводя работу по завоеванию солдатских масс на сторону пролетариата, большевистская партия подводила их к пониманию необходимости революционных действий против войны и царизма, разъясняла, что борьба солдат и матросов будет успешной только тогда, когда сольется с борьбой рабочего класса и крестьянства.

Высокая идейность, убежденность и правдивость бесед, выступлений большевистских агитаторов обеспечивали успех партийной пропаганды в армии, оказывали влияние на солдатские массы и антивоенные настроения тыла. Тяжелое положение родных волновало солдат и матросов, и они не были безразличными к тому, что происходит дома. Решающим фактором революционизирования армии и флота был рост революционного движения рабочих и крестьян. Во многих частях действующей армии, в резервных и запасных полках, на кораблях и в частях флотов были созданы десятки нелегальных, строго законспирированных партийных ячеек, групп и кружков, партийных комитетов, организационно тесно связанных с пролетарскими комитетами. Там, где не было военных организаций, работа в войсках велась непосредственно силами местной большевистской организации под руководством партийного комитета.

Нелегальная работа большевиков в армии и на флоте вносила организованность и сознательность в движение солдат и матросов, подводила их к правильному пониманию задач революционной борьбы. В армии шел революционный процесс: солдатские массы все яснее осознавали невозможность добиться окончания войны без свержения царского самодержавия объединенными силами рабочих и солдат. Солдаты отказывались идти в наступление. В окопах стали появляться рукописные листовки такого, например, содержания: «Братцы... Нам нужен мир а не войну и уже настало время канчать ее, долой войну нам нужен мир передайте всему вашему полку, что наступление не должно быть никакова и никогда, и если вас будут посылать в наступление то стреляйте их всех» [1].

[1] Цит. по: *М. Н. Ахун, В. А. Петров.* Царская армия в годы империалистической войны. М., 1929, стр. 91—92.

Направляя революционную работу на то, чтобы подготовить армию и флот для активного участия в вооруженном восстании против монархии, большевистские организации старались удержать массы от неорганизованных и преждевременных выступлений. Ленин неоднократно указывал, что, поскольку стихийно растущее восстание обгоняет сознательную и планомерную работу по его подготовке, постольку «в задачу подготовки восстания входит задача удерживать от преждевременных вспышек подготовляемого или почти подготовленного восстания» [1].

В феврале в России произошла вторая буржуазно-демократическая революция. Большевистский лозунг превращения войны империалистической в гражданскую стал практическим лозунгом действия. По призыву большевиков солдаты и матросы присоединились к восставшему пролетариату и под сокрушительным напором революционного народа трехсотлетняя династия Романовых рухнула. «Революцию сделали рабочие и солдаты» [2], — писал В. И. Ленин.

После свержения царизма революционная активность пролетариата и солдатских масс возрастала день ото дня. В. И. Ленин в знаменитых «Письмах из далека» и тезисах «О задачах пролетариата в данной революции» сделал вывод о том, что Временное правительство, являясь выразителем воли капиталистов, развязавших братоубийственную войну, не хочет и не может закончить ее демократическим миром.

Конкретная историческая действительность опровергает различного рода гадания буржуазных идеологов о том, что если бы Временное правительство подписало мир до Октябрьского восстания, то социалистическая революция не состоялась [3]. Классовая ограниченность не позволяет им понять, что буржуазия и помещики требовали продолжения войны, а Временное правительство было их послушным слугой.

---

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 11, стр. 236.

[2] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 31, стр. 63.

[3] *G. Kennan.* Russia leaves the War. Princeton, 1956; *A. Ulam.* Expansion and coexistence. New York—Washington, 1974.

В. И. Ленин указывал, что единственный путь, который мог привести к неаннексионистскому миру, к скорейшему окончанию грабительской войны, лежал через завоевание всей власти пролетариатом в союзе с беднейшим крестьянством. «Рабочие и беднейшие крестьяне, — писал он, — *огромное* большинство населения. Они не наживаются на войне, а разоряются и голодают. Они не связаны ни капиталом ни договорами между разбойничьими группами капиталистов; они *могут* и искренне хотят прекратить войну» [1]. Они не заинтересованы в охране прибылей капитала, в грабеже слабых народов и поэтому «смогут действительно осуществить то, что только сулят капиталисты, именно: покончить войну прочным миром, обеспечивающим свободу всем без исключения народам» [2].

В этом ленинском положении четко, просто и вместе с тем гениально дефинирована сущность проблемы революционного выхода из войны: необходимость соединения общедемократического движения за мир с пролетарской борьбой за власть. Это определение, еще раз акцентирующее ведущую роль пролетариата в едином революционном процессе, не потеряло своего значения и в наши дни.

На основе ленинских положений VII (Апрельская) конференция РСДРП(б), обсудив вопрос об отношении к войне, подчеркнула, что война, и при Временном правительстве оставаясь империалистической, захватнической, несет в себе опасность революционным завоеваниям, дальнейшему развитию революции. Поэтому провозглашалось: никакой поддержки ни войне, ни буржуазному правительству. Взяв курс на перерастание буржуазно-демократической революции в социалистическую, большевики потребовали передачи всей власти в руки Советов. В новой обстановке партия выступила за окончание войны демократическим миром, сняла лозунг поражения своего правительства и превращения войны империалистической в гражданскую, так как теперь это

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 31, стр. 52.
[2] Там же, стр. 189.

привело бы к консолидации сил внутренней и внешней контрреволюции.

Став во главе общедемократического движения за мир, партия никогда не теряла веры в международную пролетарскую солидарность. Уже 27 февраля 1917 г. Бюро ЦК РСДРП(б) опубликовало Манифест, в котором указывалось, что задача рабочего класса и революционной армии состоит в том, чтобы войти в сношения с пролетариатом воюющих стран для революционной борьбы народов против угнетателей, за немедленное прекращение кровавой бойни, которая навязана народам. Между тем революционная волна увлекла за собой огромную часть мелкобуржуазных слоев. Опьяненная радостями одержанной над царизмом победы, обманутая лживыми лозунгами соглашателей, значительная часть трудящихся, и в первую очередь крестьяне и солдаты, попали под влияние так называемого революционного оборончества. Раскрывая его классовую сущность, большевики указывали, что эту политику проповедовали эсеры и меньшевики, выражавшие «интересы и точку зрения зажиточных крестьян и части мелких хозяев, которые, подобно капиталистам, извлекают прибыли из насилия над слабыми народами»[1]. В то же время В. И. Ленин предостерегал от недифференцированного отношения к оборончеству, показывал различие между шовинистическими и оборонческими позициями буржуазии и их приспешников и «добросовестным» оборончеством широких слоев населения, обманутых капиталистами и соглашателями и признающих войну только по необходимости, а не ради завоеваний.

В этих условиях большевики видели свою первостепенную задачу в том, чтобы особенно настойчиво и терпеливо разъяснять массам их ошибку, «разъяснять неразрывную связь капитала с империалистской войной, доказывать, что кончить войну истинно демократическим, не насильническим, миром *нельзя* без свержения капитала»[2]. В отношении же российских социал-предателей, добровольно отдавших себя в услужение

[1] «КПСС в резолюциях и решениях...», т. 1, стр. 439.

[2] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 31, стр. 114.

буржуазии, ленинская партия заняла позицию бескомпромиссного разоблачения и борьбы за высвобождение из-под их влияния широких народных масс.

В армии активно шел процесс демократизации. Ярким показателем этого был «Приказ № 1» — документ коллективного творчества солдат. В нем предлагалось избрать комитеты из нижних чинов воинских частей, от каждой роты — представителя в Совет рабочих депутатов, превратить Совет в революционную организацию масс, т. е. все воинские части с оружием и снаряжением отдать в его полное распоряжение. В пункте 3 говорилось, что «во всех своих политических выступлениях воинские части подчиняются только Совету рабочих и солдатских депутатов и своим комитетам», а пункт 4 предписывал приказы военной комиссии Государственной думы «исполнять лишь в том случае, если они не противоречат постановлениям Совета рабочих и солдатских депутатов» [1].

В ночь на 2 марта «Приказ № 1» был послан на фронт и сразу стал реализовываться. Временное правительство потребовало немедленной его отмены. Соглашатели торопились ограничить действие «Приказа» петроградским гарнизоном, но солдатские массы явочным порядком проводили его в жизнь. Начавшийся процесс демократизации армии был необратим. Создаваемые комитеты сыграли огромную роль в организации широких солдатских масс, в привлечении их на сторону революции.

Буржуазия, воспользовавшись плодами победы народа в Февральской революции, пыталась сделать армию своей опорой, ей отводила она основную роль в удушении революции. Временное правительство главную ставку делало на реакционное военное командование, которое прилагало все усилия для того, чтобы оградить солдатские массы от участия в революции. С этой целью была предпринята попытка консолидировать офицерство с помощью различных офицерских

[1] «Петроградский Совет рабочих и солдатских депутатов». Протоколы заседаний исполнительного комитета и бюро исполнительного комитета. М.—Л., 1925, стр. 297.

организаций, не допустить демократизации армии, ослабить классовую борьбу внутри нее. Однако классового мира в армии не существовало, так же как и в тылу. Солдатские массы уже нельзя было обмануть никакими разговорами о якобы наступившем единстве интересов помещиков, капиталистов и народных масс. Они отказывались подчиняться контрреволюционным генералам и офицерам, требовали выборности начальства. В резолюции 161-го пехотного Александровского полка было прямо записано: «Требовать от Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов выработки закона о выборном начальстве в армии» [1].

В действующей армии и по тыловым гарнизонам прокатилась волна арестов и изгнания из воинских частей реакционных командиров. 29 марта командующий 5-й армией Северного фронта генерал Драгомиров докладывал: настроение в армии ухудшается, аресты офицеров и начальников не прекращаются, вся войсковая масса желает одного — прекращения войны [2].

Росту самосознания солдатских и матросских масс немало способствовала большевистская печать. Уже на седьмой день после свержения царизма, 5 марта, вышел первый номер восстановленной «Правды», с воодушевлением встреченный солдатами. В письмах в редакцию газеты они приветствовали центральный орган большевистской партии как своего старого друга, как верного и неутомимого защитника интересов трудящихся России, обещали ей всяческую поддержку в борьбе за полную победу пролетариата. «Знайте, — прямо из окопов писали солдаты 435-го пехотного Ямбургского полка, — что солдаты будут идти с вами рука об руку до полной победы революции. Пусть помнят темные силы старого строя, что армия с вами!» [3]

Пролетарские и передовые солдатские массы, считавшие большевистскую газету своей родной, отражавшей их чаяния и надежды, давали решительный отпор развернувшейся клеветнической атаке буржуазии на

[1] ЦГАОР, ф. 6, оп. 2, д. 15, л. 74.

[2] См. «Разложение армии в 1917 году». М., 1925, стр. 31.

[3] «Правда», 30 марта 1917 г.

«Правду». От рабочих, солдат и матросов в фонд газеты поступали различные взносы, в том числе и серебряные медали «За усердие», георгиевские кресты.

Для усиления массовой агитации и влияния на солдатские массы большевистская партия создала свою специальную военную печать, на страницах которой освещались вопросы работы в войсках. «Солдатская правда», «Волна», «Окопная правда», «Звезда» и многие другие печатные органы большевиков получили широкое распространение на фронте и в тылу. Они стали мобильными газетами армейских низов, которые всячески поддерживали свою печать, несмотря на откровенную травлю ее буржуазно-помещичьей, черносотенной и соглашательской прессой. Солдаты 15-го драгунского Переяславского полка, например, отмечали, что «Солдатская правда» самым наилучшим образом защищает интересы трудового народа и вполне выражает мнения и желания солдатских масс. «Бессовестно лгут и клевещут буржуазные газеты «Русская воля», «Русское слово» и т. д., нападая и обвиняя нашу рабочую печать, — писали солдаты. — Пусть же знают, что, кроме презрения, они ничего не достигли и мы их теперь не читаем...» [1]

В борьбе за солдатские массы огромную роль сыграли военные организации партии. Созданная в конце марта военная большевистская организация при Петербургском комитете РСДРП(б) сразу же развернула энергичную работу среди солдат фронта и тыла. Через месяц она насчитывала уже 6 тыс. человек [2]. Достаточно сильные военные организации были образованы в Москве, Кронштадте, Витебске, Саратове, Туле, Луганске, Минске и других городах.

Практическое руководство военными организациями осуществлялось через Военное бюро при ЦК РСДРП(б). Военные организации создавали в воинских частях большевистские ячейки, готовили кадры агитаторов для работы среди солдат и матросов, проводили собрания и

[1] «Солдатская правда», 25 апреля 1917 г.

[2] См. *Н. М. Якупов.* Борьба за армию в 1917 году. Деятельность большевиков в прифронтовых округах. М., 1975, стр. 45.

митинги, распространяли большевистские газеты среди фронтовых и тыловых войск. На руководство военными партийными организациями, находящимися на фронте, ЦК партии обращал особое внимание, добиваясь тесной связи их с местными партийными организациями, объединяя с партийными комитетами соответствующих районов, укрепляя идейные и организационные связи рабочего класса и солдатских масс.

Большую работу по укреплению революционных сил на Северном фронте проводили большевистские организации Риги и Ревеля, на Западном — Минска и Гомеля, на Юго-Западном — Киева и Екатеринослава, на Румынском — Одессы, на Кавказском — Тифлиса, Баку и т. д. На Юго-Западном, Румынском и Кавказском фронтах эта работа велась в сложных условиях, так как здесь особенно многочисленными были организации соглашательских партий, отрицательное воздействие оказывали националистические элементы.

Реакционное командование повсеместно расправлялось с революционно настроенными частями: арестовывало солдат-большевиков, запрещало распространение большевистских газет. Но репрессии не могли остановить роста партийных организаций, усиления их влияния среди солдатских масс.

Укреплению и повышению роли партийных военных организаций способствовала состоявшаяся 16—23 июня 1917 г. Всероссийская конференция фронтовых и тыловых военных организаций РСДРП(б), ведущее место в работе которой заняли доклады В. И. Ленина по текущему моменту и аграрному вопросу, а также доклады И. В. Сталина, Н. В. Крыленко и других. Конференция обобщила опыт работы по революционизированию солдатских масс, выработала единую линию борьбы за войско, обязав большевиков «самым энергичным образом всесторонне готовить силы пролетариата и революционной армии к новому этапу революции...» [1].

Работу по революционизированию солдат и матросов В. И. Ленин, партия неразрывно связывали с борьбой за демократизацию армии: надо было во что бы то ни

[1] «КПСС в резолюциях и решениях...», т. 1, стр. 467.

стало вырвать многомиллионные солдатские массы из-под влияния контрреволюционного командования, сделать их активными участниками политической жизни страны, превратить армию в вооруженную опору восставших трудящихся. В этой связи партия особое внимание уделяла деятельности солдатских комитетов. С их созданием на фронте были оформлены и большевистские фракции при дивизионных, корпусных, армейских и фронтовых комитетах, через которые ЦК РСДРП(б) проводил работу по собиранию революционных сил, по большевизации солдатских масс, укреплению своего влияния в армии.

Усилия большевиков давали свои плоды. Солдаты изгоняли из воинских частей и арестовывали ненавистных командиров, разоружали полицейских и жандармов, по требованию масс заменяли офицеров — сторонников монархического режима. В политическую жизнь армии были вовлечены десятки тысяч солдат. Около 300 тыс. солдат и матросов были избраны в солдатские комитеты [1].

Однако борьба большевиков за солдат осложнялась тем, что контрреволюционные верхи, буржуазное правительство, располагая властью, многочисленными печатными изданиями, используя реакционные армейские силы, открыто преследовали и травили сторонников большевистской партии, репрессировали революционно настроенных солдат, матросов. Большой вред делу революционизирования армии наносила соглашательская политика мелкобуржуазных партий, которые захватили руководство большинством солдатских комитетов. Предстояла упорная и настойчивая борьба за большевизацию комитетов, за руководящее положение большевиков в массовых организациях солдат.

Несмотря на засилье соглашателей в Советах, большевики с самого начала превратили их в арену борьбы за массы и через свои фракции вели большую политическую и организаторскую работу среди солдат и матросов. В этой титанической и сложнейшей битве за массы большевики, как и прежде, опирались на силу, мощь,

[1] См. *П. Голуб.* Партия, армия и революция, стр. 34.

стойкость, незыблемость, единство, интернационализм и сознательность пролетариата, который не прекращал своей борьбы с империалистическими устремлениями буржуазии, за освобождение всех угнетенных. «Единственным спасением для массы мелкобуржуазного населения, колеблющегося между капиталистами и рабочим классом, — писал В. И. Ленин, — является безусловный переход этой массы на сторону революционного пролетариата, который один только способен на деле разорвать путы финансового капитала и аннексионистской политики. Только взявши — при поддержке большинства народа — всю государственную власть в свои руки, революционный пролетариат совместно с революционными солдатами, в лице Советов рабочих и солдатских депутатов, создаст такое правительство, которому поверят рабочие всех стран и которое одно в состоянии быстро закончить войну истинно демократическим миром» [1].

Рабочий класс выступал непреклонным поборником прекращения грабительской войны. Уже в марте по стране прокатилась волна митингов и собраний, требовавших немедленного заключения неаннексионистского, демократического мира. Отвергая империалистическую политику Временного правительства, пролетариат выступал против всех мероприятий, направленных на продолжение войны. Рабочие резко осудили выпущенный правительством «заем свободы», предназначенный для военных целей. Рабочие собрания заводов «Сименс-Шуккерт», Русско-балтийского вагонного отвергли позицию лидеров исполкома Петроградского Совета, поддержавших «заем». Отказывались поддерживать «заем свободы» рабочие Бутырского района Москвы, заводов Розенталя и др. «Поддержка этого военного займа рабочими, крестьянами, солдатами России была бы понята рабочими как воюющих с нами стран, так и союзных как поддержка нашей буржуазии» [2], — гласила резолю-

---

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 31, стр. 292.

[2] Цит. по: *Л. С. Гапоненко.* Рабочий класс России в 1917 году, стр. 327—328.

ция многотысячного митинга, состоявшегося 13 апреля во Введенском народном доме.

Большевики неустанно разъясняли народным массам, что политика кучки империалистов, направленная на захват чужих земель, и политика пролетариата и революционной демократии, устремленная к завоеванию мира, хлеба и свободы, диаметрально противоположны, что эти два направления находятся в неизбежном конфликте, что победа пролетарской политики может быть обеспечена только при условии установления рабоче-крестьянского правительства в лице Советов рабочих и солдатских депутатов. «Или народы, обманутые пустозвонными фразами об обороне отечества, будут истреблять друг друга, или эти обманутые народы восстанут против своих правительств... и установят социалистический строй» [1], — читаем в одной из большевистских листовок.

В мощное открытое выступление революционных масс против империалистической политики буржуазии вылилась апрельская демонстрация, вызванная нотой министра иностранных дел Милюкова, провозглашавшей верность союзническим обязательствам и решимость продолжать войну до победного конца. Для большевиков дни кризиса стали первой проверкой их влияния в армии. Выявилось, с одной стороны, острое недовольство солдат политикой империалистических кругов, а с другой — неизжитая бессознательная доверчивость крестьян в солдатских шинелях к политике эсеров. Ленинской партии предстояла напряженная работа по завоеванию многомиллионных трудящихся масс России на сторону сознательного пролетариата. Она могла рассчитывать на успех в этой борьбе, ибо на ее знаменах ярко пламенели лозунги, с наибольшей полнотой отвечавшие интересам и надеждам трудящихся: «Мир — народам!», «Земля — крестьянам!», «Фабрики и заводы — рабочим!», «Власть — Советам!»

Возглавляя и организуя революционное движение солдатских масс, большевики развернули политическую агитацию вокруг актуальных и волнующих солдат во-

[1] ЦГАОР, ф. Листовки, № 3393.

просов, из которых самым злободневным был вопрос о мире. В воинских частях и подразделениях действующей армии стало шириться братание с солдатами противника. Большевистские агитаторы не только вели разъяснительную работу, но и возглавляли организованное братание. В одном из донесений от 4 мая 1917 г. командир 55-й дивизии сообщал в штаб 3-й армии Западного фронта: «Агитатор Михайлов ведет агитацию за организованное братание... и сегодня лично принимал участие в братании в 220-м полку. Братание распространилось и на 218-й полк, причем уговоры офицеров не действуют» [1].

Братание развивало и укрепляло сознание интернационального единства трудящихся, усиливая одновременно классовое расслоение между реакционным командованием и солдатами. В. И. Ленин, придавая огромное значение братанию как одному из важнейших звеньев «в цепи шагов к социалистической, пролетарской революции» [2], в статье «Значение братанья» писал: «Ясно, что братанье есть революционная инициатива *масс*, есть пробуждение совести, ума, смелости угнетенных классов» [3], — и, исходя из этого, ставил задачу добиваться, чтобы «братанье не ограничивалось разговорами о мире вообще, а переходило к обсуждению *ясной* политической программы, к обсуждению вопроса, *как* кончить войну, *как* свергнуть иго капиталистов, начавших войну и затягивающих ее ныне...

Но этого еще недостаточно.

Надо, чтобы солдаты переходили теперь к такому братанью, во время которого обсуждалась бы ясная политическая программа» [4].

Важнейшим этапом в революционной мобилизации масс явилась борьба против июньского наступления на фронте, предпринятого Временным правительством с целью обесчестить революцию и свалить Советы. В во-

---

[1] Цит. по: *Л. Гапоненко.* Солдатские массы Западного фронта в борьбе за власть Советов (1917). М., 1953, стр. 46.

[2] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 31, стр. 460.

[3] Там же, стр. 459.

[4] Там же, стр. 460—461.

енном отношении наступление было явной авантюрой из-за неподготовленности армии, но в нем буржуазия видела единственную возможность покончить с революцией, и ради этого она шла на предательство национальных интересов, рассчитывая в случае удачи захватить всю власть в свои руки, оттеснив Советы и уничтожив большевиков. Разгрому по планам капиталистов пролетарский авангард подлежал и в случае поражения: на ленинскую партию предполагалось возложить всю вину за разложение армии и провал наступления.

В связи с подготовкой наступления на фронте в который раз, но теперь уже более открыто выявилась предательская роль меньшевиков и эсеров, которые хотели, чтобы армия, по словам В. И. Ленина, «пошла на смерть, веря, что жертвы ее приносятся во имя свободы, во имя революции, во имя скорейшего мира» [1].

Накануне наступления в армии и на флоте резко обострились противоречия между силами реакции и поддерживавшими их мелкобуржуазными партиями, с одной стороны, и подлинно революционными элементами солдатских и матросских масс — с другой. Временному правительству и его пропагандистскому аппарату, кадетам и соглашателям, реакционному генералитету и офицерству противостояла большевистская партия, которая мужественно повела борьбу против готовящегося наступления.

Занимая резко отрицательную позицию в отношении наступления, большевики не призывали солдат к бунтам, беспорядкам и дезорганизации армии. Если не удастся предотвратить наступление, говорили они, мы пойдем вместе со всеми, чтобы не стать невольными предателями своих товарищей. Такая тактика большевиков опровергает фальшивки о том, будто большевики разложили русскую армию. Причиной разложения армии было продолжение монополистами империалистической войны ценой неисчислимых жертв, вопреки подлинным интересам России.

Партия разоблачала готовящееся наступление как империалистический заговор против грядущей револю-

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 32, стр. 366.

ции, в обстановке жестокого преследования она бесстрашно шла в солдатские массы, чтобы сказать им правду.

Ширилось движение протеста, нередко переходящее в волнения. Отказался послать на фронт 14 маршевых рот полковой комитет 3-го пехотного полка, приписанный к Петроградскому гарнизону. Решительный протест против приказа Керенского об отправке на фронт всех воинских частей Московского гарнизона заявило собрание полковых комитетов 55-го, 56-го, 84-го, 194-го и 251-го запасных пехотных полков. Сопротивлением встретили солдаты 62-го полка, находившиеся на излечении в Нижнем Новгороде, юнкеров, посланных для того, чтобы силой отправить их на фронт [1]. И не случайно в первую очередь отправке на фронт подлежали наиболее революционные части тыловых гарнизонов.

Волна отказов идти в наступление прокатилась по фронтовым соединениям и армейским частям. Отказались идти в наступление 13-й, 14-й, 15-й, 23-й, 24-й гренадерские и 203-й пехотный полки Западного фронта [2]. Об отношении солдат Северного фронта доносил Керенскому генерал Брусилов: «...настроение на фронте 5 армии очень скверное, части отказываются занимать позиции и категорически высказываются против наступления» [3].

Между некоторыми армейскими частями произошли столкновения. В штаб Северного фронта поступило донесение генерала Данилова, который, в частности, писал: «...необходимо иметь в виду, что вооруженное воздействие на войска приходилось применять в ночь перед штурмом и во время самого штурма. 182 и 161 дивизии были загнаны в плацдарм только под угрозой» [4].

Уже в ходе военных действий участились случаи, когда солдаты самовольно оставляли позиции. Об этом

---

[1] См. *А. М. Андреев*. Солдатские массы гарнизонов русской армии в Октябрьской революции. М., 1975, стр. 126, 127, 129.

[2] См. *Н. М. Якупов*. Партия большевиков в борьбе за армию в период двоевластия. Киев, 1972, стр. 196.

[3] ЦГВИА, фонд кабинета военного министра, д. 366, л. 67.

[4] ЦГВИА, ф. 2031, оп. 1, д. 101, л. 338—339.

свидетельствует угрожающая телеграмма военного министра от 26 июня 1917 г. «...Объявить всем солдатам, — говорилось в ней, — что приняты решительные меры против тех, которые будут самовольно уходить: сзади имеются особые команды, и всех задержанных будут арестовывать, ибо тот, кто не желает исполнить свой гражданский долг перед Родиной, не должен пользоваться свободой и ее благами. Задержанных, самовольно ушедших с поля сражения, ожидает суд и каторга» [1].

Вопреки воле народа наступление все же началось, и, как предсказывали большевики, захлебнулось в солдатской крови. Весть о провале наступления всколыхнула рабочих и солдат, резко обострив классовую борьбу в стране. Революционное возмущение масс Петрограда вылилось в стихийную демонстрацию 3 июля 1917 г. Партия большевиков считала, что революционный кризис еще не назрел, что армия и провинция не готовы поддержать вооруженное выступление, что изолированное и преждевременное восстание в столице может лишь облегчить контрреволюции разгром авангарда пролетариата. Но когда стало ясно, что удержать рабочих и солдат невозможно, партия приняла участие в демонстрации, чтобы придать ей мирный характер.

После провала авантюры на фронте, используя волну шовинизма, захлестнувшую фронт и тыл, буржуазия повела бешеную атаку на революцию. Началась полоса погромов и арестов, закрытия большевистских газет. Поднялась дикая травля вождя пролетарской партии. Разоружались и расформировывались революционные части. 12 июля была восстановлена смертная казнь на фронте. Мирный период развития революции кончился. Установилось единовластие контрреволюционной буржуазии и военщины при активной помощи лидеров меньшевиков и эсеров. Теперь единственный путь к установлению власти рабочих и крестьян и выходу из империалистической войны лежал через вооруженное восстание.

[1] ЦГВИА, ф. 2031, оп. 1, д. 1239, л. 6.

Несмотря на жестокость и черносотенную ярость контрреволюционных мер буржуазии, большевики в новых условиях упорно вели свою работу среди солдат. Большевистские агитаторы продолжали разъяснять солдатам и матросам, что покончить с ненавистной войной может только пролетарская власть, что их одурачивают шовинистической пропагандой ради прибылей правящих классов, что завоевания демократической революции попраны буржуазией. Решения партийного съезда широко обсуждались на собраниях военных организаций большевиков, наметивших конкретные меры по их осуществлению.

Проводимая работа немало способствовала прозрению солдатских масс, их революционизированию. Кроме того, расформировывая революционные части по другим соединениям, заменяя их тыловыми частями, в рядах которых было много революционно настроенных солдат, непосредственно принимавших участие в массовых выступлениях трудящихся, вступивших в контакт с революционным пролетариатом, Временное правительство, не осознавая того, фактически увеличило число пропагандистов революции на фронте.

Контрреволюция усиленно готовилась к окончательному разгрому революционных сил путем установления открытой военно-террористической диктатуры. На пост диктатора был выдвинут генерал Корнилов, один из самых жестоких и беспощадных контрреволюционеров, назначенный 18 июля Верховным главнокомандующим. Стремясь к истреблению революционных солдат, «российский Кавеньяк» пошел на неслыханное предательство: решил сдать немцам Ригу, ослабив для этого рижский участок фронта. 25 августа 1917 г. Корнилов начал мятеж, двинув войска на Петроград.

Руководство разгромом мятежа взяла на себя большевистская партия. В ответ на ее призыв поднялись рабочие Петрограда и солдаты Петроградского гарнизона, моряки Кронштадта. Началось массовое вооружение рабочих и создание новых отрядов Красной гвардии в столице, Москве, Иваново-Вознесенске, Луганске, Харькове, Киеве, Минске, на Урале, в Поволжье, Закавказье и в других районах страны.

Рабочие и революционные солдаты разбирали железнодорожные пути, задерживая эшелоны корниловских войск, идущие к Петрограду, продовольствие и военные грузы для мятежников, под руководством большевиков вели антикорниловскую пропаганду в войсках. Благодаря стойкости, выдержке пролетариев, солдат и матросов, их преданности интересам народа, интересам революции корниловщина потерпела поражение. На собственном опыте массы убедились, что эксплуататорские классы с помощью своих золотопогонных лакеев стремятся сделать армию палачом революции, что Временное правительство не хочет и не может демократизировать армию и закончить войну справедливым миром, что «революционное оборончество», насаждаемое эсерами и меньшевиками, разоблачившими себя как пособники буржуазии, является всего-навсего мелкобуржуазной иллюзией, что только партия большевиков способна обеспечить дело мира, свободы и демократии.

Неутомимая работа большевистской партии по завоеванию масс увенчалась успехом. Повсеместно началась замена соглашательских Советов большевистскими, активизировалась борьба рабочих, крестьян и солдат. Большевистская партия накопила необходимые силы, опираясь на которые можно было практически поставить вопрос о завоевании власти вооруженным путем. «...Сообщения с фронта все чаще и все определеннее показывают, — писал в те дни В. И. Ленин, — что *масса* солдат, вопреки злостным клеветам и нападкам эсеровско-меньшевистских вождей, офицеров, депутатов и проч., и проч., все решительнее и решительнее переходит на сторону большевиков» [1].

Отныне подавляющая часть войск, все больше осознающая, что путь к справедливому миру проходит через социалистическую революцию, уже не могла стать ее душителем. Все ярче проявлялась солидарность солдатских масс с пролетарской борьбой. Так, солдаты 171-го пехотного полка, узнав о забастовке рабочих писчебумажной фабрики «Печатник» в Красном Селе, послали на фабрику делегацию, которая передала рабо-

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 34, стр. 400.

чим приветствие и заявила, что солдаты идут вместе с ними под красным знаменем партии большевиков и готовы оказать свою поддержку [1]. Под влиянием большевистской агитации солдаты отстраняли реакционных командиров и выбирали начальников из своей среды. Увеличилось количество случаев столкновений солдат с реакционным командным составом и меньшевистско-эсеровскими комитетами. Солдаты открыто выступали против продолжения войны. Росло братание на фронте.

Революционная борьба на фронте приобретала массовый характер. Армия уходила из подчинения реакционного командования, из-под влияния соглашательских комитетов. О настроении войск свидетельствовали материалы штабов и особых органов. 8 октября 1917 г. штаб 5-й армии Северного фронта в донесении штабу фронта писал о резком ухудшении настроения в 70-й и 120-й дивизиях. «Причины ухудшения, — говорилось в донесении, — разруха в тылу, утомление войной, ненастная погода и увеличившаяся большевистская пропаганда» [2]. Поступали сообщения о том, что газеты «Солдат» и «Правда» «завоевывают все более и более широкий круг читающих» [3].

Под руководством военных организаций большевиков и местных партийных организаций успешно проходила большевизация солдатских комитетов. Солдаты и матросы переходили под знамя большевистской партии, открыто заявляя, что они больше не признают власти Временного правительства и не исполняют его распоряжений. О возросшей политической активности солдат и матросов говорили многочисленные резолюции и письма к рабочим. В то же время партия ни на минуту не ослабляла своей агитационной деятельности в армии, укрепляла единство рабочего класса и солдатских масс, вела их к социалистической революции.

Революционные рабочие и солдаты требовали передачи всей полноты власти Советам рабочих и солдатских депутатов. «Нас 150 тысяч, — заявляли солдаты Петро-

[1] См. «Солдат», 28 сентября 1917 г.
[2] ЦГВИА, ф. 2031, оп. 1, д. 12, л. 8.
[3] Там же, л. 18.

градского гарнизона. — Мы как один вам заявляем: никакого правительства с буржуями не признаем. Довольно слов... Довольно войны! Мир, земля, хлеб, свободы!» [1]

Революционный пролетариат с помощью солдат готовился к последнему штурму устоев капитализма. Солдатские и матросские массы, жаждущие мира, уставшие от обмана и лжи империалистов и социал-предателей, встали в одну шеренгу борцов за мир, демократию и социализм. «Армия была... — указывал В. И. Ленин, — уже к октябрю — ноябрю 1917 года *наполовину большевистской.*

Без этого мы не могли бы победить» [2].

Партия, следуя ленинской стратегии, добилась подавляющего перевеса сил на близлежащих к центру фронтах. «Ни о каком сопротивлении со стороны армии против Октябрьской революции пролетариата, против завоевания политической власти пролетариатом, не могло быть и речи, когда на Северном и Западном фронтах у большевиков был гигантский перевес, а на остальных фронтах, удаленных от центра, большевики имели время и возможность *отвоевать крестьян у эсеровской партии...*» [3].

Под руководством большевиков солдатские массы, вступив в решительную борьбу за революционный выход из войны, оказали огромную помощь рабочему классу в победоносном завершении пролетарской революции. Борьба народных масс за общедемократический, справедливый мир приблизила победу пролетариата.

Великая Октябрьская социалистическая революция сделала возможным выход России из войны. Блестяще подтвердилась ленинская идея о том, что только через завоевание власти пролетариатом можно прийти к миру. Власть рабочих и крестьян «указала всем народам земли единственно правильный выход из кровавого хаоса войн, в которые ввергал их эксплуататорский строй» [4].

---

[1] Цит. по: *В. Антонов-Овсеенко.* В революции. М., 1957, стр. 107.

[2] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 40, стр. 9—10.

[3] Там же, стр. 10.

[4] «О 60-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции». Постановление ЦК КПСС от 31 января 1977 года, стр. 4.

Подлинно народная власть уже в первом своем декрете обосновала недопустимость и необходимость прекращения агрессивной войны. «Продолжать эту войну из-за того, как разделить между сильными и богатыми нациями захваченные ими слабые народности» правительство считало величайшим преступлением против человечества и торжественно заявляло о своей решимости немедленно подписать условия мира, прекращающего эту войну на указанных, равно справедливых для всех без изъятия народностей условиях» [1].

Миролюбивые шаги Советской власти и советской дипломатии, обращение к солдатам с призывом взять дело мира в свои руки в противовес ожесточенному сопротивлению внутренней и внешней контрреволюции, массовое заключение «солдатских миров», сопровождавшееся дальнейшей демократизацией армии, перемирие с германской армией, мужество, упорство и дальновидность В. И. Ленина в борьбе за заключение Брестского мира — все это звенья напряженного единого процесса, в результате которого был осуществлен революционный выход России из войны. Он позволил партии в условиях мирной передышки укрепить пролетарскую власть, еще больше сцементировать союз рабочего класса, крестьянских и солдатских масс.

В суровые годы первой мировой войны выкристаллизовывался богатейший исторический опыт борьбы ленинской партии за мир, демократию и социализм, который не потерял своего значения и сегодня. Вот уже в течение 60 лет он успешно используется коммунистическим и рабочим движением, обогащаясь новыми формами в зависимости от международных условий и национальных особенностей. И не случайно этот опыт извращается фальсификаторами всех мастей.

Адепты буржуазной идеологии прекрасно понимают, что успехи первого в мире социалистического государства, его авторитет и влияние на международное рабочее и национально-освободительное движение зиждется на марксистско-ленинских принципах, нашедших убедительное подтверждение своей правильности в период

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 35, стр. 14.

подготовки и проведения Великого Октября и в наши дни. Именно поэтому ожесточенной клевете подвергаются ленинские принципы политики КПСС по вопросам войны, мира, социализма.

Дипломированные слуги капиталистических монополий, перед которыми поставлена задача увести народные массы от понимания того, кто является истинным виновником империалистических войн, дискредитировать миролюбивый курс СССР на разрядку международных отношений, наперебой шумят «о стремлении Советского Союза к мировому господству», о «советской военной угрозе и гонке вооружений» с целью распространения «большевистских революций» и т. п. Нетрудно найти связь между этими измышлениями и обвинениями в адрес В. И. Ленина и его соратников в том, что они якобы страстно жаждали мировой войны как средства, порождающего революцию [1].

Все это находится в вопиющем противоречии с ленинизмом, с ленинским революционным учением. В. И. Ленин считал, что империалистическая мировая война со всеми ее тяготами и жертвами усилит классовую борьбу и будет объективно способствовать развитию революционного движения. В то же время еще до начала первой мировой войны он призывал к решительной борьбе против угрозы войны, чтобы не допустить уничтожения в ее огне сотен тысяч трудящихся. Отвечая на вопросы польского журналиста А. Майкосена, В. И. Ленин говорил: «Объективно предвидеть войну, стремиться в случае развязывания этого бедствия использовать его как можно лучше — это одно. Хотеть войны и работать для нее — это нечто совершенно иное» [2], — и делал все, чтобы препятствовать взаимному истреблению пролетариев, обреченных на расплату кровью за безумие капитализма.

Эти ленинские идеи нашли свое яркое отражение в деятельности большевистской партии в период первой мировой войны, в деятельности коммунистических и ра-

[1] *St. Possony.* Lenin. The Compulsive Revolutionary. Chicago, 1964, p. 158; *R. Payne.* The Life Death of Lenin. New York, 1964. p. 247; *K. Teal.* From Tsars to Commisars. New York, 1966, p. 69.

[2] «Владимир Ильич Ленин. Биография». М., 1972, стр. 226.

бочих партий во время второй мировой войны, в ходе осуществления народно-демократических революций в ряде стран, вставших на путь социализма.

Непреходящее значение большевистского опыта соединения борьбы за мир с общепролетарской борьбой за социализм. Как было подчеркнуто в Итоговом документе Берлинской конференции коммунистических и рабочих партий Европы, и сегодня «между борьбой за мир, разрядку, безопасность и проведение в жизнь принципов мирного сосуществования, за укрепление взаимного доверия между народами и государствами и борьбой за новые экономические и политические завоевания трудящихся, за социальный прогресс существует тесная взаимосвязь» [1].

Опыт борьбы большевиков за справедливый мир помогает правильно учитывать объективные и субъективные условия, творчески развивать и углублять революционную теорию по вопросам войны, мира и социализма. Этот опыт неопровержимо доказывает, что только марксизм-ленинизм может быть надежной основой выработки верной стратегии и тактики пролетарской партии. Он свидетельствует о том, что борьба за привлечение народных масс к демократическому движению за мир должна сопровождаться борьбой против реакционной буржуазной и мелкобуржуазной идеологий, против ренегатов и отступников. Большевики всегда гневно клеймили тех, кто ради иллюзорной респектабельности готов пойти на сговор с социал-империалистами. Допуская возможность определенных компромиссов, В. И. Ленин ни на йоту не поступался в главном, в том, что могло ослабить революционные силы, нанести непоправимый урон пролетарской диктатуре.

Чем увереннее идет Советская страна по пути к коммунизму, чем сильнее и глубже социализм воздействует на мировой революционный процесс, тем все более возрастает значение опыта борьбы ленинской партии большевиков за революционный выход из войны, за демократический мир, за социальные преобразования.

[1] «За мир, безопасность, сотрудничество и социальный прогресс в Европе». К итогам Конференции коммунистических и рабочих партий Европы. Берлин, 29—30 июня 1976 года, стр. 30.

НАЦИОНАЛЬНО-ОСВОБОДИТЕЛЬНОЕ ДВИЖЕНИЕ НАРОДОВ РОССИИ В ПЕРИОД ПЕРЕРАСТАНИЯ БУРЖУАЗНО-ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ В СОЦИАЛИСТИЧЕСКУЮ

Составной частью революционной борьбы пролетариата за социализм является национально-освободительное движение народов. В совместной борьбе трудящихся всех наций во главе с рабочим классом против угнетателей заключена одна из основных предпосылок победы социалистической революции в России. «Пролетариату многонациональной России, — отмечается в постановлении ЦК КПСС «О 60-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции», — выпала трудная, но и почетная роль первопроходца в создании нового общества. Выражая коренные интересы абсолютного большинства населения страны, рабочий класс в союзе с трудящимся крестьянством обеспечил победу революции и установил свою власть» [1]. В свою очередь только эта победа могла «обеспечить полное торжество дела национального освобождения» [2].

Придавленные гнетом русского абсолютизма, великорусской империалистической буржуазии и национальной эксплуататорской верхушки, многие народы национальных окраин России влачили жалкое существование. «Нигде в мире, — писал В. И. Ленин, — нет такого угнетения большинства населения страны, как в России: великороссы составляют только 43% населения, т. е. менее половины, а все остальные бесправны, как инородцы. Из 170 миллионов населения России *около 100 миллионов* угнетены и бесправны» [3]. Пренебрежение национальными особенностями, преследование национальной культуры, жестокое подавление любого проявления национального самосознания — таковы характерные черты политики царского самодержавия.

---

[1] «О 60-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции». Постановление ЦК КПСС от 31 января 1977 года, стр. 4—5.

[2] *Л. И. Брежнев.* Ленинским курсом. Речи и статьи, т. 4, стр. 45.

[3] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 26, стр. 318.

В условиях незавершенности буржуазно-демократических преобразований национальные противоречия переплетались с социальными, составляли неразрывную часть классовых противоречий. Февральская революция не принесла народным массам угнетенных окраин ожидаемого освобождения. Временное правительство, прикрываясь демагогическими лозунгами, на деле продолжало политику социального и национального угнетения. В. И. Ленин писал: «Буржуазия, становясь республиканской, проводит *ту же самую* политику аннексий более тонко, более прикрыто, *обещая* «соглашение», *но отнимая* единственную реальную гарантию действительного равноправия при соглашении, именно: свободу отделения» [1].

7 марта 1917 г. был опубликован акт о восстановлении Конституции Финляндии, но в ответ на просьбу последней изменить правовые отношения с Россией Временное правительство заявило: «Изменения правовых отношений между Россией и Финляндией быть не должно» [2].

В марте 1917 г. был создан Особый Закавказский комитет. Инструкция Временного правительства так определяла его компетенцию: «Круг прав и обязанностей Особого комитета по управлению краем определяется законом о Кавказском наместничестве» [3]. Разница состояла в том, что вместо одного царского наместника на Кавказе был создан комитет из пяти лиц.

Временное правительство полностью сохранило существующие порядки в Средней Азии. У власти попрежнему находились бывшие царские генералы и чиновники. Лишь в конце марта под давлением масс генерал-губернатор был смещен и вместо него назначен Туркестанский комитет. Одну из своих главных задач Комитет видел в борьбе с национально-освободительным движением. Политику Временного правительства к национальным окраинам недвусмысленно выразил Керенский, заявив, что на Туркестан и степные киргизские

---

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 32, стр. 6.

[2] ЦГАОР, ф. 6, оп. 1, д. 155а, л. 6.

[3] ЦГАОР, ф. 6, оп. 1, д. 533, л. 1.

области «нужно смотреть, как смотрят англичане или французы на свои колонии» [1].

Трудящиеся массы национальных окраин России по-прежнему были на положении колониальных народов. Об этом свидетельствуют многочисленные документы. В мае 1917 г. крестьяне Ташкентского уезда, доведенные до отчаяния, писали в Ташкентский уездный Совет солдатских депутатов: «Мы, киргизы-кочевники, заявляем Совету, что в настоящее время мы переживаем очень тяжелое бедствие — бескормицу и голод... и в такое тяжелое время мы, киргизы, не организованы, и у нас до сих пор представители старой власти притесняют народ и по другой цене в свою пользу продают населению хлеб, сахар, которые они получили от уездного комитета» [2].

Февральская буржуазно-демократическая революция всколыхнула народные массы как в центре, так и на окраинах. Сплочение трудящихся всех наций в борьбе против экономического, политического и национального угнетения стало главной задачей дня. В ряде национальных районов были созданы национальные Советы, но во главе с национальной буржуазией, которая стремилась воспользоваться демократическими свободами, чтобы добиться права самой эксплуатировать трудящихся своей нации.

На Кавказе национальная буржуазия в блоке с меньшевиками и эсерами стремилась к укреплению связей с русской буржуазией, поддерживала политику Временного правительства, выступала за автономию в составе буржуазной России, рассчитывая при этом сохранить местную власть в своих руках. Созданная на Украине Центральная Рада видела свою главную задачу в подавлении революционных выступлений трудящихся. Усилившемуся национальному движению в Средней Азии местная феодальная верхушка и буржуазия всячески

[1] Цит. по: *К. А. Гафурова.* Борьба за интернациональное сплочение трудящихся Средней Азии и Казахстана в первые годы Советской власти (1917—1924). М., 1972, стр. 34.

[2] «Победа Великой Октябрьской социалистической революции в Казахстане. 1917—1918 гг.». Сборник документов и материалов. Алма-Ата, 1957, стр. 59.

пытались придать националистический характер. Были созданы буржуазно-националистические организации, которые всячески разжигали национальную вражду.

Анализ процесса развития национальных отношений после Февральской революции опровергает различного рода измышления буржуазных фальсификаторов, которые превозносят «демократический» характер политики Временного правительства, наделяют его мнимыми добродетелями и утверждают, что за короткий срок якобы оно положило конец «ограничениям, основанным на классовых, национальных и религиозных мотивах» [1]. Такое заявление не только не соответствует реальным событиям, но и насквозь лживо. Даже некоторые буржуазные авторы вынуждены признать, что Временное правительство не решило и не могло решить национальный вопрос. Его политика была направлена на усиление буржуазного национализма, сепаратистских стремлений буржуазии, разжигание национальной розни. Английский социолог А. Мейер, например, в вышедшей в середине 50-х годов работе «Ленинизм» [2] признавал, что Временное правительство не смогло разрешить проблем, которые становились все более насущными в глазах значительного большинства населения. Ход событий полностью подтвердил важнейшее положение В. И. Ленина, выдвинутое им еще в 1916 г., что «буржуазия угнетенных наций *только* болтает о национальном восстании, а на деле вступает в реакционные сделки с буржуазией угнетающей нации за спиной *и против* своего народа...» [3].

В исключительно сложных условиях, вызванных, с одной стороны, социально-экономическим и политическим строем чрезвычайно пестрой по своему национальному составу России, а с другой — переплетением различных по своему характеру и значению задач перерастания буржуазно-демократической революции в социалистическую, борьбы трудящихся за выход из вой-

---

[1] *L. Kochan.* Russia in Revolution. 1890—1918. New York, 1966, p. 200.

[2] *A. Meier.* Leninismus. Cambridge (Mass.), 1957.

[3] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 30, стр. 113.

ны, за мир, за социальное и национальное освобождение, партия большевиков последовательно разоблачала антинародную, колонизаторскую политику Временного правительства, узкоклассовый характер требований буржуазии национальных окраин.

Основополагающим документом для практической деятельности рабочего класса, партии большевиков явилась разработанная В. И. Лениным программа по национальному вопросу. Суть ее состояла в классовом, историко-экономическом подходе к национальному вопросу, к национальным движениям и восстаниям вообще и заключалась в полном признании права наций на самоопределение вплоть до отделения и образования самостоятельного государства. В. И. Ленин, Коммунистическая партия постоянно отстаивали интернациональный принцип единства рабочего класса — только он мог обеспечить успех в революционной борьбе, в решении национальных проблем. Истинно интернациональная политика состоит в том, говорил В. И. Ленин, чтобы социал-демократы «угнетающих наций настаивали на «свободе *отделения*», а социал-демократы угнетенных наций на «свободе *соединения*»»[1].

Неоценимое значение для всей практической работы партии большевиков среди угнетенных наций имели Апрельские тезисы В. И. Ленина и решения VII (Апрельской) конференции. Основные положения резолюции конференции по национальному вопросу — право наций на свободное отделение, областная автономия, равноправие наций и слияние рабочих всех наций России в единых пролетарских организациях — были для большевиков боевым оружием в деле подготовки масс национальных окраин к социалистической революции.

В речи по национальному вопросу, произнесенной на конференции 29 апреля, В. И. Ленин заявил: «Мы совершенно не хотим, чтобы хивинский мужик жил под хивинским ханом. Развитием нашей революции мы будем влиять на угнетенные массы. Агитацию внутри угнетенной массы надо ставить только так»[2].

---

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 30, стр. 45.

[2] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 31, стр. 437.

Ясность программных целей, неизменная поддержка большевиками национально-освободительного движения убеждали трудящихся угнетенных наций в том, что большевики являются единственной силой, борющейся за их освобождение как от буржуазии угнетающей нации, так и от «своей» буржуазии.

Пользуясь экономической, социально-политической и культурной отсталостью и слабостью большевистских организаций, выступая с громкими националистическими лозунгами, национальная буржуазия в ряде мест пыталась подчинить себе массы, а национальным Советам в Азербайджане, Грузии и Армении, Центральной Раде на Украине даже в какой-то степени удалось ввести в заблуждение часть населения.

Однако трудящиеся все больше убеждались в необходимости решительного выступления не только за национальное, но и за социальное освобождение. Решительнее отстаивали они свои классовые интересы и национальные права. В воззвании исполнительного комитета Совета рабочих депутатов Бакинского района рабочие выражали желание согласовывать свою деятельность с деятельностью Петроградского Совета рабочих депутатов, принимать активное участие в организации новой свободной России и всеми силами бороться против какой бы то ни было попытки к провокации, натравливания одной части населения на другую, какого бы то ни было разжигания национальной и другой вражды [1].

В марте конференция делегатов Советов рабочих и солдатских депутатов Донецкого бассейна приняла решение направить все усилия рабочего класса на пропаганду интернациональных идей [2]. Конференция требовала, чтобы при работе среди крестьян строго учитывались язык, бытовые условия, уровень культуры. Состоявшийся в начале апреля крестьянский съезд

---

[1] См. «Известия Бакинского Исполнительного Комитета», 8 марта 1917 г.

[2] См. «Подготовка Великой Октябрьской социалистической революции на Украине». (Сборник документов и материалов). Киев, 1955, стр. 230.

Херсонской губернии высказался за предоставление всем нациям права на самоопределение.

Поднялись против национального, феодального и капиталистического гнета рабочие и крестьяне Средней Азии. Рабочие-казахи Уральско-Каспийского нефтяного общества требовали уравнения их положения с рабочими других национальностей. Особенно решительно выступали так называемые реквизированные рабочие, вернувшиеся с тыловых работ. В прифронтовой полосе, в крупных центрах России прошли они школу революционной борьбы. Под влиянием русских рабочих, под воздействием большевистских организаций формировались их национальное самосознание и революционная активность. В Туркестанском крае в марте 1917 г. в ответ на реакционные действия местных феодально-байских элементов, духовенства и Российского резидентства начались народные выступления в Каршинском бекстве, в апреле — в Бухаре, в мае — в Хиве. Волнения происходили и в других местах.

В развитии и углублении национально-освободительного движения весной и летом 1917 г. определяющее значение имело формирование и расширение сети большевистских организаций на окраинах России. Руководствуясь решением VII (Апрельской) Всероссийской конференции о всесторонней поддержке развития революции на местах, ЦК РСДРП(б) оказывал им большую и разностороннюю помощь, посылая туда закаленные, преданные делу революции кадры, политическую литературу и т. д. Идеи о равноправии наций, о праве их на самоопределение, о единстве трудящихся всех наций проникали в самые отдаленные уголки страны.

Большевистская партия осуществляла практические меры по привлечению на сторону революции миллионов трудящихся всех наций. «Мы были бы очень плохими революционерами, — писал В. И. Ленин, — если бы в великой освободительной войне пролетариата за социализм не сумели использовать *всякого* народного движения против *отдельных* бедствий империализма в интересах обострения и расширения кризиса» [1]. В нацио-

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 30, стр. 56.

нальных районах работали десятки тысяч большевиков, расширялись и укреплялись большевистские организации. Все это способствовало росту национально-освободительного движения народов, его постепенному слиянию с аграрным движением и борьбой рабочего класса за социальное освобождение, перерастанию буржуазно-демократической революции в революцию социалистическую.

Не дождавшись решения насущных проблем Временным правительством и убеждаясь в его неспособности решить вопросы мира, земли и национального освобождения, народные массы угнетенных наций все решительнее поднимались на борьбу. Волнения нарастали, национально-освободительное движение углублялось. Об этом свидетельствуют многочисленные документы.

В резолюции II краевого съезда кавказских организаций РСДРП, состоявшегося в начале октября 1917 г., говорилось: «...принимая во внимание пестроту и многочисленность, а также перемешанность наций и племен в нашем крае и, с другой стороны, исходя из интересов единства рабочего движения на Кавказе, мы призываем к самому тесному единению и сближению всю демократию Кавказа без различия национальности» [1]. В выступлениях рабочих, крестьян и других слоев трудящихся единым было требование социального и национального освобождения. Характерным стало объединение их сил. Упорную стачечную борьбу нефтяников Баку поддержали моряки Каспия, солдаты гарнизона, нефтяники Эмбы. 4 октября на заседании Временного правительства сообщалось, что на Кавказе одновременно с забастовкой рабочих Грозненских нефтяных промыслов поднялись крестьяне Грозненского, Веденского и Хасав-Юртского округов. Совет рабочих депутатов Киева 8 сентября, отвергнув меньшевистские предложения, впервые принял большевистскую резолюцию, в которой говорилось об осуществлении на деле права живущих в России наций на самоопределение.

[1] «Бакинский рабочий», 27 октября 1917 г.

Ведущей силой национально-освободительного движения народов, выразителем единства трудящихся всех наций и народностей выступал рабочий класс. «Пролетарии под руководством большевистских организаций,— говорится в постановлении ЦК КПСС о подготовке к 50-летию образования СССР, — вносили в массы трудящихся дух классовой, интернациональной солидарности...» [1]

Анализ новых документов и материалов, а также вышедшей за последние годы исторической литературы, посвященной истории национально-освободительного движения народов России в период подготовки и проведения Великого Октября, опровергает различного рода фальсификации буржуазных «советологов» по исследуемой проблеме.

Игнорируя марксистско-ленинскую концепцию о национально-освободительном движении как составной части революционной борьбы, буржуазная историография всегда отрицала непосредственную связь борьбы народов России за социальное и национальное освобождение. Со второй половины 60-х годов в силу неоспоримых успехов первой страны социализма буржуазные историки предпринимают новую попытку «заглянуть» в глубину истории Великого Октября, изучить «драматические» события 1917 г., в том числе исследовать и проблемы национально-освободительного движения народов России в период подготовки и проведения Октябрьской революции и установления Советской власти в национальных районах. По-прежнему прилагается немало усилий, чтобы извратить и исказить подлинную картину. В оценке сущности национально-освободительного движения народов России прежде всего отрицается его социально-экономическое и политическое содержание, неразрывная связь с общероссийским пролетарским движением, классовой борьбой трудящихся масс против эксплуатации и существующего строя, против господства капиталистов и помещиков.

[1] «О подготовке к 50-летию образования Союза Советских Социалистических Республик». Постановление ЦК КПСС от 21 февраля 1972 года. М., 1972, стр. 10.

Буржуазные «советологи» разного рода школ и направлений противопоставляют борьбу народов за национальное освобождение революционной борьбе за избавление от социального гнета. По их мнению, народы национальных окраин вели борьбу главным образом за национальное освобождение. Так, бывший директор «советско-китайского центра по исследованию международных отношений Национального фонда политических наук» в Париже французский буржуазный идеолог Э. Каррэр д'Анкос прямо заявляет, что мусульмане (т. е. коренные народности Средней Азии и Казахстана) будто бы «требовали, чтобы в колониальном крае, где не было сознательного и организованного пролетариата, приоритет был отдан скорее национальной борьбе, чем социальному освобождению» [1]. Отсюда довольно распространенная концепция о том, что будто для трудящихся многих национальных окраин, в частности Средней Азии, главным злом был не социальный гнет, а русификаторская политика царизма. «Проклятием существования мусульман Средней Азии было не неравенство или угнетение со стороны помещиков,—утверждает бывший шеф так называемого Центра по изучению Средней Азии в Великобритании Дж. Уилер, — а всепроникающее присутствие русских» [2].

Это явная попытка замазать классовое содержание национально-освободительного движения и представить участие в нем широких народных масс лишь как «бунт против русских». Более того, обе революции 1917 г. характеризуются только как отношения между местным населением и той властью, которая возникла вследствие революции. «Октябрьская революция, как и Февральская, имела для местного населения и для русских неодинаковое значение, — утверждает буржуазная историография. — Поэтому пропасть между ними увеличилась. Если Октябрьская революция фактически означала для русских хлеб и свободу, то для местного населения,

[1] Цит. по: *Д. Кшибеков*. Критика буржуазной фальсификации опыта строительства социализма в Казахстане. Алма-Ата, 1972, стр. 16.

[2] Там же.

которое уже однажды оказалось жертвой революции выраженно русского характера, она тоже означала хлеб, но прежде всего национальную свободу» [1].

Таким образом, буржуазные идеологи пытаются свести на нет всемирно-историческое значение Великого Октября, который принес народам национальных окраин России подлинное социальное и национальное освобождение и в котором слилось пролетарское движение за социальное освобождение с национально-освободительным и аграрным движениями многомиллионных полупролетарских и крестьянских масс всех народов России.

Отрицание роли национально-освободительного движения в подготовке и проведении Октябрьской революции вытекает из противопоставления Февральской революции Октябрьской. По мнению американского исследователя Дж. Биллингтона, «Февральская революция — это настоящее восстание снизу, а Октябрьская — это государственный переворот сверху» [2]. Налицо возрождение существовавшей в первые годы после Октября концепции лидера кадетов Милюкова, согласно которой Февральская революция была «плодом порыва всех частей нации... Но вторая революция, Октябрьская, наоборот, разъединила нацию и стала сигналом длительной гражданской войны».

Однако попытка доказать отсутствие классовой борьбы в национальных районах России в период от Февраля до Октября, а также в период триумфального шествия Советской власти, выпятить и абсолютизировать национальные аспекты революционного движения не имеют под собой реальной почвы. Этот вопрос получил всестороннее освещение в советской исторической литературе [3]. Именно для этого периода, как никакого дру-

---

[1] Цит. по: *Д. Кшибеков.* Критика буржуазной фальсификации опыта строительства социализма в Казахстане, стр. 19.

[2] *Y. Bullington.* Six Views of the Russian Revolution.— "World Politics", April 1966, p. 452.

[3] См. *Г. А. Галоян.* Социалистическая революция в Закавказье в освещении буржуазной историографии. М., 1960; «Зарубежная литература об Октябрьской революции». М., 1961; *Г. З. Иоффе.* Февральская революция 1917 года в англо-американской буржуазной историографии. М., 1970; *И. С. Зепушкина.* Советская на-

того, было характерно слияние движения народных масс за социальное и национальное освобождение, во многом определившее назревание общенационального кризиса в стране [1].

Национально-освободительное движение народов России в период подготовки и проведения Великого Октября нарастало в неразрывной связи с классовой борьбой пролетариата, с российским революционным движением в целом. Наряду с выступлениями рабочих центральных городов и промышленных районов с марта по октябрь 1917 г. произошли многочисленные выступления рабочих на Украине, в Белоруссии, Закавказье, Средней Азии и Казахстане. Наиболее мощными были массовая забастовка в мае 1917 г. рабочих хлопкоочистительных заводов товарищества «Беш-Бош» и выступление рабочих железной дороги и промышленных предприятий в сентябре. На митинге, состоявшемся в Ташкенте 13 сентября, присутствовало более 15 тыс. человек. В нем наряду с русскими рабочими приняли участие рабочие коренных национальностей [2]. В сентябре, по далеко не полным данным фабричной инспекции, забастовки прошли в Киеве, Донбассе, Харькове, Одессе, Минске, в ряде городов Туркестанского края. В начале октября бастовало около 40 тыс. трудящихся Казани [3]. Победой завершилась шестидневная забастовка 30 тыс. нефтяников Баку [4].

циональная политика и буржуазные историки. Становление Советского многонационального государства (1917—1922 гг.) в современной американской историографии. М., 1971; «Великий Октябрь в работах советских и зарубежных историков». М., 1971, и др.

[1] См. *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 34. стр. 272—283.

[2] См. «Хроника событий Великой Октябрьской социалистической революции в Узбекистане. Февраль — ноябрь 1917 г.». Ташкент, 1962, стр. 177; *К. А. Гафурова.* Борьба за интернациональное сплочение трудящихся Средней Азии и Казахстана в первые годы Советской власти (1917—1924), стр. 37—41.

[3] «История Великой Октябрьской социалистической революции», стр. 142, 143, 144, 152.

[4] См. «Великая Октябрьская социалистическая революция. Революционное движение в России в сентябре 1917 г. Общенациональный кризис». Документы и материалы, стр. 336, 563

Классовая борьба пролетариата в национальных районах, общероссийское пролетарское движение за социальное освобождение оказывали определяющее влияние на рост и углубление национально-освободительного движения. Однако, искажая события и факты, буржуазные идеологи пытаются отрицать неразрывную связь этих форм революционной борьбы рабочих и трудящихся масс России, противопоставить их, игнорировать ведущую роль пролетариата в революционном движении. Последнему аспекту в работах буржуазных «исследователей», посвященных роли рабочего класса в буржуазно-демократической и социалистической революциях, уделяется значительное место. Дж. Кип, например, считает, что вопрос об отношении народных масс России к социалистической революции становится одним из центральных в западной историографии, и выдвинул целый ряд проблем, подлежащих изучению: среди них вопрос о месте пролетариата в революции, о позиции крестьян, динамика развития революционного процесса от Петроградского вооруженного восстания до окончательного утверждения Советской власти в национальных районах [1].

Изучение ленинских произведений, исследование новых документов и материалов по истории революционного и национально-освободительного движения позволяют сделать неоспоримый вывод: в период подготовки и проведения Великой Октябрьской социалистической революции национально-освободительное движение народов России, являясь составной частью общепролетарской революционной борьбы, слилось с борьбой за социальное освобождение и тем самым обеспечило рабочему классу осуществление его ведущей роли. Руководствуясь ленинской программой решения национального вопроса, пролетариат возглавил освободительную борьбу народов России, завоевал их полное доверие. По количественному составу и по своему политическому уровню он был в состоянии обеспечить перерастание буржуазно-демократической революции в революцию

[1] *D. Keep.* October in Provices.—"Revolutionary Russia". Ed. by R. Pipes. Cambridge, 1968, p. 181.

социалистическую, сплотив под руководством партии большевиков в единый революционный поток различные формы социального, общедемократического, национально-освободительного движения.

Накануне Октября пролетариат России составлял 10,6 млн. Его крупнейшими национальными отрядами были рабочие Украины — 893 тыс. человек и Закавказья — более 300 тыс. Отряды рабочего класса в цензовой промышленности Белоруссии насчитывали 20 тыс., Казахстана — 50 тыс. человек (в том числе 20 тыс. в цензовой промышленности), Туркестана — около 60 тыс. и т. д.[1]

К началу Великого Октября пролетариат России во главе с ленинской партией прошел блестящую школу классовой борьбы. В двух буржуазно-демократических революциях он показал свою гегемонию и революционность, закалился и приобрел необходимый опыт для доведения до конца дела освобождения народов от социального и национального гнета.

В обеспечении руководящей роли рабочего класса в национально-освободительном движении важное значение имела его интернациональная солидарность. Хотя во многих районах преобладающее большинство рабочих было русской национальности, однако в целом рабочий класс России представлял собой многонациональный отряд, сплоченный на основе классовых интересов и целей. Крупными центрами национально-освободительной борьбы были такие индустриальные районы страны, как Северо-Запад России во главе с петроградскими рабочими, Центрально-промышленный район во главе с рабочими Москвы, Украина во главе с рабочими Харькова, Донбасса и других городов, Закавказье во главе с рабочими Баку, Батуми, Тифлиса, Средняя Азия и Казахстан во главе с рабочими Ташкента и Алма-Аты, национальные районы Поволжья во главе с рабочими Казани, Нижнего Новгорода, Самары, Сибирь, Урал и Дальний Восток во главе с рабочими Екатеринбурга, Томска и других городов.

---

[1] См. *Л. С. Гапоненко.* Рабочий класс России в 1917 году, стр. 71—72; «Рабочий класс — ведущая сила Октябрьской социалистической революции». М., 1976, стр. 39, 40.

В развитии и углублении национально-освободительного движения народов восточных районов страны важную роль сыграли рабочие «тыловых работ», среди которых подавляющее большинство были люди коренных национальностей. Они немалое время трудились на заводах, фабриках, железных дорогах Москвы, Петербурга, Харькова, Нижнего Новгорода и других городов. Живя и работая вместе с русскими рабочими, посещая вместе с ними собрания, митинги, участвуя в демонстрациях, они быстро приобщались к революционному движению, вступали в большевистскую партию. «Мы поняли, — вспоминал один из них, — что наши интересы связаны с интересами русских рабочих и крестьян. В дни нашей стоянки в Минске к нам часто приходили большевики. Они разъясняли задачи партии, лозунги борьбы за Советскую власть. Тогда же узнали мы о великом Ленине... Мы везли в родные аулы весть о крепнущей исторической борьбе рабочих и о партии» [1]. Большевистски настроенные рабочие возвращались с тыловых работ полные решимости поддерживать революционное движение против классового и национального гнета.

Для отрицания роли пролетариата, особенно русского рабочего класса, в национально-освободительном движении фальсификаторы используют самые различные приемы. Извращая, например, взаимоотношения между русскими и «местными» рабочими, они пытаются доказать, что эти отношения определялись национальной неприязнью и враждой, которые были вызваны колониальной политикой царизма и якобы продолжались в период подготовки и проведения Октябрьской революции, а также в последующие годы при Советской власти. Такой точки зрения придерживается ряд буржуазных ученых. Характерно утверждение Э. Каррэра д'Анкоса о том, будто накануне Великой Октябрьской социалистической революции «имел место полный разрыв между русским пролетариатом и местными полупролетариями, в глазах которых русские власти были привиле-

[1] См. *М. Сужиков*. Социально-экономические проблемы национальной консолидации. Алма-Ата, 1968, стр. 162.

гированным классом» [1]. И здесь мы видим явную попытку отрицать классовый характер революционного движения, особенно в национальных районах, свести его к отношениям между русскими и «туземцами» вообще, между русскими рабочими и местными полупролетариями в частности. В конечном же итоге — это отрицание совместной борьбы пролетариев различных наций, угнетенных народов России против общего врага — русского самодержавия и буржуазии, против всех эксплуататоров, за перерастание буржуазно-демократической революции в революцию социалистическую.

Разумеется, большевики всегда учитывали то обстоятельство, что в революционном движении России участвуют рабочие наций угнетенных и нации угнетающей, и делали все для того, чтобы сплотить их в борьбе на единой классовой основе. «Трудность создает до известной степени то, что в России, — писал В. И. Ленин, — борется и должен бороться рядом пролетариат угнетенных наций и пролетариат угнетающей нации» [2]. Исходя из этого выдвигалась задача отстоять единство классовой борьбы пролетариата за социализм, дать отпор всем буржуазным и черносотенным влияниям национализма и шовинизма. В. И. Ленин подчеркивал: «Такое положение вещей ставит пролетариату России двоякую или, вернее, двустороннюю задачу: борьбу со всяким национализмом и в первую голову с национализмом великорусским... а наряду с этим, и именно в интересах успешной борьбы со всяческим национализмом всех наций, отстаивание единства пролетарской борьбы и пролетарских организаций, теснейшего слияния их в интернациональную общность, вопреки буржуазным стремлениям к национальной обособленности» [3].

Выполнение этой задачи было делом непростым. Однако в ходе революционной борьбы пролетариев разных наций и народностей России за социальное и национальное освобождение, за мир, за землю, в про-

---

[1] "Weltgeschichte", Bd. 16. Frankfurt am Main, 1966, S. 237.

[2] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 25, стр. 317.

[3] Там же, стр. 319.

цессе длительного воспитания «рабочих в духе *полнейшего* национального равенства и братства»[1] партия большевиков и российский рабочий класс сумели сплотить не только пролетариев, но и самые широкие слои угнетенных масс трудящихся. «За революцией, за рабочим классом, — отмечается в постановлении ЦК КПСС «О 60-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции», — пошли широчайшие массы трудового народа...»[2] В этом огромная историческая заслуга партии большевиков и многонационального рабочего класса России.

В борьбе за социальное и национальное освобождение закалялся и пролетариат. Необходимость сочетания различных форм борьбы, учета требований разных классов и социальных групп, разных национальностей России формировало как его классовое, так и интернационалистское сознание. Диалектика истории такова, указывал В. И. Ленин, что в борьбе за национальное и социальное освобождение, против буржуазии и империализма «мелкие нации, бессильные, как *самостоятельный* фактор... играют роль как один из ферментов, одна из бацилл, помогающих выступлению на сцену *настоящей* силы против империализма, именно: социалистического пролетариата»[3].

Особенностью национально-освободительного движения народов России было вовлечение в него крестьянских масс, составлявших абсолютное большинство населения национальных районов. Занимая промежуточное положение между буржуазией и пролетариатом, они не имели своей самостоятельной линии в движении не только за социальное, но и за национальное освобождение. Постоянные колебания между буржуазией и пролетариатом, их стремление ограничить свое участие в революционном движении борьбой за землю требовали от большевиков и рабочего класса постоянной работы

---

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 26, стр. 110.

[2] «О 60-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции». Постановление ЦК КПСС от 31 января 1977 года, стр. 5.

[3] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 30, стр. 56.

по преодолению неустойчивости крестьян и привлечению их на сторону революции.

В интересах социального и национального освобождения народов России партии большевиков и пролетариату было чрезвычайно важно завоевать доверие и поддержку национального крестьянства. Учитывая усиление классовой борьбы в деревне и такое новое явление, как более глубокий раскол батраков и беднейших крестьян с крестьянами-хозяевами[1], рабочий класс России во главе с партией большевиков в период с февраля по октябрь 1917 г. развернул энергичную деятельность по расширению своего влияния на крестьянские массы национальных районов, по слиянию национально-освободительного движения с аграрным. Использовались многообразные формы — движение за конфискацию помещичьих земель, за создание организации крестьян (Советов крестьянских депутатов, батрацких комитетов, профессиональных союзов сельскохозяйственных рабочих и др.), союз с беднейшим крестьянством и многое другое. Весьма разнообразны были и формы борьбы самих крестьян: захват земель у помещиков и феодалов, поджог их имущества, отказ от уплаты налогов и другие формы неповиновения эксплуататорским элементам и аппарату управления.

В центре борьбы крестьянских масс и трудящихся восточных окраин царской России за национальное и социальное освобождение стоял аграрный вопрос. Однако требования конфискации помещичьих земель, ликвидации помещичьего землевладения не исчерпывали содержания национально-освободительного движения в целом. Классовая борьба в деревне, вовлечение крестьян в движение за землю способствовали перерастанию буржуазно-демократической революции в социалистическую. Кроме того, борьба крестьян против помещиков и феодально-байских элементов, настроенных националистически и стремившихся всячески помешать соединению национально-освободительного движения с пролетарским и лишить его классового содержания, ослабляла национальную буржуазию и феодально-кре-

[1] См. *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 31, стр. 136.

постническую верхушку. Не случайно В. И. Ленин в работе «Удержат ли большевики государственную власть?», написанной в конце сентября — начале октября 1917 г., тесно увязывая национальный и аграрный вопросы, подчеркивал, что «это — коренные вопросы дня мелкобуржуазных масс населения России в настоящее время. Это неоспоримо. И по обоим вопросам пролетариат «*не* изолирован» на редкость. Он имеет за собой большинство народа» [1].

В советской исторической литературе вопросы участия представителей коренного населения в борьбе за Советскую власть, за диктатуру пролетариата освещены достаточно широко [2]. В ней убедительно показано, что угнетенные трудящиеся массы национальных районов не только поддержали революционный пролетариат, но и сами участвовали в борьбе против буржуазии и помещиков, за социальное и национальное освобождение, были опорой социалистической революции, Советской власти.

В исключительно сложных и трудных условиях развертывания борьбы крестьянских масс за землю, за социальное и национальное освобождение именно пролетариат, пролетариат промышленный, был ведущей силой. «Наемные рабочие городов, фабрик, заводов, — писал В. И. Ленин, — связаны тысячами и миллионами нитей с наемными рабочими деревни. Призыв со стороны первых ко вторым не может пройти бесследно... Рабочие городов имеют гораздо больше опыта, знаний, средств и сил» [3]. В пролетариате видел он единственного

---

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 34, стр. 299.

[2] См. *Д. Е. Поляков, Л. И. Фурсова.* Партия и национальные резервы в Октябрьской революции. М., 1958; *Г. А. Галоян.* Социалистическая революция в Закавказье в освещении буржуазной историографии. М., 1960; «Победа Советской власти в Средней Азии и Казахстане». Ташкент, 1967; *А. В. Лихолат.* Осуществление ленинской национальной политики на Украине. 1917—1920. Киев, 1967; *Х. Т. Турсунов.* Национальная политика Коммунистической партии в Туркестане (1917—1924 гг.). Ташкент, 1971; *К. А. Гафурова.* Борьба за интернациональное сплочение трудящихся Средней Азии и Казахстана в первые годы Советской власти (1917—1924). М., 1972, и др.

[3] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 32, стр. 378.

последовательного борца за решение и аграрного, и национального вопросов. Пролетариат «*один* способен вести такую решительную, действительно «революционно-демократическую» политику по обоим вопросам, которая сразу обеспечила бы пролетарской государственной власти не только поддержку большинства населения, но и настоящий взрыв революционного энтузиазма в массах, ибо впервые массы встретили бы со стороны правительства не беспощадное угнетение крестьян помещиками, украинцев великороссами, как при царизме, не прикрытое пышными фразами стремление продолжать подобную же политику при республике, не придирки, обиды, кляузы, оттяжки, подножки, увертки (все, чем награждает крестьян и угнетенные нации Керенский), а горячее сочувствие, доказываемое на деле, немедленные и революционные меры против помещиков, немедленное восстановление *полной* свободы для Финляндии, Украины, Белоруссии, для мусульман и т. д.» [1]. После Великого Октября это предвидение В. И. Ленина полностью подтвердилось.

Ведущую роль пролетариата в национально-освободительном движении народов России нельзя представлять как нечто стихийное, как сам собой складывавшийся процесс. В сложнейших условиях развертывания классовой борьбы, аграрного и национально-освободительного движения в многонациональной России, где миллионы трудящихся масс находились на самых различных уровнях социально-экономического, политического и культурного развития, эти отношения складываются «не в фантастически-гармоничной, «идеальной», обстановке, а в реальной обстановке бешеного и многообразного сопротивления со стороны буржуазии» [2].

В национальных окраинах сопротивление классово враждебных пролетариату сил приняло особенно острые формы. Однако даже в этих условиях ведущая роль пролетариата, его классовое влияние на трудящихся были несомненны — морально-политический авторитет был за ним. Исторический опыт революционного движения на-

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 34, стр. 299.
[2] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 39, стр. 16.

родов России показал, что пролетариат осуществил свою диктатуру благодаря тому, что завоевал доверие и поддержку широчайших слоев трудящихся всей России. Без теснейшей связи с массами угнетенных и эксплуатируемых, которая устанавливалась в процессе развития и слияния социального, аграрного и национально-освободительного движения народов, даже подготовка пролетариата к свержению буржуазии была бы невозможна. И опыт России в этом отношении, подчеркивал В. И. Ленин, имеет «принципиальное и практическое значение...» [1].

Исторический опыт национально-освободительного движения народов России в период подготовки и проведения Великой Октябрьской социалистической революции по сей день привлекает внимание многих буржуазных идеологов. Не случайно английский историк Х. Сетон-Уотсон в своем исследовании по проблемам свержения буржуазно-помещичьего строя в России писал: «Сегодня, когда различные типы национальных и социальных движений возникают во многих районах мира — от Перу до Нигерии и от Ливана до Филиппин, история последних десятилетий императорской России представляет собой более чем академический интерес. Она проливает свет на некоторые проблемы, неотвратимо возникающие перед государственными деятелями наших дней и приводящие к множеству ошибок, которые они могут с успехом избежать» [2].

Однако изучение буржуазными идеологами истории Великого Октября в целом и истории национально-освободительного движения народов России в частности не помогает «избежать» той социальной бури со всеми видами и формами революционного движения угнетенных народов, которая бушует в мире капитала. И в этой социальной революции исторический опыт классовой борьбы народов России за социальное и национальное освобождение занял свое достойное место.

---

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 41, стр. 194.

[2] Цит. по: «Критика буржуазной историографии советского общества». М., 1972, стр. 14—15.

ПОБЕДА ПРОЛЕТАРСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ. УСТАНОВЛЕНИЕ ВЛАСТИ СОВЕТОВ РАБОЧИХ, СОЛДАТСКИХ И КРЕСТЬЯНСКИХ ДЕПУТАТОВ

Рабочий класс, трудящиеся массы России всем ходом классовой борьбы осенью 1917 г. были вплотную подведены к пролетарской революции. Исторический опыт социальных революций свидетельствует о том, что «для революции недостаточно, чтобы эксплуатируемые и угнетенные массы сознали невозможность жить по-старому и потребовали изменения; для революции необходимо, чтобы эксплуататоры не могли жить и управлять по-старому. Лишь тогда, когда «*низы*» *не хотят* старого и когда «верхи» *не могут по-старому*, лишь тогда революция может победить. Иначе, — указывал В. И. Ленин, — эта истина выражается словами: революция невозможна без общенационального (и эксплуатируемых и эксплуататоров затрагивающего) кризиса» [1].

К осени 1917 г. общенациональный кризис охватил все сферы социально-экономической и политической жизни страны. Промышленное производство сократилось почти на 40%. Закрывались заводы и фабрики, останавливались поезда, не хватало топлива. В стране была массовая безработица. Война пожирала колоссальные средства, расходы росли баснословно. Если в 1915 г. Россия ежедневно тратила на войну 25 млн. руб., то в 1917 г. эта сумма поднялась до 58 млн. Общая задолженность иностранным государствам достигла 12 млрд. руб. За время империалистической войны, к осени 1917 г., Россия потеряла 60% народного богатства [2].

На страну надвигался голод. В Петрограде с 31 августа выдача хлеба снизилась для лиц физического труда до 1 фунта в день и для лиц нефизического труда до полфунта [3]. Но даже этот мизерный паек выдавался

---

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 41, стр. 69—70.

[2] ЦГАОР, ф. 6, оп. 1, д. 740, л. 3, 4.

[3] «Экономическое положение России накануне Великой Октябрьской социалистической революции». Документы и материалы, ч. 2. М.—Л., 1957, стр. 309.

не каждый день. Рабочие и работницы дни и ночи стояли в очередях за хлебом. Продовольственный кризис охватил всю страну.

В. И. Ленин в своей знаменитой работе «Грозящая катастрофа и как с ней бороться» дал всесторонний анализ экономического и политического положения в стране. «Прошло полгода революции, — писал он. — Катастрофа надвинулась еще ближе. Дошло до массовой безработицы. Подумать только: в стране бестоварье, страна гибнет от недостатка продуктов, от недостатка рабочих рук, при достаточном количестве хлеба и сырья, — и в такой стране, в такой критический момент выросла массовая безработица! Какое еще нужно доказательство того, что за полгода революции (которую иные называют великой, но которую пока что справедливее было бы, пожалуй, назвать гнилой), при демократической республике, при обилии союзов, органов, учреждений, горделиво именующих себя «революционно-демократическими», на деле ровнехонько ничего серьезного против катастрофы, против голода *не* сделано? Мы приближаемся к краху все быстрее и быстрее, ибо война не ждет, и создаваемое ею расстройство всех сторон народной жизни все усиливается» [1].

В. И. Ленин указал меры борьбы с катастрофой: национализация банков, синдикатов, отмена коммерческой тайны, регулирование и контроль над производством и потреблением. Осуществление этих мер при рабочем контроле над капиталистами позволило бы России в условиях достигнутого революционным путем демократизма подняться на более высокую ступень экономической организованности.

Ленинская партия большевиков, рабочий класс России в первые месяцы после свержения самодержавия неустанно боролись за мирный путь развития революции. Мирное развитие революции, какой бы то ни было революции, указывал В. И. Ленин, вещь чрезвычайно редкая и трудная. Но в такой крестьянской стране, какой была Россия, в обстановке продолжавшейся войны, «когда союз пролетариата и крестьянства *может* дать

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 34, стр. 155—156.

измученным несправедливейшей и преступнейшей войной массам *мир*, а крестьянству всю *землю*, — в такой стране, в такой исключительный исторический момент мирное развитие революции при переходе всей власти к Советам *возможно* и *вероятно*. Внутри Советов борьба партий за власть может идти мирно, при полном демократизме Советов...» [1]

Возникновение Советов как органов революционной диктатуры рабочих и крестьян было главным благоприятным условием для мирного перерастания буржуазно-демократической революции в социалистическую. Выдвинутый В. И. Лениным лозунг «Вся власть Советам!» с 27 февраля по 4 июля был лозунгом мирного развития революции, которое в этот период было возможно и наиболее желательно. Такой путь был самым безболезненным, и потому большевики упорно боролись за него. В стране не было таких сил, которые могли бы помешать мирному переходу власти к Советам, если бы Советы были подготовлены к этому. Однако то обстоятельство, что во главе большинства Советов оказались меньшевики и эсеры, которые стремились удержать революцию на стадии буржуазного парламентаризма, ослабило Советы, постепенно превратило их в придаток Временного правительства. Именно благодаря соглашательской политике эсеро-меньшевистских лидеров двоевластие превратилось в единовластие буржуазии.

После июльских событий 1917 г. развитие революции вступило в новую фазу. Глубоко изучив политическую ситуацию, сложившуюся в стране в результате ликвидации двоевластия и перехода власти в руки контрреволюционной буржуазии, В. И. Ленин разработал новую тактическую платформу.

В статье «Три кризиса», написанной 7 июля 1917 г., В. И. Ленин дал всесторонний марксистский анализ соотношения классовых сил и причин, породивших периодически повторявшиеся кризисы власти. «Объективное положение, — писал он, — таково: громадное большинство населения страны мелкобуржуазно по своему жизненному положению и еще более по своим идеям. Но в

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 34, стр. 222—223.

стране царит крупный капитал, через банки и через синдикаты в первую голову. В стране есть городской пролетариат, достаточно развитый, чтобы идти своим путем, но еще не способный привлечь сразу на свою сторону большинство полупролетариев. Из этого основного, классового, факта вытекает неизбежность таких кризисов, как три кризиса...» [1]

Все три кризиса (20 и 21 апреля, 10 и 18 июня, 3 и 4 июля) показали растущее недовольство масс политикой Временного правительства и вместе с тем классовый сдвиг — поворот мелкой буржуазии в сторону контрреволюции. «Мы имели перед собой, — писал В. И. Ленин, — в самом чистом виде самообман мелкобуржуазных масс и обман их буржуазией при помощи эсеров и меньшевиков. На словах обе эти партии — «революционная демократия». На деле они, именно они, вручили судьбу народа контрреволюционной буржуазии, кадетам, именно они отошли в сторону от революции к продолжению империалистской войны, в сторону от демократии к «уступкам» кадетам и в вопросе о власти...» [2].

В статье «Политическое положение», написанной 10 июля 1917 г., В. И. Ленин так охарактеризовал сложившуюся в стране обстановку: «Контрреволюция организовалась, укрепилась и фактически взяла власть в государстве в свои руки... Фактически основная государственная власть в России теперь есть военная диктатура...» [3] В новых исторических условиях мирный путь развития революции стал невозможным, «начался немирный, наиболее болезненный путь» [4].

Партия большевиков развернула массово-политическую работу среди рабочих, солдат и крестьян, готовя их к вооруженному восстанию, к насильственному свержению власти империалистической буржуазии. Состоявшийся 26 июля — 3 августа исторический VI съезд РСДРП(б) вооружил рабочий класс конкретной программой действия. Принятый съездом Манифест при-

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 32, стр. 432.

[2] Там же, стр. 371.

[3] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 34, стр. 1.

[4] Там же, стр. 12.

зывал рабочих, солдат и крестьян готовить силы для решительной схватки с буржуазией. Манифест заканчивался словами: «Готовьтесь же к новым битвам, наши боевые товарищи! Стойко, мужественно и спокойно, не поддаваясь на провокацию, копите силы, стройтесь в боевые колонны! Под знамя партии, пролетарии и солдаты! Под наше знамя, угнетенные деревни!» [1]

Под руководством партии большевиков рабочий класс сплачивал широкие массы трудящихся и эксплуатируемых, увлекая их на борьбу против капиталистов и помещиков, за установление в стране власти подлинного большинства народа — пролетариата и беднейшего крестьянства.

К осени 1917 г. возросло классовое самосознание рабочих и крестьян. Забастовочное движение отличалось небывалой массовостью, большой организованностью и политической целенаправленностью. В забастовках участвовали рабочие целых отраслей: металлурги, текстильщики, железнодорожники, нефтяники, горняки. На многих фабриках и заводах устанавливался рабочий контроль.

Подъем рабочего движения активизировал борьбу крестьян за землю. Осенью 1917 г. крестьянское движение охватило всю страну, приобрело характер подлинно крестьянской войны.

На сторону революционного пролетариата перешла основная масса солдат, особенно ближайших к Петрограду и Москве Северного и Западного фронтов. Усилилось национально-освободительное движение угнетенных народов.

Рабочий класс и революционно настроенные солдатские массы сыграли решающую роль в разгроме контрреволюционного мятежа Корнилова. Лозунг «Вся власть Советам!» вновь встал в порядок дня.

Массовый подъем революционного движения в стране практически выдвинул задачу завоевания власти пролетариатом и беднейшим крестьянством. В конце августа — начале сентября 1917 г. после подавления

[1] «КПСС в резолюциях и решениях...», т. 1, стр. 508.

корниловского мятежа в России создалась кратковременная обстановка, «может быть *всего в течение нескольких дней*, — отмечал Ленин, — или на одну — две недели» [1], когда вновь появилась возможность мирным путем передать всю полноту государственной власти Советам. Большевистская партия предложила меньшевикам и эсерам компромисс, т. е. «возврат к доиюльскому требованию: вся власть Советам, ответственное перед Советами правительство из эсеров и меньшевиков» [2]. При этом большевики ясно излагали свою позицию: получив возможность свободно агитировать за свои взгляды, они предполагали добиться влияния в Советах, завоевать большинство в них и изменить политику Советов, превратив их в органы подлинной власти рабочих и крестьян.

Но именно этого-то и боялись меньшевики и эсеры. Они снова пошли на сговор с кадетами, окончательно разоблачив себя как предателей дела революции. Ленин писал по этому поводу: «Меньшевики и эсеры не приняли, даже после корниловщины, нашего компромисса, мирной передачи власти Советам (в коих у нас *тогда* еще *не* было большинства), они скатились опять в болото грязных и подлых сделок с кадетами» [3].

Ленинская статья «О компромиссах», в которой говорилось о возникшей возможности мирным путем передать власть Советам, была написана 1 сентября 1917 г., но в тот день она не была доставлена в редакцию (Ленин находился в Финляндии). Прочитав газеты за 2—3 сентября, ознакомившись с политической обстановкой в России и позицией, которую заняли меньшевики и эсеры, Ленин сделал вывод: «Пожалуй, те несколько дней, в течение которых мирное развитие было *еще* возможно, *тоже* прошли... Да, по всему видно, что дни, когда случайно стала возможной дорога мирного развития, *уже* миновали» [4]. Перед рабочим классом встала

---

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 34, стр. 134.

[2] Там же.

[3] Там же, стр. 262.

[4] Там же, стр. 138—139.

конкретная задача, четко сформулированная Лениным: «Долой меньшевиков и эсеров. Беспощадная борьба с ними. Беспощадное изгнание их из всех революционных организаций, никаких переговоров, никакого общения с этими *друзьями Кишкиных*, друзьями корниловских помещиков и капиталистов» [1]. Большевики звали рабочих, солдат и крестьян на решительную борьбу за власть, за диктатуру пролетариата, которая «способна сломить сопротивление капиталистов, проявить действительно величественную смелость и решительность власти, обеспечить себе восторженную, беззаветную, истинно героическую поддержку масс и в армии, и в крестьянстве» [2].

В августе — сентябре 1917 г. Ленин написал свой гениальный труд «Государство и революция», в котором творчески развил учение Маркса и Энгельса о государстве. «Переход от капитализма к коммунизму, — писал В. И. Ленин, — конечно, не может не дать громадного обилия и разнообразия политических форм, но сущность будет при этом неизбежно одна: *диктатура пролетариата*» [3].

Установление диктатуры пролетариата означало: устранение старого государственного аппарата, тормозящего введение демократических порядков; замену его новым, народным, истинно демократическим государственным аппаратом; предоставление самостоятельности рабочим, солдатам, крестьянам, действительному большинству народа не только в выборе своих депутатов, но и в управлении государством. В период вынужденного подполья в августе — сентябре 1917 г. В. И. Ленин написал более 60 работ, в которых содержались ясные ответы на самые злободневные вопросы, поставленные революцией.

В сентябре В. И. Ленин охарактеризовал политическую обстановку в стране кратко, но исчерпывающе: «кризис назрел». Этот кризис выражался, с одной стороны, в мощном подъеме рабочего движения, широком размахе общедемократического движения за мир, мас-

---

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 34, стр. 262.

[2] Там же, стр. 207.

[3] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 33, стр. 35.

совой крестьянской борьбы за землю и национально-освободительного движения; с другой стороны, в кризисе власти, принявшем хронический характер, в усилившемся разложении мелкобуржуазных партий меньшевиков и эсеров. Иначе говоря, в стране четко обрисовывалось такое политическое положение, когда «низы» не хотят жить по-старому, а «верхи» не могут управлять по-старому.

Империалистическая буржуазия прилагала все усилия к тому, чтобы удержать власть, и с этой целью предпринимала различные маневры. 1 сентября Временное правительство объявило Россию республикой. С помощью меньшевиков и эсеров в середине сентября было созвано Демократическое совещание, которое выделило из своего состава Временный Совет республики — так называемый Предпарламент. Буржуазия и соглашательские партии пытались перевести страну на путь буржуазного парламентаризма и тем самым приостановить развитие революции. Однако бесправный, неавторитетный Предпарламент превратился в пустую говорильню. Власть Временного правительства продолжала находиться в состоянии глубочайшего кризиса.

Сформированное 25 сентября третье коалиционное Временное правительство, в котором большинство министерских кресел заняли кадеты, все усилия сосредоточило на борьбе с революцией.

Глубоко проанализировав международное и внутреннее положение страны, соотношение классовых сил на новом этапе революции, характер и формы борьбы рабочего класса, крестьянского движения, борьбы солдат за революционный выход из империалистической войны, национально-освободительного движения угнетенных народов, быстро нараставший процесс большевизации Советов, В. И. Ленин с предельной ясностью сформулировал требование о незамедлительном взятии власти. «Не взять власти теперь... — писал В. И. Ленин, — значит *погубить революцию*» [1]. Вновь выдвинутый большевиками лозунг «Вся власть Советам!» стал лозунгом восстания.

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 34, стр. 282.

12—14 сентября В. И. Ленин написал два знаменитых письма — «Марксизм и восстание» и «Большевики должны взять власть». В этих письмах, адресованных Центральному Комитету РСДРП(б), Петроградскому и Московскому комитетам большевистской партии, В. И. Ленин указал на наличие в стране всех условий для завоевания вооруженным путем власти пролетариатом и беднейшим крестьянством. Он подчеркивал, что если 3—4 июля объективных условий для победы восстания еще не было, то теперь эти условия имеются. Тогда, в период июльского кризиса, не было еще всенародного революционного подъема, теперь, в сентябре 1917 г., рабочий класс как авангард революции под руководством партии большевиков шел во главе небывалого революционного подъема широчайших народных масс. «Теперь, — писал Ленин, — картина совсем иная.

За нами большинство *класса*, авангарда революции, авангарда народа, способного увлечь массы.

За нами *большинство* народа...

За нами *верная победа*...» [1]

Научно обосновав безусловную необходимость вооруженного восстания, В. И. Ленин разработал конкретный план его проведения.

Против ленинского плана вооруженного восстания выступили Каменев, Зиновьев и Троцкий. Во время обсуждения писем Ленина в ЦК РСДРП(б) 15 сентября Каменев внес резолюцию, в которой отвергался ленинский план вооруженного восстания и говорилось, что в текущий момент совершенно недопустимы какие-либо выступления [2]. Он настаивал на уничтожении ленинских писем.

Центральный Комитет партии отверг капитулянтскую резолюцию Каменева и все его предложения, преследовавшие раскольнические, дезорганизаторские цели. Письма Ленина были разосланы в партийные организации. Военной организации при ЦК было поручено создать новые отряды Красной гвардии. Большевики

---

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 34, стр. 244.

[2] См. «Протоколы Центрального Комитета РСДРП(б). Август 1917 — февраль 1918», стр. 55.

Балтийского флота получили указание готовить революционно настроенных матросов и боевые суда к участию в восстании.

Для обеспечения успеха восстания необходимо было правильно распределить подготовленные к борьбе силы, обеспечить их подавляющий перевес в решающем пункте и в решающий момент. Этот закон военных успехов В. И. Ленин переносил на ожесточенную, кипучую войну классов, которая называется революцией [1].

К осени 1917 г. большевики сумели создать решающий перевес сил в решающих пунктах — в Петрограде, Москве и в войсках ближайших к столицам фронтов — Северного и Западного. С каждым днем нарастало движение за вооруженное завоевание власти Советов. Рабочий класс был цементирующей силой в самых массовых организациях трудящихся, охватывавших более 20 млн. человек. Около 3 млн. рабочих объединяли профсоюзы. Почти на всех промышленных предприятиях пролетариатом были созданы фабрично-заводские комитеты. Состоявшаяся в октябре Всероссийская конференция фабзавкомов в своем решении записала: «Спасение революции... в переходе власти в руки Советов рабочих и солдатских и крестьянских депутатов» [2].

Повсеместно на заводах и фабриках создавались отряды Красной гвардии. В Петрограде накануне восстания в них насчитывалось 20 тыс. человек [3]. В ходе восстания численность Красной гвардии в столице достигла 40 тыс. человек [4]. В Москве перед Октябрем было 10 тыс. красногвардейцев, в дни вооруженного восстания — свыше 30 тыс. человек. В Центрально-промышленном районе накануне Великого Октября отряды Красной гвардии имелись на 142 предприятиях 102 городов и рабочих поселков [5]. Это была важная боевая

[1] См. *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 40, стр. 6.

[2] «Рабочий путь», 22 октября 1917 г.

[3] См. *В. И. Старцев.* Очерки по истории Петроградской Красной гвардии и рабочей милиции (Март 1917 — апрель 1918 г.). М.—Л., 1965, стр. 195.

[4] См. *И. И. Минц.* История Великого Октября, т. 2, стр. 986.

[5] См. *Г. А. Цыпкин.* Красная гвардия в борьбе за власть Советов. М., 1967, стр. 106.

сила революционного пролетариата, выступившего по зову партии на решительный бой за власть Советов.

10 октября 1917 г. на заседании ЦК большевистской партии было принято историческое решение о вооруженном восстании. В. И. Ленин указал, что для его успеха имеются все необходимые политические предпосылки, что в сложившейся обстановке особое значение приобретает вопрос всесторонней технической подготовки восстания. ЦК дал решительный отпор Каменеву и Зиновьеву, выступившим против ленинского предложения о вооруженном восстании. Была принята ленинская резолюция, в которой отмечалось, что как международное, так и внутреннее положение русской революции ставит на очередь дня вооруженное восстание.

Все партийные организации на местах единодушно поддержали решение ЦК о вооруженном восстании.

12 октября Петроградский Совет создал Военно-революционный комитет, ставший боевым органом подготовки и проведения вооруженного восстания. В состав ВРК входили представители профессиональных союзов и фабзавкомов, Центрофлота, рабочей милиции и других организаций.

Создание ВРК было с энтузиазмом встречено открывшимся 11 октября в Петрограде съездом Советов Северной области, который рекомендовал местным Советам создавать по примеру Петроградского Совета свои военно-революционные комитеты [1].

Подготовка к восстанию развернулась по всей стране. Военно-революционные комитеты приводили в мобилизационную готовность революционные силы для оказания немедленной помощи Петрограду. Рабочие добывали оружие. 16 октября рабочие Балтийского завода командировали своих представителей на Ижорский завод за винтовками. 17 октября рабочие Сестрорецкого завода отправили 400 винтовок в Петроград для вооружения отрядов Красной гвардии. 18 октября рабочим Путиловского завода на нескольких грузовиках было

[1] См. «Великая Октябрьская социалистическая революция. Октябрьское вооруженное восстание в Петрограде». Документы и материалы. М., 1957, стр. 84.

доставлено оружие с Охты и «Арсенала»[1]. По распоряжению ВРК с «Арсенала» получили оружие красногвардейцы Трубочного завода. Из Петропавловской крепости доставлялось оружие на ряд заводов Невского района[2].

Рабочие Путиловского, Сестрорецкого оружейного, Петроградского оптического, Ижорского и многих других заводов требовали немедленной передачи всей власти Советам. Рабочие Адмиралтейского судостроительного завода на общем собрании заявили, что «правительство Керенского, буржуазии и помещиков является правительством буржуазно-помещичьей диктатуры и гражданской войны и ведет политику предательства революции и обмана народа...

Мы... все до последнего человека будем бороться за власть Советов рабочих, крестьянских и солдатских депутатов, ибо только в этом видим единственный путь к миру, земле и свободе»[3]. Представитель Обуховского завода говорил на заседании Петроградского комитета большевиков, что 16-тысячная армия рабочих завода полностью на стороне большевиков и выступит по первому призыву[4]. Такие же сведения поступали с других предприятий столицы.

16 октября по инициативе В. И. Ленина было созвано расширенное заседание ЦК РСДРП(б). Оно проходило конспиративно в помещении Лесновской подрайонной думы, председателем которой был М. И. Калинин. На заседании присутствовали представители от Петроградского комитета, Военной организации, Петроградского Совета, профсоюзов, фабзавкомов, железнодорожников.

В. И. Ленин доложил собравшимся о решении, принятом Центральным Комитетом 10 октября. Разъяснив

---

[1] См. «Октябрьское вооруженное восстание в Петрограде». Сборник статей. М.—Л., 1957, стр. 94.

[2] См. там же, стр. 98.

[3] «Великая Октябрьская социалистическая революция. Октябрьское вооруженное восстание в Петрограде». Документы и материалы, стр. 126—127.

[4] См. там же.

политическую обстановку, он сказал: «Из политического анализа классовой борьбы и в России и в Европе вытекает необходимость самой решительной, самой активной политики, которая может быть только вооруженным восстанием» [1].

Расширенное заседание ЦК РСДРП(б) поддержало резолюцию, принятую 10 октября. Доклады с мест полностью подтвердили вывод Ленина о том, что в массах созрела решимость подняться на восстание. На заседании был создан партийный центр по руководству восстанием, который вошел в состав ВРК.

Работа по организации восстания развернулась с новой силой. В каждом районе столицы создавались боевые штабы восстания. Вечером 17 октября в Смольном было созвано совещание представителей районных комитетов партии и Военной организации при ЦК. Оно подвело первые итоги организационной подготовки восстания. 18 октября здесь же состоялось закрытое собрание представителей полковых и ротных комитетов Петроградского гарнизона. Представители 14 полков доложили о готовности к выступлению.

На заводах и фабриках проходили митинги с требованием передачи всей власти Советам. 19 октября рабочие Александровского завода в своем решении писали: «Революция погибнет, если власть не возьмут рабочие, солдаты и крестьяне» [2]. Рабочие завода П. Барановского 21 октября приняли резолюцию, в которой выражали готовность дать бой «вековому врагу — буржуазии — и умереть, если потребуется, на баррикадах с возгласом: «Вся власть революционной демократии, Советам рабочих, солдатских и крестьянских депутатов»» [3]. Резолюции о передаче всей власти Советам были приняты областными съездами Советов Киева, расширенным заседанием Ташкентского Совета, экстренным заседанием Московского губернского Совета, на митинге рабочих Главных мастерских Закавказских

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 34, стр. 395.

[2] «Рабочий путь», 22 октября 1917 г.

[3] «Октябрьское вооруженное восстание в Петрограде». Сборник статей, стр. 96—97.

железных дорог. К революционной борьбе под руководством партии большевиков против власти буржуазии призывали воззвания комитетов РСДРП(б) Костромы, Бобруйска, решения общих собраний партийных организаций Одессы, Владивостока и других городов страны.

В самый разгар подготовки восстания, 18 октября, Каменев и Зиновьев опубликовали в газете «Новая жизнь» заявление о том, что они не согласны с решением ЦК партии о вооруженном восстании. Это была чудовищная измена делу социалистической революции.

В. И. Ленин гневно заклеймил штрейкбрехеров. В «Письме к членам партии большевиков» 18 октября Ленин писал: «Да ведь это в тысячу раз подлее и *в миллион раз вреднее* всех тех выступлений хотя бы Плеханова в непартийной печати в 1906—1907 гг., которые так резко осуждала партия! Ведь тогда шло дело только о выборах, а теперь идет дело о восстании для завоевания власти!

И по такому вопросу, *после* принятия центром решения, оспаривать это *неопубликованное* решение перед Родзянками и Керенскими, в газете непартийной — можно ли себе представить поступок более изменнический, более штрейкбрехерский?» [1]

Временное правительство, предупрежденное о готовящемся восстании, стало стягивать в столицу надежные войска. Всем офицерам гвардейских полков было предписано безотлучно находиться в расположении своих частей. Обстановка крайне осложнялась.

21 октября Военно-революционный комитет направил во все части гарнизона своих комиссаров. Предписания штаба округа, не имеющие подписей комиссаров ВРК, было приказано не исполнять. 22 октября Военно-революционный комитет провел совещание представителей всех крупных воинских частей, которые единодушно заявили, что гарнизон стоит на точке зрения Петроградского Совета и будет исполнять только приказы Военно-революционного комитета [2].

---

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 34, стр. 420.

[2] См. «Известия Московского Совета рабочих депутатов», 24 октября 1917 г.

В тот же день по призыву большевиков на заводах и фабриках, во всех районах города состоялись массовые собрания и митинги, на которых рабочие открыто высказывались за большевистские лозунги, принимали резолюции с требованиями передачи всей власти Советам.

22 октября в Петрограде собралась общегородская конференция Красной гвардии, продемонстрировавшая боевую готовность рабочего класса. 23 октября смотры готовности вооруженных сил рабочего класса прошли и в районах, и на предприятиях. На общем собрании красногвардейцев Нарвского района его участники заявили о своей полной решимости идти в бой против Временного правительства. Отряд Красной гвардии Трубочного завода (он был хорошо вооружен: имел три пулемета, автотранспорт, свою санитарную часть) готов был по первому сигналу выступить против Временного правительства. Штаб Красной гвардии Выборгского района отдал приказ о переводе красногвардейцев на казарменное положение. В штабе ВРК было установлено круглосуточное дежурство связных и посыльных.

Временное правительство пыталось опереться на казачьи полки, находившиеся в Петрограде. 22 октября предполагалось организовать демонстрацию 1-го, 4-го и 14-го Донских казачьих полков. Однако, напуганное подъемом революционной активности рабочих, Временное правительство не рискнуло вывести на улицу свои последние вооруженные резервы. Демонстрация казаков была отменена. Стало очевидным, что Временное правительство не располагает реальной вооруженной силой, чтобы помешать победе пролетарского восстания. «Отмена демонстрации... — писал В. И. Ленин, — есть гигантская *победа*. Ура! *Наступать* изо *всех сил* и мы победим вполне в несколько дней!» [1]

Факты подтверждали правильность ленинской оценки создавшегося положения.

23 октября был подготовлен очередной номер большевистской газеты «Рабочий путь», который должен был выйти на следующий день с призывом к восстанию.

---

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 34, стр. 434.

В ночь на 24 октября тираж газеты был уже отпечатан. Однако в 5 часов 30 минут утра в типографию газеты явились юнкера 2-й Ораниенбаумской школы. Окружив помещение, они предъявили приказ командующего округом о немедленном закрытии газеты и типографии. Рабочие ответили, что не признают никаких приказов без санкции Военно-революционного комитета [1]. Когда же юнкера стали разбивать стереотипные отливы, рабочие вызвали красногвардейцев. Налетчики поспешили удалиться, наспех опечатав двери типографии и захватив с собой часть готового тиража.

Нападение на типографию большевистской газеты было началом осуществления Временным правительством плана разгрома революционных сил столицы. Поздно ночью штаб округа приказал начальнику Петергофской школы прапорщиков немедленно отправить в Петроград одну роту юнкеров. Из Павловска была вызвана батарея гвардейской конной артиллерии, из Царского Села — стрелковый полк.

О планах Временного правительства газета «Новая жизнь» писала: «А. Ф. Керенским было принято, по-видимому, решение, не выжидая выступления большевиков, начать активные действия» [2]. Керенский готовился к кровавой расправе с революционными рабочими. «Я желаю только того, чтобы они вышли на улицу, и тогда я их раздавлю» [3], — говорил он английскому послу Бьюкенену. Но Керенский просчитался. Большевики готовили не уличную демонстрацию, а тщательно организованное вооруженное восстание.

Рано утром 24 октября, как только стало известно о нападении юнкеров на типографию газеты «Рабочий путь», в Смольном собралось экстренное заседание ЦК РСДРП(б). На нем было решено немедленно отправить в типографию охрану и позаботиться о своевременном выпуске очередного номера газеты. Военно-революцион-

---

[1] См. «Великая Октябрьская социалистическая революция. Октябрьское вооруженное восстание в Петрограде». Документы и материалы, стр. 289.

[2] «Новая жизнь», 25 октября 1917 г.

[3] Цит. по: *Д. Бьюкенен.* Мемуары дипломата. М., 1923, стр. 264.

ный комитет постановил открыть типографии революционных газет, продолжать выпуск газет. Почетная обязанность охранения революционных типографий от контрреволюционных покушений возлагалась на солдат Литовского полка и 6-го запасного саперного батальона. К 8 часам утра солдаты Литовского полка прибыли к зданию, где помещалась типография газеты «Рабочий путь», и вместе с присоединившимися к ним красногвардейцами сорвали с дверей печати. Это был акт вооруженного выступления рабочих и солдат против власти буржуазного Временного правительства.

Большевистская газета «Рабочий путь» вышла в свет с призывом к свержению правительства. В передовой статье говорилось: «Настал момент, когда дальнейшее промедление грозит гибелью всему делу революции. Нужно нынешнее правительство помещиков и капиталистов заменить новым правительством рабочих и крестьян» [1].

На экстренном заседании утром 24 октября Центральный Комитет РСДРП(б) постановил, чтобы все члены ЦК неотлучно находились на боевых постах. Я. М. Свердлову поручалась связь с Петропавловской крепостью и наблюдение за Временным правительством и его распоряжениями, Ф. Э. Дзержинский был назначен ответственным за захват почты и телеграфа, А. С. Бубнов — за железные дороги, на В. П. Милютина возлагалась организация продовольственного дела, А. Ломову (Г. И. Оппокову) и В. П. Ногину вменялось в обязанность установить связь с Москвой.

По указанию ЦК РСДРП(б) утром 24 октября Военно-революционный комитет обратился к рабочим, солдатам, ко всем гражданам Петрограда с воззванием. «Враги народа перешли ночью в наступление, — говорилось в документе. — Штабные корниловцы пытаются стянуть из окрестностей юнкеров и ударные батальоны... Всем завоеваниям и надеждам солдат, рабочих и крестьян грозит великая опасность. Но силы революции неизмеримо превышают силы ее врагов. Дело народа в твердых руках. Заговорщики будут сокрушены. Ника-

[1] «Рабочий путь», 24 октября 1917 г.

ких колебаний и сомнений. Твердость, стойкость, выдержка, решительность! Да здравствует революция!»[1] ВРК предписывал немедленно прислать в Смольный по пять представителей от каждого районного Совета, а от воинских частей гарнизона — по два представителя. Ни один солдат не должен был отлучаться из части без разрешения комитета.

Около 9 часов утра 24 октября во все части Петроградского гарнизона и на суда Балтийского флота был передан приказ Военно-революционного комитета о приведении полков и всех воинских частей в боевую готовность. Гарнизонному комитету Петропавловской крепости было приказано взять крепость и немедленно выслать связь в Смольный, судовому комитету крейсера «Аврора» — привести судно в боевую готовность. В боевую готовность были приведены отряды Красной гвардии в районах и на предприятиях столицы.

Выполняя указания ЦК РСДРП(б) и распоряжения ВРК, районные комитеты партии и исполкомы районных Советов призвали рабочих к вооруженному выступлению. Восстание началось.

На всех заводах и фабриках Питера утром 24 октября рабочие вооружались, организовывали охрану предприятий, ждали указаний к выступлению. Они требовали от Петроградского Совета решительных действий по завоеванию власти и низвержению контрреволюционного правительства Керенского. Рабочие ряда заводов по своей инициативе приступили к разоружению полиции и юнкеров.

На стороне революции были солдаты Петроградского гарнизона. В резолюции общего собрания гвардии Гренадерского резервного полка от 24 октября 1917 г. говорилось: «...гвардии Гренадерский резервный полк обещает Военно-революционному комитету полную поддержку во всех его шагах к тому, чтобы теснее связать фронт с тылом в интересах революции, в интересах борьбы с контрреволюционными попытками и поползновениями, и считает необходимым контроль Революцион-

[1] «Петроградский Военно-революционный комитет». Документы и материалы, т. I. М., 1966, стр. 83.

ного комитета над действиями и распоряжениями штаба Петроградского военного округа, и заявляем, что по первому требованию комиссара мы все дружно выступим на защиту Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов» [1].

40 воинских частей Петроградского гарнизона уже утром 24 октября выслали дежурных в штаб Военно-революционного комитета. Воинские части, охранявшие подступы к Петрограду, на всех станциях железных дорог выставили усиленные караулы, чтобы не пропустить в город ни одной воинской части, не известной своей преданностью революции; эшелоны, не поддающиеся воздействию, задерживались силой. По распоряжению ВРК обо всех передвижениях войск немедленно сообщалось в Смольный.

В боевую готовность были приведены корабли Балтийского флота. 24 октября по распоряжению Центробалта в Петроград были направлены четыре миноносца. Через радиостанцию крейсера «Аврора» ВРК передал радиограмму всем революционным организациям с призывом привести свои силы в боевую готовность.

На заводах и фабриках Петрограда была установлена надежная охрана предприятий, организовано патрулирование красногвардейцев и дружинников, следивших за порядком на улицах рабочих кварталов, введены ночные дежурства членов завкомов для осуществления постоянной оперативной связи с руководящими центрами вооруженного восстания и рабочими организациями, по указанию ВРК мобилизованы транспортные средства. Русско-Балтийский механический завод предоставил в распоряжение ВРК полтора десятка легковых автомобилей, а также несколько десятков тонн бензина. Заводской комитет Петроградского патронного завода отправил около 50 тыс. патронов штабу Красной гвардии Выборгского района и 20 400 винтовочных патронов в распоряжение ВРК [2].

[1] «Великая Октябрьская социалистическая революция. Октябрьское вооруженное восстание в Петрограде». Документы и материалы, стр. 298, 305.

[2] См. «Октябрьское вооруженное восстание в Петрограде». Сборник статей, стр. 99, 100.

Рабочие Выборгской стороны, где на всех заводах заранее были созданы красногвардейские отряды, действовали особенно энергично. По сигналу — троекратному гудку Трубочного завода утром 24 октября начался сбор красногвардейцев у здания комендатуры боевых дружин района. Оттуда красногвардейцы отправились в Смольный в распоряжение центрального штаба Красной гвардии.

Весь день 24 октября с рабочих окраин столицы двигались отряды Красной гвардии. К вечеру у Смольного собралось около 1,5 тыс. красногвардейцев. Главнокомандующий Петроградским военным округом в 2 часа дня предписал в экстренном порядке развести мосты через Неву, чтобы отрезать рабочие районы от центра столицы, но отряды Красной гвардии не допустили этого. Вместе с революционными солдатами воинских частей гарнизона рабочие установили охрану мостов.

Временное правительство делало последние усилия, чтобы привлечь на свою сторону воинские части гарнизона и организовать оборону Зимнего. Павловскому, Константиновскому и Владимирскому военным училищам было приказано выступить на Дворцовую площадь. Охрану Зимнего приняли юнкера. Караулы на железнодорожных станциях, на городском телеграфе также были заменены юнкерами. Начальнику штаба Ставки верховного главнокомандующего генералу Духонину было дано распоряжение срочно двинуть с фронта на Петроград «надежные» войска. Находившийся в те дни в Петрограде комиссар Ставки В. Б. Станкевич телеграфировал генералу Духонину в Могилев: «Здесь создалось крайне сложное положение, из которого нет выхода без поддержки решительного слова со стороны фронта. Так, как фронт решит и как будет действовать, так сложится и судьба власти в России» [1].

По приказу генерала Духонина на Петроград срочно двигались с Северного фронта 5-я Кавказская дивизия, бригада 44-й пехотной дивизии, 13-й, 15-й и 43-й Донские полки с артиллерией и отряд самокатчиков. Контрреволюционное командование направило на

[1] ЦГВИА, ф. 2003, оп. 10, д. 204, л. 35.

Петроград и другие воинские части, но одни из них по дороге были задержаны рабочими и революционными солдатами, другие сами отказались идти на революционный Питер.

К 5 часам дня 24 октября восставшие рабочие и солдаты без единого выстрела заняли Центральный телеграф. Этой операцией по поручению ЦК РСДРП(б) руководил Ф. Э. Дзержинский. Охранявшие телеграф солдаты Кексгольмского полка единодушно перешли на сторону восставших. Они не допустили к зданию юнкеров, которые прибыли, чтобы сменить караул и взять телеграф под свою охрану.

24 октября Временное правительство второй раз предприняло попытку закрыть большевистские газеты «Рабочий путь», «Рабочий и солдат» и развести мосты. Однако обе эти попытки провалились. Охрану типографии, где печаталась газета «Рабочий и солдат», взяли на себя революционные солдаты Преображенского полка. Надежно охранялись мосты. Рабочие патронного завода разобрали мостовой механизм Литейного моста, красногвардейцы заняли Тучков, Биржевой и Троицкий мосты, рабочие дружины заводов «Русский Рено» и «Старый Парвиайнен» — Сампсониевский и Гренадерский. К ним присоединились революционные солдаты Гренадерского резервного полка.

Инициатива полностью перешла в руки восставшего пролетариата и революционных солдат. По приказу Центробалта вечером 24 октября на помощь рабочим Петрограда и солдатам Петроградского гарнизона двинулись революционные моряки Балтийского флота. Центробалт совместно с судовыми комитетами постановил: ««Авроре», заградителю «Амур», 2-му Балтийскому и Гвардейскому экипажам и команде Эзеля всецело подчиняться распоряжениям Революционного комитета Петроградского Совета» [1].

Вечером 24 октября В. И. Ленин написал членам ЦК свое историческое письмо, в котором говорилось: «Надо, во что бы то ни стало, сегодня вечером, сегодня

[1] «Петроградский Военно-революционный комитет». Документы и материалы, т. I, стр. 104.

ночью арестовать правительство, обезоружив (победив, если будут сопротивляться) юнкеров и т. д.

Нельзя ждать!! Можно потерять все!!.

Надо, чтобы все районы, все полки, все силы мобилизовались тотчас и послали немедленно делегации в Военно-революционный комитет, в ЦК большевиков, настоятельно требуя: ни в коем случае не оставлять власти в руках Керенского и компании до 25-го, никоим образом; решать дело сегодня непременно вечером или ночью» [1].

Вождь революции указывал, что было бы гибелью ждать съезда Советов (который должен был открыться 25 октября): Временное правительство получит возможность подтянуть силы и перейти в контрнаступление. Необходимо использовать сложившуюся обстановку, когда правительство изолировано и проявляет полную растерянность. «Правительство колеблется, — писал Ленин. — Надо *добить* его во что бы то ни стало!» [2]

Вечером 24 октября В. И. Ленин прибыл в Смольный и взял непосредственное руководство восстанием в свои руки. «С тех пор вся наша жизнь, борьба и работа в Смольном была озарена присутствием Владимира Ильича Ленина, — писал в своих воспоминаниях бывший красногвардеец И. Ф. Еремеев. — Владимир Ильич сразу сосредоточил в своих руках все нити руководства восстанием» [3].

Под руководством В. И. Ленина тщательно разработанный план восстания был выполнен с исключительной точностью. Все отряды Красной гвардии, рабочие дружины и воинские части революционной армии действовали четко и согласованно.

По приказу ВРК рабочие дружины и отряды Красной гвардии заняли важнейшие стратегические пункты и организовали усиленное патрулирование по всему городу. Казармы 1-го и 4-го Донских казачьих полков и Николаевское артиллерийское училище были окружены вооруженными рабочими дружинами и красногвардей-

---

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 34, стр. 435, 436.

[2] Там же, стр. 436.

[3] «Ленин в Октябре». Воспоминания. М., 1957, стр. 301.

цами. Путиловские рабочие вместе с красногвардейцами Московской заставы выставили посты наблюдения вдоль Обводного канала. Отряд красногвардейцев Путиловского завода вечером 24 октября занял Балтийский вокзал. Вместе с путиловцами в этой операции принял участие отряд революционных солдат (150 человек) Измайловского полка. Многотысячный отряд обуховцев занял за Невской заставой все подходы к городу. Патрули красногвардейцев Обуховского и Семяниковского заводов были расставлены на всем пути от села Смоленского до станции Сортировочная.

Вечером 24 октября к Смольному прибыли вооруженные отряды рабочих заводов «Сименс-Шуккерт», Балтийского завода и других предприятий. Рабочие Ижорского завода отправили в распоряжение ВРК 17 броневиков с пулеметами. Рабочие-красногвардейцы Сестрорецкого завода получили задание занять Суворовский проспект, электрическую и водопроводную станции. Красногвардейцы завода «Розенкранц» обезоружили и арестовали офицеров Кирасирского полка, открывших огонь по рабочим дружинам, направлявшимся в Смольный. Красногвардейцы Выборгской стороны разоружили учебную команду Московского полка.

В ночь на 25 октября восставшие заняли Николаевский, Варшавский и Финляндский вокзалы, манеж, военно-техническое, Николаевское военно-инженерное, Михайловское, Владимирское и Константиновское артиллерийские училища. В течение ночи революционными рабочими и солдатами были заняты министерства, Государственный банк и другие учреждения.

Рано утром 25 октября восставшие рабочие и солдаты заняли Мариинский дворец, в котором заседал Предпарламент. Был окружен Зимний дворец, где под прикрытием юнкеров продолжали отсиживаться министры Временного правительства. Столица оказалась в руках революционных сил.

В 10 часов утра 25 октября В. И. Ленин от имени Военно-революционного комитета написал обращение «К гражданам России!». В нем говорилось: «Временное правительство низложено. Государственная власть перешла в руки органа Петроградского Совета рабочих и

солдатских депутатов — Военно-революционного комитета, стоящего во главе петроградского пролетариата и гарнизона.

Дело, за которое боролся народ: немедленное предложение демократического мира, отмена помещичьей собственности на землю, рабочий контроль над производством, создание Советского правительства, это дело обеспечено.

Да здравствует революция рабочих, солдат и крестьян!» [1]

В 2 часа 35 минут дня 25 октября 1917 г. открылось экстренное заседание Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов, на котором В. И. Ленин выступил с докладом о задачах власти Советов. «Товарищи! — сказал он. — Рабочая и крестьянская революция, о необходимости которой все время говорили большевики, совершилась» [2].

В резолюции подчеркивались сплоченность, организованность, дисциплина, «полное единодушие, которое проявили массы в этом на редкость бескровном и на редкость успешном восстании» [3].

Последним, завершающим актом вооруженного восстания в Петрограде был штурм Зимнего. Во избежание кровопролития юнкерам, охранявшим дворец, было предложено капитулировать. Часть юнкеров сдалась, остальные продолжали сопротивление. Вечером 25 октября начался исторический штурм Зимнего дворца, сигналом к которому был выстрел крейсера «Аврора». Затем раздался залп орудий Петропавловской крепости. Стреляли холостыми, чтобы не подвергать разрушению дворец и избежать лишних жертв. Юнкера не выдержали стремительного натиска. В ночь на 26 октября Зимний дворец — последний оплот буржуазной власти — пал.

В 10 часов 45 минут вечера 25 октября в Смольном открылся II Всероссийский съезд Советов. На него при-

---

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 35, стр. 1.

[2] Там же, стр. 2.

[3] Там же, стр. 4.

было 670 делегатов [1], представлявших более 400 Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов [2]. Подавляющее большинство делегатов (около 400 человек) составляли большевики. Среди посланцев съезда были представители трудящихся почти всех национальных районов: Украины (около 400 делегатов), Белоруссии (вместе с делегатами Западного фронта — 51), Прибалтики (26), Закавказья (12), Северного Кавказа (9), Средней Азии (5), Бессарабии (3 делегата) [3].

Съезд был полномочным народным собранием. Опираясь на волю громадного большинства рабочих, солдат и крестьян, на победившее вооруженное восстание в Петрограде, II Всероссийский съезд Советов стал верховным органом государственной власти страны. Лидеры мелкобуржуазных партий, пытаясь сорвать работу съезда, заняли раскольническую позицию. Но делегаты съезда дали им решительный отпор. Меньшевики и правые эсеры (около 50 человек) покинули съезд, левые эсеры признали его решения и вошли в состав избранного съездом ВЦИК (62 большевика и 29 левых эсеров).

Меньшевики и правые эсеры с самого начала победы революции повели себя «как наиболее наглые деятели контрреволюции, ведя против Советской власти борьбу гораздо более резко, чем они позволяли себе вести ее против реакционных и помещичьих правительств...» [4].

В период работы II съезда Советов было получено известие о взятии Зимнего дворца. Делегаты встретили это сообщение овациями. Съезд единодушно принял написанное В. И. Лениным воззвание «Рабочим, солдатам и крестьянам!», в котором говорилось: «Второй Всероссийский съезд Советов рабочих и солдатских депутатов

---

[1] См. «Великая Октябрьская социалистическая революция. Октябрьское вооруженное восстание в Петрограде». Документы и материалы, стр. 436.

[2] См. *Е. Н. Городецкий.* Рождение Советского государства. М., 1965, стр. 53.

[3] См. «Победа Советской власти на Украине». М., 1967, стр. 259; «Победа Советской власти в Белоруссии». Минск, 1967, стр. 253, 255; «Второй Всероссийский съезд Советов рабочих и солдатских депутатов». М.—Л., 1928, стр. 143.

[4] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 36, стр. 129.

открылся. На нем представлено громадное большинство Советов. На съезде присутствует и ряд делегатов от крестьянских Советов. Полномочия соглашательского ЦИК окончились. Опираясь на волю громадного большинства рабочих, солдат и крестьян, опираясь на совершившееся в Петрограде победоносное восстание рабочих и гарнизона, съезд берет власть в свои руки.

Временное правительство низложено»[1]. Вся власть на местах переходила к Советам рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, которые должны были обеспечить подлинный революционный порядок.

Первыми словами В. И. Ленина, обращенными к съезду, к народу, были слова о мире. «Вопрос о мире есть жгучий вопрос, больной вопрос современности»[2], — начал он свой доклад. Делегаты съезда стоя выслушали вождя революции. Созданное рабоче-крестьянское правительство предлагало всем воюющим народам и их правительствам начать немедленно переговоры о справедливом демократическом мире. Декрет о мире прежде всего был обращен к народам воюющих стран: он призывал их взять дело мира в свои руки и решительной борьбой против империалистических правительств покончить с войной и обеспечить прочный мир.

Съезду был представлен второй доклад Ленина — доклад о земле. «Мы полагаем, — говорил он, — что революция доказала и показала, насколько важно, чтобы вопрос о земле был поставлен ясно... земля должна быть передана в руки крестьян»[3].

Принятые II съездом Советов декреты выражали насущные интересы широких масс трудящихся, поднимали их на историческое творчество, двигали вперед развитие революционной энергии масс, обеспечивали подлинно революционное преобразование общества на началах социализма.

На II съезде Советов было создано первое Советское правительство — Совет Народных Комиссаров во главе с В. И. Лениным. Возглавив правительство первого в

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 35, стр. 11.

[2] Там же, стр. 13.

[3] Там же, стр. 23.

мире социалистического государства, В. И. Ленин развернул титаническую работу по обучению рабочего класса искусству управлять страной. На очередь дня встала задача «выделения из народных масс руководителей и организаторов». «...Мы убеждены в том, — говорил В. И. Ленин, — что с каждым шагом Советской власти будет выделяться все большее и большее количество людей, освободившихся до конца от старого буржуазного предрассудка, будто не может управлять государством простой рабочий и крестьянин. Может и научится, если возьмется управлять!» [1].

Сразу после II Всероссийского съезда Советов В. И. Ленин провел совещание руководящих работников профсоюзов и Центрального совета фабзавкомов Петрограда по вопросу о введении рабочего контроля над производством, об образовании комиссии труда и лично написал «Проект положения о рабочем контроле», который был принят за основу правительственного законопроекта. Чтобы окончательно подорвать корни господства буржуазии, была проведена национализация банков и крупной промышленности. Для управления всей государственной промышленностью был создан Высший совет народного хозяйства. Важнейшим мероприятием СНК было создание вооруженных сил для защиты завоеваний Октября.

В ходе строительства нового государства были ликвидированы органы угнетения старого государственного аппарата и вместо них созданы народные суд, милиция и прокуратура. Для борьбы с контрреволюцией и саботажем классовых врагов была образована Всероссийская чрезвычайная комиссия (ВЧК), во главе которой встал бесстрашный рыцарь революции Ф. Э. Дзержинский.

По инициативе В. И. Ленина уже в первые дни после завоевания власти пролетариатом был учрежден Народный комиссариат по делам национальностей (Наркомнац), деятельность которого направлялась на сплочение и укрепление дружбы всех народов страны. «Декларация прав народов России» предоставила право народам, входившим в состав бывшей Российской империи, са-

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 35, стр. 276.

мим решать свою судьбу. Республика Советов учреждалась на прочной основе свободного союза свободных наций. Установление и упрочение Советской власти обеспечило невиданную, невозможную ни в одной капиталистической стране свободу и демократию для гигантского трудящегося большинства.

На всех этапах истории Советского государства шел неуклонный процесс развития демократических принципов формирования и деятельности Советов. Главное направление того нового, что содержится в проекте новой Конституции, — это расширение и углубление социалистической демократии. «Наша новая Конституция,—говорил на майском (1977 г.) Пленуме ЦК КПСС Генеральный секретарь ЦК КПСС, Председатель Конституционной комиссии Л. И. Брежнев, — наглядно покажет всему миру, как развивается социалистическое государство, все прочнее и глубже утверждая социалистическую демократию, наглядно покажет, какова она, эта социалистическая демократия, в чем ее суть. Наша Конституция покажет разнообразные формы и огромный размах постоянно растущего реального участия широких народных масс в управлении делами государства и общества, чего не знают буржуазные страны, где действительно управляет только немногочисленный класс капиталистов.

Читая нашу новую Конституцию, люди еще яснее увидят, как широки и многообразны права и свободы граждан социалистического общества. В ее положениях мир увидит государство, которое ставит своей целью непрерывный рост благосостояния и культуры всего народа, всех его классов и групп без исключения, и активно работает для достижения этой цели» [1].

Изощренному и опошленному буржуазной и ревизионистской пропагандой толкованию понятий демократии и прав человека Страна Советов противопоставляет самый полный и реальный комплекс прав и обязанностей гражданина социалистического общества.

---

[1] *Л. И. Брежнев.* О проекте Конституции Союза Советских Социалистических Республик. Доклад на Пленуме Центрального Комитета КПСС 24 мая 1977 года, стр. 14.

ОРГАНИЗАЦИЯ УПРАВЛЕНИЯ НАРОДНЫМ ХОЗЯЙСТВОМ В ПЕРВЫЙ ГОД ДИКТАТУРЫ ПРОЛЕТАРИАТА

Главной и наиболее трудной задачей социалистической революции, решающим условием ее полной победы является глубочайший переворот во всей экономической жизни, создание новых, социалистических производственных отношений, организация управления народным хозяйством.

Накануне Октября ленинская партия, единственная из всех политических партий России, имела ясную, научно обоснованную экономическую программу спасения страны от разрухи и голода, улучшения положения трудящихся масс. Путь к социализму, писал В. И. Ленин, лежит «через республику Советов, через национализацию банков и синдикатов, рабочий контроль, всеобщую трудовую повинность, национализацию земли, конфискацию помещичьего инвентаря и проч. и проч. В этом смысле программу переходных мер к социализму мы дали» [1]. Сразу после победы социалистической революции рабочий класс под руководством партии коммунистов приступил к ее осуществлению.

Это была чрезвычайно сложная и трудная задача, так как готовых форм и методов экономических преобразований, принципов организации управления народным хозяйством не было, да и не могло быть. Победившему пролетариату, создавая новые производственные отношения, пришлось вести поиск наиболее эффективной организации управления экономикой. Опыта подобных коренных социально-экономических преобразований мировая история еще не знала.

В. И. Ленин подчеркивал, что выработать правильные организационные формы управления народным хозяйством можно только на основе революционного творчества рабочего класса, обобщения коллективного опыта масс. «Конкретного плана по организации экономической жизни, — говорил В. И. Ленин, — нет и быть не может.

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 34, стр. 373.

Его никто не может дать. А сделать это может масса снизу, путем опыта. Будут, конечно, даны указания и намечены пути, но начинать нужно сразу и сверху и снизу» [1].

Организация советского хозяйственного аппарата «сверху», со стороны пролетарского государства, началась уже на другой день Великой Октябрьской социалистической революции. Второй Всероссийский съезд Советов образовал правительство РСФСР, в составе которого были народные комиссариаты продовольствия, путей сообщения, труда, финансов, земледелия, торговли и промышленности.

Социалистическая революция делала закономерной необходимостью организацию централизованного, планового руководства народным хозяйством в общегосударственном масштабе. «Ни железные дороги, ни транспорт, ни крупные машины и предприятия вообще не могут функционировать правильно, если нет единства воли, связывающего всю наличность трудящихся в один хозяйственный орган, работающий с правильностью часового механизма» [2], — подчеркивал В. И. Ленин. Кроме хозяйственных комиссариатов предстояло создать «рабочее и крестьянское высшее экономическое учреждение, направляющее (регулирующее) *все* народное хозяйство...» [3].

Вопросы рабочего контроля, национализации промышленности и организации единого экономического органа для управления народным хозяйством обсуждались на заседании Центрального совета фабзавкомов Петрограда при участии В. И. Ленина 26 октября 1917 г. Здесь же впервые была рассмотрена и схема будущего экономического органа. Совнарком поручил специальной комиссии в срочном порядке разработать проект высшего хозяйственного органа [4].

Однако создать государственный центральный и местный аппарат управления всем народным хозяйством,

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 35, стр. 147—148.
[2] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 36, стр. 157.
[3] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 35, стр. 104.
[4] См. «Декреты Советской власти», т. I. М., 1957, стр. 73.

наладить работу и выработать принципы его деятельности в короткий срок было невозможно, так же как и невозможно было сразу обобществить все основные средства производства.

Опыт Октября показал, что ключевой переходной мерой по пути создания социалистической собственности, практической школой организации управления промышленностью «снизу» является рабочий контроль над производством и распределением. В речи, посвященной первой годовщине Октябрьской революции, В. И. Ленин подчеркивал: «...первым основным шагом, который обязателен для всякого социалистического, рабочего правительства, должен быть рабочий контроль» [1].

Партия большевиков рассматривала рабочий контроль как важное средство подчинения капиталистических предприятий регулирующим мероприятиям пролетарского государства и как необходимую школу хозяйственного управления. При капитализме рабочий класс лишен возможности участвовать в управлении государственными и экономическими делами. Теперь он должен был учиться искусству управления, обрести уверенность и понимание своего нового положения — хозяина страны, всех ее материальных и духовных богатств. «Мы не декретировали сразу социализма во всей нашей промышленности, потому что социализм может сложиться и упрочиться только тогда, когда рабочий класс научится управлять, когда упрочится авторитет рабочих масс, — говорил В. И. Ленин. — Без этого социализм есть только пожелание. Поэтому мы ввели рабочий контроль...» [2].

Рабочий контроль имел большое значение в общеэкономической и политической борьбе пролетариата, и вопрос о нем приобрел особую остроту в период перерастания буржуазно-демократической революции в социалистическую. Рабочий контроль явился не только средством борьбы против капиталистической анархии, но и важным политическим лозунгом большевистской партии в подготовке социалистической революции. Ис-

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 37, стр. 139.

[2] Там же.

торический опыт Октября учит, что рабочий контроль может стать действенным и массовым только тогда, когда политическая власть находится в руках пролетариата. Поэтому партия большевиков ставила лозунг рабочего контроля «всегда *рядом* с диктатурой пролетариата, всегда *вслед* за ней...» [1].

До победы Октября рабочий контроль не получил широкого распространения. Специальные органы рабочего контроля были созданы лишь на 3,2% всех предприятий, охваченных промышленной переписью, в том числе на 10,8% предприятий с числом рабочих более 200 человек [2].

Социалистическая революция коренным образом изменила роль и значение рабочего контроля — он получил прочную опору в лице пролетарской государственной власти. Теперь борьба за рабочий контроль превратилась в общегосударственную задачу. В ленинском обращении «К гражданам России!» говорилось, что рабочий контроль над производством и распределением будет обеспечен [3]. Второй Всероссийский съезд Советов назвал рабочий контроль в числе первоочередных государственных мероприятий Советской власти [4]. После неоднократных консультаций и бесед с представителями фабзавкомов и профсоюзов В. И. Ленин написал «Проект положения о рабочем контроле» [5], который был положен в основу декрета ВЦИК от 14 ноября 1917 г.

Рабочий контроль вводился на всех капиталистических предприятиях и охватывал все стороны их хозяйственной деятельности: производство, закупки, продажу, хранение, финансирование производства. Отменялась коммерческая тайна. Финансовые операции, деловая переписка, все книги и отчеты должны были проходить через органы рабочего контроля. За их со-

---

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 34, стр. 306.

[2] См. *В. З. Дробижев.* Главный штаб социалистической промышленности. (Очерки истории ВСНХ. 1917—1932 гг.). М., 1966, стр. 51.

[3] См. *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 35, стр. 1.

[4] См. «Декреты Советской власти», т. I, стр. 8.

[5] См. *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 35, стр. 30—31.

крытие или злоупотребление владельцы предприятий привлекались к уголовной ответственности. Решения органов рабочего контроля являлись обязательными для капиталистов. Владельцы предприятий лишь могли в трехдневный срок обжаловать эти решения перед вышестоящими органами рабочего контроля. Ответственность за организацию производства, порядок, дисциплину и охрану имущества возлагалась как на владельцев, так и на органы рабочего контроля предприятий. Тем самым был сделан первый шаг к социалистическому обобществлению производства и переходу к рабочему управлению.

Создавалось три звена контролирующих органов. Во Всероссийский совет рабочего контроля вошли представители ВЦИК рабочих и солдатских депутатов, ВЦИК крестьянских депутатов, а также Всероссийского, Петроградского и всех отраслевых советов профсоюзов[1]. Всероссийский совет рабочего контроля должен был согласовывать свою деятельность с наркоматами и другими государственными учреждениями, ведающими отраслями народного хозяйства. В городах, губерниях и промышленных районах создавались местные советы рабочего контроля, которые становились органами соответствующих Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Третьим звеном были контрольные органы предприятий. В их деятельности принимали участие все рабочие предприятия через свои выборные органы. В декрете особо подчеркивалась необходимость включения в состав органов рабочего контроля представителей служащих и технического персонала.

Основные функции и структуру органов рабочего контроля на предприятиях определяли инструкции, разработанные Всероссийским советом рабочего контроля, Центральным советом фабзавкомов Петрограда, многими губернскими, городскими и районными Советами рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, отраслевыми советами профсоюзов, местными органами рабочего контроля. Инструкции предусматривали создание особой контрольной комиссии или нескольких комиссий

[1] См. «Декреты Советской власти», т. I, стр. 83—84.

(секций) по различным вопросам деятельности предприятия — производству, снабжению и сбыту, финансовой деятельности и т. д. Состав комиссии либо избирался на общем собрании рабочих, либо выделялся фабзавкомом с последующим утверждением на общем собрании. На мелких предприятиях функции контрольного органа зачастую выполняли члены фабзавкома с привлечением рабочих и служащих.

В ходе подготовки декрета о рабочем контроле и выработки инструкций по его проведению партия большевиков вела решительную борьбу против эсеро-меньшевистской концепции организации управления. Меньшевики, отрицая возможность социалистического строительства в России, утверждая, что российский рабочий класс не способен организовать управление промышленностью, предрекали неминуемый крах и развал экономики. Ничего, кроме развала и расстройства промышленности, из такого контроля не получится, писал меньшевик Н. Н. Суханов в специальной статье, посвященной декрету о рабочем контроле [1].

Лидеры меньшевиков рассматривали рабочий контроль лишь как средство регулирования производства, а не форму управления. В подготовленных под их влиянием инструкциях Всероссийского совета рабочего контроля и экономического отдела Московского Совета функции контрольных комиссий ограничивались чисто ревизионной деятельностью. «Контрольная комиссия не участвует в управлении предприятием и не несет на себе ответственности за его ход и деятельность, которая остается на владельце» [2], — говорилось в инструкции Всероссийского совета. Финансовые вопросы также изымались из ведома органов рабочего контроля. Они должны были только «уяснить состояние дел в предприятиях», «содействовать» и «наблюдать».

Попытки выхолостить сущность и главную цель ленинского декрета о рабочем контроле вызвали возмущение и резкий протест со стороны рабочего класса. В противовес инструкции Всероссийского совета рабочего

[1] См. «Новая жизнь», 14 декабря 1917 г.

[2] «Народное хозяйство», 1918, № 1, стр. 27.

контроля Центральный совет фабзавкомов Петрограда разработал свою инструкцию, которая полностью отражала положения декрета о рабочем контроле. В соответствии с ней ни одно распоряжение администрации не могло проводиться в жизнь без ведома и согласия фабзавкома. Органы рабочего контроля имели право активно вмешиваться во все сферы деятельности предприятия и издавать свои распоряжения, обязательные для рабочих и для предпринимателей. Этой инструкцией руководствовалось в своей практической деятельности подавляющее большинство органов рабочего контроля.

Рабочий контроль постепенно стал внедряться во всех отраслях промышленности. Темпы создания органов рабочего контроля в отдельных районах и отраслях были различны и зависели от времени установления Советской власти, степени концентрации промышленности, организованности и политической зрелости рабочих. Наибольшее распространение он получил на предприятиях черной металлургии (62,5%), текстильной (66,3%), стекольной (64,3%) промышленности, машиностроения и металлообработки (42,3%), на предприятиях железнодорожного транспорта (44,4%) [1], т. е. тех отраслей, где трудилась наиболее организованная и революционная часть российского пролетариата. Из общего числа специальных органов рабочего контроля, существовавших летом 1918 г., до Октябрьской революции возникло 12,9%, в ноябре 1917 — марте 1918 г. — 48,2% и с апреля 1918 г. — 38,9% [2]. Таким образом, около половины органов рабочего контроля было создано в период триумфального шествия Советской власти и «красногвардейской атаки» на капитал.

К осени 1918 г. специальные органы рабочего контроля действовали на 24,8% предприятий, охваченных промышленной переписью. При этом необходимо иметь в виду, что переписью были охвачены не только крупные, но и мелкие предприятия. Если же учитывать заводы и фабрики с числом рабочих более 200, то 70,5%

[1] См. *В. З. Дробижев.* Главный штаб социалистической промышленности. (Очерки истории ВСНХ. 1917—1932 гг.), стр. 47.
[2] См. там же, стр. 50.

таких предприятий имели специальные контрольные комиссии[1]. На крупных и крупнейших предприятиях (более 1000 рабочих) они были созданы почти повсеместно.

Партийные организации и органы Советской власти оказывали всемерную помощь и поддержку в расширении и углублении рабочего контроля. Чтобы вооружить рабочих знаниями об организации производства на предприятиях, зимой и весной 1918 г. в стране была создана целая сеть краткосрочных курсов и школ для подготовки инструкторов рабочего контроля. На краткосрочных вечерних курсах, открытых советом рабочего контроля Центрально-промышленного района, изучались политическая экономия, организация производства, бухгалтерское дело, анализ баланса, калькуляция и коммерческая арифметика. Курсы были рассчитаны на 5—6 недель для подготовки инструкторов, «которые могли бы правильно поставить и руководить работой контрольно-хозяйственных комиссий при фабрично-заводских предприятиях...»[2].

Культурно-просветительный отдел Моссовета открыл постоянно действующие трехмесячные курсы, на которых читались лекции по вопросам фабрично-заводского производства, рабочего контроля и организации народного хозяйства, профсоюзного движения. Рабочие, откомандированные на курсы предприятием, получали стипендию в размере 200 руб. в месяц[3]. Для слушателей из Подмосковья имелось общежитие. На курсы направлялись наиболее опытные, активные и передовые рабочие из числа членов фабзавкомов и контрольных комиссий. Именно они впоследствии составили ядро первых советских хозяйственных руководителей.

Пытаясь дискредитировать опыт советского рабочего класса и его ленинской партии, буржуазные историки и экономисты представляют экономические преобразо-

[1] См. *В. З. Дробижев.* Главный штаб социалистической промышленности. (Очерки истории ВСНХ. 1917—1932 гг.), стр. 45.

[2] «Национализация промышленности в СССР». Сборник документов и материалов 1917—1920 гг. М., 1954, стр. 125—126.

[3] См. «Известия ВЦИК», 12 мая 1918 г.

вания первых лет Советской власти как разгул стихии и анархии, развал экономики, установление «тоталитарной», «командной» системы управления промышленностью. Американский профессор У. Уолш в книге «Россия и Советский Союз» пишет, например, что к моменту издания декрета о рабочем контроле 80% предприятий уже было захвачено местными комитетами рабочих, а сам декрет был призван узаконить эти неправомерные действия [1], а затем, в ходе национализации, правительство якобы было вынуждено отнимать фабрики и заводы у рабочих.

К подобным вымыслам об анархо-синдикализме советских рабочих прибегают и другие фальсификаторы. Цель большевиков, пишет Л. Шапиро, состояла в развале экономики. По его мнению, рабочие приветствовали контроль для сведения счетов с владельцами предприятий и администрацией; когда же большевики увидели губительные последствия рабочего контроля, продолжает он, тогда они начали бороться с анархией и устанавливать капиталистические формы управления — единоначалие, дисциплину и т. д. [2]

Полное отсутствие объективности, подтасовка фактов и искажение действительности характерны для работы американского историка П. Аврича, посвященной рабочему контролю, фабзавкомам и профсоюзам [3]. Большевики, утверждает автор, выдвинули лозунг рабочего контроля для развязывания анархии и хаоса в целях захвата власти в свои руки, а после упрочения своей власти они, дескать, отступили от анархо-синдикализма и ликвидировали рабочий контроль.

Все эти попытки исказить и фальсифицировать опыт социалистических преобразований в нашей стране не отличаются новизной. В борьбе против большевистской партии их в свое время применяли меньшевики и зарубежные оппортунисты. Разоблачая Каутского,

---

[1] *W. Walsh.* Russia and the Soviet Union. A Modern History. The Ann Arbor. Michigan, 1958, p. 389.

[2] *L. Schapiro.* The Communist Party of the Soviet Union. London, 1970, p. 192.

[3] *P. Avrich.* The Bolshevik Revolution and Worker's Control in Russian Industry.—"Slavic Review", March 1963.

В. И. Ленин отмечал: «...ни одна фабрика не была «присвоена» рабочими, а *все* передавались в собственность республики...» [1]

Органы рабочего контроля провели огромную работу по налаживанию и организации производства. Пресекались любые попытки капиталистов закрыть предприятия под предлогом отсутствия сырья и топлива. Контрольные комиссии брали в свои руки учет сырья, материалов, проводили обследование оборудования. Так, контрольно-хозяйственная комиссия текстильных фабрик Никологорского района Владимирской губернии решила прежде всего взять ключи от всех складов, фабрик, контор и немедленно приступить к описи материалов, сырья и готовой продукции. При описи оборудования члены комиссии выясняли потребности в ремонте машин и станков, возможность быстрого налаживания производства [2].

Постепенно рабочие контролеры сосредоточивали в своих руках важнейшие участки производственного процесса. Они ведали набором рабочей силы, снабжением и сбытом, получением заказов. Владельцы предприятий Петрограда, например, не могли получить топливо без визы фабзавкома или контрольной комиссии. Чтобы отправить готовую продукцию, предприниматели через органы рабочего контроля обращались за разрешением в Центральный совет фабзавкомов [3].

Под непосредственным контролем рабочих находилось получение и расходование всех средств предприятия. Без разрешения органов рабочего контроля не оплачивался ни один финансовый документ. Финансовый контроль представлял наибольшие трудности. Он требовал специальных знаний и навыков, которыми рабочие подчас не располагали. Этим отчасти объясняется то, что в практике контрольных комиссий финансовый контроль применялся значительно реже. Об этом свидетельствуют данные обследования 600 предприятий

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 37, стр. 328.

[2] См. «Национализация промышленности в СССР». Сборник документов и материалов 1917—1920 гг., стр. 220.

[3] ЦГАОР, ф. 472, оп. 1, д. 46, л. 41—54; д. 38, л. 35, 141, 171.

Москвы в феврале 1918 г.: учет сырья проводился на 32% предприятий, учет топлива — на 27%, контроль над заказами — на 23%, финансовый контроль — лишь на 8% предприятий [1].

Последовательно, шаг за шагом органы рабочего контроля оттесняли буржуазию с господствующих позиций в экономике, подготовляя обобществление средств производства в основных отраслях народного хозяйства. Рабочий контроль не только способствовал закреплению завоеваний Октября в экономической области, но и подготовил условия для социалистической национализации промышленности, для организации централизованного управления народным хозяйством. «...Мы ввели рабочий контроль, зная, что это шаг противоречивый, шаг неполный» [2], — говорил В. И. Ленин в речи, посвященной первой годовщине социалистической революции. Но рабочим нужно было научиться управлять. И самое важное, самое ценное было то, что они сами взялись за управление: «...от рабочего контроля, который должен был оставаться хаотическим, раздробленным, кустарным, неполным во всех главнейших отраслях промышленности, мы подошли к рабочему управлению промышленностью в общенациональном масштабе» [3].

На заводах и фабриках крупных монополистических объединений было трудно осуществлять полный и всеобъемлющий контроль, ибо их финансовые и хозяйственные связи выходили далеко за пределы предприятия. Являясь школой управления отдельными предприятиями, рабочий контроль был не в состоянии обеспечить централизованное снабжение и сбыт продукции. Без создания государственных центральных и местных органов управления он не мог восстановить и наладить межотраслевые связи, решить проблемы регулирования и планирования народного хозяйства в целом. Вот почему В. И. Ленин говорил о необходимости организации управления сразу и «сверху» и «снизу».

---

[1] См. *И. А. Гладков.* Очерки строительства советского планового хозяйства в 1917—1918 гг. М., 1950, стр. 91.

[2] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 37, стр. 139.

[3] Там же, стр. 140.

Ленинская «Декларация прав трудящегося и эксплуатируемого народа» определяла рабочий контроль как первый шаг к полному переходу фабрик, заводов, рудников, железных дорог и прочих средств производства и транспорта в собственность рабоче-крестьянского государства [1]. Да и сами рабочие рассматривали рабочий контроль как временную форму организации управления промышленностью. В преамбуле инструкции Центрального совета фабзавкомов Петрограда отмечалось, что контроль надо рассматривать как «переходную ступень к организации всей хозяйственной жизни страны на социальных началах, как первый неотложный шаг в этом направлении, делаемый снизу, параллельно с работой наверху, в центральных органах народного хозяйства» [2].

Одновременно с развитием рабочего контроля партия большевиков и Советское правительство создавали государственные органы управления народным хозяйством. В. И. Ленин считал одной из первоочередных и важнейших задач «превращение всего государственного экономического механизма в единую крупную машину, в хозяйственный организм, работающий так, чтобы сотни миллионов людей руководились одним планом...» [3]. Уже 2 декабря 1917 г. ВЦИК и СНК приняли декрет об учреждении Высшего совета народного хозяйства [4].

В соответствии с декретом ВСНХ становился рабочим органом Совнаркома. Его задачей являлась организация народного хозяйства и государственных финансов. С этой целью он должен был вырабатывать общие нормы и планы регулирования экономической жизни страны, согласовывать и объединять деятельность центральных и местных регулирующих учреждений, хозяйственных наркоматов, органов рабочего контроля, фабрично-заводских и профессиональных организаций рабочего класса.

---

[1] См. *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 35, стр. 221.

[2] «Национализация промышленности в СССР». Сборник документов и материалов 1917—1920 гг., стр. 78.

[3] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 36, стр. 7.

[4] См. «Декреты Советской власти», т. I, стр. 172.

ВСНХ предоставлялось право конфискации, реквизиции, секвестра, принудительного синдицирования различных отраслей промышленности и торговли, проведения других мероприятий в области производства и государственных финансов. Все законопроекты и мероприятия по регулированию народного хозяйства отныне должны были вноситься на рассмотрение и утверждение Советского правительства только через ВСНХ. Таким образом, декрет придавал Высшему совету народного хозяйства полномочия единого общегосударственного органа управления и регулирования народного хозяйства республики.

Создание единого экономического центра имело огромное значение. В то время как рабочий контроль подготавливал переход к национализации промышленности и непосредственному управлению ею «снизу», ВСНХ должен был осуществлять такие же задачи «сверху», т. е. со стороны пролетарского государства. «От рабочего контроля мы шли к созданию Высшего совета народного хозяйства» [1], — говорил В. И. Ленин. С организацией ВСНХ темпы национализации промышленности значительно возросли и приняли более последовательный, планомерный характер.

Большое значение для дальнейшего обобществления средств производства имела национализация банков — нерва всей капиталистической жизни [2]. В первый же день революции отряды Красной гвардии заняли Государственный банк. Все его филиалы и частные коммерческие банки были поставлены под контроль Советской власти. Однако высшие банковские служащие отказались выполнять распоряжения Советского правительства, вступили на путь саботажа. Один из первых комиссаров Госбанка, В. В. Оболенский, свидетельствует, что кроме курьеров и охраны в банке никого не было [3]. Саботажники унесли с собой все ключи от сейфов и кладовых, а также учетные бумаги. Пришлось пригрозить арестом.

---

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 35, стр. 274.

[2] См. там же, стр. 273.

[3] См. «Экономическая жизнь», 6 ноября 1918 г.

Отказываясь выполнять распоряжения Советской власти, директора и управляющие банков в то же время финансировали контрреволюционеров. Декретом ВЦИК от 14 декабря 1917 г. все банки страны были национализированы. Был сделан еще один важный шаг к национализации промышленности, организации планового управления народным хозяйством. Национализация банков лишала буржуазию финансового господства, значительно облегчала контроль рабочих над деятельностью промышленных предприятий.

В феврале 1918 г. декретом ВЦИК были аннулированы все государственные займы царского и Временного правительств. Советская Россия навсегда освободилась от грабежа иностранным финансовым капиталом, получила дополнительные средства для социалистического строительства.

В ходе национализации промышленности Коммунистическая партия не отрицала возможности определенного возмещения бывшим владельцам предприятий. Обобществление средств производства на основе выкупа было бы наиболее безболезненным процессом[1]. В начале мая 1918 г. В. И. Ленин писал, что в Советской России имеются условия для использования различных форм обобществления, в том числе и путем выкупа[2]. Однако применение этой формы зависело прежде всего от самих капиталистов, от их готовности сотрудничать с новой властью.

Пролетарское государство проявляло готовность к выплате компенсации. В декрете Советского правительства о регистрации акций, облигаций и прочих процентных бумаг прямо указывалось, что владельцы, своевременно и правильно зарегистрировавшие их, «получат право на вознаграждение в случае национализации предприятий, в тех размерах и на тех условиях, кои имеют быть определены законом о национализации»[3].

Но буржуазия с первых дней революции встала на путь военной и экономической борьбы против победив-

---

[1] См. *К. Маркс* и *Ф. Энгельс*. Соч., т. 22, стр. 523.

[2] См. *В. И. Ленин*. Полн. собр. соч., т. 36, стр. 304—305.

[3] «Декреты Советской власти», т. II. М., 1959, стр. 137.

шего пролетариата. Тактика саботажа, принятая капиталистами, толкнула нас на борьбу, отчаянную и беспощадную, вынуждавшую «к неизмеримо большей ломке старых отношений, чем мы предполагали» [1]. В этих условиях единственно возможной формой социалистической национализации промышленности стала безвозмездная конфискация предприятий.

Партия и Советское правительство не форсировали темпы обобществления средств производства. В. И. Ленин требовал гибкого и осторожного подхода к этой проблеме. Национализации, как правило, предшествовало предварительное изучение состояния дел на предприятии, проведение необходимых мер по организации учета оборудования, сырья и созданию органов управления. Решение вопроса о национализации предприятий зависело от того, сумеют ли рабочие наладить производство. Так, после беседы с В. И. Лениным представители рабочих Богословского горного округа дали Совнаркому письменное обязательство, в котором гарантировали порядок и дисциплину на предприятиях, повышение производительности труда, установление уровня заработной платы в соответствии с действующими тарифами, своевременную отчетность, распределение продукции по плану Наркомата торговли и промышленности, обеспечение охраны предприятия и свободы граждан от контрреволюционных посягательств [2].

Однако отказ буржуазии от сотрудничества с Советской властью, непризнание рабочего контроля и злостный саботаж предпринимателей, особенно в таких крупных промышленных центрах, как Урал и Донбасс, ускорили темпы национализации. К лету 1918 г. на Урале, например, из 34 бывших горнозаводских округов 25 были полностью национализированы, что составляло 85% уральской металлургической промышленности [3].

Ускорение темпов национализации вело к отставанию организации управления государственными пред-

---

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 44, стр. 202.

[2] См. «Национализация промышленности на Урале. (Октябрь 1917 — июль 1918 гг.)». Свердловск, 1958, стр. 55—56.

[3] См. там же, стр. 287.

приятиями. В. И. Ленин призвал акцентировать внимание на этой стороне дела. Он подчеркивал, что одна экспроприация как юридический или политический акт не решает проблемы: нужно «фактически *сместить* помещиков и капиталистов, фактически *заменить* их другим, рабочим, управлением фабриками и имениями» [1].

Это отнюдь не означало приостановки прямой атаки на капитал. Речь шла лишь о перенесении центра тяжести экономической и политической работы на организацию управления народным хозяйством. Что касается темпов национализации, то они продолжали нарастать. Ее осуществляли как центральные и местные органы Советской власти, так и непосредственно фабзавкомы, профсоюзы, органы рабочего контроля. Если до апреля 1918 г. в собственность государства ежемесячно переходило около 165 заводов и фабрик, то в апреле — июле — 305 предприятий [2].

Советское правительство национализировало в первую очередь крупные предприятия металлургической, химической, текстильной, металлообрабатывающей, топливной и других важнейших отраслей промышленности. Широкую инициативу в деле национализации проявляли местные органы Советской власти. При попытке буржуазии остановить производство и закрыть предприятия рабочие немедленно национализировали заводы и фабрики, не дожидаясь соответствующих решений центральных и местных органов. В результате многие предприятия задолго до юридического акта о национализации становились достоянием пролетарского государства. В ноябре 1917 — марте 1918 г. из 836 актов об отчуждении предприятий на долю национализированных местными Советами, совнархозами и рабочими организациями приходилось 640, или 76,5% [3]. В основном это были мелкие и средние предприятия легкой, пищевой и обрабатывающей промышленности. Однако при этом не всегда учитывалась целесообразность национа-

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 37, стр. 262.

[2] См. *В. З. Дробижев.* Главный штаб социалистической промышленности. (Очерки истории ВСНХ. 1917—1932 гг.), стр. 92.

[3] См. там же, стр. 99.

лизации, возможность финансирования предприятий, снабжения сырьем, топливом, материалами.

Чтобы упорядочить процесс обобществления промышленности, ВСНХ в феврале 1918 г. принял постановление, согласно которому конфискация должна была производиться только по соображениям государственно-хозяйственного свойства и это являлось исключительно правом Совнаркома и ВСНХ [1].

С укреплением аппарата ВСНХ Советское правительство приступило к национализации целых отраслей народного хозяйства. В январе — марте 1918 г. были национализированы морской и речной торговый флот, спичечные и свечные фабрики, реорганизовано управление железнодорожным транспортом. Весной и летом 1918 г. в собственность государства перешли сахарная, нефтяная промышленность, крупнейшие предприятия машиностроения. 28 июня 1918 г. был принят декрет о национализации всех основных отраслей промышленности. К осени 1918 г. 35% всех заводов и фабрик перешли в собственность пролетарского государства [2].

По мере укрепления позиций Советского государства и расширения социалистического экономического уклада на первый план выдвигалась задача организации управления, она становилась главной, центральной. «Мы, партия большевиков, Россию *убедили*. Мы Россию *отвоевали* — у богатых для бедных, у эксплуататоров для трудящихся. Мы должны теперь Россией *управлять*» [3], — писал В. И. Ленин. Все внимание партии было сосредоточено на завершении строительства общегосударственного аппарата пролетарского руководства народным хозяйством.

Как и рабочий контроль, система управления народным хозяйством строилась на трехзвенной основе: ВСНХ — районные (областные) совнархозы — предприятия. Будучи высшим органом управления, ВСНХ разрабатывал общие планы развития отраслей народного хозяйства и промышленности в целом, решал во-

[1] См. «Народное хозяйство», 1918, № 2, стр. 45.

[2] См. *В. З. Дробижев*. Главный штаб социалистической промышленности. (Очерки истории ВСНХ. 1917—1932 гг.), стр. 91.

[3] *В. И. Ленин*. Полн. собр. соч., т. 36, стр. 172.

просы регулирования производства, распределения и использования финансов.

Внутри ВСНХ были созданы функциональные отделы — организации производства, снабжения и нормирования, статистический, финансово-экономический и др. В ходе национализации промышленности создавались отраслевые производственные отделы — металла, топлива, дерева и бумаги, горный и т. д.

С весны 1918 г. при производственных отделах начали складываться главные комитеты (главки). К сентябрю 1918 г. было образовано 18 главков по различным отраслям промышленности — Главнефть, Главсоль, Главлес, Главбумага, Главторф, Центроцемент, Главсахар, Центротекстиль и т. д. В период «военного коммунизма» главки сосредоточили в своих руках руководство планированием, производственной, снабженческой, сбытовой и финансовой деятельностью подведомственных предприятий и являлись основным звеном управления промышленностью.

При создании ВСНХ был частично использован технический аппарат таких существовавших до Октябрьской революции регулирующих органов, как Комитет по распределению металла, Особое совещание по топливу, а также ряд монополистических объединений («Продамет», «Кровля» и др.).

23 декабря 1917 г. ВСНХ утвердил Положение о районных (областных) и местных Советах народного хозяйства. Районные (областные), губернские, уездные и окружные совнархозы создавались как отделы соответствующих Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов с подчинением ВСНХ. В их функцию входили организация и регулирование «экономической жизни района в соответствии с общегосударственными и местными интересами» [1]. Перед ними ставилась задача выяснения потребностей в людских и материальных ресурсах, их распределения, установления планов заготовок сырья и продовольствия, обеспечения нужд производства и населения, контроля над всей хозяйственной жизнью, использования и развития производи-

[1] См. «Собрание узаконений», 1918, № 13, ст. 196.

тельных сил района. Таким образом, местным совнархозам предоставлялись широкие полномочия для руководства экономикой в своих районах.

Основным источником формирования аппарата ВСНХ и местных совнархозов были организации рабочего класса. В состав Пленума ВСНХ вошли все члены Всероссийского совета рабочего контроля, представители от всех народных комиссариатов, а также специалисты с правом совещательного голоса. Состав совнархозов формировался из представителей фабзавкомов, профсоюзов, местных советов рабочего контроля.

Сложным делом было выработать единую систему управления на социалистических предприятиях. Практика рабочего контроля дала целый ряд форм перехода к рабочему управлению. Одной из них являлся институт комиссаров. Комиссары назначались как на частные, так и на национализированные заводы и фабрики. Для управления, например, делами национализированного Богословского горного округа были назначены правительственные комиссары, а до их прибытия местный Совет рабочих и солдатских депутатов временно направил своих комиссаров[1]. Чрезвычайный комиссариат ВСНХ был создан при Сормовских заводах. Он не только объединял деятельность органов рабочего контроля, а по существу являлся органом управления заводами[2].

Часто рабочие сами просили направить к ним комиссара или избирали его из своей среды. Когда администрация завода «Герлях и Пульст» в Харькове закрыла предприятие, завком решил продолжать производство и обратился в городской ревком с просьбой о назначении полномочного комиссара[3]. На общем собрании избрали комиссара завода, его помощника и директора по технической части рабочие петроградского механического завода «Роберт Круг». Официальным органом правления стал заводской комитет[4].

---

[1] Партийный архив Свердловской области (ПАСО), ф. 41, оп. 1, д. 385, л. 28.

[2] См. «Народное хозяйство», 1918, № 6—7, стр. 32.

[3] ЦГАОР, ф. 472, оп. 1, д. 19, л. 174 об.

[4] ЦГАОР, ф. 472, оп. 1, д. 21, л. 21.

Переходной формой от контроля к управлению являлось одновременное существование и деятельность старых, буржуазных и новых, рабочих правлений предприятия. Примером в этом отношении может служить петроградский Металлический завод, где параллельно с прежним правлением существовала и «рабочая дирекция» в количестве 8 человек [1]. Широкое распространение получили смешанные правления, куда входили прежние члены заводоуправления, представители рабочих, местных Советов, совнархозов и ВСНХ.

Интересная форма управления сложилась на предприятиях Урала. Еще до социалистической революции там создавались деловые советы, которые выполняли совещательные функции при горном начальнике. Две трети их состава избирались от служащих, одна треть — от рабочих предприятия. После победы революции деловые советы стали готовой формой рабочего управления. Из совещательного органа они превратились в орган распорядительный. Наряду с расширением прав изменился и их состав: теперь две трети мест в них занимали рабочие, одну треть — служащие. Управление большинством уральских предприятий деловые советы осуществляли вплоть до середины 1918 г.

Переход от рабочего контроля к рабочему управлению шел путем расширения функций фабзавкомов и контрольных комиссий. По переписи 1918 г., 64,3% фабзавкомов и 64% специальных органов рабочего контроля принимали участие в управлении заводами и фабриками [2]. Обобщая успехи, достигнутые рабочим классом, В. И. Ленин говорил в июле 1918 г., что «рабочий контроль далеко ушел от тех форм, в какие он вылился вначале, и в настоящее время мы стоим у превращения государственного управления в социалистический порядок» [3].

Важную роль в создании единой организационной формы управления предприятиями, всей социалистиче-

---

[1] ЦГАОР, ф. 472, оп. 1, д. 27, л. 12.

[2] См. *В. З. Дробижев*. Главный штаб социалистической промышленности. (Очерки истории ВСНХ. 1917—1932 гг.), стр. 58.

[3] *В. И. Ленин*. Полн. собр. соч., т. 37, стр. 16.

ской промышленностью сыграл I Всероссийский съезд совнархозов, открывшийся в конце мая 1918 г. В. И. Ленин придавал большое значение выработке наиболее целесообразной организации управления государственными предприятиями. Он присутствовал при открытии съезда и выступил с речью, в которой говорил, что с укреплением Советской власти роль совнархозов будет постоянно возрастать [1].

Представителям «левых коммунистов» удалось протащить в проект «Положения об управлении национализированными предприятиями» свои взгляды, суть которых состояла в децентрализации управления народным хозяйством, а по существу в раздроблении его на конгломераты автономных самоуправляющихся единиц. В. И. Ленин написал замечания по этому вопросу. Он указал, что «коммунизм требует и предполагает наибольшую централизацию крупного производства во всей стране. Поэтому общероссийскому центру безусловно надо дать право подчинять себе непосредственно все предприятия данной отрасли. Областные центры свои функции определяют в зависимости от местных, бытовых и прочих условий, согласно общепроизводственным указаниям и решениям центра.

Отнять право у всероссийского центра подчинять себе непосредственно все предприятия данной отрасли во всех концах страны, как это вытекает из проекта комиссии, было бы областническим анархо-синдикализмом, а не коммунизмом» [2].

Под руководством В. И. Ленина комиссия при Совнаркоме подготовила новый проект «Положения», который был утвержден съездом совнархозов. Согласно «Положению», национализированные предприятия подразделялись на две основные группы. Предприятия, имеющие общегосударственное значение, передавались в непосредственное подчинение ВСНХ. Вторую группу составили предприятия, которые передавались в ведение местных советов народного хозяйства, работающих под руководством ВСНХ. При необходимости любое пред-

[1] См. *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 36, стр. 377.
[2] Там же, стр. 392.

приятие второй группы могло перейти в непосредственное подчинение Высшего совета народного хозяйства. Так, в июле 1918 г. из ведения Московского районного экономического комитета в ведение ВСНХ были переданы Брянский завод в Бежице, Мытищинский вагоностроительный, Московский металлический (бывший «Гужон»), из Северного СНХ — петроградский завод общества «Феникс», из Екатеринбургского СНХ — Воткинский завод и др.[1]

«Положение» предусматривало усиление влияния центра и при формировании состава заводоуправлений. Две трети членов заводоуправлений назначались ВСНХ, а на предприятиях второй группы — местными совнархозами. Всероссийскому или областному отраслевым профсоюзам предоставлялось право выдвигать половину кандидатов. Одна треть заводоуправления избиралась рабочими данного предприятия.

На съезде была также принята резолюция об организации промышленности и ее ближайших задачах. Резолюция предусматривала трестирование промышленности. Если главки ВСНХ осуществляли общее планово-регулирующее руководство отдельными отраслями промышленности, то тресты объединяли группу предприятий по территориально-производственному принципу. Они имели общее правление, единый план, единый источник финансирования. В 1918—1919 гг. было образовано 90 трестов[2], ставших важным звеном единой системы управления. Это был первый опыт концентрации и специализации народного хозяйства, рационального использования производительных сил страны путем создания крупных территориально-производственных комплексов. Государственные промышленные объединения позволяли более эффективно использовать имеющиеся людские, материальные, сырьевые и финансовые ресурсы республики.

Решения I Всероссийского съезда советов народного хозяйства имели огромное значение. Впервые в истории

[1] См. «Известия ВЦИК», 19 июля 1918 г.

[2] См. «Два года диктатуры пролетариата (1917—1919)». М., 1920, стр. 7.

победивший пролетариат создал свою единую, стройную государственную систему управления народным хозяйством.

Обобщая практический опыт рабочего класса, трудящихся масс в организации управления народным хозяйством, В. И. Ленин пришел к выводу, что основным принципом складывающейся советской системы управления должен стать принцип демократического централизма. Его политической основой является пролетарское государство, власть трудящихся, а экономической базой — общественная собственность на средства производства. Отстаивая централизованное, плановое руководство народным хозяйством, подчеркивая его объективную закономерность для социалистического способа производства, В. И. Ленин решительно выступал против казенно-бюрократического централизма. «Мы стоим за демократический централизм. И надо ясно понять, как далеко отличается демократический централизм, с одной стороны, от централизма бюрократического, с другой стороны — от анархизма» [1], — указывал В. И. Ленин.

Руководство народным хозяйством на основе принципа демократического централизма предполагает неразрывное единство централизованного планового руководства экономикой в масштабах всей страны, строгое соблюдение государственной плановой дисциплины с широкой инициативой мест, творческой активностью трудящихся, с их всесторонним участием в управлении.

Демократический централизм предусматривает правильное сочетание территориального и отраслевого принципов управления. В первые месяцы Советской власти строительство местных органов управления опережало процесс создания центрального аппарата. Вначале преобладала территориальная система управления. С укреплением позиций ВСНХ, накоплением опыта хозяйственного руководства постепенно развивалась и отраслевая структура управления. Отраслевые главки и центры ВСНХ, осуществляя общее руководство, планирование, централизованное снабжение, финансирование

---

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 36, стр. 151.

подведомственных предприятий, дополнили территориальную систему управления и по вертикали.

Важной составной частью ленинского принципа демократического централизма является правильное сочетание коллегиальности и единоначалия. В 1918 г. управление промышленностью строилось на началах коллегиальности и выборности. Ликвидация капиталистических производственных отношений, подавление сопротивления буржуазии вызывали необходимость коллективных действий рабочего класса. Другой причиной было отсутствие у рабочего класса опыта хозяйственного руководства, недостаток квалифицированных пролетарских хозяйственных руководителей. Известно, что большинство буржуазных специалистов первое время саботировали мероприятия Советской власти. В таких условиях коллегиальное управление имело положительную роль.

Большевистская партия, В. И. Ленин рассматривали коллегиальность и единоначалие в их единой диалектической связи. Главная задача состояла в том, чтобы найти правильное соотношение того и другого. «Коллегии необходимы, но коллегиальные управления не должны обращаться в помеху практическому делу» [1], — подчеркивал В. И. Ленин. Коллективное обсуждение вопросов не снимало персональной ответственности с каждого хозяйственника за определенный участок работы. Именно так подходил к проблеме коллегиальности и единоначалия В. И. Ленин.

Сложившееся к лету 1918 г. коллегиальное управление страдало чрезмерным увлечением митингами, дебатами, отсутствием четко разграниченных функций среди членов коллегий и заводоуправлений. Все были руководителями, а персональной ответственности не было. Поэтому В. И. Ленин настойчиво боролся за быстрейшее укрепление единоначалия в управлении. Он считал, что без единоначалия невозможно добиться правильной организации труда. «Надо научиться соединять вместе бурный, бьющий весенним половодьем, выходящий из всех берегов, митинговый демократизм трудящихся

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 37, стр. 397.

масс с *железной* дисциплиной во время труда, с *беспрекословным повиновением* — воле одного лица, советского руководителя, во время труда»[1].

В марте 1918 г. принцип единоначалия был впервые введен на железнодорожном транспорте. Там особенно остро ощущалась необходимость в быстром наведении твердого порядка и дисциплины, ибо без четкой работы транспорта невозможно было обеспечить снабжение населения и перевозку народнохозяйственных грузов, успешно бороться с контрреволюцией.

В последующие годы партия последовательно проводила курс на укрепление единоначалия в управлении народным хозяйством.

Принцип демократического централизма предполагает широкое участие трудящихся в управлении народным хозяйством. Великая Октябрьская социалистическая революция вызвала к жизни неиссякаемое творчество трудового народа. Под руководством партии большевиков пролетариат Советской России прошел школу рабочего контроля и за несколько месяцев после победы Октября совершил коренные экономические преобразования, заложил организационный фундамент строительства социалистической экономики. Во всех звеньях аппарата управления народным хозяйством ключевые позиции теперь принадлежали рабочему классу. К концу 1918 г. из 263 членов правлений 63 национализированных текстильных предприятий Московского промышленного района 54,75% составляли рабочие[2]. На государственных предприятиях металлической промышленности в 1919 г. из 529 членов заводоуправлений 338, или 64%, были представители рабочего класса[3].

В. И. Ленин постоянно интересовался пролетарским составом органов управления. Он специально выделил

---

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 36, стр. 203.

[2] См. *В. З. Дробижев.* К истории органов рабочего управления на промышленных предприятиях в 1917—1918 гг. — «История СССР», 1957, № 3, стр. 45.

[3] См. *В. З. Дробижев.* Роль рабочего класса СССР в формировании командных кадров социалистической промышленности (1917—1936 гг.). — «История СССР», 1961, № 4, стр. 59.

в отчете ВСНХ VIII Всероссийскому съезду Советов таблицу, в которой показывалось участие рабочих в управлении промышленностью: среди членов президиумов ВСНХ и губсовнархозов рабочие составляли 57,2%, в коллегиях главных управлений, отделов, центров и главков — 51,4%, в заводоуправлениях — 63,5%, а в среднем — 61,6% [1].

Первая Советская Конституция, принятая V Всероссийским съездом Советов в июле 1918 г., законодательно закрепила принцип демократического централизма в политическом и хозяйственном управлении пролетарского государства.

Идеологи буржуазии, стараясь доказать незыблемость частной собственности и несостоятельность попыток ее ликвидации, извращают принцип демократического централизма. Они проводят параллель между национализацией предприятий, отдельных отраслей промышленности в капиталистических странах и социалистической национализацией. Для спасения экономической основы капитализма проповедуют «смешанную экономику», сочетание государственной и частной собственности при усилении регулирующей роли буржуазного государства.

Однако частичное огосударствление средств производства в капиталистических странах не устраняет основного противоречия, поскольку экономическая основа общества не изменяется. Капиталистическая национализация сохраняет эксплуатацию рабочего класса, проводится в интересах монополий, с тем чтобы спасти владельцев предприятий от разорения и убытков. Она проводится на выгодных для капиталистов условиях и ведет к дальнейшему росту государственно-монополистического капитализма.

Опыт советского рабочего класса в организации управления народным хозяйством подвергается фальсификации и ревизионистами. В книге «Третий путь. Марксистско-ленинская теория и современное инду-

[1] См. *В. З. Дробижев.* Роль рабочего класса СССР в формировании командных кадров социалистической промышленности (1917—1936 гг.). — «История СССР», 1961, № 4, стр. 59.

стриальное общество»[1] О. Шик «обосновывает» теорию «рыночного социализма». Острие своих атак он направил против руководящей роли партии в экономике, централизованного планового управления хозяйством, государственной общенародной собственности, ленинского принципа демократического централизма. О. Шик предлагает заменить государственную общенародную собственность групповой собственностью, централизованное государственное плановое управление — децентрализованным самоуправлением отдельных предприятий, что означает полный отход от научного социализма.

Усилия буржуазных идеологов и ревизионистов дискредитировать и умалить героические свершения советского народа обречены на провал. Развитие мирового революционного процесса неотделимо от исторического опыта рабочего класса первой страны социализма. «Исторические революционные свершения советского народа, его успехи в борьбе за построение коммунистического общества, победы, одержанные на трудном, неизведанном пути... — отмечается в постановлении ЦК КПСС «О 60-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции», — получили признание во всем мире. Они являются прямым продолжением дела Октября, воплощением в жизнь идей великого Ленина»[2].

Жизнь полностью подтвердила основные закономерности социалистического строительства. Они присущи каждой стране, где политическая власть переходит в руки рабочего класса, трудящихся масс. Это доказано практикой революционных преобразований в других социалистических странах. Везде первым шагом к обобществлению средств производства, практической школой управления промышленностью был рабочий контроль, хотя формы и методы его осуществления были различны в зависимости от специфики страны, расста-

[1] *O. Sik.* Der dritte Weg. Die marxistisch-leninistische Theorie und die moderne Industriegesellschaft. Hamburg, 1972.

[2] «О 60-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции». Постановление ЦК КПСС от 31 января 1977 года, стр. 31.

новки классовых сил и своеобразия условий переходного периода. Везде главной формой ликвидации капиталистической собственности была социалистическая национализация, хотя темпы и методы ее проведения были неодинаковы.

Опыт братских социалистических стран полностью подтвердил ленинский вывод о том, что в условиях социалистического государства важнейшим принципом управления народным хозяйством является демократический централизм. И сейчас, считая дальнейшее совершенствование управления экономикой решающим звеном развития народного хозяйства, партия ставит задачу укрепления принципа демократического централизма. Одновременное развитие централизма и демократических начал в управлении будет способствовать успешному осуществлению планов коммунистического строительства.

Исторический опыт организации управления народным хозяйством является яркой страницей героической летописи ленинской партии, советского рабочего класса, он стал достоянием международного пролетариата, вошел в историю, как завоевание социализма, и на этом опыте будущая международная революция будет строить свое социалистическое здание.

ПРИВЛЕЧЕНИЕ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ НА СТОРОНУ ПРОЛЕТАРСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

После победы Великой Октябрьской социалистической революции перед рабочим классом России и его партией встала задача привлечения к социалистическому строительству буржуазной интеллигенции, перевоспитания ее в коммунистическом духе. «Мы не можем строить власть, — говорил В. И. Ленин, — если такое наследие капиталистической культуры, как интеллигенция, не будет использовано» [1].

Социалистический строй, как ни одна другая общественная формация, нуждается в образованных людях, способных решать сложные проблемы хозяйственного и культурного строительства, обороны страны, развития науки и техники. «Без руководства специалистов различных отраслей знания, техники, опыта, — указывал В. И. Ленин, — переход к социализму невозможен, ибо социализм требует сознательного и массового движения вперед к высшей производительности труда по сравнению с капитализмом и на базе достигнутого капитализмом» [2].

Рабочий класс, будучи в условиях капитализма экономически и политически бесправным, не имел возможности создать свои многочисленные административные, хозяйственные и культурные кадры. Правда, в рядах партии большевиков имелось немало замечательных организаторов, талантливых специалистов различных отраслей знаний, однако их было явно недостаточно, чтобы полностью обеспечить потребности Советской республики в кадрах специалистов.

Советское государство не могло ждать, пока будут созданы кадры специалистов из среды рабочего класса и крестьянства. Для этого требовались и время, и значительные средства. Социализм надо было строить из того материала, который оставило капиталистическое общество. «...Мы, — подчеркивал В. И. Ленин, — должны за-

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 37, стр. 223.
[2] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 36, стр. 178.

ставить буржуазных специалистов строить наше здание. Вот что трудно, и вот в чем залог победы!» [1]

Еще до Октябрьской революции В. И. Ленин разработал принципиальные положения о вовлечении буржуазных специалистов в строительство нового общества, о создании необходимых условий для их творческой деятельности. В статье «Удержат ли большевики государственную власть?» он писал о том, что пролетарскому государству будут нужны «в большем и большем, против прежнего, числе инженеры, агрономы, техники, научно-образованные специалисты всякого рода...» [2]. Уже в то время В. И. Ленин ставил такие вопросы, как сохранение высокой зарплаты специалистам, организация всестороннего рабочего контроля за их деятельностью.

В своих работах В. И. Ленин вскрыл классовую природу интеллигенции как социальной прослойки, научно обосновал руководящую и направляющую роль рабочего класса и его авангарда — большевистской партии в деле привлечения буржуазных специалистов к социалистическому строительству. Он теоретически разработал и всесторонне обосновал политику партии по отношению к старой интеллигенции, определил конкретные пути, формы и методы ее привлечения на сторону рабочего класса. Раскрывая содержание диктатуры пролетариата, Ленин подчеркивал, что она является особой формой «классового союза между пролетариатом, авангардом трудящихся, и многочисленными непролетарскими слоями трудящихся (мелкая буржуазия, мелкие хозяйчики, крестьянство, интеллигенция и т. д.), или большинством их, союза против капитала, союза в целях полного свержения капитала, полного подавления сопротивления буржуазии и попыток реставрации с ее стороны, союза в целях окончательного создания и упрочения социализма» [3]. Партия рассматривала основную массу интеллигенции как союзника пролетариата, поскольку их интересы в борьбе против монополистического капитала и буржуазного государства во многом совпадают.

---

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 38, стр. 55.

[2] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 34, стр. 312.

[3] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 38, стр. 377.

Однако для буржуазной интеллигенции, тысячами нитей связанной со свергнутыми эксплуататорскими классами, характерны колебания, неустойчивость, а в определенных случаях даже враждебность. Поэтому проблему использования старой интеллигенции, превращения ее в элемент социальной структуры нового общества В. И. Ленин определил как одну из форм классовой борьбы, но борьбы особой: ее своеобразие состояло в том, что пролетариат должен был осуществить не только подавление сопротивления, не только «нейтрализацию» старых специалистов, «но взятие на работу, принуждение служить пролетариату» [1].

В диктатуре пролетариата партия большевиков видела главное орудие, с помощью которого можно было окончательно завоевать основную массу интеллигенции на сторону рабочего класса.

В. И. Ленин неоднократно указывал, что для привлечения буржуазной интеллигенции «одним насилием ничего не сделаешь. Тут, в добавление к насилию, после победоносного насилия, нужна организованность, дисциплина и моральный вес победившего пролетариата, подчиняющего себе и втягивающего в свою работу всех буржуазных специалистов!» [2] Партия требовала установления строгого практического контроля за их деятельностью со стороны рабочего класса. Однако эта мера рассматривалась не только как средство пресечения контрреволюционных действий, но и как школа обучения рабочих и крестьян управлению производством. «Без совета, — подчеркивал В. И. Ленин, — без руководящего указания людей образованных, интеллигентов, специалистов обойтись нельзя» [3].

Превратить специалистов «из служителей капитализма в служителей трудящихся масс, в их советчиков» есть «задача всемирно-исторической трудности» [4], во-первых, потому, что в истории революционной борьбы

---

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 39, стр. 264.
[2] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 38, стр. 56.
[3] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 35, стр. 202.
[4] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 36, стр. 382.

не было примера использования научно-технических и культурных кадров старого общества в массовом масштабе. Основоположники научного коммунизма предвидели, что пролетариат будет строить новое общество с помощью специалистов, однако развернутой теоретической программы их использования дать не могли. Партия большевиков под руководством В. И. Ленина впервые в истории глубоко и всесторонне разработала эту проблему теоретически и осуществила ее на практике.

Во-вторых, интеллигенция, являясь общественной прослойкой, занимает своеобразное положение в капиталистическом обществе, примыкая отчасти к буржуазии, отчасти к наемным рабочим. Такое двойственное положение в обществе породило у интеллигенции такие черты, как политическая неустойчивость, постоянные колебания. По своему социальному происхождению, уровню материальной обеспеченности, общественному положению, по своим взглядам российская интеллигенция была крайне неоднородной. Если верхи ее, выражая интересы крупной буржуазии и обуржуазившихся помещиков, занимали привилегированное положение в сфере материального и духовного производства, то низшие слои, как и рабочий класс, жили на заработки от продажи своей рабочей силы.

Старым специалистам было свойственно буржуазное мировоззрение, кастовость, они жили иллюзиями буржуазного парламентаризма. Господствующие классы делали все для того, чтобы оградить интеллигенцию от прогрессивных демократических течений, тщательно контролировали ее политические взгляды. Говоря о положении профессуры в буржуазном обществе, В. И. Ленин писал: «...пускают на эту должность только тех, кто продает науку на службу интересам капитала, только тех, кто соглашается против социалистов говорить самый невероятный вздор, бессовестнейшие нелепости и чепуху» [1].

В-третьих, решение этой проблемы усугублялось враждебным капиталистическим окружением, ожесто-

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 24, стр. 364.

ченной классовой борьбой, вызванной бешеным сопротивлением свергнутых эксплуататорских классов, экономической разрухой, низким жизненным и культурным уровнем народных масс.

С момента своего возникновения партия большевиков вела неустанную работу по вовлечению прогрессивной интеллигенции в революционную борьбу за общедемократические требования, за свержение самодержавия. В. И. Ленин неоднократно подчеркивал, что в революции необходимо использовать любого массового союзника, «пусть даже временного, шаткого, непрочного, ненадежного, условного» [1], и призывал искать союзников среди самых различных слоев и групп интеллигенции и служащих. «...«Мелкие» в отдельности и неоценимые в сумме услуги, — указывал он, — могли бы и стали бы нам оказывать служащие и чиновники не только по фабричной, но и по почтовой, железнодорожной, таможенной, дворянской, поповской и *всякой* другой части, вплоть даже до полицейской и придворной!» [2]

Значительная часть интеллигенции удовлетворилась Февральской революцией — она связывала с ней самые радужные перспективы на будущее. Поэтому партия большевиков усилила организаторскую и агитационно-массовую работу среди работников умственного труда, с тем чтобы нейтрализовать основную массу интеллигенции, оторвать ее от буржуазии и буржуазных верхов интеллигенции, лишив тем самым последних важной поддержки. Нейтрализация широких слоев интеллигенции предусматривала одновременно и привлечение на сторону пролетариата лучших ее представителей.

Смысл большевистской тактики заключался и в том, чтобы уже в ходе перерастания буржуазно-демократической революции в социалистическую привлечь к революционной борьбе прогрессивно настроенные круги интеллигенции. В мае — июне 1917 г. ЦК РСДРП(б) разослал в местные партийные организации «Опросный лист», в котором просил регулярно сообщать о постанов-

---

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 41, стр. 55.
[2] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 6, стр. 130.

ке и ходе работы среди учащихся, учителей и других групп интеллигенции [1].

Партия и рабочий класс широко привлекали прогрессивно настроенные кадры инженеров и техников к участию в органах рабочего контроля, к работе в профсоюзах, всемерно поддерживали справедливые экономические требования низкооплачиваемой части специалистов. 25 мая 1917 г. ЦК партии принял предложенную В. И. Лениным «Резолюцию об экономических мерах борьбы с разрухой», где подчеркивалась необходимость обязательного участия в органах рабочего контроля «технически научно образованного персонала...» [2]. На Путиловском, Балтийском, Ижорском, Трубочном и других заводах Петрограда рабочие боролись за отмену решений предпринимателей об увольнении прогрессивно настроенных специалистов, совместно с инженерно-техническими кадрами обсуждали производственные вопросы.

В работе «Удержат ли большевики государственную власть?» В. И. Ленин рассматривал как знаменательный факт сообщение газеты «Известия ЦИК» от 27 сентября 1917 г. о создании союза инженеров-социалистов и его желании действовать в полном единении с рабочими организациями. «...Победа пролетариата *увеличит* число таких случаев...» [3] — подчеркивал вождь пролетарской партии.

Большое влияние на интеллигенцию оказывала агитационно-пропагандистская работа большевиков по разоблачению антинародной сущности Временного правительства, соглашательской политики мелкобуржуазных партий, добровольно выполняющих буржуазное дело и полностью скатившихся «на самое дно отвратительной контрреволюционной ямы» [4]. В печати и в публичных выступлениях они разъясняли, что труд интеллигенции

---

[1] См. «Переписка Секретариата ЦК РСДРП(б) с местными партийными организациями. (Март — октябрь 1917 г.)». Сборник документов, т. I. М., 1957, стр. 25—27.

[2] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т 32, стр. 196.

[3] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 34, стр. 312.

[4] Там же, стр. 46.

будет действительно свободным, когда он будет служить миллионам трудящихся. Партия привлекала прогрессивно настроенных учителей, артистов, художников, писателей, студентов к созданию библиотек, клубов и школ для неграмотных, к чтению лекций и проведению концертов на заводах, фабриках, в воинских казармах. Выступая на 1-й Петроградской конференции пролетарских культурно-просветительных организаций, А. В. Луначарский говорил, что «пролетариат охотно примет в культурно-просветительном деле сотрудничество социалистической и даже беспартийной интеллигенции».

Большое значение партия придавала работе среди военных специалистов. Деятельность большевиков способствовала демократизации офицерского корпуса, благотворно сказывалась на настроении офицеров.

Благодаря повседневной кропотливой работе большевиков, рабочих-активистов определенная часть демократических слоев интеллигенции осознала общие цели и задачи с рабочим классом, пошла на сближение с большевистской партией. Выступая в июле 1917 г. на Второй Московской областной конференции РСДРП(б), А. С. Бубнов отмечал, что партийные организации большевиков «начинают приобретать интеллигентных работников» [1]. И не случайно в 1917 г. в партию был принят 7391 представитель интеллигенции и служащих — в 3 раза больше, чем за предыдущие два десятилетия [2].

С первых же дней Октябрьской революции лучшая часть демократических слоев интеллигенции перешла на сторону рабочего класса, стала сотрудничать с Советской властью. «За революцией, за рабочим классом пошли широчайшие массы трудового народа, все передовые люди науки и культуры» [3]. На службу рабочему классу поставили свои знания, опыт и талант К. А. Тимирязев, А. Н. Бах, К. Э. Циолковский, И. В. Мичурин,

---

[1] «Пролетарская революция», 1929, № 12 (95), стр. 156.

[2] См. «Всероссийская перепись членов РКП 1922 года», вып. 4. М., 1923, стр. 27.

[3] «О 60-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции». Постановление ЦК КПСС от 31 января 1977 года, стр. 5.

И. М. Губкин, В. Я. Брюсов, А. А. Блок, М. Н. Ермолова и многие другие выдающиеся деятели науки, техники, культуры и искусства. Истинные патриоты своей Родины, они убедились на практике, что буржуазия и соглашательские партии не способны ликвидировать голод и хозяйственную разруху, дать широким массам народа образование и культуру. Для многих из них переход на сторону Октября явился результатом длительной эволюции их взглядов, убеждения в правоте задач, которые поставил и осуществил рабочий класс. Восприятие ими Октябрьской революции было глубоко органичным и явилось закономерным итогом их предшествующего идейного развития.

Руководствуясь патриотическим долгом перед Родиной, чувством ответственности перед народом, на путь служения новому строю перешла и та часть демократически настроенной интеллигенции, которая была далека от пролетарского движения. Ее увлек революционный порыв масс, их стремление разрушить мир насилия, построить общество без эксплуатации и неравенства.

Переход прогрессивной части интеллигенции на сторону Советской власти подтвердил гениальное предвидение К. Маркса и Ф. Энгельса о том, что в период пролетарской революции «процесс разложения внутри господствующего класса, внутри всего старого общества принимает такой бурный, такой резкий характер, что небольшая часть господствующего класса отрекается от него и примыкает к революционному классу, к тому классу, которому принадлежит будущее» [1].

Позиция партии в отношении буржуазных специалистов была сформулирована В. И. Лениным в его речи на заседании Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов 4 ноября 1917 г. «Для производства, — говорил он, — нам нужны инженеры, и мы очень ценим их труд. Мы их будем охотно оплачивать. Мы не собираемся лишать их пока их привилегированного положения. Всякий, кто хочет работать, нам ценен, но пусть он работает не как начальник, но как равный под контролем рабочих. У нас нет ни тени озлобления про-

[1] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс*. Соч., т. 4, стр. 433.

тив лиц, и мы приложим усилия, чтобы помочь им перейти на новое положение» [1].

Партия большевиков призывала специалистов к сотрудничеству с рабоче-крестьянским правительством. Однако значительная часть буржуазной интеллигенции заняла враждебную по отношению к Советской власти позицию. Анализируя настроение интеллигенции в этот период, В. И. Ленин указывал, что «главная масса интеллигенции старой России оказывается прямым противником Советской власти, и нет сомнения, что нелегко будет преодолеть создаваемые этим трудности» [2].

Ее враждебность выразилась прежде всего в открытом или скрытом саботаже мероприятий рабоче-крестьянского правительства. Это не было неожиданностью. Еще в сентябре 1917 г. В. И. Ленин писал, что «именно директора и высшие служащие оказали бы сопротивление, постарались надуть государство, оттянуть дело и проч., ибо эти господа потеряли бы свои особенно доходные местечки, потеряли бы возможность особенно прибыльных мошеннических операций...» [3].

В саботаже приняли участие не только верхи, но и представители среднего слоя интеллигенции: учителя, врачи, инженеры и т. д. Произошло известное смещение вправо политических позиций наиболее колеблющейся части специалистов. Свергнутые эксплуататорские классы, обладавшие после Октябрьской революции значительной экономической силой, продолжали оказывать идейное воздействие на интеллигенцию, некоторую ее часть им удалось вовлечь в орбиту активной или пассивной борьбы с Советской властью.

Взращенная капитализмом и тысячами нитей связанная с ним, интеллигенция была испугана неожиданным ходом событий. Она была оглушена могучим крахом старого, треском, шумом, кажущимся хаосом разваливающихся вековых построек царизма и буржуазии, запугана крайним обострением классовой борьбы,

---

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 35, стр. 63—64.
[2] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 36, стр. 420.
[3] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 34, стр. 164.

ее превращением в гражданскую войну [1]. Все это делало старых специалистов податливым материалом в руках буржуазии и соглашательских партий. Антисоветскую позицию заняли руководители Всероссийского учительского союза, Всероссийского союза инженеров, Пироговского общества врачей и других профессиональных союзов интеллигенции.

Определенные группы интеллигенции заняли выжидательную, нейтральную позицию — прежде всего те, кто не мог сразу разобраться в свершившихся событиях, поддался отчаянию и растерянности. В условиях ожесточенной классовой борьбы такой нейтралитет не мог быть устойчивым и длительным. В зависимости от соотношения сил «нейтральные» специалисты либо становились лояльными к новой власти, либо переходили в стан контрреволюционной буржуазии.

Вдохновители и организаторы саботажа — кадеты и главари мелкобуржуазных партий с помощью забастовок чиновников, учителей, врачей и других специалистов рассчитывали парализовать деятельность учреждений и ведомств, вызвать расстройство системы снабжения и транспорта, народного образования, здравоохранения. Во главе саботажников стоял контрреволюционный «Комитет спасения родины и революции», поддерживавший тесную связь с помещиками и капиталистами и получавший от них значительную финансовую помощь. Только в фонд помощи бастующим чиновникам и служащим банка буржуазия выделила почти 3 млн. руб. [2] На страницах буржуазной и мелкобуржуазной печати была развернута провокационная кампания натравливания чиновников и служащих на Советскую власть, распространялись клеветнические измышления на партию большевиков, на рабочий класс.

Однако в действиях саботажников не было единодушия. Если реакционные верхи интеллигенции, провозгласив себя идейными врагами социалистической революции, сознательно саботировали мероприятия Совет-

[1] См. *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 35, стр. 191—192.

[2] См. *Г. Мороз.* ВЧК и Октябрьская революция.— «Власть Советов», 1919, № 11, стр. 5.

ской власти, то часть интеллигенции и служащих примкнули к ним или из «солидарности», или в результате прямого давления контрреволюционных сил. Так, в резолюции Всероссийского учительского союза от 29 ноября 1917 г. прямо говорилось, что «все учителя и все учительские организации... поддерживающие власть народных комиссаров, подлежат исключению из союза» [1]. Союз инженеров запретил инженерам и техникам участвовать в рабочих организациях, пригрозив бойкотом тем, кто откажется выполнять это решение.

Саботаж наносил большой ущерб молодой Советской республике, вызывал недовольство широких масс трудящихся. «Озлобление рабочих и крестьян за саботаж интеллигенции, — писал В. И. Ленин, — неизбежно, и «винить» если можно кого, то только буржуазию и ее вольных и невольных пособников» [2].

Для борьбы с наиболее реакционными кругами интеллигенции Советская власть вынуждена была применить меры принуждения и подавления. Насилие было крайней, но необходимой мерой. «Никакой пощады этим врагам народа, врагам социализма, врагам трудящихся, — писал В. И. Ленин. — Война не на жизнь, а на смерть богатым и их прихлебателям, буржуазным интеллигентам...» [3]

Исторический опыт борьбы Коммунистической партии, рабочего класса за привлечение и перевоспитание научно-технических и культурных кадров старого общества является объектом постоянных нападок со стороны апологетов империализма. Буржуазные фальсификаторы, выполняя волю своих хозяев, сознательно искажают ленинскую политику по отношению к буржуазной интеллигенции. Многие буржуазные идеологи, следуя по пути многочисленных эмигрантских изданий 20-х годов, утверждают, что Советское правительство после Октябрьской революции якобы разгромило основную часть

---

[1] Цит. по: *Ф. Ф. Королев.* Очерки по истории советской школы и педагогики (1917—1920). М., 1958, стр. 128.

[2] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 38, стр. 220.

[3] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 35, стр. 200.

интеллигенции, а остальных специалистов силой принудило работать на новую власть [1].

Домыслы фальсификаторов были в свое время опровергнуты очевидцами тех дней. Английский писатель Г. Уэллс, посетивший в 1920 г. Советскую Россию, писал, что большевики много делают, чтобы спасти интеллигентскую жизнь страны. В ответ на измышления буржуазной и белогвардейской пропаганды о «гибели» русской интеллигенции Уэллс писал, что большинство образованных людей постепенно начинают честно сотрудничать с Советским правительством [2].

Марксизм никогда не рассматривал насилие в качестве главного средства революционного преобразования общества. Несмотря на враждебное отношение значительной части буржуазных специалистов, рабочий класс и его партия большевиков на первый план выдвинули задачу мирного завоевания старой интеллигенции. Меры принуждения, применяемые советскими органами, носили временный характер и были ответной реакцией на контрреволюционные действия буржуазии и верхов интеллигенции. «...Глупо воображать, — подчеркивал В. И. Ленин, — что одним насилием можно решить вопрос организации новой науки и техники в деле строительства коммунистического общества» [3].

Даже в период обострения классовой борьбы партия не абсолютизировала репрессии. Е. Д. Стасова приводит такой характерный эпизод. На петроградском партийном активе, состоявшемся 30 августа 1918 г. в связи с убийством М. С. Урицкого эсером-террористом, Зиновьев потребовал разрешить всем рабочим расправиться с интеллигентами по-своему прямо на улице. Такое предложение не встретило поддержки [4].

Партия понимала, что путем принуждения и насилия нельзя обеспечить сотрудничество старой интелли-

---

[1] *V. Frank.* Lenin and Russian Intelligentsia.—"Lenin: The Man, the Theorist, the Leader". London, 1967; *L. Schapiro.* The Communist Party of the Soviet Union. London, 1970.

[2] См. *Герберт Уэллс.* Россия во мгле. М., 1970, стр. 75—76.

[3] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 38, стр. 56.

[4] См. *Е. Д. Стасова.* Воспоминания. М., 1969, стр. 161.

генции с рабочим классом, привлечь ее к осуществлению программы социалистического строительства. Выступая в ноябре 1917 г. на одном из заседаний Военно-революционного комитета, Я. М. Свердлов говорил, что главное в борьбе с саботажем не применение насилия, а широко поставленная агитация[1]. Решающая роль отводилась методам убеждения, вовлечению интеллигенции в созидательную работу по восстановлению и развитию народного хозяйства.

Одним из важных факторов борьбы с саботажем интеллигенции, отсечения от нее реакционных антисоветских элементов было введение принципа выборности. В первую очередь это касалось военных специалистов, в массе своей вышедших из эксплуататорских классов и являвшихся важнейшим оплотом буржуазии. В соответствии с декретами «Об уравнении всех военнослужащих в правах» и «О выборном начале и об организации власти в армии» (декабрь 1917 г.) были смещены контрреволюционные офицеры и генералы, на командные посты выдвинуты талантливые солдаты, а также офицеры, перешедшие на сторону революции. Один из военных работников, К. С. Еремеев, свидетельствует о том, что В. И. Ленин глубоко интересовался происходящими в армии процессами и требовал, чтобы надежные офицеры постоянно втягивались «в нашу военную работу» и после проверки широко использовались «без опасения»[2].

О выборности учителей партия ставила вопрос еще до победы Октябрьской революции. В «Материалах по пересмотру партийной программы» В. И. Ленин писал о необходимости обеспечить **«выборность учителей непосредственно самим населением и право населения отзывать нежелательных учителей»**[3]. В феврале 1918 г. Государственная комиссия по просвещению приняла постановление «О выборности всех педагогических

---

[1] См. *Я. М. Свердлов.* Избранные произведения. Статьи, речи, письма. М., 1976, стр. 117—118.

[2] *К. Еремеев.* Начало Красной Армии. — «Пролетарская революция», 1928, № 4 (75), стр. 150.

[3] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 32, стр. 155.

кадров и административно-педагогических должностей». Осуществление этого мероприятия способствовало сближению учительских кадров с трудящимися, очищению их от контрреволюционных элементов, укреплению позиций и росту авторитета учителей-коммунистов.

Большую роль в сплочении демократической части учительства, а также привлечении на сторону Советской власти колеблющихся и даже враждебно настроенных учителей сыграл созданный в ноябре 1917 г. в противовес контрреволюционному Всероссийскому учительскому союзу Союз учителей-интернационалистов. В конце 1917 г. Союз выступил с воззванием, в котором призывал учителей вступать в новую организацию и вместе с народом «создать новую, социалистическую школу» [1].

В результате большой организаторской и воспитательной работы партии и рабочего класса, осуществления гибкой политики и тактики по отношению к колеблющейся и враждебно настроенной части интеллигенции к весне 1918 г. контрреволюционный саботаж был преодолен.

В условиях, когда рабочим классом окончательно завоевана политическая власть, когда подавлено в основном сопротивление эксплуататоров, главной, центральной становится задача управления. Для ее осуществления В. И. Ленин требовал привлечения не только лояльной и «нейтральной» интеллигенции, но и враждебно настроенной к Советской власти. Сотрудничество с интеллигенцией, писал он, «которая вчера еще была сознательно враждебна нам и которая сегодня только нейтральна, такова одна из важнейших задач, теперешнего момента, задача всех советских деятелей, соприкасающихся с «интеллигенцией», задача всех агитаторов, пропагандистов и организаторов» [2].

Ленинская программа приобщения буржуазной интеллигенции к сотрудничеству с рабочим классом встретила упорное противодействие со стороны оппортунистов. Решительно отрицали необходимость использова-

[1] «Правда», 6 декабря 1917 г.

[2] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 37, стр. 196.

ния буржуазных специалистов «левые коммунисты» во главе с Бухариным. Прикрываясь революционной фразой, они демагогически заявляли, что участие старых специалистов в создании нового строя приведет к снижению активности пролетариата, вызовет его недовольство и в конечном счете приведет к гибели Советской власти.

В. И. Ленин охарактеризовал эту мнимо-радикальную позицию как величайший позор и полное отречение от марксизма на деле, как полный переход на сторону мелкой буржуазии [1]. Партии пришлось вести ожесточенную борьбу и с оппортунистической линией троцкистов, которые не верили в творческие силы рабочего класса и трудящегося крестьянства, ориентировались на слепое, бесконтрольное использование всей буржуазной интеллигенции. Руководствуясь указаниями В. И. Ленина, партия развенчала сущность как той, так и другой позиции, выработала гибкую революционную тактику в отношении старой интеллигенции.

Рабочему классу и его партии предстояло преодолеть и эсеро-меньшевистское влияние среди интеллигенции.

В. И. Ленин подчеркивал, что раскол среди мелкобуржуазной демократии неизбежен: часть перейдет на сторону большевиков, часть останется нейтральной, часть сознательно присоединится к монархистам-кадетам, продающим Россию иностранному капиталу. Интеллигенция все больше убеждалась в том, что социалистическая революция — явление не случайное, что свобода и независимость России зависят от того, насколько крепка будет Советская власть.

Одним из путей вовлечения старой интеллигенции в социалистическое строительство было улучшение материального положения значительной ее трудовой части. До Октябрьской революции многие народные учителя, мелкие служащие, представители младшего медицинского персонала жили в тяжелых условиях. «Российское государство, — писал В. И. Ленин, — тратит сотни миллионов на содержание чиновничества, полицию, во-

[1] См. *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 36, стр. 309.

енные расходы и т. д., а учителей в народных школах оно осуждает на голодание» [1].

Не решило этот вопрос и буржуазное Временное правительство. Только рабоче-крестьянская власть, кровно заинтересованная в развитии науки, техники, культуры, проявила заботу о работниках умственного труда. Несмотря на то, что материальные ресурсы Советской республики были крайне ограничены, партия делала все возможное для оказания помощи интеллигенции. Уже в январе 1918 г. Советское правительство решило вопрос об ассигновании 12 520 тыс. руб. для выплаты единовременных пособий народным учителям[2]. Для наиболее квалифицированных специалистов партия предусматривала сохранить на известное время более высокое вознаграждение, чтобы «они могли работать не хуже, а лучше, чем прежде...» [3]. Такая мера была крайне необходима. Исходя из этого, некоторые буржуазные фальсификаторы сфабриковали концепцию о так называемом прагматизме в политике большевистской партии. Ее сторонники лезут из кожи вон, пытаясь доказать, что привлечение и использование интеллигенции было вызвано лишь экономическими требованиями страны, задачами индустриализации [4].

Подобные утверждения не имеют ничего общего с исторической действительностью. Социалистический строй, кровно заинтересованный в освобождении работников умственного труда от наемного капиталистического рабства, предоставил им широкий простор для творческого труда и научной деятельности. Борьба рабочего класса за привлечение буржуазной интеллигенции к социалистическому строительству была вызвана самой природой социализма. «...*Только* с социализма, — писал В. И. Ленин, — начнется быстрое, настоящее, действительно массовое, при участии *большинства* населения, а затем всего населения, происходящее движение впе-

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 24, стр. 197.

[2] См. «Декреты Советской власти», т. I, стр. 311.

[3] «КПСС в резолюциях и решениях...», т. 2. М., 1971, стр. 52.

[4] *B. Wolfe.* Dress Rehearsal for the Great Terror.—"Studies in Comparative Communism", 1970, N 1.

ред во всех областях общественной и личной жизни» [1]. Только при социализме интеллигенция из наемной силы капитала превращается в интеллектуальную силу народа, только при социалистическом строе полностью раскрываются ее способности, знания и талант.

В. И. Ленин был глубоко убежден в том, что победоносное развитие революции, творческий энтузиазм рабочего класса, созидательная деятельность Советского государства, повседневная организаторская и идейно-политическая работа партии приведут интеллигенцию в ряды рабочих и крестьян. Важно было убедить интеллигентов, еще вчера служивших буржуазии, доказать на практике, что Октябрьская революция создала необходимые предпосылки для развития науки, культуры на принципиально новых началах, что теперь «все чудеса техники, все завоевания культуры станут общенародным достоянием, и отныне никогда человеческий ум и гений не будут обращены в средства насилия, в средства эксплуатации» [2].

Уже первые мероприятия Советского государства показали, какие замечательные перспективы открываются для применения знаний и таланта специалистов. Огромное значение в деле вовлечения интеллигенции, переделки ее мировоззрения имели грандиозные планы хозяйственного и культурного строительства, практическая деятельность по их осуществлению. С удовлетворением партия приняла обращение Академии наук к Советскому правительству с предложением сотрудничать в области изучения естественных богатств России. В апреле 1918 г. ректорат Уральского горного института изъявил желание оказать помощь местным органам власти в изучении технико-промышленных нужд Урала и предоставить для этого научно-технические силы института [3].

В «Наброске плана научно-технических работ» В. И. Ленин изложил широкую программу деятельности

---

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 33, стр. 99—100.
[2] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 35, стр. 289.
[3] ПАСО, ф. 41, оп. 1, д. 632, л. 1, 2.

Академии наук, всех научно-технических сил страны. Внимание обращалось на рациональное размещение промышленности, на развитие крупного производства, на осуществление электрификации промышленности и транспорта, применение электричества и других видов энергии в сельском хозяйстве.

В целях объединения сил ученых, инженеров и техников и привлечения их к решению неотложных хозяйственных и научных задач партия приняла меры к созданию различного рода организаций. Уже в январе 1918 г. при Народном комиссариате просвещения был образован Отдел привлечения научных сил к делу государственного строительства, а в феврале при ВСНХ — Совет экспертов (реорганизованный в августе того же года в Научно-технический отдел ВСНХ). В работе ВСНХ в качестве консультантов и экспертов активное участие принимало около 800 ученых, инженеров и других специалистов. Среди них Н. Е. Жуковский, Н. С. Курнаков, Н. Д. Зелинский, А. Н. Крылов, А. Е. Фаворский, И. М. Губкин и другие выдающиеся деятели науки и техники.

Несмотря на чрезвычайно сложные условия гражданской войны, голод и хозяйственную разруху, молодая Советская республика принимала меры к организации научных центров. В целях централизации и дальнейшего развития в стране радиотехнического дела в 1918 г. был создан Совет по координации разработки проблем радиотехники, были открыты летная лаборатория (впоследствии ЦАГИ), которую возглавили Н. Е. Жуковский и С. А. Чаплыгин, а также новые университеты и научно-исследовательские институты. Тогда же по предложению В. И. Ленина началось проектирование Волховской и Шатурской электростанций, разработка программы развития Уральско-Кузбасского бассейна, оросительной системы в Средней Азии и т. д.

Все это оказало громадное воздействие на интеллигенцию. Многие специалисты, убедившись, что научно обоснованная политика партии позволяет осуществить их идеи, повернули от враждебности и нейтральности к сотрудничеству с Советской властью. Например, среди ведущих специалистов-лесоводов была широко распро-

странена идея национализации лесов. И когда они поняли, что программа развития Советской республики предусматривает осуществление их собственных стремлений, значительная часть специалистов начала сотрудничать с новой властью. Так, бывший товарищ министра земледелия Временного правительства профессор Петроградского лесного института Н. И. Фалеев возглавил Центральное управление лесами Советской республики [1].

Известно, что в соответствии с «Положением об управлении национализированными предприятиями» обычно одну треть органов хозяйственного руководства составляли технические специалисты. Причем на ответственные посты назначались и те, кто по политическим убеждениям не принадлежал к РКП(б). В результате многие скептически настроенные специалисты, покоренные доверительным отношением к ним и захваченные трудовым энтузиазмом рабочего класса, стали постепенно освобождаться от буржуазных предрассудков.

Характерна эволюция от враждебности к сотрудничеству с рабоче-крестьянской властью «Союза профессиональных технических организаций Урала», объединявшего в своих рядах до 4 тыс. специалистов и служащих. В начале декабря 1917 г. участники конференции этого союза в Екатеринбурге отрицательно отнеслись к Октябрьской революции, требовали передачи власти Учредительному собранию, выступили против запрещения кадетской партии. Правда, были и колебания в сторону рабочего класса: специалисты поддержали создание местных контрольных органов над производством, ограничив их деятельность наблюдательными функциями, поддержали национализацию ряда предприятий [2]. Уже в марте 1918 г. в докладной записке правления союза отмечалось, что для борьбы с хозяйственной разрухой и подъема промышленности «необходимо тесное сотрудничество представителей властей, рабочих и техников». Союз предложил целый ряд мер по организации

---

[1] См. *П. Н. Першин.* Аграрная революция в России, кн. 2. М., 1966, стр. 99.

[2] См. «Уральская жизнь», 29 декабря 1917 г.

производства, изучению полезных ископаемых, более эффективному использованию местных каменноугольных месторождений на Урале [1].

Практическое участие интеллигенции в разработке и осуществлении грандиозных планов обновления страны с каждым днем приносило все новое подтверждение ленинского положения о том, что «инженер придет к признанию коммунизма *не так,* как пришел подпольщик-пропагандист, литератор, *а через данные своей науки,* что *по-своему* придет к признанию коммунизма агроном, по-своему лесовод и т. д.» [2].

Одним из основных элементов ленинского плана строительства социализма была культурная революция. Строительство социализма, указывал В. И. Ленин, невозможно без целой исторической полосы в культурном развитии народных масс [3].

Ближайшим помощником партии по осуществлению задач в области народного образования должно было стать учительство. Вот почему, когда саботаж учителей был сломлен, В. И. Ленин, выступая в июне 1918 г. на I Всероссийском съезде учителей-интернационалистов, выразил уверенность в том, что путь, по которому пойдут народные учителя, «приведет к совместной борьбе пролетариата и учительства за победу социализма» [4].

Прогрессивное учительство принимало активное участие в ликвидации неграмотности, создании советской трудовой политехнической школы, в идейно-политической работе партии среди широких народных масс. В проекте Программы РКП(б) к VIII съезду партии, определяя задачи партии в области народного просвещения, В. И. Ленин указывал, что должна быть осуществлена «тесная связь учительского персонала с агитационно-пропагандистским аппаратом РКП» [5].

Многие представители интеллигенции активно участвовали в просветительной работе среди трудящихся.

---

[1] См. «Уральский техник», 1918, № 11.

[2] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 42, стр. 346.

[3] См. *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 45, стр. 372.

[4] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 36, стр. 421.

[5] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 38, стр. 117.

На Урале, например, большую популярность завоевал Екатеринбургский народный университет, созданный в феврале 1918 г. по инициативе местных партийных органов и Совета рабочих и солдатских депутатов. Университет ставил задачу дать трудящимся бесплатное обучение и систематические знания, познакомить с творчеством прогрессивных русских писателей. Для чтения лекций привлекались лучшие научно-педагогические силы — профессор Н. В. Галли, Г. И. Котов, Я. А. Шохот и многие другие. Они выступали также в рабочих клубах многих уральских городов [1].

В. И. Ленину принадлежит историческая заслуга в определении роли художественной интеллигенции в строительстве социализма. Интеллигенция приветствовала такие акты Советской власти, как превращение музеев, театров, библиотек и других учреждений культуры в достояние народа, государственная регистрация всех монументальных и вещественных памятников искусства. Мероприятия Советского правительства положили начало более тесному сотрудничеству интеллигенции с рабочим классом, широкому привлечению ее к строительству социализма. Так, большой отряд художников и скульпторов принял участие в осуществлении ленинского плана монументальной пропаганды. Значение этого было велико как с точки зрения пропаганды, так и с точки зрения занятия безработных специалистов. Художественная интеллигенция все больше убеждалась в том, что культура и искусство становятся могучим средством просвещения и воспитания масс.

Метод морального завоевания интеллигенции, перевоспитания ее в духе социалистической идеологии принес свои плоды. Широкие слои врачей, инженеров, агрономов, кооператоров, убедившись на практике, что пролетариат ценит и двигает вперед культуру, науку, технику, распространяет ее среди широких масс, изменили свое отношение к Советской власти и были «побеждены *морально*, а не только политически отсечены от буржуазии» [2].

---

[1] ПАСО, ф. 4, оп. 1, д. 632, л. 9—14.

[2] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 38, стр. 167.

Конечно, процесс перевоспитания интеллигенции, усвоения ею идеологии рабочего класса был необычайно сложным, длительным и противоречивым. В силу своего социального положения интеллигенция не могла сразу преодолеть буржуазные и мелкобуржуазные взгляды, традиции и привычки. Отрицательно воздействовали на отдельные группы интеллигенции и те трудности, которые пришлось преодолевать первому в мире социалистическому государству. На некоторую часть работников умственного труда продолжала оказывать идеологическое влияние свергнутая буржуазия. В. И. Ленин отмечал, что буржуазные интеллигенты «поддаются политике и влиянию буржуазии потому, что они восприняли всю свою культуру от буржуазной обстановки и через нее. Вот почему они на каждом шагу спотыкаются и делают политические уступки контрреволюционной буржуазии» [1].

Партия требовала от коммунистов внимательного, чуткого, терпеливого отношения к буржуазным специалистам, обстановки доверия, заботилась о создании им благоприятных условий для работы и творчества. Деятельность партии была направлена на то, чтобы интеллигенции «жилось лучше при социализме, чем при капитализме, в отношении и материальном, и правовом, и в деле товарищеского сотрудничества с рабочими и крестьянами, и в отношении идейном, т. е. в отношении удовлетворения своей работой и сознания ее общественной пользы при независимости от корыстных интересов класса капиталистов» [2].

В. И. Ленин подавал личный пример внимательного отношения к старым специалистам. Несмотря на огромную занятость, он пристально следил за эволюцией политических настроений интеллигенции, постоянно интересовался новыми достижениями науки, техники, культуры, оказывал всяческую поддержку работникам умственного труда, часто встречался и переписывался с ними. В его письмах, датированных 1917—1922 гг., мы находим упоминание почти о 170 инженерах, деяте-

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 38, стр. 58.

[2] «КПСС в резолюциях и решениях...», т. 2, стр. 325.

лях науки и культуры [1]. Ни один вопрос о специалистах не проходил мимо него. В. И. Ленин подвергал уничтожающей критике проявление со стороны отдельных руководящих работников комчванства, администрирования, произвола по отношению к специалистам, некомпетентного вмешательства в их работу. «Коммунист, — подчеркивал он, — не доказавший своего умения объединять и скромно направлять работу специалистов, входя в суть дела, изучая его детально, такой коммунист часто вреден» [2].

Партийные и советские работники регулярно встречались с представителями интеллигенции, выступали перед ними с политическими докладами и лекциями. Широко практиковались такие формы массово-политической работы, как митинги и собрания интеллигенции, диспуты и беседы, призывы и обращения, встречи с рабочими и крестьянами. К идейно-политической работе среди интеллигенции партия привлекала лучшие свои силы. Большая роль в перевоспитании старой интеллигенции отводилась советской печати. К идейно-политическому воспитанию старой интеллигенции, повышению уровня ее политической сознательности, укреплению связи с массами широко привлекались профсоюзы, комсомол и другие общественные организации.

Как и предвидел В. И. Ленин, подавляющая часть буржуазной интеллигенции, пройдя полосу сомнений и колебаний, постепенно связала свою судьбу с социализмом. Неустанная деятельность партии по привлечению и перевоспитанию кадров старой школы, а также выдвиженчество и подготовка новой интеллигенции способствовали созданию многочисленного отряда советской социалистической интеллигенции.

Пример СССР в осуществлении сотрудничества рабочего класса с частью буржуазной интеллигенции получил широкое признание в международном комму-

---

[1] См. *В. С. Волков.* Вовлечение буржуазной технической интеллигенции в социалистическое строительство. — «По ленинскому пути». Л., 1970, стр. 105.

[2] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 42, стр. 346.

нистическом и рабочем движении. Опыт партии большевиков по привлечению старых специалистов, обогащенный с учетом конкретных условий и национальных особенностей, успешно использован братскими партиями в ходе социалистического строительства в своих странах. Ленинскими идеями о роли интеллигенции руководствуются и марксистско-ленинские партии капиталистических стран, проводя политику привлечения интеллигенции на сторону рабочего класса, создания широкого демократического фронта в борьбе против империализма, за мир, демократию и социальный прогресс.

ЛЕНИНСКИЙ ДЕКРЕТ О МИРЕ И ВОПЛОЩЕНИЕ ЕГО ИДЕЙ В ПРОГРАММЕ МИРА

Исторический опыт 60-летнего существования Страны Советов является убедительным свидетельством того, что ее миролюбивая внешняя политика в полной мере отражает коренные интересы всего советского народа, трудящихся всей земли. Советское государство, возникшее в результате победы Великой Октябрьской социалистической революции, указало всем народам и странам единственно правильный путь из бесконечной вереницы войн, которые разжигались эксплуататорскими классами. «Первым государственным актом утвердившейся новой власти, — указывается в постановлении ЦК КПСС «О 60-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции», — стал ленинский Декрет о мире, провозгласивший ясную и четкую программу борьбы за справедливый, демократический, всеобщий мир» [1].

Заслуга в выработке основных принципов советской внешней политики в условиях раскола мира на две противоположные системы — социалистическую и капиталистическую принадлежит В. И. Ленину. В Декрете о мире впервые были сформулированы и обнародованы ленинские принципы внешней политики социалистического государства рабочих и крестьян — принцип пролетарского интернационализма и принцип мирного сосуществования двух социальных систем.

Принцип пролетарского интернационализма определял отношения Советской страны к народам, борющимся за свое национальное и социальное освобождение, к мировому коммунистическому и рабочему движению, к социалистическим государствам. Принцип мирного сосуществования государств с различным общественным строем был направлен на развитие отношений мо-

[1] «О 60-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции». Постановление ЦК КПСС от 31 января 1977 года, стр. 4.

лодой Советской республики со странами капиталистического мира.

Новое рабоче-крестьянское правительство обращалось ко всем воюющим народам и их правительствам с предложением начать немедленные переговоры о справедливом демократическом мире. В Декрете давалось разъяснение этого понятия — «немедленный мир без аннексий (т. е. без захвата чужих земель, без насильственного присоединения чужих народностей) и без контрибуций» [1], содержалось подробное определение термина «аннексия», ставшее международно-правовой основой для борьбы больших и малых народов за самоопределение и национальное освобождение. Последующая практическая деятельность Советского государства на международной арене подтвердила, что оно строго придерживается этого принципиального курса в отношениях со всеми странами.

В Декрете о мире был заложен один из важнейших принципов советской внешней политики — поддержка национально-освободительного движения народов. Объявляя войну величайшим преступлением и предлагая заключить немедленный мир, Советское правительство впервые выдвинуло в нем идею о запрещении агрессии, сформулировав ее как важнейший международно-правовой принцип. Правительство Советской республики заявило, что оно отказывается проводить внешнюю политику прежними методами, признает недействительными все договоры, заключенные прежними правительствами России, отменяет тайную дипломатию и твердо намерено вести все переговоры открыто.

Заявляя о немедленной готовности подписать мир на равно справедливых для всех без исключения народностей условиях, Советское правительство подчеркивало, что не считает свои предложения ультимативными и готово рассмотреть всякие другие условия мира. Рабоче-крестьянское правительство обратилось с предложением о заключении мира к правительствам и народам всех воюющих стран. Разъясняя цель обращения

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 35, стр. 13.

Советского правительства, В. И. Ленин говорил: «...мы должны помочь народам вмешаться в вопросы войны и мира» [1] и подчеркивал, что солидарность трудящихся — важное условие завоевания мира.

Декрет о мире явился программным документом внешней политики Коммунистической партии и Советского государства. Он оказал огромное влияние на развитие и укрепление демократических принципов в отношениях между странами и народами. Вместе с тем первый декрет Советской власти сыграл важную роль и в укреплении диктатуры пролетариата в Советской стране, способствовал успешному строительству социализма.

В ленинских работах и выступлениях после победы Великого Октября одним из главных вопросов в области международных отношений был вопрос о соотношении национального и интернационального в советской политике, о возможности сочетания в политике компромиссов с международной буржуазией и оказания поддержки мировому революционному процессу. В острой и напряженной политической борьбе В. И. Ленин отстоял и осуществил на практике программные положения по вопросам войны и мира.

Он предостерегал, что борьба за мир, за осуществление миролюбивой внешней политики не будет легкой. «...Борьба за мир начинается, — говорил он. — Эта борьба будет трудной и упорной. Международный империализм мобилизует все свои силы против нас...» [2]

Настойчивая и самоотверженная деятельность Коммунистической партии и Советского правительства по срыву экономической и дипломатической блокады, проводимой капиталистическими странами против молодой Республики Советов, принесла свои результаты. Укрепление экономических и политических позиций Советской страны, солидарность трудящихся всего мира в борьбе за признание СССР, трудности, вызванные мировым экономическим кризисом, заставили более дальновидных деятелей на Западе, не отказываясь от полити-

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 35, стр. 16.
[2] Там же, стр. 86.

ки антисоветизма, перейти к установлению с Советской Россией дипломатических и хозяйственных отношений. 1924—1925 гг. известны в истории как «полоса признаний» СССР. Именно в этот период заявило о дипломатическом признании Советской страны большинство капиталистических стран.

В 30-е годы, в условиях надвигавшейся опасности фашизма, стремившегося вовлечь мир в новую войну, Советский Союз выступил с конкретной программой создания системы коллективной безопасности. Однако политика «умиротворения» агрессоров, срыв правящими кругами Запада мероприятий, проводимых правительством СССР по обузданию агрессора, способствовали возникновению пожара новой мировой войны.

За годы второй мировой войны неизмеримо вырос международный авторитет Советского Союза, вынесшего на своих плечах основную тяжесть борьбы с германским фашизмом. Победа Советского Союза над гитлеровской Германией и ее сателлитами, образование мировой социалистической системы, крушение колониальной системы и возникновение целого ряда независимых самостоятельных государств коренным образом изменили обстановку в мире. Изменение соотношения сил в пользу социализма, небывалый рост экономического и военного могущества мирового социализма в решающей степени способствовали признанию принципа мирного сосуществования со стороны реалистически настроенных политиков капиталистического мира.

Ленинские принципы советской внешней политики, впервые соединившие в себе теорию научного коммунизма с государственной практикой, блестяще выдержали испытание временем, подтверждены всем ходом исторического развития. Советская внешняя политика строится на прочном фундаменте марксизма-ленинизма, опирается на весь предшествующий опыт борьбы КПСС за мир — как в период подготовки и проведения Великой Октябрьской социалистической революции, так и в последующие годы. Генеральный курс советской внешней политики, разработанный на съездах партии, нашедший отражение в партийных документах, Программе КПСС, последователен и неизменен.

В. И. Ленин рассматривал внешнюю политику социалистического государства одновременно и как науку, и как искусство. Это положение заставляет учитывать как объективные, так и субъективные факторы при разработке и проведении в жизнь практических мер в области внешней политики. Новым ярким подтверждением творческого развития ленинских положений в области внешней политики явилась принятая на XXIV съезде КПСС комплексная программа мер, призванная коренным образом улучшить международную обстановку и устранить опасность возникновения войны. Закономерно, что уже в процессе реализации она получила название Программы мира, отразив тем самым и главную цель, и преемственность первого Декрета о мире. Несмотря на все попытки буржуазной пропаганды представить ее как очередную «декларацию», носящую сугубо пропагандистский характер, Программа мира доказала свою реалистичность и жизненность.

Программа мира — это новый шаг в разработке теории и практики ленинского внешнеполитического курса. Основанная на незыблемых принципах марксизма-ленинизма, она вместе с тем отражала особенности современного этапа международных отношений, изменение соотношения сил в мире в пользу социализма.

Программа состояла из шести пунктов и охватывала практически все основные стороны международных отношений. В качестве первоочередной цели выдвигалась ликвидация военных очагов и политическое урегулирование в Юго-Восточной Азии и на Ближнем Востоке, отказ от применения силы и угрозы ее применения при решении спорных вопросов, организация отпора любым актам агрессии и международного произвола, обеспечение поворота к миру и сотрудничеству на Европейском континенте. В Программе мира содержались конкретные предложения по разоружению, призыв к ликвидации остатков колониализма и к борьбе против расизма и апартеида, за развитие всестороннего сотрудничества между государствами на основе принципов мирного сосуществования.

Выступая на XXV съезде партии, Генеральный секретарь ЦК КПСС Л. И. Брежнев так оценил значение

Программы мира: «Главный смысл ее состоял в том, чтобы, опираясь на мощь, сплоченность и активность мирового социализма, на его крепнущий союз со всеми прогрессивными и миролюбивыми силами, добиться поворота в развитии международных отношений. Поворота от «холодной войны» к мирному сосуществованию государств с различным общественным строем. Поворота от напряженности, угрожавшей взрывом, к разрядке и нормальному взаимовыгодному сотрудничеству» [1].

Огромная притягательная сила советской внешнеполитической программы способствовала еще большему росту авторитета Советского Союза и стран социалистического содружества на мировой арене. Большинство буржуазных теоретиков вынуждены признать, что в мире нет другой внешнеполитической программы, основанной на глубоко научном анализе и пользующейся такой поддержкой со стороны всей миролюбивой общественности. Характерно признание известного французского журналиста, обозревателя газеты «Фигаро» Андре Бофра. «В то время как Советы, — пишет он, — знают, куда они идут, Запад не располагает стройной философской концепцией исторического прогресса, а подменяет ее конгломератом эклектичных и прагматических схем» [2].

Марксизм-ленинизм, победа Великой Октябрьской социалистической революции указали человечеству путь к светлой цели. В борьбе за мир, свободу и безопасность народов Коммунистическая партия и Советское правительство следуют заветам Ленина, осуществляют преемственность внешнеполитического курса — от Декрета о мире до Программы мира, выработанной XXIV съездом КПСС. Органическим ее продолжением и развитием является Программа дальнейшей борьбы за мир и международное сотрудничество, за свободу и независимость народов, выдвинутая XXV съездом КПСС.

За прошедшие после XXIV съезда партии годы немало сделано для поворота от «холодной войны» к мирному сосуществованию государств с различным

[1] «Материалы XXV съезда КПСС», стр. 4.

[2] *A. Beaufre.* Crises et guerres. Paris, 1974, p. 240.

социальным строем. Говоря на XXV съезде КПСС об успехах международной деятельности КПСС, Л. И. Брежнев подчеркнул: «Сделано все возможное для обеспечения условий мирного строительства в нашей стране и в братских странах социализма, для мира и безопасности всех народов. Внешняя политика Страны Советов пользуется уважением и поддержкой многомиллионных народных масс во всем мире» [1].

Принятые на XXV съезде КПСС решения свидетельствуют о преемственности и стабильности внешнеполитического курса партии. Вместе с тем на съезде учтены изменения обстановки в мире и в соответствии с этим определены текущие и долговременные задачи, которые нашли свое воплощение в Программе дальнейшей борьбы за мир и международное сотрудничество, за свободу и независимость народов.

Анализ современной международной обстановки показывает, что благодаря целеустремленной и согласованной политике Советского Союза и стран социалистического содружества все большее признание получает разрядка напряженности. Сегодня она стала ведущей тенденцией в международных отношениях.

Главным направлением внешнеполитической деятельности партии и Советского государства всегда было и остается укрепление единства и сплоченности стран социалистического содружества. Сотрудничество стран социализма плодотворно развивается в различных сферах — экономической, политической, культурной, идеологической. Важная роль в развитии эффективного взаимодействия стран социализма принадлежит Организации Варшавского Договора и Совету Экономической Взаимопомощи. Вот уже более 20 лет надежным гарантом мира является Организация Варшавского Договора. Многие инициативы, с которыми выступил Политический консультативный комитет стран — участниц Варшавского Договора, положены в основу решений крупных международных совещаний или договоров. Выработана Комплексная программа экономической социалистической интеграции, способствующая дальнейшему

[1] «Материалы XXV съезда КПСС», стр. 4.

росту экономического потенциала стран социалистического содружества.

Верный своему интернациональному долгу, Советский Союз неизменно поддерживает народы, борющиеся за независимость и социальный прогресс, против колониализма и неоколониализма, против любых проявлений расизма и апартеида. С возникновением мировой социалистической системы народы, сбросившие колониальный гнет, приобрели в лице Советского Союза и стран социализма надежного и верного союзника в борьбе за мир и свободу.

С трибуны XXV съезда КПСС внесла предложение о международных гарантиях безопасности и неприкосновенности границ всех стран Ближнего Востока (при обязательной ликвидации последствий израильской агрессии) и призвала принять в них участие США, Англию и Францию. Добиваясь созыва Женевской мирной конференции по Ближнему Востоку, Советский Союз рассматривает ее не как самоцель, «главное — плодотворные и справедливые результаты ее работы» [1]. Новые советские предложения, изложенные Л. И. Брежневым в речи на XVI съезде профсоюзов СССР и направленные на создание прочного мира на Ближнем Востоке, нашли поддержку со стороны прогрессивной общественности. Советская страна настойчиво выступает за скорейшую ликвидацию опасного военного очага в восточном Средиземноморье, возникшего в связи с посягательством империалистических сил на свободу и суверенитет Кипра.

События недавнего времени показали, что Советский Союз в своей внешнеполитической деятельности сочетает установление и развитие отношений на принципах мирного сосуществования с решительным отпором империалистической реакции и агрессии. Народная Республика Ангола, подвергшаяся иностранной интервенции со стороны империализма и южноафриканских расистов, получила поддержку всех прогрессивных сил во всем мире, и в первую очередь стран социализма.

[1] *Л. И. Брежнев.* Советские профсоюзы — влиятельная сила нашего общества. Речь на XVI съезде профессиональных союзов СССР 21 марта 1977 г. М., 1977, стр. 25.

Дальнейшее развитие в Программе мира получил принцип мирного сосуществования государств с различным общественным строем. Как известно, В. И. Ленин исходил из того, что социалистическая революция не может победить одновременно во всех странах и, следовательно, исторически неизбежен период одновременного существования социалистических и капиталистических государств.

В строгом соответствии с ленинскими принципами в Программе мира указан реальный путь ликвидации последствий «холодной войны», намечены меры перехода от взрывоопасной обстановки к мирному сотрудничеству между странами. Огромное значение для понимания мирных целей внешней политики Страны Советов имеют личные контакты и переговоры Генерального секретаря ЦК КПСС Л. И. Брежнева и других руководителей партии и Советского государства с ведущими деятелями главных капиталистических стран Запада.

За последние годы наметился позитивный поворот в советско-американских отношениях. Был заключен и подписан целый ряд документов. Наиболее важные из них — «Основы взаимоотношений между Союзом Советских Социалистических Республик и Соединенными Штатами Америки», Соглашение о предотвращении ядерной войны и ряд договоров об ограничении стратегических вооружений. Как подчеркивалось на XXV съезде КПСС, подписанные договоры и соглашения «заложили солидную политическую и правовую базу для развития взаимовыгодного сотрудничества между СССР и США на принципах мирного сосуществования» [1]. Общей основой, способной обеспечить интересы обеих стран, может быть только принцип равенства и одинаковой безопасности. «Разумная договоренность возможна, — говорит Л. И. Брежнев, — но необходимо, чтобы не только мы, но и другая сторона в полной мере осознала свою ответственность в деле обуздания гонки вооружений и не на словах, а на деле искала взаимоприемлемых решений» [2].

---

[1] «Материалы XXV съезда КПСС», стр. 20.

[2] «Правда», 6 апреля 1977 г.

КПСС исходит из того, что достижение устойчивого мира возможно только в том случае, если разрядка политическая будет дополнена разрядкой военной. СССР выступил с рядом инициатив, охватывающих все основные проблемы, связанные с гонкой вооружений.

Большинство советских предложений, отметил в выступлении на Берлинской конференции коммунистических и рабочих партий глава делегации советских коммунистов Л. И. Брежнев, «вошло в состав «Программы дальнейшей борьбы за мир и международное сотрудничество, за свободу и независимость народов», которую одобрил XXV съезд КПСС и за претворение в жизнь которой борются наша партия, наше государство» [1].

Многочисленные оценки и комментарии зарубежной прессы говорят о том, что советские инициативы вызывают небывалый интерес в мире. Показательно в этом смысле заявление газеты «Канадиан трибюн»: «Пророчества Маркса, Энгельса, Ленина сбываются, и об этом прежде всего свидетельствуют огромные достижения советского народа. XXV съезд показывает дальнейшие пути прогресса человечества и перехода от существования в условиях кризисов и войн к сотрудничеству между всеми народами, к созидательному труду и миру» [2].

Вместе с тем в общем потоке комментариев и публикаций на Западе немалое место принадлежит злобствующим приверженцам «холодной войны», тем, кому не по душе успехи миролюбивой внешней политики Советского Союза и стран социалистического содружества.

Внешняя политика Советской страны, как и история советского общества в целом, является одним из главных объектов фальсификаторской деятельности современных буржуазных исследователей. В условиях обострения идеологической борьбы буржуазные идеологи стремятся использовать антикоммунизм и антисоветизм в идеологических диверсиях против социализма. Основ-

---

[1] «За мир, безопасность, сотрудничество и социальный прогресс в Европе». К итогам Конференции коммунистических и рабочих партий Европы. Берлин, 29—30 июня 1976 года, стр. 8.

[2] Цит. по: «Коммунист», 1976, № 4, стр. 118.

ная ставка делается на молодежь. Империалистическая пропаганда пытается всеми средствами дискредитировать в глазах молодого поколения исторический опыт борьбы СССР за мир. «Критическому анализу» подвергаются основополагающие принципы советской внешней политики — пролетарского интернационализма и мирного сосуществования государств с различным социальным строем. Литература по этим вопросам буквально наводнила буржуазный книжный рынок.

Бросается в глаза тот очевидный факт, что большинство буржуазных исследователей, вынужденных считаться с реальностями сегодняшнего дня, признают невозможным проведение политики времен «холодной войны» прежними методами. Вместе с тем по заказу наиболее агрессивных сил империализма, военных и военно-промышленных кругов, политиков, погрязших в антисоветизме, «разведывательные органы, штабы и разные институты сочиняют пухлые доклады и трактаты, где вкривь и вкось толкуют о политике Советского Союза, о мерах, принимаемых им для укрепления обороноспособности» [1].

Сравнительно недавно в США вышла книга военного обозревателя газеты «Нью-Йорк таймс» Дрю Миддлтона «Может ли Америка выиграть следующую войну?». Уже само название книги, как и рассчитывал Миддлтон, должно было вызвать у соотечественников чувство тревоги за якобы недостаточную боеготовность американских вооруженных сил. Чем вызвана эта «тревога» за судьбу Соединенных Штатов? Автор объясняет ее следующим образом: во-первых, война во Вьетнаме «изменила в худшую сторону отношение американцев к военным»; во-вторых, экономические трудности, переживаемые Америкой, «отвлекли граждан от внешнеполитических проблем»; в-третьих, «консерватизм самих военных помешал им вовремя перестроиться и учесть политические и экономические перемены в стране»; в-четвертых, улучшение американо-советских отноше-

[1] *Л. И. Брежнев.* Выдающийся подвиг защитников Тулы. Речь на торжественном заседании, посвященном вручению городу-герою Туле медали «Золотая Звезда». 18 января 1977 года. М., 1977, стр. 11.

ний и «желание людей верить в разрядку с Советским Союзом» породили «благодушие в широких слоях американского общества» [1]. Миддлтон не скрывает своего разочарования тем, что американцы «перестали верить в советскую опасность». Пентагону просто не верят, сетует автор, хотя именно сейчас его предупреждения в отношении «огромной мощи Советов стали наконец-то сбываться» [2].

Обозреватель «Нью-Йорк таймс» пытается поставить под сомнение искренность советской политики мирного сосуществования. С целью устрашить обывателей этот псевдотеоретик заявляет, что советский военный потенциал представляется «превосходящим разумные требования обороны». Анализируя мнимую агрессивность Советского Союза, автор особенно опасным считает быстрый рост военно-морского флота Советской страны, который якобы готовится к «советской военно-морской интервенции», к проведению русского варианта «дипломатии канонерок» [3].

Следует заметить, что это лишь одна из многочисленных публикаций буржуазных исследователей, вышедших за последние годы и посвященных вопросам советской внешней политики, ее теоретическим основам.

Автор книги «Парадокс сверхдержавы» Р. Эдмондс в прошлом сотрудник министерства иностранных дел Англии и английского посольства в Москве. Экс-дипломат взялся за перо, чтобы на досуге заняться «исследованием» советской внешней политики. Его утверждение сводится к тому, что в послевоенный период как идеологические основы, так и внешнеполитическая практика Советского Союза претерпели якобы значительные изменения: начиная с 1972—1973 гг. ленинский принцип мирного сосуществования «выходит далеко за пределы того, что предполагал Ленин» [4]; выводы апрельского

[1] *D. Middleton*. Can America win the next War? New York, 1975, p. 12.

[2] Там же, стр. 31.

[3] Там же, стр. 51.

[4] *R. Edmonds*. Soviet Foreign Policy, 1962—1973. The Paradox of a Superpower. London, 1975, p. 4.

(1973 г.) Пленума ЦК КПСС о необходимости превращения мирного сосуществования в норму отношений государств с различным социальным строем и придание процессу разрядки необратимого характера — крупнейшая веха советской внешней политики, «отклоняющей» ее курс от первоначального. А между тем в постановлении Пленума отмечалось: «Пленум одобряет проводимую работу по развитию на принципах мирного сосуществования отношений Советского Союза с государствами иного социального строя и считает это важным условием расширения и закрепления позитивных тенденций в мировой политике» [1]. КПСС еще раз подчеркнула неизменность своего курса ленинским заветам в области внешней политики.

Канадский историк, автор ряда исследований, посвященных международным проблемам, Л. Гелбер пишет, что в ядерный век никто не может выиграть войну оружием. Провозгласив этот вполне реалистический тезис, он далее приходит к совершенно неожиданному выводу: «Но если нет современного оружия, то и «свобода» (как ее понимает Гелбер. — *Авт.*) оказывается под сомнением». Поэтому, по мнению Гелбера, главный лозунг Запада должен остаться: «Мир, обеспеченный силой» [2].

Много внимания в своей книге Л. Гелбер уделяет проблеме мирного сосуществования. Канадский историк пытается дать ей свое толкование: «Мирное сосуществование, как его преподносит Москва, есть формула политической войны без войны, призыв к миру, который одновременно является и призывом к борьбе... Мирное сосуществование устраивает только Советы» [3]. Извращая цели советской внешней политики — «победа, даже нескорая, остается целью Советов. И советские лидеры не делают секрета из этого: это открыто признанная цель их стратегии мирного сосуществования» [4], — Гелбер утверждает: самое большее, на что может рассчи-

[1] «Справочник партийного работника», вып. 13. М., 1973, стр. 11.
[2] *L. Gelber.* Crisis in the West. American Leadership and the Global Balance. London, 1975, p. 54.
[3] Там же, стр. 55.
[4] Там же.

тывать Запад, — ограниченная разрядка напряженности.

Ганс Моргентау признанный в буржуазном мире авторитет по вопросам внешней политики. Он воздает должное разрядке напряженности лишь в той мере, в какой она позволила, несмотря на противоположность идеологий Запада и Востока, обсуждать и регулировать возникающие международные проблемы. Вместе с тем Г. Моргентау пытается предостеречь от излишнего увлечения разрядкой, поскольку, утверждает он, «чрезмерная привязанность США к идеалу разрядки в целом приносит больше вреда, чем пользы, интересам Соединенных Штатов и всего капиталистического мира» [1]. Г. Моргентау считает, что между США и СССР со времени окончания второй мировой войны были и остаются конфликтные вопросы, где «разрядка не чувствуется», и «они являются следствием несовместимости целей обеих стран» [2]. Его не устраивает то, что страны социализма и в условиях разрядки не отказываются от идеологической борьбы.

Стремление определенных кругов на Западе, и прежде всего в США, навязать СССР некий торг, своего рода сделку, добиться от стран социализма изменения идейных позиций, вызывает протест даже у некоторых ортодоксальных буржуазных ученых, причастных к разработке основ империалистической внешней политики. Так, например, профессор А. Шлезингер, бывший специальный помощник президента Дж. Кеннеди, считает, что разрядку не следует использовать как «орудие социального реформирования других стран». Критикуя известных своими антисоветскими настроениями сенаторов, Шлезингер замечает: «Можно представить себе наше возмущение, если бы Советский Союз потребовал от нас реформы наших эмиграционных законов и изменения нашей расовой практики в соответствии с его стандартами» [3].

---

[1] *C. Schwab, H. Friedlander* (eds.). Detente in Historical Perspective. New York, 1975, p. 72.

[2] Там же, стр. 75—76.

[3] Там же, стр. 133.

В общую схему названных работ вписывается объемистый сборник статей «Советский Союз в 1970-е и последующие годы» под редакцией видного «советолога» Б. Эйзенштата, являющегося руководителем программы по изучению СССР и стран Восточной Европы в Университете штата Оклахома. В предисловии к книге редактор пишет, что доктрина «сдерживания» в настоящее время себя изжила и что «разрядка представляется наиболее разумной политикой, направленной на поиски решения международных проблем без угрозы термоядерной войны» [1]. Однако позиции многих авторов сборника расходятся с этим положением. Так, Дж. Шибел заявляет, что «стратегия Советского Союза в 70-х годах будет определяться усилением его международных позиций, политической, экономической и военной мощи для достижения превосходства в балансе сил, а также для использования этой мощи с целью изменения социальных систем в других странах» [2]. Разрядка, делает вывод Шибел, является для СССР тактическим маневром, главная же его цель — «получение передовой технологии Запада». Суждения подобного рода не новы. Их активно использует антикоммунистическая пропаганда в целях осложнения развития экономических связей между Востоком и Западом, подрыва политики разрядки.

В сборнике помещена статья А. Мейера, снискавшего себе репутацию одного из корифеев «советологии». Не скрывая своих истинных симпатий, А. Мейер назвал статью «Взгляд антикоммуниста на разрядку». Он признает банкротство политики «холодной войны», хотя считает, что она все еще продолжается. Подтверждение этому он находит в контрреволюционном перевороте в Чили, в «баснях о советском шпионаже», в разговорах об «отставании американского ракетного оружия», в дальнейшем росте военных расходов. А. Мейер отмечает, что политикой антикоммунизма американская де-

---

[1] *B. Eisenstat* (eds.). The Soviet Union: The Seventies and Beyond. Lexington (Mass.), 1975, p. 5—6.

[2] Там же, стр. 74.

мократия в известной мере разрушает самое себя, и предостерегает от возможных последствий: «Всемирный антикоммунистический поход, продолжающийся последние 30 лет, может оказаться для США тем же, чем были сицилийская экспедиция для Афин или гибель Великой Армады для Испании» [1].

Однако исторические параллели не помогают и самому А. Мейеру до конца понять пагубность антикоммунизма и изменить взгляд на внешнеполитические аспекты. Например, он энергично критикует тех, кто «слишком далеко зашел в политике разрядки», выступает в унисон с теми, кто, признавая разрядку напряженности на словах, пытаются по-прежнему пугать Запад «советской угрозой». «Поскольку идеологическая «холодная война», несмотря ни на что, продолжается, — подчеркивает А. Мейер, — безоглядное стремление к разрядке может лишь обмануть американский народ, помешает ему понять истинные причины упадка американской мощи» [2]. Как видим, во всех трудностях, возникших в современной кризисной Америке, А. Мейер стремится обвинить политику разрядки.

Среди публикаций идеологов Запада по вопросам советской внешней политики много и откровенно злопыхательских писаний. Одно из них, под названием «Национальное самоубийство: военная помощь Советскому Союзу», принадлежит перу Э. Саттона, научного сотрудника Гуверовского института войны, революции и мира при Стэнфордском университете. Уже с первых строк ясно, что перед нами один из тех «ястребов» «холодной войны», которые еще совсем недавно оказывали заметное влияние на политику правящих кругов США и сейчас пытаются повернуть колесо истории вспять. Автор обвиняет все американские администрации, начиная со времен Вудро Вильсона, в том, что они-де проводили такую внешнюю политику, которая способствовала (!) росту военной и экономической мощи СССР. Эту политику он именует «политикой националь-

[1] *B. Eisenstat* (eds.). The Soviet Union: The Seventies and Beyond. p. 125.

[2] Там же, стр. 230.

ного самоубийства». Передергивая факты, потеряв всякое чувство реальности, А. Саттон утверждает, что не кто иной, как США и страны НАТО, «создали военный и промышленный потенциал СССР путем развития торговли с ним, продажи оборудования, целых заводов и оказания помощи» [1].

Проявляя поразительное невежество в знании русской истории, объятый бешеной злобой к Советской стране, А. Саттон делает безапелляционный вывод: «Очевидно, что Советы не являются частью цивилизованного мира, так же как не была ею Россия времен Ивана Грозного» [2]. Единым росчерком пера отброшен от «цивилизованного мира» народ, который первым в истории человечества построил новое общество, проложил дорогу в космос, внес неоценимый вклад в развитие мировой культуры, чьими достижениями и открытиями гордится весь мир.

Достойную отповедь подобным оракулам дал Л. И. Брежнев. Выступая в январе 1977 г. на торжествах, посвященных вручению Туле медали «Золотая Звезда», он говорил: «Мы, конечно... совершенствуем оборону. Иначе и быть не может. Безопасностью своей страны, безопасностью наших союзников мы никогда не поступались и не поступимся.

Но вздорными, совершенно необоснованными являются утверждения, будто Советский Союз идет дальше того, что достаточно для обороны, будто он стремится к превосходству в вооружениях с целью нанесения «первого удара»... Советский Союз всегда был и остается убежденным противником концепций подобного рода» [3].

Коммунистическая партия, весь советский народ вместе с мировым социалистическим содружеством ве-

---

[1] *A. Sutton.* National Suiside: Military Aid to the Soviet Union. New Rochelle, 1973, p. 253—254.

[2] Там же, стр. 28.

[3] *Л. И. Брежнев.* Выдающийся подвиг защитников Тулы. Речь на торжественном заседании, посвященном вручению городу-герою Туле медали «Золотая Звезда». 18 января 1977 года, стр. 11.

дут неустанную борьбу за мир, против новой гонки вооружений. «Давая решительный отпор всем проискам противников мира и социализма, — говорится в постановлении ЦК КПСС «О 60-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции», — Советский Союз и другие братские социалистические страны добиваются дальнейшего развития благоприятных для мира и социального прогресса перемен в международной обстановке, превращения разрядки в непрерывный, все более жизнеспособный, универсальный и необратимый, охватывающий все континенты процесс, перехода к устойчивому плодотворному мирному сотрудничеству между государствами, достижения практических успехов в разоружении — в первую очередь ядерном» [1].

Боязнь зайти слишком далеко в разрядке напряженности, страх перед мнимой советской угрозой, попытка толковать ленинский принцип мирного сосуществования в извращенном виде, как некую тактическую уловку «для достижения глобальных целей советского экспансионизма», противопоставление принципа пролетарского интернационализма принципу мирного сосуществования — вот тот нехитрый набор обветшалых догм антикоммунизма, который по-прежнему на вооружении идеологов и теоретиков империализма.

Генеральный секретарь ЦК КПСС Л. И. Брежнев подчеркивает: «Разрядка ни в коей мере не отменяет и не может отменить или изменить законы классовой борьбы» [2]. В этих условиях необходимо давать решительный отпор всяким попыткам буржуазных идеологов очернить и опорочить ленинские принципы мирного сосуществования, миролюбивый курс внешней политики Советского Союза, подорвать авторитет Страны Советов. Основа силы и успеха советской внешней политики состоит в том, что она строится на научном анализе современности и прочном фундаменте марксистско-ленинской теории. Коммунистическая партия, опираясь на

[1] «О 60-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции». Постановление ЦК КПСС от 31 января 1977 года, стр. 20—21.

[2] «Материалы XXV съезда КПСС», стр. 33.

знание общих закономерностей общественного развития, правильно ориентируется в сложной международной обстановке, предвидит ход событий, определяет основные направления своей внешней политики.

Главным критерием в решениях сложнейших международных проблем для КПСС и Советского государства по-прежнему являются незыблемые принципы советской внешней политики, разработка и осуществление которых неразрывно связаны с именем великого Ленина. Верность этим принципам составляет неотъемлемую черту миролюбивой советской внешней политики.

В позитивной перестройке международных отношений огромную роль играют массовые общественные движения. Общественность нашей страны принимает активное участие в международных акциях, способствующих вовлечению широких слоев трудящихся в борьбу за мир и безопасность между народами. Всемирный конгресс миролюбивых сил в Москве, Брюссельская ассамблея борцов за европейскую безопасность, Всемирный конгресс женщин в Берлине в немалой степени способствовали росту активности движения сторонников мира и расширению социальной и политической базы антивоенного движения. Все больше международных общественных организаций принимает участие в движении за демократический, справедливый мир на земле.

Отличительной чертой Всемирного движения сторонников мира является его общедемократический характер. Оно развилось в самое широкое движение современности. В него входят люди различных социальных слоев, разных вероисповеданий, но все они объединены единым стремлением не допустить новых войн и обеспечить прочный мир на земле.

Ярким доказательством успехов движения за мир явился Всемирный конгресс миролюбивых сил в Москве, проходивший в октябре 1973 г. Он стал беспрецедентным в истории форумом общественных сил, выступающих за мир. Свыше 3,5 тыс. делегатов, наблюдателей и гостей, представляющих 143 страны, более 1100 национальных и 120 международных организаций и движе-

ний приняли участие в его работе. На конгрессе впервые в истории движения за мир участвовали такие международные организации, как ЮНЕСКО, МОТ, Организация африканского единства. Несмотря на столь широкое представительство различных по составу общественных организаций, была единодушно принята программа действий, которая успешно реализуется.

О стремлении к миру самых широких слоев мировой общественности свидетельствует состоявшийся в Москве в январе 1977 г. Всемирный форум миролюбивых сил. В нем приняли участие представители свыше 70 международных и 220 национальных организаций более чем из 120 стран. Они представляли различные политические партии, профсоюзные, религиозные, научные, культурные, молодежные, женские организации. В центре внимания форума находились проблемы углубления и дальнейшего развития разрядки международной напряженности. О твердой решимости народов упрочить мир свидетельствует всемирная кампания в поддержку нового Стокгольмского воззвания против гонки вооружений, за разоружение, которое скреплено сотнями миллионов подписей.

В движении прогрессивной общественности, выступающей за мир и разрядку напряженности, значительное место принадлежит общественности Советского Союза и стран социалистического содружества. Среди буржуазных теоретиков бытует мнение, будто в странах социализма, и в частности в Советском Союзе, роль общественных организаций, или так называемых неправительственных организаций, относительно невелика. Такая точка зрения нашла отражение, например, в сборнике «Неправительственные международные организации в Швейцарии», изданной Женевским институтом общих международных исследований [1].

В политической системе советского общества действует целый ряд общественных организаций, являющихся важными каналами участия советских граждан в управлении делами общества. Все они активно участ-

[1] "Les Organisations Non-Gouvernementales en Suisse". Geneve, 1973.

вуют в реализации внешней политики Советского государства. Хорошо известны своими инициативами на международной арене Советский Комитет защиты мира, Комитет молодежных организаций СССР, Комитет советских женщин и ряд других, активно содействующих делу мира, демократии и социального прогресса.

В деятельности советских общественных организаций важную роль играет Союз советских обществ дружбы и культурной связи с зарубежными странами (ССОД). Союз и входящие в него отделения и организации осуществляют контакты с 7,5 тыс. организаций, многими общественными деятелями, представителями науки и культуры 134 стран. ССОД представляет советскую общественность в 10 международных организациях. На всех континентах функционируют общества, ассоциации, институты дружбы с СССР, с которыми ССОД поддерживает разносторонние связи. За время своего существования (с 1958 г.) Союз добился заметных успехов в решении своей главной задачи — развития и укрепления взаимопонимания, доверия, дружбы и культурного сотрудничества между народами Советского Союза и зарубежными государствами.

Деятельность ССОД получила высокую оценку советского народа. Указом Президиума Верховного Совета СССР за плодотворную деятельность по развитию и укреплению дружбы и сотрудничества между советским народом и народами зарубежных стран и в связи с пятидесятилетием возникновения ССОД был награжден орденом Дружбы народов. В работе организаций Союза участвуют свыше 50 млн. представителей со всех уголков нашей страны. Его коллективными членами являются более 25 тыс. предприятий и учреждений, колхозов и совхозов [1]. Широкое представительство ССОД позволяет значительно активизировать и расширить деятельность Союза в практическом осуществлении связей с общественностью зарубежных стран.

Нередко кое-кто на Западе недоумевает, почему в Советском Союзе и странах социалистического содру-

[1] См. *Е. Иванов.* Девиз — укрепление дружбы. — «Советская культура», 4 апреля 1975 г.

жества неуклонно расширяется и крепнет общественное движение сторонников мира. При этом иногда высказывается сомнение по поводу его целесообразности в социалистических странах, поскольку оно, дескать, регламентируется «приказами» свыше.

Действительно, в отличие от большинства капиталистических государств, где общественное движение возникло как протест против политики буржуазных правительств, в социалистических странах направление деятельности общественных организаций и внешней политики государств совпадает, что соответствует природе социалистического строя, которому чужды войны. В странах социализма рабочий класс, трудящиеся принимают активное участие в разработке и реализации внешней и внутренней политики через разные каналы, в том числе и через массовые общественные организации. Деятельность общественных организаций СССР является проявлением подлинного демократизма и гуманизма советского строя. Основные направления советской внешнеполитической программы, участие в ее реализации общественных организаций еще раз убедительно доказывают миролюбие советской внешней политики, ее гуманистический характер. Дело, начатое Великим Октябрем, Советская страна свято бережет и приумножает.

В одной из своих речей В. И. Ленин охарактеризовал Октябрьскую революцию как «первую победу пролетариата» и в то же время как «первую победу дела уничтожения войн...» [1]. Победу русского пролетариата над буржуазией в октябре 1917 г. он рассматривал и как первую победу сил мира над политикой агрессии и милитаризма.

Со времени рождения первого в мире государства рабочих и крестьян борьба за мир и прекращение гонки вооружений неизменно составляет одно из главных направлений внешнеполитической деятельности Советского государства.

Вот уже шесть десятилетий трудящиеся всех континентов связывают с социализмом самые светлые мечты

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 44, стр. 149.

о мире и счастье. Как и прежде, Страна Советов выступает надежным оплотом мира, борцом за разрядку напряженности, против гонки вооружений, за безопасность народов и социальный прогресс. «Успехи, достигнутые в оздоровлении политического климата планеты, стали возможны прежде всего благодаря возросшей мощи Советского Союза и других социалистических государств, их последовательной миролюбивой политике, настойчивой борьбе за мир широких народных масс на всех континентах» [1].

Новая Конституция СССР, проект которой вынесен на всенародное обсуждение, со всей убедительностью показывает, что первое государство победившего социализма навсегда начертало на своем знамени слово «Мир» как важнейшую задачу своей внешней политики, отвечающей интересам советского народа и всех других народов планеты. Впервые в Конституцию СССР вводится специальная глава о внешней политике, впервые в истории миролюбивая ленинская внешняя политика возводится в конституционный принцип.

[1] «О 60-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции. Постановление ЦК КПСС от 31 января 1977 года, стр. 19—20.

ЗАЩИТА ЗАВОЕВАНИЙ ВЕЛИКОГО ОКТЯБРЯ

Республика Советов, рожденная великим Октябрем, была 60 лет назад первым и единственным государством, которое выступило с программой борьбы за справедливый мир между народами. В. И. Ленин неоднократно указывал, что социализму чуждо стремление к агрессии, к войнам, захватам, что его идеалом является разоружение. Советская Республика, говорилось в резолюции VII съезда Советов, написанной Лениным, «желает жить в мире со всеми народами и направить все свои силы на внутреннее строительство...» [1].

Только в первые годы своего существования (1917—1920 гг.) Советское государство десятки раз обращалось с мирными предложениями к державам Антанты. Однако мировая буржуазия не хотела допустить утверждения на земном шаре нового, социалистического общественного строя. Поэтому империалистические правительства не только игнорировали все мирные инициативы государства рабочих и крестьян, но, объединившись с внутренней контрреволюцией, поставили целью реставрировать в России капиталистический строй силой оружия.

Чтобы отстоять свое существование и добиться мира, рабочим и крестьянам России пришлось взяться за оружие. Созданная для защиты завоеваний революции, Красная Армия разгромила на полях сражений войска интервентов и белогвардейцев. Страна Советов отвоевала себе полосу мирного развития.

В течение двадцати лет — вплоть до начала Великой Отечественной войны — Советское государство, претворяя в жизнь принципы мирного сосуществования с капиталистическими странами, настойчиво боролось за мир, за обуздание агрессоров, за независимость народов. Эта политика сопровождалась укреплением оборонной мощи страны социализма, выступающей важным фактором поддержания мира. «...Взявшись за наше мирное строительство, мы приложим все силы, чтобы его продолжать беспрерывно, — говорил В. И. Ленин. — В то

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 39, стр. 413.

же время, товарищи, будьте начеку, берегите обороноспособность нашей страны и нашей Красной Армии, как зеницу ока...»[1]

Ход и итоги Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. против фашистских агрессоров подтвердили мудрость ленинской политики Коммунистической партии, которая постоянно сочетала заботу об обеспечении мирных условий для построения социализма со всесторонней подготовкой страны и народа к отпору агрессорам и их разгрому в случае посягательства на безопасность Советского государства.

В свете непреложных исторических фактов видна вся несостоятельность утверждений буржуазных идеологов об якобы «изначальной» агрессивности коммунизма. Американский историк Дж. Кеннан, например, в книге «Россия выходит из войны», игнорируя многочисленные документы, пишет, что Октябрьская революция якобы направила Россию по пути «прямой агрессии» против капиталистических стран. Соответственно и Советские Вооруженные Силы изображаются как орудие «советской агрессии».

Миф о «красном милитаризме» придуман был еще в 1918 г., когда заправилам империализма потребовалась маскировка своих разбойничьих, реакционных целей нашествия на Страну Советов. Ныне, в связи с активизацией милитаристских правых сил, империалистическая пропаганда снова и снова усиленно раздувает миф о «советской угрозе», который призван подхлестнуть гонку вооружений в капиталистических странах и отвлечь трудящихся от активной борьбы за мир.

Опыт истории и факты современной действительности начисто опровергают версию о мнимой «советской угрозе». «...Наша страна, — говорил Генеральный секретарь ЦК КПСС Л. И. Брежнев, — никогда не станет на путь агрессии, никогда не поднимет меч против других народов»[2].

---

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 44, стр. 300.

[2] *Л. И. Брежнев.* Выдающийся подвиг защитников Тулы. Речь на торжественном заседании, посвященном вручению городу-герою Туле медали «Золотая Звезда». 18 января 1977 года, стр. 12.

Исторический опыт свидетельствует, что не пролетариат, а империалистическая буржуазия, силы реакции являются виновниками истребительных войн, милитаризма, гонки вооружений. И если Коммунистической партии после победы Октябрьской революции на всех этапах развития Советского государства приходилось и приходится проявлять постоянную заботу об укреплении обороны страны, о Советских Вооруженных Силах, то этого требуют интересы защиты социализма от империалистической агрессии, интересы обеспечения мира и безопасности народов. «Ни у кого не должно быть сомнений и в том, — говорил Л. И. Брежнев на XXV съезде КПСС, — что наша партия будет делать все, чтобы славные Вооруженные Силы Советского Союза и впредь располагали всеми необходимыми средствами для выполнения своей ответственной задачи — быть стражем мирного труда советского народа, оплотом всеобщего мира» [1].

Вся героическая история советского народа, его боевые и трудовые победы, его выдающиеся свершения неразрывно связаны с деятельностью Коммунистической партии как руководящей и направляющей силы нашего общества. Руководствуясь ленинским положением о том, что всякая революция должна уметь защитить себя, партия с первых дней Великого Октября взяла в свои руки организацию обороны страны. Партия во главе с Лениным стала создателем Красной Армии и Флота, вдохновителем и организатором борьбы в защиту социалистического Отечества. В грозные годы гражданской и Великой Отечественной войн ленинская партия стала, как и требовал Ленин, поистине воюющей, сражающейся партией.

Ленинское учение о защите завоеваний революции и социализма и практическая деятельность КПСС в этой области являются важной составной частью революционно-преобразующей деятельности Коммунистической партии в создании и укреплении первого в истории социалистического государства. Изучение исторического опыта КПСС в организации защиты завоеваний

[1] «Материалы XXV съезда КПСС», стр. 83.

Великого Октября призвано помочь воспитанию советских людей на славных революционных, боевых и трудовых традициях КПСС, в духе бдительности и готовности дать решительный отпор проискам врагов мира и социализма. Этот опыт вызывает живейший интерес среди рабочего класса капиталистических стран, в развивающихся странах, освободившихся от колониального владычества, у всех борцов за национальную и социальную свободу, за мир и безопасность народов. Ленинский завет — «всякая революция лишь тогда чего-нибудь стоит, если она умеет защищаться» [1] взят на вооружение международным рабочим движением в качестве общего закона социалистической революции и строительства нового общества в условиях существования двух противоположных социальных систем.

К. Маркс, Ф. Энгельс, В. И. Ленин не раз подчеркивали, что рабочий класс предпочитал бы взять власть мирным путем, но это зависит не столько от него, сколько от буржуазии. Агрессивность классовых противников пролетариата, которые вооружены и первыми применяют насилие против народа, заставляет и его вооружаться, овладевать военными знаниями, чтобы силе противопоставить силу. В. И. Ленин, осуждая и разоблачая буржуазный милитаризм, обосновывал необходимость революционного использования пролетариатом военного дела. В статье «Военная программа пролетарской революции» (1916 г.) он писал, что военная наука нужна пролетариям не для того, чтобы стрелять в своих братьев, трудящихся других стран, а для борьбы «против буржуазии своей собственной страны, чтобы положить конец эксплуатации, нищете и войнам не путем добреньких пожеланий, а путем победы над буржуазией и обезоружения ее» [2].

Партия большевиков, созданная и руководимая В. И. Лениным, в ходе трех революций показала на практике образцы использования военного дела в интересах пролетариата. По указаниям и советам вождя

---

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 37, стр. 122.
[2] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 30, стр. 138.

большевики овладевали всеми формами и средствами борьбы, изучали не только политическую, но и военную тактику, осваивали искусство политического и военного руководства массами в период открытых классовых битв. Статьи В. И. Ленина вооружали партийные кадры основами революционной тактики, знанием закономерностей развития военного дела в современную эпоху, которые партия учитывала, готовя победоносный штурм царизма и капитализма.

Боевые и военные организации большевиков составили основное ядро вооруженных сил пролетариата. Созданные в 1917 г. на опыте боевых дружин 1905 г. отряды Красной гвардии стали ударной боевой силой пролетариата в Октябрьском вооруженном восстании и первой вооруженной опорой диктатуры пролетариата. В красногвардейских отрядах, в военных организациях большевиков воспитывались и закалялись военные кадры пролетарской революции, из которых вышли первые организаторы, военачальники и полководцы Вооруженных Сил Советского государства.

В области военных вопросов партии большевиков пришлось вести напряженную борьбу с оппортунизмом на два фронта: с одной стороны, против ревизионистской идеологии и практики правых социалистов, меньшевиков, которые фактически отрицали необходимость применения пролетариатом оружия против буржуазии и вообще пытались изъять из марксизма военные вопросы, с другой — против «левого» авантюризма, против «левых» догматиков, которые абсолютизировали вооруженную форму борьбы.

В. И. Ленин, давая отповедь клеветникам из меньшевистского лагеря, обвинявшим большевиков в бланкизме, чрезмерном пристрастии к военным вопросам, писал, что большевики никогда не выдвигали бы на первый план военных вопросов, если бы классовые враги пролетариата не пускали в ход оружие, не развязывали сами гражданскую войну. А когда это происходит, партия пролетариата обязана поставить военный вопрос на одно из первых мест, ибо от этого зависит судьба революции. «Военные вопросы, — указывал Ленин, — вплоть до самых детальных, *приходится* изучать во вре-

мя гражданской войны, и интерес рабочих к этим вопросам — самое законное и самое здоровое явление»[1].

Благодаря партии большевиков пролетариат России выработал правильное отношение к военным вопросам, овладевал военными знаниями, готовился к решительному штурму буржуазно-помещичьего строя и сокрушил его, опираясь на вооруженные силы социалистической революции, на поддержку широчайших масс трудового народа.

Победа Октября провела резкую грань между военными задачами пролетариата до и после социалистической революции. До завоевания власти пролетариат создавал свои военные организации для свержения буржуазно-помещичьей власти. Теперь же военная организация была необходима пролетариату для упрочения своих завоеваний, для защиты нового строя от посягательств внешней и внутренней контрреволюции. В дооктябрьский период пролетариат в условиях подполья мог создавать лишь зачатки своей военной организации в виде разрозненных, слабо вооруженных отрядов и применять преимущественно партизанские формы организации и борьбы. Завоевание политической власти дало ему возможность использовать государственный аппарат для планомерного строительства централизованной армии, единство организации и единство управления которой, указывал VIII съезд партии, «только и могут обеспечить достижение наибольших результатов с наименьшими жертвами»[2]. Ликвидация монополии буржуазии и помещиков на руководство военным делом и военную науку, широкий доступ трудящихся к знаниям, науке и культуре давали возможность пролетариату в неизмеримо больших масштабах, чем прежде, овладевать военными знаниями, формировать из своей среды командные кадры.

Раскрывая преимущества военной организации победившего пролетариата, В. И. Ленин указывал, что при социализме военная сила государства впервые в истории превращается из орудия подавления трудящих-

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 11, стр. 192.

[2] «КПСС в резолюциях и решениях...», т. 2, стр. 62.

ся масс в средство защиты их коренных интересов, становится оплотом мира и безопасности народов и прогрессивного общественного развития. Выступая на III съезде Советов, который декретировал вооружение трудящихся и образование социалистической Красной Армии рабочих и крестьян, В. И. Ленин говорил: «...пускай сотни газет... пускай сотни чрезвычайно громких голосов кричат нам: «диктаторы», «насильники» и т. п. слова. Мы знаем, что в народных массах поднимается теперь другой голос; они говорят себе: теперь не надо бояться человека с ружьем, потому что он защищает трудящихся и будет беспощаден в подавлении господства эксплуататоров» [1].

Коммунистической партии пришлось решать задачу создания новой, социалистической армии одновременно со сломом многомиллионной старой армии. В отличие от Парижской коммуны, которая одним декретом упразднила постоянную армию и заменила ее всеобщим вооружением народа в форме национальной гвардии, Советская власть не пошла на одновременный роспуск старой армии. В. И. Ленин предложил и провел в жизнь план слома старой армии путем ее полной демократизации вместе с изоляцией контрреволюционного генералитета и офицерства и разрушением всех недемократических учреждений. Необходимой предпосылкой слома армии и привлечения солдатских масс к защите завоеваний революции явилась многолетняя революционная деятельность партии большевиков в армии и флоте, подготовившая переход солдат и матросов на сторону народа.

Советский опыт и опыт других стран социализма показал, что при всем разнообразии форм слома старой армии его революционной сущностью остается ликвидация военной машины эксплуататоров, лишение буржуазии ее вооруженной опоры, замена старой военной организации военной организацией победившего пролетариата. Пролетариат, указывал В. И. Ленин, «если только он хочет и будет господствовать, должен доказать это и своей военной организацией» [2].

---

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 35, стр. 269.

[2] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 38, стр. 139.

Определение В. И. Лениным путей слома и использования старой армии, разработка вопроса о назначении, задачах и характере новой армии являлись важнейшим условием успеха военного строительства. Не меньшее значение имел правильный выбор конкретных организационных форм армии Советского государства. Необходимость отпора силам внутренней и внешней контрреволюции диктовала исключительно быстрые темпы организации новой армии. Трудность заключалась в том, что единых взглядов по вопросу о формах военного строительства не было, поскольку практического опыта в этой области партия не имела. Поэтому, как отмечал В. И. Ленин на VIII съезде партии, пришлось идти от опыта к опыту, нащупывать, пробовать, «каким путем при данной обстановке может быть решена задача» [1]. Выдвигались проекты создания армии на милиционных началах, преобразования Красной гвардии в новую армию путем введения всеобщей красногвардейской повинности, реорганизации старой армии, находившейся к тому времени в состоянии распада. Вплоть до Октябрьской революции считалось возможным заменить постоянное войско всеобщим вооружением народа в форме милиционной армии, позволяющей готовить военно обученные резервы с наименьшим отрывом от производительного труда.

Однако ряд важных обстоятельств (победа социалистической революции в одной стране, которой противостояли сильные капиталистические страны с регулярными армиями, нависшая угроза империалистической интервенции) заставили партию и Советскую власть отложить проекты милиционного строительства до лучших времен и быстрыми темпами приступить к строительству постоянной армии, способной отразить нападение армий интервентов и белогвардейцев. В ходе гражданской войны В. И. Ленин сделал вывод, что регулярная армия как форма военной организации «свойственна упрочившейся власти всякого класса, в том числе и пролетариата» [2].

---

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 38, стр. 138.

[2] Там же, стр 287.

Курс на создание массовой регулярной армии и принципы ее строительства были закреплены во второй Программе партии и решении VIII съезда РКП(б) по военному вопросу. Армия Советского государства не противостояла вооружению народа, она была одной из форм его воплощения, всеобщей вооруженной организацией трудящихся. Армия основывалась на неразрывном единстве с народом, на теснейшем союзе рабочего класса с трудящимся крестьянством. Она строилась на базе военной науки, строжайшей централизации и железной дисциплины, основанной на высокой политической сознательности.

В деятельности Коммунистической партии и Советского государства по строительству и укреплению Вооруженных Сил в годы упрочения Советской власти и гражданской войны можно выделить три основных этапа: первый — слом старой и строительство новой армии на добровольческих началах, разгром первых очагов контрреволюции (конец 1917—весна 1918 г.); второй — создание фундамента массовой регулярной Красной Армии на основе всеобщей воинской обязанности и первые победы над объединенными силами внешней и внутренней контрреволюции (лето 1918 — начало 1919 г.); третий — завершение строительства массовой регулярной армии на основе решений VIII съезда партии и разгром объединенных сил интервентов и белогвардейцев (весна 1919 — конец 1920 г.).

На каждом из этих этапов военное строительство проходило под непосредственным руководством ЦК партии и В. И. Ленина. В период наиболее напряженной борьбы против интервентов и белогвардейцев, между VIII и X съездами партии, состоялось 35 пленумов, 95 заседаний Политбюро, 19 объединенных заседаний Политбюро и Оргбюро, 212 заседаний Оргбюро ЦК РКП(б) [1]. «...Авторитет партии, — говорил В. И. Ленин, — объединял все ведомства и учреждения, и по лозунгу, который был дан ЦК, как один человек шли десятки, сотни, тысячи и в конечном счете миллионы...»[2]

[1] См. «50 лет Вооруженных Сил СССР». М., 1968, стр. 157.
[2] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 40, стр. 240.

Коммунисты были цементирующей силой армии и флота. Для укрепления Вооруженных Сил ЦК РКП(б) неоднократно проводил партийные мобилизации. К августу 1920 г. в Красной Армии находилось около 300 тыс. коммунистов, что составляло почти половину всей численности партии в то время [1].

Коммунистическая партия охватывала своим влиянием все стороны строительства и боевой деятельности армии и флота. Через Реввоенсовет Республики, Военные советы фронтов и армий и подчиненные им политотделы, институт военных комиссаров и широкую сеть партийных ячеек партия проводила свою политику в армии. Военная политика и военная стратегия, разрабатывавшиеся в ЦК партии под непосредственным руководством В. И. Ленина, воплощались в декретах и постановлениях Совнаркома, Совета Обороны, проводились в жизнь через государственные и военные органы. В принятом ЦК РКП(б) 25 декабря 1918 г. по предложению В. И. Ленина специальном постановлении подчеркивалось, что «политика военного ведомства, как и всех других ведомств и учреждений, ведется на точном основании общих директив, даваемых партией в лице ее Центрального Комитета и под его непосредственным контролем» [2].

Руководя обороной страны, В. И. Ленин, Центральный Комитет партии постоянно держали в поле зрения такие проблемы, как военно-мобилизационная работа и формирование новых частей и соединений, подготовка командных кадров из рядов рабочих и крестьян, привлечение военных специалистов старой армии, организация и деятельность партийно-политического аппарата и партийных ячеек в армии.

О результатах героических усилий партии, рабочего класса, всех трудящихся России по созданию массовой регулярной армии нового, социалистического типа дают представление следующие цифровые данные.

---

[1] См. «История Коммунистической партии Советского Союза», т. 3, кн. 2. М., 1968, стр. 561.

[2] «КПСС о Вооруженных Силах Советского Союза». Документы 1917—1968. М., 1969, стр. 35.

За время с сентября 1918 по декабрь 1920 г. в Красную Армию было мобилизовано около 5 млн. рабочих и крестьян. Кроме того, в армии и на флоте находилось большое количество добровольцев — 16,6% всего личного состава. Удельный вес рабочих в армии и на флоте составлял 15%, крестьян — 77% [1]. Весной 1920 г. в Красной Армии имелось 56 стрелковых и 21 кавалерийская дивизия, 9 отдельных стрелковых и несколько отдельных кавалерийских бригад, сведенных в 12 общевойсковых и 1 конную армии. В конце 1920 г. в Красной Армии насчитывалось около 217 тыс. командиров. Из них около 34% были специалистами старой армии, 66% командного состава подготовлены в годы гражданской войны из рабочих и крестьян. К концу 1920 г. Красная Армия имела 8 высших военно-учебных заведений, более 150 военных школ и курсов [2].

На полях сражений с интервентами и белогвардейцами было доказано превосходство социалистической армии над буржуазными армиями. Испытывая нужду в снабжении, уступая врагу в техническом оснащении, Красная Армия в жестокой неравной схватке защитила великие завоевания Октября.

В числе крупнейших военно-политических и организационных задач, успешно разрешенных партией и Советским государством в ходе гражданской войны, было превращение страны в единый военный лагерь. Основная ленинская идея заключалась в том, чтобы подчинить всю жизнь страны интересам скорейшего и полного разгрома врага. Советская республика, писал Ленин, осажденная врагом, «должна быть *единым военным лагерем* не на словах, а на деле» [3].

В. И. Ленин научно разработал программу превращения страны в единый военный лагерь. Ее основным содержанием было: быстрая перестройка работы тыла, всех учреждений и организаций под лозунгом «Все для фронта, все для победы!»; установление полного единства и строжайшей централизации в руководстве

[1] См. «50 лет Вооруженных Сил СССР», стр. 158.

[2] См. там же, стр. 119—120.

[3] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 39, стр. 45.

обороной страны и военным строительством, в распоряжении всеми ресурсами советских республик; мобилизация промышленности, транспорта, сельского хозяйства на нужды войны; поголовная мобилизация всего населения для работы на оборону; установление железной дисциплины и строжайшего революционного порядка; обеспечение военного единства советских республик; превращение самой партии в «воюющую партию», перераспределение партийных сил в интересах военного дела и мобилизация максимума коммунистов для укрепления армии.

Осуществлению этой ленинской программы в огромной степени способствовала политика «военного коммунизма», которая характеризовалась прежде всего как политика чрезвычайных мер в области экономики, вызванная «войной и разорением» [1].

Среди государственных органов, обеспечивавших превращение страны в единый военный лагерь, особое место занимал возглавляемый В. И. Лениным Совет рабоче-крестьянской обороны как чрезвычайный орган диктатуры пролетариата, объединявший и направлявший деятельность всех ведомств, учреждений и общественных организаций с целью мобилизации всех сил и ресурсов страны на нужды обороны. М. В. Фрунзе писал: «Опыт гражданской войны говорит о том, что если бы в лице Совета Труда и Обороны мы не имели орган, который охватывает все стороны нашей советской жизни, то мы вряд ли вышли бы победителями из той схватки, перед которой нас поставил ход нашей революции» [2].

В. И. Ленин, возглавляя оборону Советской республики в период гражданской войны, показал на практике образцы руководства войной в защиту социалистического Отечества. Страна была превращена в единый военный лагерь. Тыл был поставлен на службу фронту. Благодаря осуществлению политики «военного коммунизма», огромной организаторской работе партийных организаций и профсоюзов, трудовому героизму рабочего класса удалось в короткий срок мобилизовать все ресур-

[1] См. *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 43, стр. 220.

[2] *М. В. Фрунзе.* Избранные произведения, т. II. М., 1957, стр. 150.

сы страны на нужды обороны. Советская промышленность в условиях крайне ограниченных экономических ресурсов обеспечила снабжение фронта вооружением, боеприпасами, снаряжением и обмундированием. Несмотря на разруху, тяжелейшие условия производства, питания и быта рабочих, производство на ряде военных заводов нередко превышало уровень 1916 г. [1]

Важнейшим фактором прочности и единства советского фронта и тыла явился организованный партией в 1919 г. военно-политический союз советских республик. Единый фронт обороны советских республик, мудрая ленинская национальная политика, могущество интернациональной Красной Армии сорвали пресловутый «поход 14 государств» против Страны Советов. Военно-политический союз советских республик, всех народов нашей страны явился не только источником победы, но и важнейшим этапом объединительного движения народов России за сплочение в единое многонациональное социалистическое государство. На опыте гражданской войны В. И. Ленин сформулировал вывод о необходимости противопоставить фронту империалистических держав союз и тесное военное сплочение всех социалистических государств. Всякие попытки помешать такому сплочению, нарушить его Ленин называл совершенно недопустимым явлением, изменой интересам борьбы против международного империализма [2].

В гражданской войне 1918—1920 гг. трудящиеся нашей страны, руководимые Коммунистической партией, приобрели опыт защиты завоеваний социалистической революции. Советское государство с честью выдержало первое военное испытание, отбив многократные попытки империализма и внутренней контрреволюции сокрушить единственную страну социализма. Победу над интервентами и белогвардейцами В. И. Ленин назвал «историческим чудом», ибо она была достигнута в невероятно тяжелых условиях, в единоборстве с сильнейшим врагом — международным капиталом.

---

[1] См. *А. И. Лаговский.* В. И. Ленин об экономическом обеспечении войны. М., 1970, стр. 5.

[2] См. *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 40, стр. 98—99.

Раскрывая источники этой всемирно-исторической победы над врагом, В. И. Ленин называл в их числе справедливые и благородные цели войны в защиту завоеваний Октябрьской революции, новый общественный и государственный строй, свободный от эксплуатации и угнетения, основанный на прочном союзе рабочих и крестьян и дружбе народов, руководящую роль Коммунистической партии, советский патриотизм, проявившийся в беспримерном массовом героизме на фронте и в тылу, интернациональную помощь международного пролетариата под лозунгом «Руки прочь от Советской России!».

Первостепенное значение В. И. Ленин отводил такому источнику силы и крепости Советской власти, как рабочий класс многонациональной России, ведомый Коммунистической партией. «Главный источник нашей силы, — писал он, — сознательность и героизм рабочих, которым не могли и не могут не сочувствовать, не оказывать поддержки трудящиеся крестьяне» [1]. Крепость Красной Армии в решающей мере была обеспечена тем, что в армии, состоявшей на две трети из крестьян, руководство принадлежало рабочему классу. Его беспримерный героизм поднимал на борьбу широчайшие массы трудового народа на фронте и в тылу. «Ожесточенному вооруженному, политическому и идеологическому сопротивлению реакции, дезорганизации экономики и контрреволюционному саботажу, кровавому буржуазному террору рабочий класс противопоставил высочайшую организованность и сознательную дисциплину, сплоченность вокруг Коммунистической партии, революционную бдительность» [2].

Рабочий класс и его партия из опыта вооруженной борьбы в первые годы Советской власти вынесли главный урок — о необходимости надежной защиты революционных завоеваний от бешеного натиска классовых врагов. «Весь ход борьбы с внутренней контрреволюци-

---

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 39, стр. 305.

[2] «О 60-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции». Постановление ЦК КПСС от 31 января 1977 года, стр. 5.

ей и иностранными интервентами показал, — говорится в постановлении ЦК КПСС о 60-й годовщине Великого Октября, — что революция может закрепить свою победу только в том случае, если она умеет защищаться» [1].

После окончания гражданской войны, когда Советская страна перешла от войны к миру, В. И. Ленин в своих выступлениях и статьях многократно предупреждал об опасности новых попыток империалистических нападений. Пока есть на свете капиталисты, говорил он, надо быть готовым к отпору [2].

На каждом этапе развития Советского государства партия, исходя из указаний и заветов В. И. Ленина, вырабатывала научно обоснованную политику в области укрепления обороны страны и обеспечивала проведение ее в жизнь. Эта проблема занимала важное место на всех съездах партии. Разрабатывая очередные задачи социалистического строительства, партия всегда учитывала интересы обороны страны, увязывая с ними народнохозяйственные планы. Каждый шаг в деле социалистических преобразований одновременно являлся и новой ступенью в укреплении обороноспособности Родины.

Осуществив ленинский план построения социализма, советский народ создал могучую материальную и духовную базу несокрушимой мощи Советского государства. Гигантские успехи социалистической экономики позволили оснастить армию и флот современным оружием и боевой техникой. Рост культуры и образованности народа обеспечил Вооруженные Силы грамотным личным составом, способным овладеть сложнейшей техникой. «Наша партия, — говорил Л. И. Брежнев, — предвидела возможность военной схватки с силами империализма, готовила страну и народ к обороне. Социально-экономические завоевания предвоенных пятилеток, идейно-политическое единство советского общества, выкованное в ходе построения социализма, заложили основы победы,

[1] «О 60-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции». Постановление ЦК КПСС от 31 января 1977 года, стр. 5.

[2] См. *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 42, стр. 82.

одержанной нашим народом в Великой Отечественной войне»[1].

Любая другая страна не устояла бы против такого страшного удара, который внезапно обрушила на Советский Союз фашистская Германия, располагавшая военно-экономическими ресурсами, более чем в 2 раза превосходившими ресурсы СССР. Но первая страна социализма устояла, справилась с трудностями начального периода войны и уже в конце 1941 г. разгромом немецко-фашистских войск под Москвой положила начало коренному повороту в ходе войны. Партия направила усилия народа на разгром врага, организовала победоносное наступление советских войск, которое завершилось полным разгромом фашистской Германии и ее безоговорочной капитуляцией. Советский народ совершил подвиг, равного которому еще не знало человечество. Он сумел не только отстоять свою свободу и независимость, но и внес решающий вклад в дело спасения европейской и мировой цивилизации от уничтожения фашистскими варварами.

Война показала, что социалистический общественный и государственный строй явился не только лучшей формой организации экономического и культурного подъема страны в годы мирного строительства, но и лучшей формой мобилизации всех сил народа на защиту своего Отечества в военное время. Победа в войне убедительно доказала жизнеспособность и несокрушимость первого в мире социалистического государства. Это была победа социалистической экономики, идеологии марксизма-ленинизма, морально-политического единства советского общества, нерушимой дружбы народов СССР.

Исторический опыт военной защиты первой страны социализма учит, что без могучих Вооруженных Сил, без участия всего народа в защите социалистического Отечества обеспечить безопасность социализма нельзя. Поэтому Коммунистическая партия, руководя строительством коммунизма, постоянно заботится о поддержании высокой боевой готовности страны, о тесном со-

[1] *Л. И. Брежнев.* Ленинским курсом. Речи и статьи, т. 2, стр. 90.

трудничестве социалистических государств в области обороны.

Коммунистическая партия твердо и последовательно проводит в жизнь выработанную ею Программу мира. Ведя активную борьбу за углубление и закрепление разрядки международной напряженности, партия разъясняет, что интересы укрепления мира и безопасности Родины требуют постоянной готовности к отражению агрессивных происков врагов социализма. В специальной главе проекта новой Конституции СССР защита социалистического Отечества закрепляется как важнейшая функция государства, как дело всего народа.

Опыт истории говорит о том, что миролюбивая внешняя политика Советского государства, политика активной защиты мира, решительного противодействия агрессорам, высокая бдительность советских людей, их готовность к защите социалистической Родины являются прочной гарантией сохранения мира во всем мире.

КРИТИКА СОВРЕМЕННОЙ БУРЖУАЗНОЙ ИСТОРИОГРАФИИ ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

Социальная революция является способом перехода от исторически изжившей себя общественно-экономической формации к более прогрессивной, она означает глобальный переворот во всей социально-экономической структуре общества. Наиболее полно этот переворот происходит в процессе социалистической революции, которая освобождает общество от всех форм эксплуатации и угнетения, является началом становления коммунистической общественно-экономической формации, где, по словам К. Маркса, «*социальные эволюции* перестанут быть *политическими революциями*» [1]. Этим и объясняется особая роль Великой Октябрьской социалистической революции, которая открыла всемирно-историческую эпоху перехода человечества от капитализма к социализму.

Всепобеждающее значение идей Октябрьской революции для современности было подчеркнуто в Отчетном докладе ЦК КПСС XXV съезду. «Сегодняшние свершения советского народа, — сказал Л. И. Брежнев, — есть прямое продолжение дела Октября. Это есть практическое воплощение идей великого Ленина. Этому делу, этим идеям наша партия верна и будет верна всегда!» [2]

Огромен интерес к истории Великой Октябрьской социалистической революции, которая всегда была и остается предметом острой идеологической борьбы. При этом коммунисты исходят из общих закономерностей развития революции, нашедших отражение в теории марксизма-ленинизма и подтвержденных всей революционной практикой. «Глубокое понимание этих общих закономерностей, опора на них в сочетании с творческим подходом и учетом конкретных условий в каждой данной стране были и остаются неотъемлемой особен-

[1] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс*. Соч., т. 4, стр. 185.
[2] «Материалы XXV съезда КПСС», стр. 5.

ностью марксистов-ленинцев»[1], — подчеркивалось на XXV съезде партии. Съезд указал, что не может быть и речи о примирении со взглядами и действиями, противоречащими коммунистической идеологии, и «борьба за марксистско-ленинские основы коммунистического движения, против попыток их исказить или подорвать остается общей для всех задачей»[2].

Против этого тезиса направлен могучий поток литературы, в которой, несмотря на всю ее многослойность, можно обнаружить два основных направления или, согласно буржуазной терминологии, две «модели», которые и определяют историографический диапазон современной зарубежной общественной мысли. Это, во-первых, моделирование концепции Октябрьской социалистической революции на основе тезиса об изначальной и глобальной отсталости России, во-вторых, попытки подвести под революционное преобразование России теорию «модернизации», ведущей якобы к единому индустриальному обществу.

Прежде всего буржуазные теоретики выступают против основных категорий марксистско-ленинской теории классовой борьбы и революции. В работе «Революция? Контрреволюция? Что же такое революция?» американский историк Э. Вебер заявляет, что марксистские категории революции имели смысл «только в первой половине 20 века, когда в обществе сохранялись структуры 19 века». Он предлагает отказаться от этих категорий. «До тех пор пока наши представления об исторических переменах будут основываться на таких неточных терминах, как революция и контрреволюция, — пишет он, — мы не сможем продвигаться дальше и будем концентрировать внимание на тех проблемах, которые остались в прошлом»[3].

Затушевывая непосредственную связь революции с общественно-экономическими формациями, буржуазные авторы причисляют к ним дворцовые перевороты, путчи,

[1] «Материалы XXV съезда КПСС», стр. 31.
[2] Там же.
[3] *E. Weber.* Revolution? Counterrevolution? What Revolution.— "Journal of Contemporary History". Vol. 9, N 2, April 1974, p. 47.

мятежи, бунты и т. д. Пользуясь подобной шкалой, английский историк П. Кальверт насчитал 375 «моделей революции» [1]. При этом Великая Октябрьская социалистическая революция рассматривается как ординарная, не относящаяся к «классическим» революциям, какими были, например, английская XVII в., французская XVIII в. и испано-американская XIX в. В полном соответствии с теорией «отсталости» фальсифицируется ленинская теория империализма, согласно которой историческая роль империализма состоит в том, что в его недрах созревают предпосылки социалистической революции.

Все еще в ходу избитый прием противопоставления взглядов К. Маркса и Ф. Энгельса взглядам В. И. Ленина. Идя по этому пути, профессор Женевского университета К. Раджави в работе «Диктатура пролетариата и отмирание государства» пытается протащить идею о том, что «революционная практика большевиков не соответствует марксизму». Вначале он заявляет, что «марксизм никогда не отказывался от демократических свобод при диктатуре», что «для Маркса, как и для Ленина, до русской революции диктатура пролетариата, развитие реальной демократии и уничтожение государства являлись тремя аспектами единого движения, составляющими диалектический процесс революции» [2]. Но затем Раджави пускается в рассуждения о том, что большевики «отступили» от своих принципов, что «невозможно применить демократическое учение» Маркса и Ленина к диктатуре пролетариата [3] и т. д. и т. п.

Удивительное единодушие обнаруживают буржуазные исследователи в трактовке ленинского положения о том, что Великая Октябрьская социалистическая революция осуществилась «в эпоху очень высокого развития капитализма во всем мире и сравнительно высокого в России» [4].

---

[1] *P. Calvert.* A Study of Revolution.—"The Journal of Modern History", September 1975, p. 546.

[2] *K. Radjavc.* La dictature du proletariat et le dépérissement de l'état de Marx à Lenin. Paris, 1975, p. 353, 359.

[3] Там же, стр. 360.

[4] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 20, стр. 20.

Западногерманский историк К. Функен в работе «Экономические предпосылки Октябрьской революции. К вопросу о развитии капитализма» прямо пишет, что западная историография не признает тезис о среднекапиталистическом уровне развития России. «Антагонизм между наемным рабочим и капиталом, — утверждает он, — еще не стал здесь решающим противоречием», и, кроме того, тезис о среднекапиталистическом уровне «указывает на определенные общественные отношения, социальную структуру, но не на степень развития индустриализации» [1].

Коллеги К. Функена идут дальше — они берут на вооружение меньшевистскую концепцию о коренной отсталости России. Американский профессор М. Малиа признает, что «изобретенная меньшевиками схема отсталости России перекочевала в современные работы западных авторов», она «лежит в основе «закона смешанного и неравномерного развития» Троцкого и его тезиса о «перманентной революции»» [2].

По сравнению с западными странами, рассуждают буржуазные авторы, «Россия, казалось, была не способна преодолеть свое оцепенение и все больше и больше становилась частью Восточной и Юго-Восточной Европы — слаборазвитой, аграрной и архаичной» [3]. В начале нынешнего века Россия, рассуждает профессор Брюссельского университета М. Либман, «была подчинена анахронической власти и сама представляла собой огромный анахронизм... находясь еще в полном средневековье» [4]. Акцент делается на «отсталости этапов развития» России, на «ее неуверенные шаги, отмеченные часто как быстрые рывки вперед локального характера, так и, главным образом, застоем» [5]. При этом Россия

[1] *K. Funken.* Die ökonomischen Voraussetzungen der Oktoberrevolution. Zur Entwicklung des Kapitalismus. Frankfurt am Main—Zürich, 1976, S. 322—323.

[2] *M. Malia.* Backward History in a Backward Country.—"The New York, Review of Books", Vol. XVII, N 3, October 1971.

[3] "Revue historique", october—decembre 1969, p. 485.

[4] *M. Liebman.* La révolution russe. Paris, 1967, p. 11.

[5] *J. Lentz.* De l'Amerique et de la Russie Paris, 1971, p. 207; "Revue historique", juillet—septembre 1970, p. 226.

изображается вековой данницей Западной Европы: прямо или косвенно все-де идет оттуда.

Ленинская же мысль зафиксировала наличие в России небывалой остроты разрыв между производительными силами и новыми производственными отношениями. Этот разрыв мог быть ликвидирован лишь путем упразднения старых производственных отношений новыми, социалистическими. Отсюда необходимость пролетарской революции, диктатуры пролетариата.

Буржуазная историографическая модель изначальной отсталости России включает в себя также меньшевистский тезис об «отсталости русского рабочего движения», о его «незрелости» по сравнению с рабочим движением в западных странах, о неспособности русских рабочих к политической борьбе. Так, американский историк Д. Тредгольд относит рабочий класс и крестьянство России к «неразвитым классам» [1]. Рассуждая о «своеобразии» революционного движения в России, профессор Эрлангенского университета (ФРГ) К.-Г. Руффманн утверждает, что «о русских рабочих нельзя говорить как о пролетариате в полном смысле слова» [2]. При этом он и его многочисленные единомышленники сознательно игнорируют характерную особенность, а именно рост промышленного пролетариата России, его раннюю и высокую концентрацию, что во много раз увеличивало силу и обусловливало высокую революционность российского рабочего класса.

Известен и, казалось бы, не подлежит сомнению тот факт, что движущими силами в социалистической революции выступали рабочий класс и примыкавшие к нему непролетарские слои, прежде всего беднейшее крестьянство. Однако «советологи» и здесь находят свои «аргументы». Согласно «эмпирической теории революции» К. фон Бейме, в России отсутствовал «организованный класс», который мог бы «ошеломить и увлечь за собой

---

[1] *D. Treadgold.* The Seeds of Revolution.—"Problems of Communism", July 1963, p. 31.

[2] *K.-H. Ruffmann.* Sowjetrussland. Struktur und Entfaltung einer Weltmacht. München, 1971, S. 93.

полуреволюционные массы»[1]. По версии А. Уайдмана, «большевики одержали победу, потому что были готовы использовать отсталость России и заработали капитал на бунтарстве, свойственном необразованным русским массам»[2].

Небезынтересны рассуждения на этот счет директора парижской Высшей школы практических исследований М. Ронкайоло. В первом томе «Истории современного мира» он пишет: «Менее чем за год Россия перешла от монархического режима автократического толка к Республике Советов, от структуры явно докапиталистической к обществу, вставшему на путь коллективизма» — и далее делает неожиданный вывод: «Эволюция резкая, неожиданная, но именно в наименее развитых великих державах рабочие завоевывают власть»[3]. Этот тезис лежит и в основе троцкистской работы И. Дейчера «Незавершенная революция», и в серии работ ревизионистов Э. Фишера и Ф. Марека, что свидетельствует о взаимопроникновении основных западных историографических концепций, острие которых направлено против ленинского учения о неравномерности развития в эпоху империализма, о возможности разрыва слабого звена в его цепи — победы социалистической революции первоначально в немногих или одной, отдельно взятой, стране.

Тезис буржуазной историографии об отсталости российского пролетариата неразрывно связан с антикоммунистическим тезисом, согласно которому именно эта отсталость сыграла «роковую роль» в развитии пролетарского движения, «лишив рабочий класс независимости» и позволив большевикам «овладеть рабочим движением». «Ретроспективно, — пишет Д. Тредгольд, — самую роковую роль в определении конечного результата сыграло то, что независимое рабочее движение не

---

[1] "Empirische Revolutionsforschung". Hrsg. K. von Beyme. Stuttgart, 1973, p. 17.

[2] "Russian Review", October 1973, p. 432.

[3] *M. Roncayolo.* Histoire du monde contemporaine, t. 1. Paris, 1973, p. 73.

смогло утвердиться» и «благодаря овладению рабочим движением большевики смогли захватить власть» [1].

Задача западных исследователей, откровенно признается М. Малиа, состоит в том, чтобы «разыграть сценарий отсталости»: «взять уже существующую историческую литературу на русском языке и переосмыслить ее... используя такие концепции, как «отсталость» и «модернизация»». По его мнению, успешное решение этой задачи возможно при условии, если «будет учтена связь истории и политики» [2]. У буржуазных авторов эта «связь» проявляется в том, что под их пером отдельные ошибки советских историков приобретают гипертрофированный вид. Профессор Кливлендского университета Т. Эспер, расшифровывая в угодном ему духе «подтекст» выступлений участников дискуссии о русском абсолютизме, пишет, что в ходе дискуссии было поставлено под вопрос существование капиталистической стадии исторического развития России и что вытекающие из дискуссии выводы свидетельствуют якобы о «сближении» марксистских и меньшевистских взглядов. На основе подобной интерпретации Эспер приходит к заключению, что «русское общество оставалось крепостническим или полукрепостническим до 1917 года» [3].

Фальсифицируя ленинскую теорию империализма, но при этом стараясь придать своим рассуждениям научную форму, буржуазные авторы допускают явные передержки. Ленин, пишут они, «включил в потенциал революции именно те общественные группы, которые не могут классифицироваться как рабочий класс или индустриальный пролетариат», в ленинской теории «вместо более или менее точного определения классов выступают противостоящие друг другу два лагеря». Все эти рассуждения перемежаются с признанием заслуг Ленина — первого среди революционеров-социалистов рас-

---

[1] *D. Treadgold.* The Seeds of Revolution, p. 31.

[2] "The New York Review of Books", vol. XVII, N 3, October 1971, p. 40.

[3] *Th. Esper.* Recent Soviet Views of Russian Absolutism.—"Canadian—American Slavic Studies", Winter 1972, p. 628; "American Historical Review", June 1972, p. 718.

крывшего «роль угнетенных азиатских народных масс в антиимпериалистической борьбе». Но и в данном случае делаются оговорки, что это, мол, «не был индустриальный пролетариат, а некий «паупер» в мировом масштабе», что ленинское «обращение к трудящимся массам» имело «народнический аспект» [1] и т. д.

Нередко буржуазные авторы (С. Берстейн, К. Раджави и др.) пытаются представить Великую Октябрьскую социалистическую революцию в виде некоей «революции профессионалов», умело использовавших различные военные организации и от имени рабочего класса («безвольного инструмента партии») осуществлявших «переворот, который затем трансформировался в революцию» [2]. Извращая роль партии как политического авангарда революционного пролетариата, буржуазные авторы сознательно подчеркивают, что для них партия — организация «профессиональных революционеров», а не рабочий авангард. Это по существу модифицированный вариант меньшевистской концепции, согласно которой Октябрьская революция явилась «государственным переворотом». Чтобы придать своим рассуждениям видимость правдоподобия, тщательно анализируется опыт работы большевиков среди военных, по созданию Красной гвардии и т. д.

Тактика переворота ничего общего не имеет с ленинской стратегией и тактикой революции. В. И. Ленин писал: «Восстание, чтобы быть успешным, должно опираться не на заговор, не на партию, а на передовой класс. Это во-первых. Восстание должно опираться на *революционный подъем народа*. Это во-вторых. Восстание должно опираться на такой *переломный пункт* в истории нарастающей революции, когда активность передовых рядов народа наибольшая, когда всего сильнее

[1] *H. C. Schroder.* Sozialistische Imperialismusdeutung. Göttingen, 1973, S. 148; *E. Krippendorff.* Imperialismusbegriff und Imperialismustheorie.—"Neue politische Literatur", 1976, N 2, S. 96.

[2] *S. Berstein.* Lenine et la révolution russe. Paris, 1971, p. 4; *J. Lefevre, J. Georges.* Les temps contemporains, t. I (1805—1945). Paris, 1973, p. 295—296; *G. Welter.* Histoire de Russie. Paris, 1970, p. 349; *K. Radjavi.* La dictature du proletariat et le deferissement de l'Etat de Marx à Lénine. Paris, 1975, p. 279.

колебания в рядах врагов и *в рядах слабых половинчатых нерешительных друзей революции.* Это в-третьих. Вот этими тремя условиями постановки вопроса о восстании и отличается *марксизм от бланкизма*» [1].

Буржуазные авторы стремятся создать впечатление, что большевики могли победить только силой оружия. При этом они «забывают» о том, что с марта по июль 1917 г., когда в России существовало двоевластие, В. И. Ленин, большевистская партия вели курс на мирное развитие революции. Вопрос о вооруженном восстании большевистская партия поставила лишь после того, как Временное правительство окончательно перешло в лагерь контрреволюции.

Успехи социализма сужают границы антикоммунизма. Все чаще и чаще признаются факты, которые раньше отрицались, появляются исследования, в которых обнажаются антикоммунистические и антисоветские действия. В. Абендрот в работе «О роли сегодняшнего антикоммунизма», отвергая версию об «экспорте революции», отмечает, что «направленные против русской революции интервенции, которые шли параллельно с гражданской войной, явились военными проявлениями антикоммунизма» [2].

В свое время буржуазные исследователи отказывались рассматривать революцию 1905—1907 гг. как генеральную репетицию Великого Октября. Сейчас положение изменилось. «То, что произошло в 1917 г., не могло произойти без уроков, которые извлекли рабочий класс, партия и особенно Ленин из опыта 1905 г.» [3]. Некоторые авторы склонны считать, что и рабочий класс «был рычагом, повернувшим страну на путь революции» [4].

Все чаще и чаще в буржуазной историографии в противовес тезису об «окаменевшем», «деструктивном» и «неэффективном» социализме появляются работы,

---

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 34, стр. 242—243.

[2] *W. Abendroth.* Zur Rolle Antikommunismus heute.—"Marxistische Blätter", 1973, N 5, S. 27.

[3] *J. Boggs* and *G. Boggs.* Revolution and Revolution in the Twentieth Century. New York—London, 1974, S. 31.

[4] *L. Menash.* Industrialists in Politics Russia in 1905.—"Government and Opposition" (London), vol. 3, 1968, N 3, p. 353.

в которых признается величие созидательного труда советского народа. «В наш век, — пишет английский историк М. Селиджер, — Советский Союз показал нам в грандиозном масштабе пример радикального преобразования общества и модернизации его в соответствии с заданной идеологией, которую он претворил в жизнь с учетом изменившихся условий, хотя и отнюдь не с учетом всех вкусов» [1].

Модель отсталости России питает явно надуманную концепцию о «русском социализме». В работе «Русская революция 1917 года» профессор Национального центра славянских исследований в Париже Ф. Кокэн пишет: «То, что революция произошла в отсталой аграрной России, не могло остаться без последствий для судеб самой России и чистоты самой революции», которая якобы не приобрела интернационального характера. По словам Кокэна, вследствие «русской отсталости» революция в России «оказалась замкнутой в национальных границах страны». Возник сконструированный буржуазной историографией «русский социализм», или «большевистский социализм, малопонятный европейскому пролетариату». Развивая этот тезис, Кокэн и его коллеги готовы признать некоторые факты, в частности народный характер Октябрьской революции, наличие союза рабочих и крестьян и т. д. Но и говоря о народных массах, подчеркивается «специфика» их действий в сравнении с выступлениями народных масс западных стран, выразившаяся якобы «в неприятии» парламентского управления и демократических свобод. «Рабочие и крестьяне, — утверждает Кокэн, — не воспринимали никакой другой революции, кроме социальной, только она имела цену в их глазах. Их интересовали не парламент, демократические свободы, конституция, а земля — крестьянам, заводы — рабочим, Россия — трудящимся» [2].

Признание отдельных фактов и их предвзятая обработка несут вполне определенную нагрузку — протащить тезис о «недемократическом» настроении россий-

[1] *M. Seliger.* Ideologie and Politics. London, 1976, p. 276.

[2] *F. Coquin.* La révolution russe 1917. Paris, 1974, p. 13, 23.

ского революционного народа, вытекающий опять-таки из «модели отсталости рабочего класса России». Нередко буржуазные авторы открыто выражают свое презрение к революционному народу. Английский историк П. Дьюкс, например, пишет: «Темный народ весьма ясно растолковывал свои намерения с помощью топоров и серпов» [1]. Такова истинная респектабельность этих, с позволения сказать, ученых.

Будучи результатом объективной закономерности, Великая Октябрьская социалистическая революция выразила стремление народных масс России изменить свое бытие. Народ, который веками держали в угнетении, своим трудом поднял страну из хаоса и разрушений, достиг вершин социального прогресса. Она положила начало стремительному мировому революционному движению. И «что бы ни было, как бы тяжелы ни были перипетии русской революции и международной социалистической революции, этого опыта отнять нельзя. Он вошел в историю, как завоевание социализма, и на этом опыте будущая международная революция будет строить свое социалистическое здание» [2].

Второе направление буржуазной историографии связано с так называемой теорией модернизации. Суть ее в том, что «отсталость России», оказывается, могла быть преодолена путем экономической и политической модернизации страны, ведущей к «единому индустриальному обществу». «Первый путь модернизации, — пишет американский профессор Д. Джексон, — либеральный путь капиталистической индустриализации — был просто недоступен для стран Восточной Европы», поскольку еще в средние века «установилось отставание Востока от Запада». Для этих стран пригоден иной путь — «периферийный», который избрала «запоздавшая с развитием Россия»: «русская коммунистическая модель контролируемой государством индустриализации и коллективизации сельского хозяйства». Преодолевая «угрозу превращения отставания в постоянное состояние», рассуж-

[1] *P. Dukes.* A History of Russia. Medieval, Modern, Contemporary. London, 1974, p. 176.

[2] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 36, стр. 383.

дают буржуазные историки, такие страны неизбежно проходят через хаос и революции, которые для западной историографии исторически обусловлены и закономерны и «приобретают эпохальное значение» [1].

Отметим также, что сторонники теории «модернизации» выдвинули понятие «революция типа развивающихся стран». Одни (Дж. Кип и др.) к числу таковых относят революцию 1905—1907 гг., другие (например, американский историк Т. фон Лауэ) считают, что данное определение больше подходит к Октябрьской революции 1917 г., чем к первой русской революции [2]. Исторический опыт России рассматривается в новейших буржуазных работах (в частности, М. Малиа) как «опыт первой страны, шагнувшей из «третьего мира» во второй и послужившей первым поводом для мощного деления планеты». Говоря о том, что этот опыт «имеет несомненное значение для еще более запоздавших в развитии обществ», М. Малиа тут же предупреждает, что западные историки «должны быть осторожны в буквальном применении русского опыта к другим странам» [3]. Таким образом, извращается закономерность Октябрьской революции, общие черты которой имеют непреходящее значение для всех стран и народов.

В буржуазной историографии значительное место уделяется субъективным факторам, которые превалируют над объективным процессом, определяя его. Для большинства западных историков центральной фигурой является Николай II, свержение которого в феврале 1917 г. рассматривается как «трагедия». Среди работ этого плана — психоаналитический этюд американца Р. Мэсси «Николай и Александра» [4]. Некоторые буржуазные авторы считают, что российское самодержавие,

---

[1] *J. Jackson.* Peasant Political Movements.—"Rural Protest: Peasant Movements and Social Change". Ed. by E. A. Landsberger. London, 1974, p. 270, 271.

[2] "The Journal of Modern History", March 1965, p. 30.

[3] "The New York Review of Books", vol. XVII, N 3, October 1971, p. 40; *M. Halperin.* The Revolution of Modernization in National and International Society. New York, 1966.

[4] *R. Massie.* Nikolas and Alexandra. New York, 1967.

лишенное якобы классового содержания и «возвышающееся над гражданским обществом», было в состоянии «заставить общество вступить в соревнование за модернизацию». «В России, — пишет М. Малиа, — именно государство полностью заняло место динамичной англо-французской буржуазии» [1].

Излагая возможные пути «мирной трансформации России», некоторые буржуазные авторы переносят акцент с «отсталости» на ее «вестернизацию» и «европеизацию», ссылаясь на «динамический процесс модернизации», охвативший якобы Россию в конце XIX — начале XX в. под влиянием иностранного капитала [2]. Во многих работах можно найти суждение о том, что в конце XIX — начале XX в. Россия стала неотъемлемой частью мировой экономики. Признавая высокую степень промышленного развития России накануне первой мировой войны, сторонники теории «модернизации» делают вывод о том, что «первопричины падения самодержавия следует искать в кризисе, который был спровоцирован разрушительной войной» [3], и если бы не чрезвычайное напряжение, вызванное войной, российское государство было бы «спасено от революции или, по крайней мере, от радикального переворота, который пережила Россия с захватом власти большевиками» [4].

Выискиваются различные мирные конституционно-правового характера альтернативы революции, «стратегия умиротворения», строятся догадки о «третьей силе» и т. д. Но все тщетно. История свершила свой приговор. В империалистической цепи образовалась брешь. Социалистическая революция в России победила, началось формирование новой, коммунистической общественно-экономической формации.

---

[1] "The New York Review of Books", vol. XVII, N 3, October 1971, p. 36—40.

[2] "Annales. Economics, sociétés, civilisation", 1973, N 5, p. 1194.

[3] *W. Blacwell* (ed.). Russian Economic Development. New York, 1971; *R. Kanet*. The Soviet Union and the Developing Nations. Baltimore, 1974.

[4] *L. Haimson*. The Problem of Social Stability in Urban Russia 1905—1907.—"Slavic Review", December 1964, p. 620.

КРИТИКА БУРЖУАЗНОЙ ФАЛЬСИФИКАЦИИ ЗНАЧЕНИЯ ВЕЛИКОЙ ОКТЯБРЬСКОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

Шестьдесят лет прошло с того дня, когда пролетариат России, возглавляемый Коммунистической партией, победоносно завершил социалистическую революцию и залп «Авроры» возвестил начало новой эры — эры качественного преобразования и обновления мира. Холодный осенний день 1917 года, вспыхнув ярким факелом, осветил грядущее развитие человечества, стал знаменем для людей труда во всем мире. Общественное развитие обусловлено этим важнейшим событием, заложившим основы создания и упрочения мировой социалистической системы, углубления всеобщего кризиса капитализма, укрепления классовых позиций пролетариата, могучего размаха рабочего движения, распространения и воплощения в практику идей марксизма-ленинизма, демократизации и гуманизации общества, ликвидации колониальной системы, победы национально-освободительных движений, торжества принципов интернационализма, всего, что явилось определяющим для современного мира.

В этом непреходящее значение Великого Октября.

В докладе Л. И. Брежнева на XXV съезде КПСС была дана всеобъемлющая характеристика социалистического общества, созданного в Советском Союзе. «Мы создали новое общество, — отметил он, — общество, подобного которому человечество еще не знало. Это — общество бескризисной, постоянно растущей экономики, зрелых социалистических отношений, подлинной свободы. Это — общество, где господствует научное материалистическое мировоззрение. Это — общество твердой уверенности в будущем, светлых коммунистических перспектив. Перед ним открыты безграничные просторы дальнейшего всестороннего прогресса» [1].

Крепнет и развивается мировая система социализма. Социалистическое содружество стало самой динамичной

[1] «Материалы XXV съезда КПСС», стр. 87.

экономической силой в мире, определяющим фактором в развитии международных отношений, в борьбе за предотвращение новой мировой войны и сохранение мира. В настоящее время «ни один объективный человек не может отрицать, что влияние стран социализма на ход мировых событий становится все сильнее, все глубже» [1].

И в этом непреходящее значение Октября.

Однако в мире есть еще силы, которые яростно противятся победоносному наступлению социализма. По мере усиления общего кризиса капитализма противоборство сил прогресса и реакции, социализма и капитализма углубляется и обостряется, принимая те или иные формы в зависимости от изменений исторической обстановки.

Благодаря последовательной и целенаправленной политике СССР и стран социалистического содружества созданы объективные условия для ослабления международной напряженности, материализации предпосылок разрядки. Вместе с тем расширяется и усиливается идеологическая борьба. Реакционные круги империалистических государств систематически организуют идеологические диверсии против Советского Союза и других социалистических стран, провоцируют клеветнические антикоммунистические кампании, нагнетают антисоветскую истерию. Спасая основные принципы агонизирующего капитализма, теоретики буржуазии избрали средством защиты нападки на социализм и с этой целью разработали множество концепций и теорий, создали целую систему антикоммунистических учреждений и пропагандистских центров, главной задачей которых является искажение сущности социализма, социалистической действительности, марксистско-ленинской теории.

В течение длительного времени идеологи империализма фальсифицируют основные положения марксизма, и особенно научную концепцию пролетарской революции и диктатуры пролетариата. Искажаются ими и многие конкретные периоды нашей истории, в том числе история Великой Октябрьской социалистической

[1] «Материалы XXV съезда КПСС», стр. 5.

революции. Повышенный интерес защитников капитализма именно к теории и практике социалистической революции не случаен. Социалистическая революция — исходный пункт революционного преобразования мира. Защищая мир капитализма, отстаивая право на свое существование, буржуазия нацеливает острие антикоммунизма против тех категорий марксистской диалектики и тех конкретных событий, которые свидетельствуют о неизбежности гибели капиталистической формации и ускоряют ее. Именно поэтому на Западе создается масса псевдонаучных трудов, искажающих и фальсифицирующих проблемы социалистической революции в целом, историю Великой Октябрьской социалистической революции и ее роль в социальном прогрессе человечества в частности.

На протяжении шестидесяти лет интерпретация буржуазными идеологами истории Октябрьской революции и ее исторического значения претерпевала значительные изменения, которые предопределялись политической обстановкой в мире, расстановкой классовых сил и очередными задачами империализма. За это время в ходу были многочисленные антиреволюционные и антипролетарские концепции, созданные западными буржуазными учеными и русскими белоэмигрантами. Среди разнообразных и претендующих на оригинальность работ можно выделить три основных направления:

во-первых, делалась попытка принизить значение самого факта победного завершения первой в мире социалистической революции. Октябрьская революция изображалась не как результат глубинного массового движения народов России, а всего лишь как «путч», «верхушечный переворот», как «захват власти» большевиками, в котором принимало участие ограниченное число «фанатиков» и «хитрых политиканов», преследовавших свои узкокорыстные цели и не имевших поддержки народных масс;

во-вторых, значение Октябрьской революции сужалось до «чисто русского явления», «случайного», не имеющего ничего общего с мировым революционным процессом, особенно на Западе. Прилагались немалые усилия для того, чтобы вычленить «русскую револю-

цию» из общей борьбы за социальный прогресс, революционное переустройство общества и доказать, что в «западных цивилизациях», как более развитых, подобное явление произойти не может. Согласно этим теориям, революция в России произошла не в силу сложившихся объективных и субъективных факторов, а в результате отсталости и бедности страны. Буржуазная историография называет Октябрьскую революцию «азиатской», «восточной» и потому «нетипичной» и неприемлимой для Европы и Нового Света;

в-третьих, искажалась пролетарская суть революции путем фальсификации роли участвующих в ней сил. Во многих работах утверждалось, что революция якобы была совершена интеллигенцией и именно этот социальный слой был основной движущей силой, пролетариат же в силу малочисленности, малообразованности не мог стать гегемоном революции. Эти же теории ставят своей задачей исказить роль Коммунистической партии в период революции, свести на нет ее влияние в массах.

Названные направления буржуазной историографии стали хрестоматийными и сохраняются в ней по сегодняшний день. В советской литературе им дан довольно подробный критический разбор [1].

---

[1] См. *В. И. Салов.* Германская историография Великой Октябрьской социалистической революции. М., 1960; «Зарубежная литература об Октябрьской революции». М., 1961; *А. Л. Розенштейн.* Критика буржуазных фальсификаторов истории Октябрьской революции. Л., 1967; *Н. Н. Яковлев.* Всесилие Октября и бессилие американской «советологии». — «Мировая экономика и международные отношения», 1967, № 9; *И. Т. Якушевский.* Ленинизм, революция и «советология». Л., 1968; *И. Н. Олегина.* От Февраля к Октябрю. (Факты истории и их трактовка в англо-американской буржуазной историографии). — «История СССР», 1968, № 6; *А. Е. Кунина.* Развенчанные мифы. Против буржуазной фальсификации Великой Октябрьской социалистической революции. М., 1971; «Великий Октябрь в работах советских и зарубежных историков». М., 1971; *К. И. Зародов.* Исторический опыт Октября и банкротство его критиков. — «Вопросы истории КПСС», 1973, № 2; *Ю. И. Игрицкий.* Мифы буржуазной историографии и реальность истории. Современная американская и английская историография Великой Октябрьской социалистической революции. М., 1974; *М. Г. Жарков.* Против буржуазных фальсификаций истории Октября. Минск, 1975; «Критика антикоммунистической фальсификации ленинской теории социалистической

В последнее время появились новые теории и положения, искажающие значение Октябрьской революции, содержание которых находится в тесной взаимосвязи с общими тенденциями современной «советологии» и «марксологии». Представляется целесообразным рассмотреть некоторые из них.

Вторая половина двадцатого столетия повсеместно характеризуется необычайным ростом общественного интереса к идеям научного коммунизма. Труды классиков марксизма-ленинизма издаются и расходятся многомиллионными тиражами во всем мире. Внимание к идеологии рабочего класса, всесильному и верному социальному учению проявляется практически со стороны всех слоев и классов современного общества. Уступая требованиям общественности, правящие круги многих капиталистических стран даже были вынуждены включить теорию марксизма в учебные программы университетов и колледжей. Конечно, преподавание этого предмета ведется с позиций антикоммунизма, но сам по себе факт обращения к нему знаменателен — он говорит о том, насколько велико тяготение к марксизму. Некоторые буржуазные ученые стали признавать, что современный мир без марксизма немыслим. Так, известный английский историк Д. Барраклаф в книге «Введение в историю»[1] определяет марксизм как новую социальную философию, закономерно возникающую в период бурного развития техники и распространения новых представлений о государстве и его функциях. Более того, возникновение марксизма он объявляет заключительным компонентом новой мировой ситуации, появившейся в конце XIX в. и знаменовавшей начало современного периода истории.

Повышенный интерес к марксизму проявляют представители всех буржуазных общественных наук, и в первую очередь социологии. Американский социолог

революции». М., 1975; *Н. В. Наумов*. Великая Октябрьская социалистическая революция во французской буржуазной историографии. М., 1975, и др.

[1] *G. Barraclough*. An Introduction to Contemporary History. New York, 1964.

Д. Белл даже заявил от лица своих коллег, что все они «стали постмарксистами» [1]. Отмечается нарастающая тенденция буржуазных ученых апеллировать к марксизму в своих трудах, хотя очень часто это обращение не к истинному марксизму, а к его суррогату, почерпнутому из работ буржуазных «марксологов», или такое использование положений марксизма, из которых выхолощена вся суть. Однако сам термин «марксизм» в исследованиях буржуазных ученых стал обыденным явлением. Французский социолог Б. Жувенель так характеризует это событие: «Господство марксизма среди нас можно сравнить с предшествующим распространением аристотелизма... Его влияние на наши действия значительно больше, независимо от того, читали мы Маркса или нет, признаем мы его или боремся с ним» [2].

Обращение буржуазных ученых к теории научного коммунизма в последнее время происходит столь активно, что на Западе стали говорить о «ренессансе» марксизма. Буржуазный «ренессанс» марксизма проявляется в двух формах, одна из которых традиционна для буржуазной социологии — анализ идей марксизма, идущий в одном русле с ревизией этого учения, другая — использование отдельных положений марксизма для объяснения некоторых особенностей современного общественного развития. Параллельно с этими процессами в буржуазной «марксологии» продолжает существовать и третье направление, которое никак нельзя назвать «ренессансом», поскольку оно насчитывает более ста лет и достигло своего апогея в послевоенный период: злобная, ослепленная ярой ненавистью к коммунизму борьба с марксизмом, принимающая уродливые, антинаучные формы, прибегающая к методам самой оголтелой и беззастенчивой фальсификации.

Факт обращения к идеям марксизма апологетов капитализма еще раз подчеркивает, во-первых, правильность этой теории, во-вторых, притягательность и популярность его концепций для всего мира, в-третьих,

---

[1] *D. Bell.* The Coming of Post-Industrial Society. New York, 1973, p. 55.

[2] *B. de Jouvenel.* The Art of Conjecture. New York, 1967, p. 74.

радикализацию масс капиталистического мира и производимую ими переоценку ценностей «западной цивилизации» и, в-четвертых, отсутствие в буржуазных общественных науках какой-либо теории, способной дать хотя бы приблизительно объективный анализ современного общества и происходящих в нем процессов. Как признает один из буржуазных ученых, наибольшая трудность состоит в том, что «мы не можем вообразить ничего, кроме вариаций на тему, определенную величайшими фигурами в социологии девятнадцатого и двадцатого веков» [1].

«Ренессанс» марксизма является и определенным стратегическим маневром идеологов капитализма, современной тактикой антикоммунистов, использующих общественные настроения и спекулирующих на «революционных» концепциях. Цель «ренессанса» марксизма — создание «нового марксизма», сформированного на базе реформистских и прагматических принципов буржуазии, «очищенного» от идей революционного преобразования мира, столь ненавистных буржуазии.

Для разрешения этих задач буржуазные идеологи используют метод, сравнимый с математическим приемом — доказательством от противного. Вместо предания забвению понятия «революция», как это имело место в прошлом, его активно включают в лексический арсенал и делают предметом многочисленных исследований. Повышенный интерес проявляется к теории революции как составной части теории марксизма, усиленно используется сам термин «революция».

В последние годы буржуазная пропагандистская и научная литература буквально наводнены такими понятиями, как «революция управляющих», «революция молодежи», «революция доходов», «революция потребления», «революция культуры», «сексуальная революция», «революция битников», «технотронная революция», «научная революция», «индустриальная революция» и т. д. Фактически любое заметное социальное явление объявляется революцией. Все эти многочисленные «револю-

[1] *E. Shils.* Tradition, Ecology and Institutions in the History of Sociology.—"Daedalus", Fall 1970, p. 825.

ции» в современном капиталистическом обществе совершаются одновременно и при активном участии большинства населения. Манипулируя термином, буржуазные идеологи создают иллюзию всеохватывающего революционного процесса. Американский социолог А. Тоффлер пишет: «Мы испытываем одновременно молодежную революцию и самую быструю и глубокую в истории технологическую революцию... Одним словом, находимся посредине постиндустриальной революции» [1].

Буржуазная пропаганда стремится внушить массам, что уже сегодня они являются непосредственными творцами революций, трансформирующих общество и ликвидирующих необходимость дальнейших революционных преобразований.

Как и несколько веков назад, когда буржуазия еще играла «в истории чрезвычайно революционную роль» [2], она вновь прибегла к понятию «революция», но на сей раз в качестве своего защитника, охранителя от окончательной гибели обреченного историей класса. Буржуазная пропаганда стремится девальвировать понятие «революция», превратить его в зрелищный фарс, сделать объектом всеобщего потребления. Известный французский социолог Ж. Эллюль в книге «От революции к мятежам», написанной в свойственном ему антимарксистском, антикоммунистическом духе, отмечает, что убежденность многих людей в том, что они революционеры, уже есть доказательство того, что революций больше нет, а когда все говорят о революции — это показывает, что революционная идея утратила свой взрывчатый характер [3]. Это красноречивое признание как нельзя лучше объясняет причины столь широкого употребления органами капиталистической пропаганды и идеологии термина «революция»: за искусной манипуляцией скрывается сознательная и всесторонне продуманная борьба буржуазии с надвигающимися социальными потрясениями. Революционная фразеология выступает лишь в качестве средства, с помощью которого

[1] *A. Toffler.* Future Shock. New York, 1970, p. 66.

[2] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс.* Соч., т. 4, стр. 426.

[3] *J. Ellul.* De la révolution aux révoltes. Paris, 1972, p. 260—268.

пытаются приглушить радикальные настроения, увести в сторону общественное движение.

Все модернистские фальсификаторские теории Октябрьской революции, возникшие в рамках «ренессанса» марксизма, преследуют ту же цель, что и более ранние интерпретации этого важнейшего исторического события — умалить, принизить его значение, изобразить как зигзаг истории, а не обусловленную закономерность, размыть впечатление, произведенное им на народные массы во всем мире, ослабить влияние на революционное движение. Фактически новые буржуазные теории разрабатываются в тех же параметрах, что и теории полувековой давности, но содержание их видоизменилось и сопряжено с современными проблемами империализма.

Характерной особенностью современных идеологических усилий апологетики капитализма является фальсификация как отдельных революционных событий, так и глобальных революционных проблем. Можно выделить два основных направления, по которым ведется «исследовательская» работа буржуазных ученых: во-первых, их внимание сосредоточено на Октябрьской революции как наиболее выдающемся событии нашего столетия, во-вторых, на опровержении марксистского учения о социалистической революции.

Одной из популярных посылок буржуазной идеологии сегодняшнего дня является наукообразное доказательство несостоятельных концепций о том, что альтернатив капитализму нет, что социалистическому обществу якобы присущи многие черты капиталистического общества, что оно трансформируется в государство, подчиненное технотронным законам, единым для всех форм управления. Модернистские буржуазные идеи об Октябрьской революции, призванные подтвердить это антикоммунистическое измышление, тесно взаимосвязаны с широко распространенными буржуазными теориями «индустриального» и «постиндустриального» общества.

В современной буржуазной историографии Октябрьскую революцию сравнивают с буржуазными индустриальными революциями или приравнивают ее сущность

и значение к революциям националистическим. Ряд буржуазных авторов (Дж. Каутский, Д. Финберг, Т. Г. фон Лауэ, Э. Малеки и др.) во главу угла ставят проблемы экономического развития, разрешенные революцией. Они считают, что основной целью Октябрьской революции была индустриализация отсталой царской России[1]. Дж. Каутский утверждает, что задачей Октябрьской революции было уничтожение старого аристократического права на широкое землепользование, упразднение бюрократического и военного правления и «быстрое внедрение индустрии, независимой экономически и политически от западного капитала»[2]. «Индустриальной» считает Октябрьскую революцию и один из наиболее известных американских историографов Октября — Р. Даниэлс[3]. Рассматривая итоги Октябрьской революции и ряда других революций двадцатого столетия, к такому же выводу приходит американский социолог Р. Такер. Он заявляет: «Коммунистическая революция не произошла как революция свержения капитализма. Широкомасштабная индустриализация была скорее ее последствием, чем причиной»[4].

Подобное толкование Октябрьской революции искажает ее цели, приводит к абсолютизации лишь одной из проблем, которые она должна была разрешить. Конечно, преодоление вековой отсталости царской России, быстрое экономическое развитие, выход на передовые рубежи в науке и технике всегда были ключевыми среди программных целей Коммунистической партии, но ни-

---

[1] *J. Kautsky* (ed.). Political Change in Underdeveloped Countries: Nationalism and Communism. New York, 1964; *A. Feenberg*. Marxist Theory and Socialist Society: A Dilemma.— "Newsletter on Comparative Studies of Communism", May 1973; *T. H. von Laue*. Westernization, Revolution and the Search for a Basis of Authority. Russia in 1917.—"Soviet Studies", October 1967; *E. Malecki*. Theories of Revolution and Industrialized Societies.— "The Journal of Politics", 1973, N 4.

[2] *J. Kautsky* (ed.). Political Change in Underdeveloped Countries: Nationalism and Communism, p. 69.

[3] *R. Daniels*. A Documentory History of Communism. New York, 1960, p. XI.

[4] *R. Tucker*. The Marxian Revolutionary Idea. New York, 1969, p. 137.

когда этим не ограничивались. Экономическое, социальное и политическое раскрепощение народных масс стало целью рожденной революцией власти рабочих и крестьян. В этом глубочайший смысл революционного гуманизма Октября. Великая Октябрьская социалистическая революция и возникшее в результате ее победы Советское государство осуществили сложный комплекс преобразований в стране, с помощью которых была создана передовая промышленность, высокоразвитое сельское хозяйство, социалистическая наука и культура, новый тип общественных отношений. Свести цели социалистической революции к индустриализации — значит обеднить и умалить ее значение, выхолостить из нее высокое гуманное и духовное начало, перечеркнуть разрешение революцией острейших социальных противоречий и фактически низвести ее до уровня буржуазной революции. Именно это и входит в задачу буржуазной идеологии.

Приравнивание целей, задач, характера пролетарской Октябрьской революции к европейским буржуазным революциям является одной из постоянных тем буржуазной истории и социологии. Э. Малеки, например, утверждает, что «коммунистические революции есть фактически капиталистические революции», что в его интерпретации соответствует духу классической марксистской социальной теории[1]. Он пытается всесторонне обосновать это в статье «Революция и индустриальные общества», заявляя при этом, что берет за основу своих рассуждений положения К. Маркса и философские идеи Гегеля. Автор статьи определяет хронологические рамки каждой социально-экономической формации приблизительно в тысячу лет: рабовладельческие государства Греции и Рима просуществовали около тысячи лет (с 500 г. до н. э. по 500 г. н. э.); феодальная эра в западной истории заняла тоже приблизительно тысячелетний цикл (с 500 г. до 1500 г.); капиталистическая эпоха началась примерно в 1500 г. и окончится ориентировочно в 2500 г. Иными словами,

[1] *E. Malecki.* Theories of Revolution and Industrialized Societies.—"The Journal of Politics", 1973, N 4, p. 961.

капитализм имеет в запасе еще несколько веков. Это один из доводов в пользу буржуазного характера революций, происшедших в этих временных рамках.

Автор статьи находит и другие аргументы, которыми стремится подтвердить свой тезис. Ход рассуждения такой: согласно «классической марксистской теории», революции должны были произойти в индустриально развитых капиталистических обществах, практика же всех осуществленных революций показывает, что они происходили в отсталых, аграрных, докапиталистических или полукапиталистических обществах; основу революционных сил составляло крестьянство, определяемое в теории Маркса как «мелкобуржуазный класс»; пролетариат же в этих странах был слаб, плохо организован и не отличался классовым сознанием. Все это дает автору основание для вывода, что «коммунистические революции предполагают утверждение городских интеллектуалов буржуазного происхождения и идеологии, использующей марксистскую риторику» [1]. Поэтому, утверждает Э. Малеки, происшедшие в последнее время революции можно определить только как буржуазные.

Р. Даниэлс находит, что «природа коммунистических революций» изменилась, так как они приспособились к требованиям слаборазвитых стран, вначале в России, а затем и в других странах. По его мнению, это привело к следующему явлению: «...западные, международные, послеиндустриальные, анархистские, пролетарские революции перешли в революции восточные, национальные, индустриальные, тоталитарные, интеллуктуалов среднего класса» [2].

В приведенных выдержках из работ буржуазных ученых в глаза бросается множественность терминов при определении характера революции. Боясь четких оценок, точно дифференцирующих общественные явления по их сущности, буржуазные авторы нагромождают один на другой противоречивые термины, создавая

---

[1] *E. Malecki.* Theories of Revolution and Industrialized Societies.—"The Journal of Politics", 1973, N 4, p. 959.

[2] *R. Daniels.* A Documentory History of Communism, p. IX—XI.

эклектическую мешанину из географических, экономических, политических и социальных понятий. В таком хаосе трудно выделить главное, уяснить основную смысловую нагрузку. Семантическая путаница служит в данном случае политическим целям — усложнить, сделать неясным и множественным явление, имеющее конкретную цель, точно выраженные социальные силы, приведшие к власти пролетариат. Буржуазные идеологи рассчитывают на читателя, недостаточно разбирающегося в вопросах социально-политических теорий, имеющего расплывчатое представление о марксизме-ленинизме. Неосведомленность аудитории позволяет им спекулировать положениями марксизма и противопоставлять их ленинизму.

Основоположники научного коммунизма К. Маркс и Ф. Энгельс создали теорию социалистической революции в эпоху домонополистического капитализма, когда экономическому развитию европейских стран не хватало зрелости, необходимой для устранения капиталистического способа производства [1]. Лишь в период империализма, когда очень резко обострились все противоречия капитализма, усилилась классовая борьба пролетариата, созрели объективные условия для социалистических революций. Эту новую ситуацию всесторонне проанализировал В. И. Ленин. Он подверг тщательному изучению положения основоположников марксизма о социалистической революции и исходя из практического опыта революционного движения нового исторического периода сформулировал важнейшие закономерности пролетарской борьбы. В сокровищницу общественных наук эти положения В. И. Ленина вошли под названием ленинской теории социалистической революции.

Буржуазные идеологи, следуя псевдонаучному методу противопоставления или игнорирования какой-либо части из слитного марксистско-ленинского учения, в вопросах теории социалистической революции не касаются ленинских положений, заявляя, что они якобы ревизуют марксизм.

---

[1] См. *К. Маркс* и *Ф. Энгельс*. Соч., т. 22, стр. 535—537.

В ленинской теории социалистической революции глубоко и всесторонне рассматриваются наиболее актуальные проблемы революционного движения в эпоху империализма: неравномерность капиталистического развития, появление слабых звеньев в цепи империализма, возможность победы социалистической революции первоначально в одной или нескольких странах, раскол мира и образование двух общественных систем, гегемония пролетариата, руководящая роль его партии, союз пролетариата с непролетарскими слоями трудящихся, перерастание буржуазно-демократической революции в социалистическую, роль пролетарской диктатуры для защиты завоеваний революции и т. д.

В современных условиях без идейного наследия В. И. Ленина невозможно вести борьбу против капитализма. Международная практика пролетарского движения последнего столетия неоднократно подтверждала это. И отнюдь не случайно основополагающие положения теории социалистической революции так активно фальсифицируются и искажаются защитниками капитализма.

В буржуазной науке распространена концепция, в основе которой лежит интерпретация Октябрьской революции и других революций последнего времени (кубинской, вьетнамской и т. д.) как буржуазных. Она является составной частью получивших широкое распространение на Западе теорий «конвергенции» и «обуржуазивания» социализма. Фальсифицируя суть Октябрьской революции, начальный период строительства социализма в нашей стране, буржуазная идеология замахивается на всю теорию социализма, искажает практику и результаты коммунистического строительства.

Идеологи современного капитализма пытаются создать новые теории о характере экономического развития страны после революции, о типе государства, возникающего в результате революции, и складывающихся в нем классовых отношениях. Согласно концепции, например, американского «специалиста» по коммунизму П. Суизи, государственная собственность на средства производства и централизованное планирование экономики не явля-

ются существенными критериями социалистического общества, не могут быть определяющим или необходимым условием для перехода к коммунизму[1]. Свои позиции П. Суизи подкрепляет многими положениями, почерпнутыми у М. Джиласа, А. Каплана, Г. Маркузе и из других буржуазных, оппортунистических или ревизионистских источников.

Систему экономических отношений после социалистической революции пытается рассматривать и Э. Малеки. Перебирая отдельные положения марксизма и противопоставляя их практике реального социализма, он приходит к выводу, что в социалистическом обществе сохраняется капиталистическая система оплаты труда, что конкуренция рабочих на рынке труда просто заменяется административными решениями, что рабочие отделены от средств производства и не могут влиять на производство и распределение и т. д.

Буржуазный ученый, как видим, проявляет полнейшее невежество в вопросах марксистско-ленинской теории, незнание практики социалистического строительства, проблем, связанных с переходом от капиталистической формации к социалистической. Очевидны его методологическая слабость и непростительное для исследователя незнание социалистической действительности. Однако это не мешает Э. Малеки делать далеко идущие выводы. Все приведенные феномены, по его мнению, не есть явления переходного периода, а суть коммунизма. Подобную картину можно наблюдать и в капиталистическом обществе. Отсюда вывод об идентичности систем. Итог рассуждений таков: «на начальных фазах капитализма... может происходить выбор между рыночной системой или планированием»[2], что приводит к абсурдному заключению, будто после победы социалистической революции и установления диктатуры пролетариата может продолжаться капиталистическое развитие в полном, широком значении этого слова.

---

[1] *P. Sweezy.* Toward a Program of Studies of the Transition to Socialism.—" Monthly Review", February 1972, p. 1—13.

[2] *E. Malecki.* Theories of Revolution and Industrialized Societies.—"The Journal of Politics", 1973, N 4, p. 965.

Коммунизм в его концепциях всего лишь «новая форма капитализма» [1].

Пытаясь отстоять капитализм и не находя разумных доводов в его защиту, буржуазные идеологи прибегают к своеобразному приему — идеологической подмене. Обанкротившийся строй, уходящий с исторической арены, приравнивается к новому, набирающему силу и вытесняющему старый. Подобный метод не нов. В 50—60-х годах в буржуазных социальных теориях социализм приравнивался к фашизму и получил ярлык «тоталитаризма». Эта концепция потерпела крах. На смену ей пришла более современная концепция Э. Малеки.

Развивая идеи о буржуазном характере Октябрьской революции, некоторые западные ученые приводят еще один необоснованный довод. Они стремятся изобразить революцию как итог некой «вестернизации», как результат традиционного влияния западных идей, экономики и политики на Россию. Под «вестернизацией» в данном случае понимается гипотетическая формула «о глобальном преимуществе западной цивилизации» [2]. Особенно детально эту точку зрения развивает западногерманский историк Т. фон Лауэ. По его мнению, отсталая Россия всегда старалась догнать западноевропейские страны, всегда проявляла тенденции к заимствованию западной культуры и идеологии. Он считает, что наиболее полное и мощное влияние Запада Россия испытывала в последней половине XIX в. и вплоть до 1914 г. Поэтому Февральская и Октябрьская революции якобы есть прямое следствие «вестернизации», стремления передовой русской интеллигенции приблизить Россию к уровню западных стран: импульсы революции скорее пришли с Запада, чем появились из внутренних русских источников [3].

---

[1] *E. Malecki.* Theories of Revolution and Industrialized Societies.—"The Journal of Politics", 1973, N 4, p. 967.

[2] *T. H. von Laue.* Westernization, Revolution and the Search for a Basis of Authority Russia in 1917.—"Soviet Studies", October 1967, p. 155—157.

[3] *T. H.* von *Laue.* Die Revolution von aussen als erste Phase des Russischen Revolution von 1917.—"Yahrbücher für Geschichte Osteuropas", 1956, N 2, p. 138—158.

Идея «вестернизации» как определяющего фактора Октябрьской революции служит для буржуазной идеологии, во-первых, одним из доводов, подтверждающих современную концепцию глобального (в научном, техническом, культурном отношении) превосходства Запада над Востоком (под Востоком обычно подразумевается Советский Союз и социалистические страны Восточной Европы); во-вторых, способом доказать якобы существующую постоянную зависимость, как материальную, так и духовную, России и Советского Союза от западной цивилизации; в-третьих, средством принизить значение Октябрьской революции, низвести ее до обычного явления, происшедшего под влиянием настроений определенной группы людей.

Фактически идея «вестернизации» является подновленной интерпретацией давно набивших оскомину теорий о «несамостоятельности русской революции», о ее «нетипичности» и т. п.

В. И. Ленин и советская историческая наука никогда не рассматривали революционное движение в России обособленно от демократических движений западных стран. Развитие российского пролетариата происходило на базе внутренних условий. Однако коммунисты никогда не отрицали, что пролетариат России испытывал определенное влияние со стороны пролетарского движения других стран и использовал опыт революционной борьбы, накопленный международным рабочим классом. Огромное влияние на развитие общественного движения во многих странах, в частности, оказала Французская буржуазная революция. Скрупулезно изучив ее опыт, К. Маркс и Ф. Энгельс сделали из него теоретические и практические выводы для будущих пролетарских битв. Это марксистское наследие имело неоценимое значение для развития революционных событий XIX и XX вв., в том числе и для России.

Октябрьская революция, знаменовавшая крутой поворот в истории всего человечества, не могла быть продуктом идейного влияния или какого-то конкретного воздействия извне. Об этом наглядно свидетельствуют ее размах и глубина. Действия такого масштаба немыслимо развернуть волюнтаристски, по желанию какой-

либо группы, преследующей цель сближения с западной цивилизацией. За качественными, революционными изменениями, происшедшими в России, стоит закономерный процесс исторического развития, созревшая в недрах страны объективная потребность коренных перемен, невозможность масс жить по-старому. И это никому не удастся опровергнуть.

Одним из важнейших аспектов, определяющих значение Великой Октябрьской социалистической революции для исторического развития человечества, является ее влияние на национально-освободительные движения. Проблемы «третьего мира», его будущее волнуют правящие круги империалистических стран. Выбор развивающимися странами некапиталистического пути развития наносит ощутимый удар по капитализму, явственно приближая его конец. Поэтому действия буржуазных политиков и их идеологического корпуса направлены на ослабление национально-освободительных движений, на разобщение его сил, на ослабление влияния идей социализма.

В последнее время с особой силой проявляются тенденции противопоставления буржуазного национализма пролетарскому интернационализму. Стратегическая концепция империализма состоит в искусственном усилении националистических тенденций как главного орудия подрыва революционных движений изнутри. Для проведения этой политики выработана соответствующая тактика. С одной стороны, используя уязвимость национальных чувств, буржуазная пропаганда спекулирует на воображаемой «угрозе национальным ценностям», на мнимом ущемлении «национальных интересов». С другой стороны, апологеты капитализма пытаются доказать, что значение Октябрьской революции не выходит за национальные рамки, что революционное движение в России было обычным проявлением национализма.

Дж. Каутский выдвинул концепцию, согласно которой русская революция «является одной из форм национализма». Сравнивая Октябрьскую революцию с национально-освободительными движениями современности, он увидел их общность в стремлении якобы «ассимили-

ровать навыки и ценности передовых стран», в поисках путей «быстрой индустриализации», в «ключевой роли интеллигенции» и т. д.[1] На основании данных, полученных в результате этого сравнения, он заключает, что «русскую революцию» можно классифицировать как «националистическую революцию в слаборазвитой стране». Пытаясь придать своим исследованиям видимость объективности, Дж. Каутский высказывает положения, не совпадающие в каких-то элементах с общепринятыми в буржуазной идеологии. «Русская революция, — пишет он, — и режим, который она привела к власти, не были исторической случайностью, как они часто называются при попытке объяснить появление «социалистического» правительства в слаборазвитой стране... Возможно, мы сможем помочь заменить случайность закономерностью, подгоняя русскую революцию под широкий исторический образец националистических революций в слаборазвитых странах»[2].

Концепция Дж. Каутского, полностью соответствующая позициям антикоммунизма и антисоветизма, преследует далеко идущие цели. Он замахивается на суть марксистско-ленинской теории социалистической революции. В марксизме нет понятия «националистическая революция», поскольку это не отвечает сущности социальной революции. Социальная революция есть коренной переворот в жизни общества, означающий низвержение отжившего и утверждение нового. Основным вопросом социальной революции является вопрос о политической власти. «Переход государственной власти из рук одного в руки другого *класса* есть первый, главный, основной признак *революции* как в строго-научном, так и в практически-политическом значении этого понятия»[3], — писал В. И. Ленин. Характер революции определяется социальными задачами, которые она разрешает, и социальными силами, осуществляющими ее. Революция — это высшая форма борьбы классов. Социа-

[1] *J. Kautsky* (ed.). Political Change in Underdeveloped Countries: Nationalism and Communism, p. 57—69.

[2] Там же, стр. 69—70.

[3] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 31, стр. 133.

листическая революция совершается под руководством пролетариата и его партии.

Национально-освободительная борьба — одно из самых мощных революционных по характеру движений современности. В нем участвуют различные классы, слои и партии колониальных и зависимых стран. Его целью является освобождение от иностранного гнета, достижение национальной независимости, избавление от экономической и социальной зависимости капиталистических стран. Иногда национально-освободительная борьба приводит к национально-освободительной революции, но не всегда она преследует социалистические цели.

Таким образом, такие факторы общественного развития, как социальная революция, национально-освободительное движение, национально-освободительная революция, не совпадают по своим целям, значимости, движущим силам и историческим задачам. Мешанина, которую пытаются создать идеологи империализма в теории социальной революции, призвана внести путаницу в ряды национально-освободительного и революционного движения, ослабить их, лишить социалистической ориентации. Кроме того, это один из методов фальсификации теории социальной революции, извращение которой активно предпринимается буржуазной идеологией. В основе буржуазных нападок на марксистско-ленинскую теорию социальной революции лежит искажение опыта Великой Октябрьской социалистической революции как самого убедительного доказательства закономерности социальных революций.

С целью предотвращения потенциально возможных революционных процессов, дискредитации сущности революций и интерпретации теории социальной революции в духе, угодном для монополистического капитализма, в рамках буржуазной социологии была создана специальная отрасль — «социология революции». В ее компетенцию входит изучение революционных процессов, их зарождения и развития, исследование проблем насилия, а также контрреволюционных действий, способных ликвидировать, подорвать или оттянуть революцию.

«Социология революции» амбициозно претендует на создание собственной теории социальной революции, соответствующей якобы требованиям сегодняшнего дня, и ликвидацию «монополии» марксизма в вопросах революционного движения.

Многое, что доказывает сегодня «социология революции», преподносилось антикоммунистами и раньше. Главный ее вывод для современности заключается в том, что эпоха социальных революций, предполагаемых К. Марксом и В. И. Лениным, якобы ушла в прошлое. Современное индустриальное общество, по мнению буржуазных социологов, уже перешагнуло через ту стадию развития, когда социальная революция могла совершиться. Исторический период революций кончился, считает Ж. Эллюль, «технизированное общество делает революцию невозможной, ибо блокирует всякую революционную реальность. Революция упустила свой момент, ее следовало совершить, когда технизированное общество еще не созрело» [1]. Некоторые буржуазные ученые утверждают, что современный капитализм устранил-де причины, которые порождали революции, поскольку обеспечен высокий уровень жизни, рост потребления товаров. Другие проблемы, являющиеся не в последнюю очередь вопросами социальных революций, — классовое неравенство, политические свободы, подлинная демократия, ликвидация расизма, экономической эксплуатации и т. д. — остаются вне сферы исследований «социологов революции». Правда, Ж. Эллюль отмечает, что технизированное общество провоцирует человека на отпор, но он выражается в мятежах, не способных перейти в революцию [2].

Идеологическая машина капитализма стремится изобразить современные технические и индустриальные достижения наиболее развитых капиталистических стран как альтернативу революционному обновлению мира. Объективный же анализ общественного развития, проделанный коммунистическими партиями целого ряда стран и закрепленный в документах совещаний и кон-

[1] *J. Ellul.* De la révolution aux révoltes, p. 374—375.

[2] Там же, стр. 377.

ференций коммунистических и рабочих партий, показывает, что государственно-монополистический капитализм находится на той грани, за которой неизбежны коренные, качественные преобразования общества, до основания разрушающие мнимое «равновесие» системы, существующее сейчас. Диалектика революционного процесса сохраняется и в условиях относительного социального спокойствия. Многочисленные кризисные явления, с особой силой проявившиеся в середине 70-х годов, показали условность «равновесия», призрачную зыбкость идеологических бастионов, возводимых буржуазией. В последнее время резко обострились все основные противоречия капитализма, заметно усилилась социальная напряженность внутри развитых капиталистических стран, участились массовые выступления пролетариата, что лишает опоры буржуазную концепцию «невозможности социальной революции» в современных условиях.

В «Манифесте Коммунистической партии» К. Маркс и Ф. Энгельс подчеркивали: «Буржуазия не может существовать, не вызывая постоянно переворотов в орудиях производства, не революционизируя, следовательно, производственных отношений, а стало быть, и всей совокупности общественных отношений» [1]. Это положение сохраняет свою актуальность и в наши дни.

Своеобразным дополнением к буржуазным концепциям «невозможности социальной революции» служит искаженное толкование масштабов социалистической революции.

Учитывая, что капитализм — мировая система, где существуют тесные связи между отдельными странами, К. Маркс и Ф. Энгельс считали освобождение пролетариата «международным делом» [2]. Революционный процесс, начатый в каком-либо одном месте, писали основоположники марксизма, неизбежно должен «выйти за национальные рамки», перерасти их и дать толчок подобным процессам в других странах. Международная

---

[1] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс*. Соч., т. 4, стр. 427.

[2] См. *К. Маркс* и *Ф. Энгельс*. Соч., т. 39, стр. 76.

система капитализма сама превращает революционное движение пролетариата в мировой процесс.

Эти положения К. Маркса и Ф. Энгельса получили дальнейшее развитие в ленинской теории социалистической революции. Открыв закон неравномерности экономического и политического развития капитализма в эпоху империализма, В. И. Ленин доказал, что победа социалистической революции первоначально возможна в одной стране. Революционное движение пролетариата каждой страны вызревает на базе внутренних условий, и революция в любой стране является результатом внутреннего развития. Но вместе с тем это и интернациональный процесс, поскольку, разрывая цепь капитализма в одной стране, каждая социальная революция ослабляет всю систему капитализма и приближает ее конец. Революция и в рамках одного государства является частью мирового революционного процесса, который, как отмечал В. И. Ленин, будет «продолжаться много лет и потребует много трудов...» [1]. Великая Октябрьская социалистическая революция явилась начальным этапом мировой революции. «На долю российского пролетариата, — говорил В. И. Ленин, — выпала великая честь начать, но он не должен забывать, что его движение и революция составляют лишь часть всемирного революционного пролетарского движения...» [2]

Спекулировать положениями марксизма-ленинизма о мировом революционном процессе начали троцкисты, проповедовавшие невозможность победы социалистической революции в одной стране и требовавшие искусственного толчка извне для развязывания революций в других странах. Концепция троцкистов тотчас же была подхвачена буржуазной идеологией и стала выдаваться за марксистскую. Инспирированные пропагандистские кампании изображали революцию как средство иностранного вмешательства, обвиняли большевиков в стремлении «экспортировать революцию». Фальсификация этой проблемы приобрела колоссальные размеры. В буржуазной историографии мировая революция изо-

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 39, стр. 328.
[2] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 31, стр. 341.

бражалась не иначе как первостепенная цель большевиков, готовых насильственно бросить весь мир в горнило уничтожительной и разрушительной революции.

Эту ложную концепцию буржуазной науки постигла участь фальшивых, надуманных идей. Жизнь показала, что большевики никому не навязывали и не навязывают социалистических революций. Концепция «экспорта революций» лопнула. На смену ей пришли другие, более соответствующие сегодняшним требованиям буржуазной идеологии.

В настоящее время буржуазная пропаганда заявляет, что Советский Союз оставил мечту о мировой революции. «Послереволюционное поколение настолько далеко отступило от мечты о мировой революции... что это больше не влияет на советскую политику» [1], — пишет Дж. Каутский. Бывший посол США в Москве Дж. Бим в интервью журналу «Юнайтед Стейтс ньюс энд Уорлд рипорт» утверждает, что в Советском Союзе знают, «что всеобщая победа коммунизма никогда не произойдет» [2]. З. Бжезинский в работе «Между двумя веками» замечает: «Концепция международной революции, выдвинутая коммунистической идеологией, имела какое-то значение, когда индустриальная революция, казалось, показывала, что определенные формы социальной организации и социального кризиса имеют общее применение» [3]. Однако теперь, по его мнению, ситуация изменилась. Анализируя различные силы, которые способствуют росту революционных движений, — экономические и технические факторы, культурные, религиозные и исторические традиции, место интеллигенции, роль «третьего мира», — З. Бжезинский приходит к выводу о возможности революционных движений и потрясений, об их разнообразии, но считает, что они не смогут кардинально изменить мир. Он отрицает возможность миро-

---

[1] *J. Kautsky* (ed.). Political Change in Underdeveloped Countries: Nationalism and Communism, p. 80.

[2] "U.S. News and World Report", May 28, 1973, p. 43.

[3] *Z. Brzezinski*. Between Two Ages. America's Role in the Technetronic Era. New York, 1970, p. 277.

вой революции, поскольку действительность «диктует не однородность, а плюрализм» [1].

Практика современного развития революционного процесса показывает, что в нем участвует не только рабочий класс. Социальный состав прогрессивных сил весьма разнообразен — здесь и крестьянские, и полупролетарские, и мелкобуржуазные, и другие слои. Это осложняет социальные движения, но не останавливает их. В Программе КПСС отмечается: «Социалистические революции, национально-освободительные антиимпериалистические революции, народные демократические революции, широкие крестьянские движения, борьба народных масс за свержение фашистских и иных тиранических режимов, общедемократические движения против национального гнета — все это сливается в единый мировой революционный процесс, подрывающий и разрушающий капитализм» [2].

Отрицать грядущую мировую социальную революцию — значит отрицать закономерность исторического развития, его причинно-следственную связь. Социальные революции — длительный и сложный процесс, занимающий по времени целую историческую эпоху, но происходят они там и тогда, где для них созрели объективные внутренние условия. Реально существующая мировая социалистическая система будет расширяться за счет постепенного присоединения к ней стран, отпадающих от капиталистической системы. Революция на Кубе, победа народов Вьетнама, Лаоса подтверждают практическую достоверность положений марксизма-ленинизма о социальной революции, они являются прямым продолжением революционного преобразования мира, начатого в октябре 1917 г. в России.

Изощренные попытки идеологов империализма фальсифицировать, исказить историю Великой Октябрьской социалистической революции, принизить ее всемирно-историческое значение, очернить великий подвиг

---

[1] *Z. Brzezinski.* Between Two Ages. America's Role in the Technetronic Era, p. 191.

[2] «Программа Коммунистической партии Советского Союза», стр. 38—39.

трудящихся нашей страны и его авангард — ленинскую Коммунистическую партию Советского Союза не приносят желаемых результатов. Знамя Октября гордо и победоносно реет над миром. Октябрьская революция указала пути, открыла формы и методы революционного преобразования, которые приобрели интернациональный характер. Опыт Великой Октябрьской социалистической революции — неисчерпаемая сокровищница теории и практики революционной борьбы, образец научной стратегии и тактики.

Притягательная сила Октября сказывалась и будет всегда сказываться на исторических судьбах народов всего мира. Ложным и антинаучным концепциям буржуазных ученых не дано изменить диалектики общественного развития, остановить поступательный ход истории. Она идет по пути, открытому Великой Октябрьской социалистической революцией.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Основоположники марксизма-ленинизма неоднократно подчеркивали огромное значение революций как мощного импульса развития человечества, их выдающуюся роль в движении стран и народов по пути общественного прогресса.

Каждая революция заняла свое место в летописи борьбы за лучшее будущее, однако ни одна из них не может сравниться с Великой Октябрьской социалистической революцией по силе своего воздействия на мировое развитие.

Все предшествующие революции, знаменовавшие смену общественно-экономических формаций, вели к замене одного общественного и государственного строя другим, более прогрессивным. Но итог всех этих революций был один: на смену одному эксплуататорскому строю приходил другой.

Великая Октябрьская социалистическая революция навсегда уничтожила классовое угнетение и эксплуатацию человека человеком в огромной стране, раскинувшейся на одной шестой части земного шара, и таким образом открыла новую эру — эру создания бесклассового общества, эру торжества коммунизма. Она явилась закономерным следствием общественного развития, классовой борьбы в условиях монополистического капитализма. В результате ее победы возникло первое в мире социалистическое государство. Прорвав цепь империализма, Великий Октябрь открыл новую эпоху — эпоху перехода от капитализма к социализму. «...Мы вправе гордиться и мы гордимся тем, — писал В. И. Ленин, — что на нашу долю выпало счастье *начать* постройку советского государства, *начать* этим новую эпоху всемирной истории, эпоху господства *нового* класса, угнетенного во всех капиталистических странах и идущего повсюду к новой жизни, к победе над буржуазией, к диктатуре пролетариата, к избавлению человечества от ига капитала, от империалистских войн» [1].

Великая Октябрьская социалистическая революция расшатала в широких массах трудящихся веру в незыблемость эксплуататорского строя. В ноябре 1918 г. рухнула под напором масс монархия Гогенцоллернов

---

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 44, стр. 148.

в Германии, развалилась Австро-Венгерская империя. В 1919 г. в Венгрии, Баварии, Словакии установилась Советская власть. Эти советские республики просуществовали недолго и были раздавлены контрреволюцией, но их короткая и героическая борьба сыграла свою роль в ослаблении устоев империализма и оставила неизгладимый след в сознании трудящихся. Уже тогда «героическая борьба рабочих и крестьян России, получившая горячую и действенную поддержку трудящихся во всем мире, показала, по словам Ленина, «*всем* странам кое-что, и весьма существенное, из их неизбежного и недалекого будущего». Она позволила всем угнетенным, борющимся народам увидеть и свою грядущую победу» [1].

Исторический опыт Великого Октября подтвердил марксистско-ленинское учение об исторической миссии рабочего класса. Он доказал, что только пролетариат, возглавляемый Коммунистической партией, «в состоянии руководить всей массой трудящихся и эксплуатируемых в борьбе за свержение ига капитала, в ходе самого свержения, в борьбе за удержание и укрепление победы, в деле создания нового общественного строя» [2]. Вместе с тем этот опыт свидетельствует, что подлинно революционной партией рабочего класса может быть только партия, которая руководствуется марксистско-ленинской теорией, дающей единственно верный ориентир в борьбе за победу социалистической революции, в строительстве нового общества.

Великая Октябрьская социалистическая революция — великий патриотический подвиг партии и народа. Она спасла страну от надвигавшейся катастрофы, приостановила далеко зашедший процесс экономического отставания России, открыла перед ней возможность в кратчайший срок стать в один ряд с крупнейшими индустриальными державами мира.

Определяя международное значение Великой Октябрьской социалистической революции, В. И. Ленин

---

[1] «О 60-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции». Постановление ЦК КПСС от 31 января 1977 года, стр. 4.

[2] Там же, стр. 5.

указывал, что оно выражается в двух формах: в воздействии на революционное движение в других странах и в неизбежности повторения основных черт русской революции в международном масштабе. «Мы должны, доказавши, что революционной организацией мы в состоянии дать отпор насилию по отношению к эксплуатируемым, — говорил он, — то же самое доказать в другой области, создавши такой пример, который бы не убеждал словами, а показывал на деле всей громадной массе крестьян и мелкобуржуазным элементам, и остальным странам, что коммунистический строй, уклад, может быть создан пролетариатом, победившим в войне» [1].

Эта задача имела всемирное значение, и она была успешно решена. Страна развивалась темпами, невиданными до сих пор в истории. За 60 лет она прошла путь от сохи до полетов в космос, от лучины до атомных электростанций. В некогда нищей, отсталой, разоренной стране создана мощная экономика, достигли величайшего расцвета культура, наука, искусство. К 1976 г. национальный доход страны увеличился по сравнению с дореволюционным временем в 65 раз. Сегодня за два с половиной дня промышленность производит столько продукции, сколько ее производилось за весь 1913 год. На долю царской России приходилось лишь немногим более 4% мирового промышленного производства, а на долю СССР — его пятая часть. Высокие темпы стали устойчивой тенденцией развития народного хозяйства. Среднегодовые темпы роста промышленной продукции в США составляли в 1951—1960 гг. 4,1%, в 1961—1970 гг. — 4,4, в 1971—1975 гг. в США и странах «Общего рынка» — 1,2, а в СССР — соответственно 6,4, 7,5 и 7,4%. Советский Союз производит больше, чем любое другое государство, чугуна, стали, нефти, железной и марганцевой руды, угля и кокса, цемента и тракторов, тепловозов и электровозов, хлопка и льна, минеральных удобрений и многих других видов продукции.

Творческим развитием ленинского кооперативного плана является аграрная политика КПСС, направлен-

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 42, стр. 29.

ная на превращение сельскохозяйственного производства в высокоразвитый сектор экономики.

Огромны сдвиги в социальном развитии общества. Навсегда ушли в прошлое голод и нищета, безработица и неграмотность, социальный и национальный гнет. Реальные доходы рабочих возросли по сравнению с 1913 г. в 10, а крестьян — в 14 раз. Широчайшим массам трудящихся открыт свободный доступ к богатствам культуры, к вершинам знаний. Более трех четвертей работников, занятых в народном хозяйстве, имеют высшее или среднее (полное и неполное) образование. В стране трудятся 1,3 млн. научных работников — в 108 раз больше, чем в 1913 г. Советская наука вышла на самые передовые рубежи по ряду ведущих направлений многих областей знаний.

Приобрел новые черты социальный облик советского общества. На основе общей экономики, политики, идеологии и культуры в СССР сложилась новая историческая общность людей — советский народ — обобщенный итог экономических и социально-политических перемен, совершившихся в стране.

Важнейшим итогом самоотверженного труда советских людей является построение общества развитого социализма, для которого характерны мощная материально-техническая база, всесторонне развитая промышленность, растущая высокими и устойчивыми темпами на основе достижений научно-технического прогресса, более высокие темпы роста материального и культурного уровня жизни народа. В развитом социалистическом обществе ускоряется процесс стирания существенных различий между городом и деревней, между умственным и физическим трудом, происходит дальнейший расцвет и сближение социалистических наций. Для развитого социализма свойственны высокий рост культуры и образованности народа, расцвет науки, непрерывное расширение социалистической демократии. Во всех этих достижениях ярко проявились преимущества социализма.

Лишь социалистическое общество, развитие которого всецело подчинено интересам трудящихся, может создать возможности для столь высоких темпов общественного прогресса. Лишь при социализме самые широ-

кие народные массы принимают непосредственное, активное и сознательное участие в строительстве нового общества. Свой труд, освобожденный от эксплуатации, творческую инициативу и энергию, которую веками сковывали цепи феодального и капиталистического рабства, они отдают на благо социалистической Родины.

Шестьдесят лет, отделяющие нас от Великой Октябрьской социалистической революции, прошли под знаком все усиливающегося воздействия успехов социалистического и коммунистического строительства в СССР на весь ход мировой истории. «Сейчас главное свое воздействие на международную революцию, — говорил В. И. Ленин, — мы оказываем своей хозяйственной политикой. Все на Советскую Российскую республику смотрят, все трудящиеся во всех странах мира без всякого исключения и без всякого преувеличения. Это достигнуто. Замолчать, скрыть капиталисты ничего не могут, они больше всего ловят поэтому наши хозяйственные ошибки и нашу слабость. На это поприще борьба перенесена во всемирном масштабе. Решим мы эту задачу — и тогда мы выиграли в международном масштабе наверняка и окончательно» [1].

Под влиянием победы социализма в СССР неизмеримо ускорился мировой революционный процесс. 300 лет (от Томаса Мора до Шарля Фурье) шло развитие социализма от утопии к науке, и лишь в 40-х годах прошлого века К. Маркс и Ф. Энгельс поставили его на прочную научную почву. Английскую буржуазную революцию и Великую французскую отделяют почти полтора века. Через 80 лет после нее появился прообраз первого государства трудящихся — Парижская коммуна. А с момента победы Великого Октября до образования мировой социалистической системы прошло менее 30 лет. И это следствие Великой Октябрьской социалистической революции. Она «дала могучие революционные импульсы всем отрядам международного рабочего движения, открыла новые возможности и перспективы для развертывания национально-освободительной борьбы в колониальных и полуколониальных странах...

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 43, стр. 341.

Разгром фашизма и японского милитаризма в ходе второй мировой войны, победа социалистических революций в ряде стран Европы и Азии ускорили мировое развитие. Революционный процесс, начатый Великим Октябрем, достиг качественно нового рубежа: сформировалась мировая система социализма»[1]. Соотношение сил на международной арене непрерывно меняется в ее пользу.

Силой своего примера система социализма революционизирует умы трудящихся капиталистических стран, наглядно убеждает их в преимуществах социалистического строя, вдохновляет на борьбу за мир, демократию и социализм. Народы всего мира опираются на поддержку социалистических стран, защищая свои права от посягательств реакции и империалистической агрессии.

Впечатляющий социально-экономический и научно-технический прогресс Советского Союза и других социалистических стран наглядно демонстрирует преимущества их политической и экономической системы. И те изменения, которые произошли в международных отношениях, — поворот от «холодной войны» к разрядке напряженности, к утверждению в практике международной жизни принципов мирного сосуществования государств с различным общественным строем — стали возможны благодаря возросшей мощи Советского Союза и других социалистических государств, их последовательной, миролюбивой политике.

В авангарде борьбы за мир, демократию и социализм, за построение бесклассового общества, за осуществление лучших идеалов человечества идут коммунистические партии. Рост международного коммунистического движения, его влияния и авторитета — одна из определяющих черт современной эпохи.

Источник огромной притягательной силы коммунизма заключается прежде всего в том, что это единственное в мире политическое движение, которое, будучи вооружено научной теорией общественного развития,

[1] «О 60-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции». Постановление ЦК КПСС от 31 января 1977 года, стр. 15—16.

отчетливо видит перспективы движения вперед. Исторический опыт деятельности КПСС доказал, что именно социализм дает реальную возможность осуществления чаяний и надежд всех трудящихся, всех сторонников прогресса и демократии независимо от их социального положения. Идеи коммунизма, за которыми стоят славные дела советского народа, его Коммунистической партии, завоевывают все новых и новых приверженцев.

Достижения и успехи Страны Советов — это воплощенные в жизнь ленинские идеи, продолжение дела Великого Октября. «Юбилейный год, — говорил на XVI съезде профсоюзов СССР Л. И. Брежнев, — это всегда год воспоминаний, год подведения итогов. Но мы, коммунисты, оглядываемся назад не только для того, чтобы с законной гордостью отметить масштабность, историческую значимость сделанного. Мы воспринимаем прошлое как богатейший резервуар опыта, как материал для раздумий, для критического анализа собственных решений и действий. Мы черпаем из прошлого вдохновение для нынешних и грядущих дел» [1].

Исторический опыт Великого Октября и построения в нашей стране развитого социалистического общества нашел свое воплощение в проекте новой Конституции СССР — Конституции строящегося коммунизма. Ее принятие будет важной вехой в политической истории страны. Это событие ознаменует огромный вклад ленинской партии, всего советского народа в великое дело строительства коммунизма и вместе с тем в интернациональное дело борьбы трудящихся всех стран за свободу, за социальный прогресс человечества, за прочный мир на земле. Исторический опыт Великой Октябрьской социалистической революции, непреходящее значение которого подтверждает весь ход мирового развития, освещает путь в борьбе трудящихся за мир, демократию, социализм, за светлое будущее, служит для них источником революционной энергии и революционного творчества.

---

[1] *Л. И. Брежнев.* Советские профсоюзы—влиятельная сила нашего общества. Речь на XVI съезде профессиональных союзов СССР 21 марта 1977 г., стр. 29—30.

5 ВВЕДЕНИЕ

Глава первая
ВЕЛИКИЙ ОКТЯБРЬ И ОБЩЕСТВЕННЫЙ ПРОГРЕСС
16 ЧЕЛОВЕЧЕСТВА

Глава вторая
ОБЪЕКТИВНЫЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ВЕЛИКОЙ ОКТЯБРЬСКОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ
35 РЕВОЛЮЦИИ

Глава третья
КОММУНИСТИЧЕСКАЯ ПАРТИЯ — ВДОХНОВИТЕЛЬ И ОРГАНИЗАТОР
53 ВЕЛИКОГО ОКТЯБРЯ

Глава четвертая
СОВЕТЫ В ОКТЯБРЬСКОЙ
89 РЕВОЛЮЦИИ

Глава пятая
РАБОЧИЙ КЛАСС — ВЕДУЩАЯ СИЛА ВЕЛИКОЙ ОКТЯБРЬСКОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ
112 РЕВОЛЮЦИИ

Глава шестая
КЛАССОВАЯ БОРЬБА В ДЕРЕВНЕ. СПЛОЧЕНИЕ БЕДНЕЙШЕГО КРЕСТЬЯНСТВА ВОКРУГ
140 ПРОЛЕТАРИАТА

Глава седьмая
ОБЩЕДЕМОКРАТИЧЕСКОЕ ДВИЖЕНИЕ ЗА МИР И ЗАВОЕВАНИЕ СОЛДАТСКИХ МАСС НА СТОРОНУ ПРОЛЕТАРСКОЙ
161 РЕВОЛЮЦИИ

Глава восьмая
НАЦИОНАЛЬНО-ОСВОБОДИТЕЛЬНОЕ ДВИЖЕНИЕ НАРОДОВ РОССИИ В ПЕРИОД ПЕРЕРАСТАНИЯ БУРЖУАЗНО-ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ
187 В СОЦИАЛИСТИЧЕСКУЮ

Глава
девятая
ПОБЕДА ПРОЛЕТАРСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ. УСТАНОВЛЕНИЕ ВЛАСТИ СОВЕТОВ РАБОЧИХ, СОЛДАТСКИХ И КРЕСТЬЯНСКИХ
208 ДЕПУТАТОВ

Глава
десятая
ОРГАНИЗАЦИЯ УПРАВЛЕНИЯ НАРОДНЫМ ХОЗЯЙСТВОМ В ПЕРВЫЙ ГОД ДИКТАТУРЫ
236 ПРОЛЕТАРИАТА

Глава
одиннадцатая
ПРИВЛЕЧЕНИЕ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ НА СТОРОНУ ПРОЛЕТАРСКОЙ
264 РЕВОЛЮЦИИ

Глава
двенадцатая
ЛЕНИНСКИЙ ДЕКРЕТ О МИРЕ И ВОПЛОЩЕНИЕ ЕГО ИДЕЙ
288 В ПРОГРАММЕ МИРА

Глава
тринадцатая
ЗАЩИТА ЗАВОЕВАНИЙ
311 ВЕЛИКОГО ОКТЯБРЯ

Глава
четырнадцатая
КРИТИКА СОВРЕМЕННОЙ БУРЖУАЗНОЙ ИСТОРИОГРАФИИ ОКТЯБРЬСКОЙ
328 РЕВОЛЮЦИИ

Глава
пятнадцатая
КРИТИКА БУРЖУАЗНОЙ ФАЛЬСИФИКАЦИИ ЗНАЧЕНИЯ ВЕЛИКОЙ ОКТЯБРЬСКОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ
341 РЕВОЛЮЦИИ

367 ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Исторический опыт Великого Октября и критика
И90 буржуазной историографии. Под ред. Л. С. Гапоненко и К. В. Гусева. М., «Мысль», 1977.
375 с. с табл.

В книге раскрывается исторический опыт Великого Октября, показываются объективные и субъективные предпосылки пролетарской революции, расстановка классовых сил накануне и в ходе революции, разоблачаются попытки современных буржуазных идеологов и ревизионистов оживить обветшавшие меньшевистско-эсеровские «теории» о незрелости России для социалистической революции, об «отсталости» русского пролетариата и т. д. В монографии рассказывается о первом опыте революционного пролетариата в организации управления народным хозяйством, о претворении в жизнь ленинского Декрета о мире, об утверждении ленинских принципов внешней политики.

И $\frac{10604\text{-}128}{004(01)\text{-}77}$ 4-77 9(С)21

ИБ № 424

ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ
ВЕЛИКОГО ОКТЯБРЯ
И КРИТИКА
БУРЖУАЗНОЙ
ИСТОРИОГРАФИИ

Заведующий редакцией
В. М. Подугольников
Редактор
Л. М. Родионова
Младший редактор
Т. Б. Дегатькова
Художественный редактор
Н. В. Илларионова
Оформление художника
А. Б. Боброва
Технический редактор
Е. А. Данилова
Корректор
Л. Ф. Кирилина

Сдано в набор 3 марта 1977 г.
Подписано в печать 10 июня
1977 г.
Формат бумаги 84×108 1/32.
Бумага типографская, № 1.
Усл. печатных листов 19,74.
Уч.-издательских листов 19,37.
Тираж 16 000 экз. А 07712.
Заказ № 1568. Цена 1 р. 70 к.
Издательство «Мысль». 117071.
Москва, В-71, Ленинский
проспект, 15.
Московская типография № 11
Союзполиграфпрома при
Государственном комитете Совета
Министров СССР по делам
издательств, полиграфии
и книжной торговли.
Москва, 113105, Нагатинская, 1.

ВЕЛИКИЙ ОКТЯБРЬ
И ОБЩЕСТВЕННЫЙ
ПРОГРЕСС ЧЕЛОВЕЧЕСТВА

КОММУНИСТИЧЕСКАЯ
ПАРТИЯ — ВДОХНОВИТЕЛЬ
И ОРГАНИЗАТОР
ВЕЛИКОГО ОКТЯБРЯ

РАБОЧИЙ КЛАСС —
ВЕДУЩАЯ СИЛА
ВЕЛИКОЙ ОКТЯБРЬСКОЙ
СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ
РЕВОЛЮЦИИ

ЛЕНИНСКИЙ ДЕКРЕТ О МИРЕ
И ВОПЛОЩЕНИЕ ЕГО ИДЕЙ
В ПРОГРАММЕ МИРА

ЗАЩИТА ЗАВОЕВАНИЙ
ВЕЛИКОГО ОКТЯБРЯ

КРИТИКА
СОВРЕМЕННОЙ БУРЖУАЗНОЙ
ИСТОРИОГРАФИИ
ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

1 р. 70 к.